АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, ТОМ XXIV

Н. Н. ЕРШОВ, Н. А. КИСЛЯКОВ,
Е. М. ПЕЩЕРЕВА, С. П. РУСЯЙКИНА

КУЛЬТУРА И БЫТ ТАДЖИКСКОГО КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

(ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛХОЗА им. Г. М. МАЛЕНКОВА ЛЕНИНАБАДСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНАБАДСКОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКСКОЙ ССР)

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ *Н. А. КИСЛЯКОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1954 ЛЕНИНГРАД

АКАДЕМИЯИ ФАНҲОИ РСС ТОҶИКИСТОН

ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, АРХЕОЛОГИЯ ВА ЭТНОГРАФИЯ

Н. Н. ЕРШОВ, Н. А. КИСЛЯКОВ,
Е. М. ПЕЩЕРЕВА, С. П. РУСЯЙКИНА

МАДАНИЯТ ВА ТАРЗИ ЗИНДАГОНИИ ДЕҲҚОНОНИ КОЛХОЗИИ ТОҶИК

(АЗ РӮИ МАТЕРИАЛҲОИ КОЛХОЗИ ба номи Г. М. МАЛЕНКОВ ДАР РАЙОНУ ВИЛОЯТИ ЛЕНИНОБОДИ РСС ТОҶИКИСТОН)

ДАР ЗЕРИ ТАҲРИРИ *Н. А. КИСЛЯКОВ*

НАШРИЁТИ АКАДЕМИЯИ ФАНҲОИ СССР

МОСКВА 1954 ЛЕНИНГРАД

Посвящается

двадцатипятилетию со дня образования Таджикской Советской Социалистической Республики

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авторы настоящей книги поставили своей целью на материалах одного из колхозов показать социалистическое переустройство жизни таджикского колхозного крестьянства, сдвиги в развитии хозяйства, культуры и быта таджиков-колхозников по сравнению с дореволюционным состоянием, выяснить роль и значение старых форм национальной культуры и, наконец, отметить некоторые тормозящие моменты в социалистическом переустройстве жизни таджикских крестьян.

* * *

До Великой Октябрьской социалистической революции на большей части территории современного Таджикистана господствовали феодальные отношения. Основные массивы земли, равно как и вода, без которой невозможно земледелие, принадлежали господствующему классу: феодалам-помещикам, духовенству, баям. Все они жестоко эксплоатировали трудящееся крестьянство, вынужденное в основном работать на землях, принадлежавших крупным землевладельцам, уплачивать им аренду и выполнять барщину, выплачивая в то же время огромные государственные налоги. Десятки тысяч мелких крестьянских хозяйств, в большинстве своем маломощных, обрабатывали землю примитивными орудиями и производили главным образом такие культуры, которые шли на удовлетворение местных потребностей.

Бóльшая часть территории Таджикистана до революции входила в состав Бухарского ханства; здесь царили полный произвол и насилие; угнетенное, забитое население было крайне отсталым в культурном отношении.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция избавила таджикское крестьянство от кабалы и эксплоатации, вывела его на путь новой, счастливой и радостной жизни.

В течение ряда лет после Октябрьской революции Таджикистан еще оставался ареной гражданской войны; лишь в 1926 г., окончательно разгромив басмачество, трудящиеся Таджикистана смогли приступить к мирному строительству.

Политика коллективизации сельского хозяйства и на ее основе ликвидация кулачества как класса, проводившиеся Коммунистической партией в Таджикистане, встретили широкую поддержку со стороны бедняцко-середняцких масс.

Коллективизация в Таджикистане проходила быстрыми темпами. В 1928 г. в республике появились первые колхозы, в следующем году их число доходило уже до 209. Массовое колхозное движение началось в Таджикистане с 1930 г.; во второй пятилетке коллективизация была уже завершена, колхозный строй победил окончательно и бесповоротно.

С коллективизацией в Таджикистане были непосредственно связаны и два других характерных для Таджикистана момента: огромный рост вновь создаваемой ирригационной сети и орошение большого количества новых посевных площадей, а также развитие хлопководства, ставшего ведущей культурой в стране. Таджикистан занимает первое место в Советском Союзе по урожайности хлопка и второе — по валовому сбору сырца.

В связи с орошением новых земель и развитием хлопкового хозяйства на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане созданы три крупных хлопкосеющих массива: в западной части Ферганской долины — на севере республики, в Гисарской долине — в средней ее части и на вновь орошенных землях Вахшской долины — на юге республики. Здесь сосредоточены наиболее богатые и мощные хлопкосеющие колхозы Таджикистана; для освоения вновь орошенных земель на них направляется постоянный поток переселенцев из восточных районов горного Таджикистана, где природные условия менее богаты; в горах хозяйственная деятельность колхозов специализируется по линии зерноводства и животноводства.

Коллективизация сельского хозяйства Таджикистана, индустриализация республики, создание городов, путей сообщения и средств связи, а также создание новой социалистической культуры изменили весь облик страны.

В настоящее время на просторных колхозных полях вместо убогой примитивной сохи везде можно видеть передовые сельскохозяйственные машины и тракторы, вместо старых жалких кишлаков — благоустроенные колхозные поселки, освещаемые электричеством, с хорошо оборудованными школами, больницами, клубами, колхозными домами культуры. Новая техника в сочетании с научной агрономией дает колхозникам возможность выращивать высокие урожаи хлопка, зерна и других культур. Особенно больших успехов колхозники Таджикистана добились в выращивании высоких урожаев хлопка; для многих колхозов урожай в 40—50 ц с га в настоящее время стал обычным делом, они добиваются еще более высоких урожаев.

Высокие урожаи хлопка и других культур дают колхозам большие доходы. Колхозы-миллионеры в Таджикистане теперь перестали быть редкостью. Вместе с тем растут и доходы колхозников. Получаемые по трудодням денежные и натуральные выдачи позволяют им не только обеспечивать себя и свою семью всем необходимым, но и приобретать хорошую мебель, музыкальные инструменты, радиоприемники, велосипеды, автомобили. Колхозная молодежь, окончив школу, в значительном числе направляется в различные вузы страны, где приобретает ту или другую специальность; бóльшая часть этой молодежи по окончании образования возвращается в свой родной кишлак, способствуя тем самым подъему его экономики и культуры. Женщина-таджичка, ранее бесправная и забитая, в настоящее время в семье и колхозе заняла равное с мужчиной положение, участвуя вместе с ним во всех отраслях колхозного труда.

* * *

Настоящая работа является первой попыткой дать монографическое описание быта и культуры колхозного крестьянства одного из крупных национальных колхозов нашей родины. Объектом изучения был избран один из таджикских колхозов-миллионеров Ферганской долины, а именно, большой хлопководческий колхоз им. Г. М. Маленкова,

объединяющий в настоящее время все сельское население кишлака Чкаловск (бывший Кыстакоз) Ленинабадского района и области Таджикской ССР.

Чкаловск (Кыстакоз), равно как и большинство других селений этого района, представляет собой очаг старинной земледельческой культуры. Население его является носителем многовековых культурных традиций, существовавших на протяжении многих столетий. Здесь уже давно выработаны свои приемы и навыки земледельческой техники, характерные черты материальной культуры — тип жилища, виды пищи, одежды, свои особые традиции и обычаи в области социальных отношений и мировоззрения. Эти культурные навыки при общем сходстве с таковыми же у таджиков других областей в то же время в значительной степени отличаются от них.

С другой стороны, многовековая близость ферганских таджиков с представителями других народов, населяющих Ферганскую долину, в особенности с узбеками, общие исторические судьбы, взаимное культурное влияние, — все это привело к тому, что культура и быт ферганских таджиков и ферганских узбеков имеют между собой настолько много общих черт, что проследить различия в культуре обоих народов можно лишь при очень тщательном изучении и научном анализе.

В годы советской власти, особенно за последние десятилетия, культура и быт колхозного крестьянства подверглись бурным и коренным изменениям, причем эти изменения имеют свои местные особенности, свою специфику по сравнению с изменениями культуры и быта колхозного крестьянства других областей и других народов хотя бы той же Ферганской долины.

Следует здесь же отметить, что авторы настоящей работы первоначально ставили перед собой задачу изучения лишь части указанного колхоза, а именно колхоза «Рохи Сталин», существовавшего в Чкаловске наряду с другими колхозами. Однако последовавшее затем укрупнение колхозов и слияние их в один мощный колхоз заставило авторов, базируясь в своей работе в основном на материалах колхоза «Рохи Сталин», собрать и ряд сведений (в том числе и все основные статистические показатели) по объединенному колхозу.

Однако решение всех поставленных вопросов не может быть дано в результате изучения одного только колхоза. Предстоит еще большая работа как по изучению других объектов (колхозов или селений), так и по сплошному этнографическому обследованию Таджикистана и Узбекистана, в частности по сплошному этнографическому обследованию Ферганской долины. Без такого сравнительного материала невозможно делать какие-либо общие выводы.

Данная монография не может также рассматриваться только как работа описательного характера. Исходя из рассмотрения культуры и быта населения Чкаловска в условиях советской действительности, авторы везде, во всех главах и разделах работы, обращаются к прошлому и таким путем пытаются выявить и показать читателю те замечательные изменения, которые произошли за годы советской власти в быту и культуре таджикского колхозного крестьянства и которые в своей основе базируются на действии основного экономического закона социализма.

Если авторам хотя бы в какой-то степени наглядно и убедительно удалось показать читателю, как на основе построения социализма в нашей стране и, в частности, на ее отдаленных окраинах, представлявших в старое время колонию царского самодержавия, за сравнительно короткий отрезок времени коренным образом изменились быт и культура на-

рода, они будут считать свою задачу выполненной. Эта задача очень актуальна, но в то же время и очень трудна, хотя бы по той причине, что все эти изменения — рост нового и отмирание старого — приходится наблюдать и изучать в ходе самого процесса, а не в какой-либо уже сложившейся, отстоявшейся форме.

Настоящая работа написана в основном на материалах, собранных на месте экспедицией Института этнографии АН СССР и Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР в 1950—1953 гг. в составе Е. М. Пещеревой, Н. Н. Ершова и Н. А. Кислякова; в работе принимали также участие Я. Р. Винников, архитектор В. Л. Воронина, студенты-практиканты К. Максимова и М. Хамиджанова, фотографы А. Г. Подольский и И. А. Липшин, художник Н. А. Юсов.

Работа проводилась путем непосредственных наблюдений как в кишлаке, так и на полевых станах, хлопковых полях, в садах, на фермах и других местах колхозного производства. Помимо того сотрудниками отряда собирались сведения от целого ряда местных жителей как путем индивидуальных, так и путем коллективных бесед.

Основной, наиболее полный и существенный материал сообщили следующие лица — жители Чкаловска.

По истории селения в дореволюционный период — Мулло Ахмад Сабитов (73 лет), Маюсуф Машокиров (75 лет), Хакимов Абдулатиф (65 лет, служащий), Абдуллозода Кахор (56 лет, директор средней школы, член КПСС), Хасанов Мусо (61 года, бригадир хлопковой бригады).

По истории советского периода, коллективизации и истории колхозов — Абдуллозода Кахор, Хакимов Абдулатиф, Арифов Мухаммад (35 лет, старший табельщик колхоза, член КПСС), Хасанов Абдугафор (50 лет, директор областного детского дома, член КПСС), Бабаев Абдуджабор (50 лет, бывший председатель поселкового совета, член КПСС), Самандаров Абдукодыр (58 лет, заместитель председателя колхоза, член КПСС).

По различным отраслям хозяйства колхоза — Хасанов Мусо, Хамробаев Джурабой (72 лет, сторож колхозного сада), Джумаев Мараим (70 лет, колхозник), Зокирходжаев Шокир (67 лет, сторож колхозного сада), Джурабоши Додобай (73 лет), Хакимов Каримбай (49 лет, караульщик и чайханщик колхоза), Абдусафо Полвон (73 лет), Зухурова Шозода (42 лет, звеньевая садовой бригады, член КПСС), Шарипова Гульсун (63 лет), Сатторов Абдусамад (30 лет, радист колхоза, член КПСС), Раджабов Солибай (60 лет, бригадир хлопковой бригады), Халиков Абдухалил (42 лет, табельщик хлопковой бригады).

По вопросам семьи, рождения и воспитания детей — Зухурова Шозода, Зокирходжаев Шокир, Бабаев Абдуджабор, Шарипова Гульсун, Сатторов Абдусамад, Собирова Омина (48 лет, колхозница), Додобаева Улуг (58 лет, заведующая яслями колхоза, член правления колхоза и член женсовета, член КПСС).

По различным отраслям материальной культуры — Зухурова Шозода, Додобаева Улуг, Собирова Омина, Шокиров Абдусафо (73 лет), мастера-строители — члены строительной бригады.

По вопросам общественной жизни и культуры — Додобаева Улуг, Сатторов Абдусамад, Абдуллозода Кахор, Шарипова Мехри (32 лет секретарь РК КПСС, бывшая заведующая женской семилеткой), Зокиров Додобай (70 лет, председатель сельсовета, член КПСС), Ниязов Абдурахим (30 лет, бывший секретарь партийной организации колхоза), Ашурова Максуда (30 лет, заведующая женсектором парторганизации колхоза, председатель женсовета, член КПСС), Абдурахманов Абдулатиф (35 лет,

секретарь партийной организации колхоза), Джураев Джалил (30 лет, учитель, член КПСС), Дусматова Оча (50 лет, колхозница, член КПСС), Ахроров Махмудджан (40 лет, председатель поселкового совета, член КПСС), Рахимов Латиф (23 лет, заведующий библиотекой колхоза, член ВЛКСМ).

Как известно, специальной этнографической литературы по ферганским таджикам не существует. Это тем более странно, что Фергана — богатый в экономическом отношении край, лежавший на торговых путях на Восток, — издавна привлекал к себе внимание многочисленных исследователей и путешественников. Лишь в отдельных изданиях, книгах и сборниках можно найти различные отрывочные сведения по вопросам культуры и быта ферганских таджиков. Эти материалы в основном учтены авторами, и везде, где они использованы в работе, на них делаются соответствующие ссылки.

Первая глава настоящей работы написана Н. А.Кисляковым, вторая — Н. Н. Ершовым, третья — Е. М. Пещеревой, четвертая — С. П. Русяйкиной и Н. А. Кисляковым; в отношении жилища использованы некоторые материалы, собранные и систематизированные архитектором В. Л. Ворониной. В подготовке рукописи к печати принимала участие Е. П. Николаичева.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ СЕЛЕНИЯ И КОЛХОЗА

Большое таджикское селение Чкаловск, носившее до 1939 г. название Кыстакоз, расположено на равнине, составляющей западную оконечность Ферганской долины, в 21 км на юго-восток от областного центра Ленинабада (б. Ходжент) и в 9 км от железнодорожной станции Ленинабад. Ферганская долина, со всех сторон окруженная высокими горами, имеет только один проход на запад, через который можно проникнуть в долину и через который течет р. Сыр-Дарья. Здесь, как бы замыкая с востока этот проход, известный в литературе под названием Ходжентского прохода, находится Чкаловск.

Равнина, на которой расположен Чкаловск, имеет значительный уклон с юга на север, к Сыр-Дарье, протекающей от Чкаловска на расстоянии 8 км. От левого берега Сыр-Дарьи вся местность постепенно повышается к югу, к первой гряде Туркестанского хребта, начинающейся в 10—15 км южнее Чкаловска.

Источником водоснабжения, питающим с незапамятных времен не только Чкаловск, но и весь Ленинабадский оазис, является р. Ходжа-Бакырган, текущая с гор Туркестанского хребта и выходящая на равнину в 10—12 км юго-западнее Чкаловска.

Вода из реки для Чкаловского оазиса отводится специальным каналом. Вследствие того что Ходжа-Бакырган течет в глубоком ущелье, начало головного канала находится довольно высоко по течению, значительно выше выхода реки на равнину, между селениями Кайрагач и Аучи-Калача. Это обстоятельство в свою очередь привело к необходимости для вывода канала на равнину пробить в одном из последних горных отрогов туннель. Однако то количество воды, которое отводилось из р. Ходжа-Бакырган по каналу, никогда не могло обеспечить нужды большого Кыстакозского оазиса. Проблема снабжения его водой была разрешена лишь при советской власти, после сооружения в 1940 г. Большого Ферганского канала, проходящего через Чкаловск и снабжающего водой всю северную часть оазиса, находящуюся ниже канала.

Климат местности может быть характеризован как теплый и сухой. Средняя годовая температура достигает +15° (выше чем средняя годовая температура Ташкента, Намангана и Самарканда). Лето очень жаркое; зимы, благодаря тому что равнина защищена с севера от холодных ветров горами, не такие холодные, как, например, в районе Ташкента и Бухары. Раннее наступление весны способствует тому, что фрукты и виноград здесь вызревают на 1.5—2 недели раньше, чем в районе Ташкента. Осень обычно бывает очень сухой, продолжительной и теплой. Осадков выпадает мало, всего около 140 мм в год, т. е. в 2½ раза меньше, чем

в районе Ташкента. Характерными для данной местности являются частые, довольно продолжительные и сильные ветры, дующие с запада, из Ходжентского прохода.[1]

Указанные климатические условия, вместе с плодородной лёссовой почвой при наличии воды для полива, очень благоприятны для выращивания хлопчатника, а также для культивирования фруктов и винограда. Вследствие сухого климата и необходимости для произрастания древесной растительности искусственного орошения древесные насаждения имеются лишь в орошаемых оазисах, которые своей зеленью резко выделяются на фоне окружающей их голой, покрытой лишь редкой колючкой унылой равнины.

В оазисе древесная растительность состоит из ивы, джиды, пирамидального тополя, карагача и некоторых других пород деревьев. Но основную массу насаждений составляют плодовые деревья и виноградная лоза.

Среди плодовых главное место по своему количеству занимает абрикосовое дерево. Кроме абрикоса, культивируются также персик, яблоня, груша, айва, грецкий орех, шелковица, миндаль, гранат, инжир, черешня, вишня.

Разведанных полезных ископаемых, имеющих какое-либо промышленное значение, на территории Чкаловска и его окрестностей не имеется. Местами встречается хорошая гончарная глина.

До 1950 г. Чкаловск являлся районным центром, объединявшим 4 сельсовета: Чкаловский, Каттаганский, Исписарский и Аучи-Калачинский. После ликвидации Чкаловского района селение Чкаловск (центральная часть которого выделена в поселок городского типа) входит в состав Ленинабадского района.

Численность населения Чкаловска по переписи 1939 г. 10 953 чел. Подавляющее количество населения составляют таджики, их 10 178 чел. Второе место по численности занимают русские — 301 чел., затем следуют киргизы — 232 чел., узбеки — 137 чел., татары — 72 чел. Нужно отметить, что русские, узбеки и татары в основном работают в государственных учреждениях и предприятиях, киргизы (выходцы из ближайших горных районов Киргизии) — пастухи, работающие в колхозе. По данным той же переписи, в Чкаловске зарегистрированы: 1251 рабочий (677 мужчин и 574 женщины), 723 служащих (400 мужчин и 323 женщины), 8352 колхозника (4035 мужчин и 4317 женщин).

Селение Чкаловск занимает очень большую территорию. Его прорезают две большие магистральные улицы, пересекающиеся в центре селения под прямым углом. Одна из них, проходящая с запада на восток, представляла собой в прошлом старый кокандский тракт, другая, идущая с юга на север, — вновь проложенная прямая улица. В центре селения расположены здания советских учреждений и организаций Чкаловска: правление колхоза им. Г. М. Маленкова, поселковый и сельский советы, почта, амбулатория, школа-десятилетка, клуб, базар, несколько чайхан и большинство магазинов селения. Здесь же находится и небольшой, но хорошо содержащийся городской сад. Недалеко от центра находится и Чкаловский консервный завод, созданный в 1940 г. на базе небольшого кустарного завода, существовавшего в 1927 г. (постоянных рабочих на заводе немного, летом число их значительно увеличивается). Здесь же в центре имеется еще небольшой завод, на котором принимают виноград и производят его первичную обработку для изготовления вина.

---

[1] Н. Г. Маллицкий. Учебное пособие по географии ТССР, ч. II. 1930, стр. 13—15.

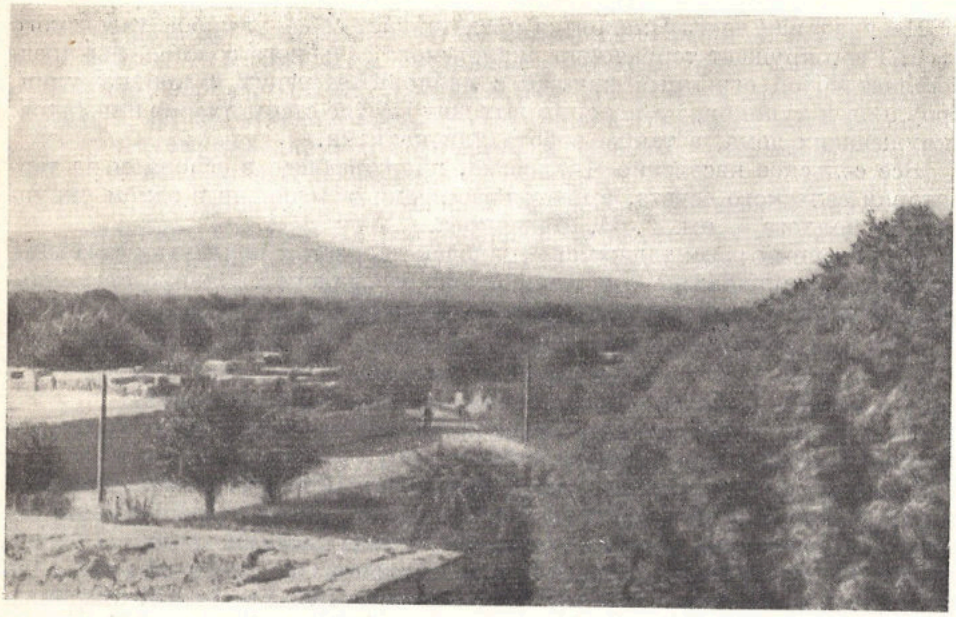

Рис. 1. Общий вид селения Чкаловск.

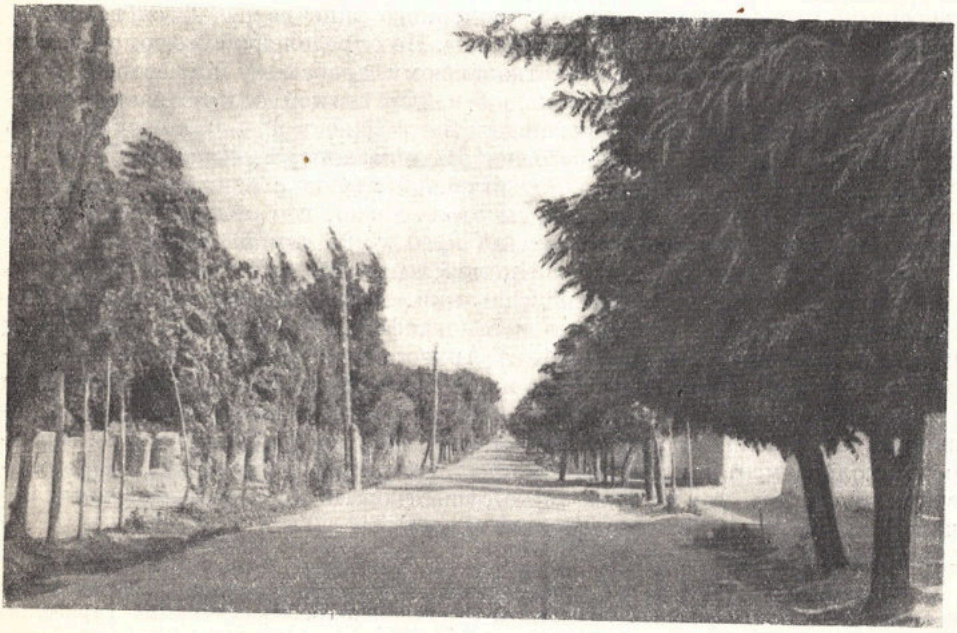

Рис. 2. Центр селения Чкаловск. Одна из главных улиц.

Центральная часть Чкаловска представляет собой поселок городского типа. Его окружает территория чкаловского сельского совета. Она представляет собой огромный кишлак с лабиринтом узких и кривых улиц, проулков и тупиков, на которые выходят глухие стены дворов или садов, окружающих дома, а также ворота или калитки.

Все сельское население Чкаловска, проживающее в основном на территории сельского совета, в настоящее время объединено в одном укрупненном колхозе — им. Г. М. Маленкова.

Разговорный язык таджиков Чкаловска близок к диалектам соседних таджиков Ленинабадского и Канибадамского районов. Однако специальному изучению местный говор еще не подвергался.

* * *

Как время возникновения селения Кыстакоз, так и древнейшая его история остаются пока еще неясными.

Местные жители рассказывают об имевших место отдельных находках, носивших случайный характер. Так, например, к югу от консервного завода, на территории самого селения, по словам местных жителей, существовало старинное кладбище Ходжа Дулона, на котором иногда на сравнительно большой глубине выкапывали черепа и кости; кладбище это проходит якобы под территорией нескольких кварталов. К югу от селения раньше существовал курган Тазан-Курган; в свое время земля с этого кургана разбиралась на поля, при этом местные жители находили фрагменты керамики.

На восток от Кыстакоза, около существующей и теперь мельницы, были найдены незадолго до революции 14 глиняных корчаг (хум) с человеческими костями. Захоронения подобного типа встречаются довольно часто на территории Ферганской долины. По определению археологов, они относятся ко времени, предшествовавшему арабскому нашествию (V—VI вв. н. э.). Аналогичные находки в Ферганской долине засвидетельствованы еще в начале текущего столетия.[1] К востоку от Кыстакоза и по настоящее время имеется небольшое всхолмление, называемое Дарваза-Хуми; здесь, по преданию, находилось большое старинное поселение, в котором дома были расположены столь тесно, что овцы и козы могли доходить, перепрыгивая с крыши на крышу, до самой Сыр-Дарьи.[2]

В последние годы (1951) Чкаловск и его окрестности являлись объектом археологического обследования, произведенного сотрудниками Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР под руководством Б. А. Литвинского.[3] Археологами была обследована территория холма, расположенного на восточной границе селения, вблизи гробницы (мазара) Алим-шейха и прилегающего к нему кладбища. Указанный холм издавна разрывается населением на удобрение полей. В разрезах холма имеется возможность проследить культурные слои, свидетельствующие о том, что на этом месте существовало поселение еще в начале нашей эры (возможно, в кушанское время).

---

[1] Сообщение об осмотре двух кладбищ в Исфаринской волости: в сел. Чарку и около Варухского ущелья. Протоколы заседания и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год 9-й, 1904.

[2] Этот художественный образ для передачи представления о величине селения и тесноте его застройки встречается во многих местах Таджикистана и, повидимому, стал уже традиционным.

[3] Здесь использованы данные, любезно предоставленные нам Б. А. Литвинским из его неопубликованного дневника.

Обследование показало, что жизнь на указанном холме не прекращалась и в средние века. Поселение занимало значительную территорию; здесь, вероятно, были развиты и ремесла: в срезе арыка найдена железная крица, а также керамические шлаки; наиболее интересной археологической находкой, относящейся к раннему средневековью, является фрагмент стенки «очажка».

Экспедицией на территории Чкаловска найдена медная монета, чеканенная в начале XI в. при Караханидах; к тому же времени относится и различный подъемный материал (керамика, стекло, очажки, жженый кирпич). Все это, повидимому, говорит за то, что в X—XII вв. н. э. здесь существовало довольно большое селение. К более позднему времени (вероятно, к XIV в.) относятся фрагменты глазурованной декоративной отделки каких-то монументальных построек.

Приведенные археологические данные указывают на весьма значительную древность освоения человеком Кыстакозского оазиса.

Предания и легенды связывают основание селения Кыстакоз с неким человеком, имя которого передается в целом ряде вариантов, а именно Хырси Авез, Хисти Авез, Хишти Авез, Хистываз и, наконец, мусульманское Авез Мухаммад-Хирс. У этого человека была дочь Кирсешар или Кыз Тышар. Хырси Авезу с его дочерью приписывается работа по прорытию того туннеля, через который проходит в Кыстакоз канал из р. Ходжа-Бакырган. Согласно легенде, когда туннель был уже почти закончен, отец куда-то отлучился; в этот момент девушка, желая снискать себе славу среди потомства, пробила последнюю оставшуюся перемычку. Отец ее, вернувшись, пришел в ярость и убил дочь.[1] Местное предание пытается вывести название Кыстакоз из имени мифического Хырси Авеза (Хишти Авез — Хистываз — Кыстакоз) или же его дочери (Кыз Тышар — Кыстакоз), самое имя Кыз Тышар по-узбекски значит «пробитое девушкой».

Существует, повидимому, много вариантов указанной легенды, один из них был записан еще в начале 70-х годов XIX в. А. А. Кушакевичем.[2] Нам пришлось слышать что «Хисти Авез худаш муг будааст» — «Хисти Авез сам был муг».[3] Местное предание относит прорытие канала с туннелем ко временам монголов. Передают, что до Хисти Авеза в этой местности никто не жил, после проведения канала вдоль него стали селиться люди, собравшиеся сюда из различных мест. Первое поселение находилось якобы значительно восточнее современного (в упомянутой выше местности Дарваза-Хуми), лишь впоследствии население передвинулось с востока на запад, вверх по каналу.[4] Остается неясным также, из каких мест пришли сюда в Кыстакоз поселенцы. Предание в этом случае очень разноречиво: называют Ашт и Пангаз на правом берегу Сыр-Дарьи, Исфару, Самарканд и даже отдаленный Каратегин.

323

---

[1] Мотив борьбы между мужчиной и женщиной встречается в преданиях и легендах и других мест Ферганской долины. Весьма вероятно, что он отражает смену матриархальных порядков патриархальными.

[2] А. А. Кушакевич. Сведения о Ходжентском уезде. Записки Географического общества, т. IV, СПб., 1871, стр. 192—193 (примечание). По этому варианту легенды туннель сооружался девушками под руководством дочери Хаставаза (Харс-Абаза), отец позавидовал успехам дочери и убил ее ножом.

[3] Многочисленные предания о древнем народе муг, с именем которого связывают ряд старых кладбищ и могил, широко распространены в Таджикистане и, в частности, в его северных районах.

[4] Случаи постепенного передвижения населения вверх по реке или каналу в истории оседлых народов Средней Азии весьма часты. Такие передвижения в условиях увеличения населения вполне закономерны, каждый стремился обосноваться выше по течению, чтобы иметь в своем распоряжении больше воды.

Исторические источники ничего положительного не говорят о существовании Кыстакоза ни при арабском завоевании, ни при нашествии монголов, ни при приходе узбеков. Султан Бабур в своих записках о Кыстакозе не упоминает.

Однако уже в первые годы после занятия русскими Ходжента и образования Ходжентского уезда, в состав которого входила и территория Кыстакоза, последний упоминается русскими исследователями А. А. Кушакевичем и А. П. Федченко[1] в качестве одного из кишлаков, лежащих на пути к Коканду, причем Кушакевич сообщает, что в Кыстакозе насчитывается 773 двора.

Города Ходжент и Ура-Тюбе с прилегающей к ним территорией вплоть до прихода русских являлись постоянным объектом раздора между феодальными среднеазиатскими государствами — бухарским эмиратом и кокандским ханством, беспрерывно воевавшими друг с другом из-за обладания этими городами. Оба они не раз занимались бухарцами, а затем снова переходили в руки кокандцев, пока, наконец, присоединение к России Джизака, Ура-Тюбе и Ходжента в 1866 г. не положило предела этой нескончаемой вражде.

Несчастную судьбу, которую испытывало население районов Ходжента и Ура-Тюбе до прихода русских, постоянно подвергавшееся набегам, разбою, убийствам, грабежам и уводу в плен, целиком разделяло и население Кыстакоза.

По собранным нами сведениям, Кыстакоз до прихода русских представлял собой укрепленное поселение, обнесенное стенами, называемое «кала́». Повидимому, в те беспокойные времена такого рода кала были обычным типом поселения в этих местах. Остатки стен этого поселения в Чкаловске—Кыстакозе существуют и до настоящего времени. В расположенном к западу от Чкаловска селении Хтой-Реза стены такой кала сохранились до сих пор почти полностью.

Кыстакозская кала находилась в центральной части современного Чкаловска. По словам современных жителей, в кала было четверо ворот, по одним воротам на каждой стороне, по словам других — только двое ворот, называвшихся «дарвоза́и Худжа́нт» и «дарвоза́и Кука́н» — Ходжентские ворота и Кокандские ворота. Кроме ворот, в стенах кала были узкие проходы (теши́к), через которые с трудом мог пролезать человек. Внутри стен в скученном порядке были расположены дома. Через кала проходил больчой канал (джуй) и был устроен пруд (ха́уз), из которого население брало питьевую воду. Кроме того, имелись и колодцы, воду из которых доставали с помощью ворота со вставленными в него деревянными спицами (ча́рхи фала́к); вместо ведер употреблялись кожаные бурдюки (даў́л и хик), к которым привязывались волосяные веревки (аргамчи́н). Вокруг кала располагались сады и пахотные земли, куда население выселялось на теплое время года; в садах сооружали легкие жилые постройки или же жили в шалашах (капа́). Осенью, после сбора урожая (сар анджо́м) все население снова возвращалось в кала. По рассказам, жители кыстакозской кала на зиму давали приют кочевавшим по соседству и бывшим в родстве с кыстакозцами узбекам-каттаганам, которые затем весной вновь разбредались по округе.

Население кыстакозской кала постоянно жило под страхом нападения, поэтому на холмах (тепе́) вблизи селения были устроены сторожевые вышки, на которых находились караульные, высматривающие, не пока-

[1] А. А. Кушакевич, ук. соч., стр. 215 и 234. — А. П. Федченко. Путешествие в Туркестан. М., 1950, стр. 221—222.

323

жутся ли где-либо разбойники (ёу). Нападали бухарские и кокандские войска, нападали также грабители из среды кочевников — киргизов и кипчаков. Если силы нападавших были невелики, то жители Кыстакоза запирали ворота и просто отсиживались в кала. Если же они знали, что отсидеться не удастся, то вместе со скотом убегали в соседние горы или же уходили в Ходжент.

По рассказам старых людей, при временном оставлении кала жители бросали в пруд медную посуду и другие металлические изделия, а запасы зерна (просо) земешивали в жидкую глину и вмазывали в стены, чтобы это добро не досталось грабителям. По возвращении куски глины с зерном крошили и просеивали через сито, а венци доставали со дна пруда.

Бухарцы, кокандцы, а также грабители из числа кочевников в случае удачного для них нападения уводили с собой скот и людей, которых они затем освобождали за выкуп. Передают, что за пленных брали в качестве выкупа 15—20 тилло (см. стр. 21); один из стариков рассказывал, что однажды освободили уведенную в плен женщину за 2 тилло. В памяти стариков сохранилась, например, история о том, как в последние годы правления Худояр-хана кокандского, во время одного из набегов бухарцев некий Юлдаш Асакал похитил из Кыстакоза пятилетнюю девочку, дочь бедняка Раджаба, и увез ее с собой в Чиназ, там он ее вырастил и взял себе в жены. Через несколько лет после этого двое жителей Кыстакоза ездили в Чиназ по своим делам, случайно остановились в доме Юлдаша и узнали историю его жены. Этот факт свидетельствует о том, что такие похищения для того времени были довольно распространенным явлением.

Иногда доведенное грабежами и притеснениями до отчаяния население вооружалось чем попало и давало отпор нападавшим. Рассказывают, что при одном из нападений бухарцев-мангытов житель Кыстакоза по имени Нур Мухаммед вооружил людей серпами и палками и с помощью этого оружия отбил у мангытов скот.

Если сопоставить приведенные выше сведения А. А. Кушакевича о том, что через 5—6 лет после занятия края русскими в Кыстакозе насчитывалось свыше 700 хозяйств, с рассказами местных стариков о том, что население стало выселяться из кала только с приходом русских, то можно сделать вывод, что в последние годы кокандского владычества в кыстакозской кала население жило очень тесно и скученно. О том, что действительно почти все население Кыстакоза до прихода русских еще продолжало жить в кала (хотя и имеются отдельные свидетельства о том, что выселения начались еще до прихода русских), можно заключить из рассказов многих пожилых людей Кыстакоза, единогласно утверждающих, что их отцы родились еще в кала, а сами они родились уже после выселения из кала.

С приходом русских жители Кыстакоза стали выселяться из кала и строить дома среди своих посевов и садов, орошаемых каналом. Первоначально население расселялось по главному каналу (джуи калóн), в пределах двух современных основных частей селения — Хуазáк и Кынтырмык, расположенных в южной и восточной его частях. Однако с увеличением народонаселения стали застраиваться и другие ближайшие окрестности кала, к северо-западу и западу от нее, вместе с тем стали сооружаться и новые каналы, представлявшие ответвления от главного; таким путем образовались новые части селения — Джуи-Мугýл и Джаугáль. Характерно, что позднейшие поселенцы стремились селиться выше по каналу, что давало им возможность при начавшем ощущаться недостатке воды быть ближе к ее источнику и распоряжаться водой; туда же стремились переселяться и некоторые (наиболее предприимчивые и располагаю-

щие большими средствами жители ранее образовавшихся кварталов — Хаузака и Кынтырыка. Все это вместе взятое привело к такому положению, что в Джуи-Мугул и Джаугаль оказались сосредоточенными наиболее зажиточные хозяйства.

Таким образом, если мы проследим всю старую систему орошения Кыстакоза в целом, то увидим, что ниже по течению расположены более старые части селения (Хаузак, Кынтырык), выше — более новые (Джуи-Мугул, Джаугаль).

Так постепенно сложилось подразделение всего Кыстакоза на четыре большие части или джуйбора (от тадж. *джуй*, *джуйбор* — канал) — Джаугаль, Джуи-Мугул, Кынтырык и Хаузак. Если проследить систему основных водных потоков, питающих эти части селения, то можно наметить следующую схему. От правого берега р. Ходжа-Бакырган отходит головной канал. Несколько ниже этот канал имеет так называемый «кугу́р» (водораздел), разделяющий воду канала на три части: две из них направляются к селению Калача и землям современного совхоза, а третья часть следует далее к Кыстакозу. Еще ниже имеется кугур, делящий воду на две части: одна следует в Джаугаль, а другая идет по главному каналу. Наконец, еще один кугур главного канала вновь делит воду на две части: одна из них направляется в Хаузак, а другая, вновь подразделяясь, следует в Джуи-Мугул и Кынтырык.

Даже и после выселения из кала первоначально население стремилось располагаться ближе к ней, и вновь образуемые кварталы (махаля) застраивались тесно, дома как бы жались друг к другу. Лишь впоследствии некоторые хозяйства, разбогатев, стали выселяться на хутора подальше от кала, покупая там у казны земельные участки и возводя на них жилые и хозяйственные постройки.

При расселении из кала население в основном придерживалось родственного признака, отдельные группы родственных семей образовывали новые небольшие кварталы в 8—10 домов. При этом весьма часто еще сохранялся обычай жить большими неделенными семьями, по 15—20 человек в каждой. Даже если сыновья и отделялись от отцов и поселялись в смежных, но разных дворах, обычно все эти дворы имели лишь один общий выход на улицу и вся усадьба в целом носила название «якда́р» (одна дверь). При подсчете хозяйств в административно-фискальных целях употреблялся даже особый термин «даршуму́р» (счет дверей). Как увидим ниже, 50 таких хозяйств подчинялись одному должностному лицу.

Наличие больших патриархальных семейных общин у таджиков, так же как и у некоторых других народов Средней Азии, было весьма характерным явлением для недалекого прошлого. В горных районах Таджикистана такие большие семейные общины местами сохранялись до Октябрьской революции.

Упомянутые выше небольшие кварталы (махаля) носили также еще другое название — «куча́». Название это связано с тем, что такой квартал представлял собой небольшую улицу (куча́), по которой с трудом могла проехать арба; эта улица часто имела также небольшие ответвления — тупички (тангкуча́). На обоих концах улицы были устроены околицы (го́у), сооружавшиеся из двух столбов с задвигающимися между ними одной или двумя жердями, запиравшимися при помощи деревянных замков (лукидо́н), ключи от которых хранились в ближайших домах. Гоу сооружались для охраны от грабителей (дузд): мелкое животное еще можно было протащить через джо́у, но вывести животное покрупнее было нельзя. В пределах такой куча находились один-два пруда, водой которых пользовались все дома. Если за водой в чужой двор шел мужчина, то, входя

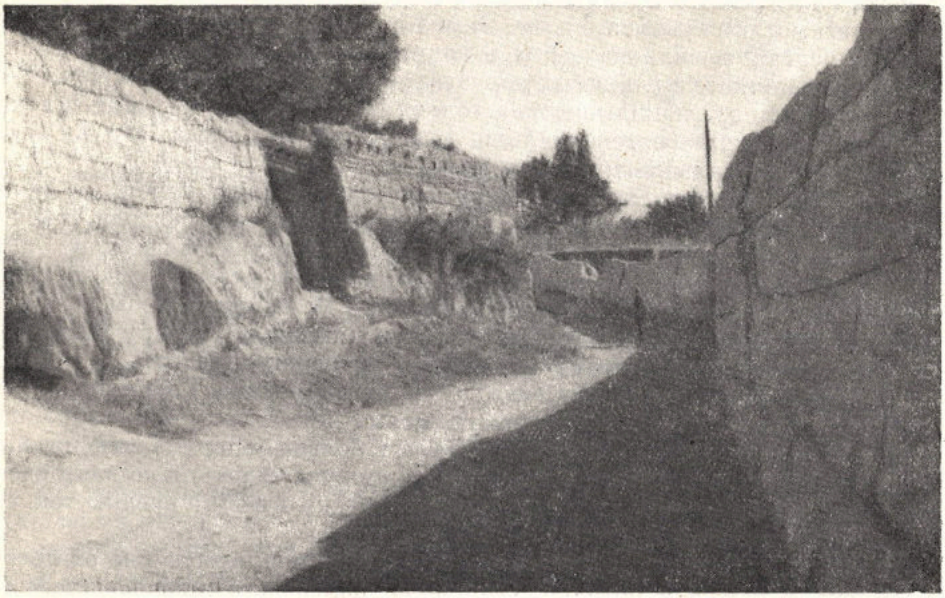

Рис. 3. Остатки стены укрепленного селения (кала́).

Рис. 4. Старая улица в Чкаловске.

в него, он кричал: «ов мегирам» (беру воду), чтобы находящиеся во дворе женщины могли скрыться в доме. Зимой воду обычно брали не из прудов, а из колодцев, возили на ослах в глиняных или тыквенных кувшинах, в домах хранили ее в глиняных корчагах. В пределах своей куча женщины, выходя на улицу, накидывали на голову саргира́к (платок) или детский халатик; фаранджи надевали лишь в тех случаях, когда шли на базар или в гости в дальние кварталы.

Несколько таких махаля-куча имели одну общую мечеть, а также общее кладбище; первоначально, как передают местные жители, каждая из современных больших частей или джуборов Кыстакоза имела по одной мечети и одному кладбищу, с течением же времени в связи с увеличением населения количество их также возросло. В Кыстакозе было четыре основных кладбища, каждое из которых имело по мазару (гробнице) какого-либо легендарного святого или почитаемого предка.

С течением времени, вероятно, к группе сородичей, занявших одну определенную куча, приселялись и новые пришельцы — посторонние, куча сама по себе удлинялась, становилась больше и теряла свое прежнее значение квартала, населенного родственниками. Однако и до настоящего времени многие улицы селения называются по именам предка той или другой родственной группы.

В домах старого типа вместо окон устраивались небольшие отверстия в стенах, а также в потолке. Отопление помещения производилось по-черному: огонь разводился в углублении в полу, обнесенном деревянной рамой (чорчили́к). Для освещения употреблялись примитивные светильники — глиняные или чугунные плошки с растительным маслом и горевшим в них фитилем. Все запасы на зиму хранились при доме, для чего устраивались небольшие кладовые (казно́к) и закрома (канду́к).

До присоединения к России хозяйственная жизнь в Кыстакозе почти целиком еще носила натуральный характер. Почти все нужное для хозяйства и для удовлетворения потребностей населения производилось на месте. Из засеваемого в небольшом количестве местного хлопка (гуза́) делали кустарную ткань (карбо́с) для мужской и женской одежды, из самодельного шелка изготовляли шелковую или полушелковую ткань для халатов. Старики рассказывают, что в одежде была столь большая нужда, что на несколько родственных домов был один или два комплекта выходной одежды из городской материи (халат, чалма), а также обуви, изготовлявшиеся на общественные средства. Этот, так сказать, парадный комплект одежды надевали поочередно те, кто направлялся в Ходжент и в другие селения и кварталы по делам или на какое-либо торжество. Торговля тканями была очень ограничена, продавались они только на базарах, периодически устраиваемых в разных селениях в разные дни, торговлей тканей в развоз занимались цыганки (из группы мазанг).

Население пользовалось кустарной глиняной посудой (блюда, чашки, кувшины); кроме того, в большом распространении была деревянная посуда. Жидкую пищу ели из глубоких чашек, а густую из блюд с широкими и низкими краями. Деревянные блюда были большие, из них ели сразу вместе 8—10 человек, рассаживавшихся вокруг; такие деревянные блюда бытовали вплоть до начала завоза русского фарфора, иногда они встречаются в домах еще и сейчас. Простую глиняную посуду изготовляли местные мастера (кузага́р), деревянную посуду покупали у цыган (из группы люли).

Базар в Кыстакозе был весьма невелик, функционировал он один раз в неделю — понедельник, в остальные дни на базаре не торговали. На базар приходили и приезжали люди из Ходжента, селений Аучи, Калача,

Каттаган, Исписар. Торговля шла в основном меновым способом. «Весов не было, меряли деревянной чашкой», — рассказывают старики. По словам одного из рассказчиков, в те времена 20 пудов каждого сыпучего товара — рис, изюм, мука — стоили 1 тилло, равнявшееся 19 таньга (1 таньга — 20 коп.), [1] гисарский баран стоил $1^1/_4$ тилло.

Самовары, чайники, так же как и первые чайханы, появились лишь с приходом русских. До этого времени существовали лишь небольшие помещения, носившие названия «дукóн» (лавочки для питья чая); воду здесь кипятили в чугунных кувшинах (кумгáн). Чай был плиточный, чай в пакетах появился значительно позднее. С появлением чайхан мужчины стали пить в них чай, но только в базарные дни; в другие дни чай пили только проезжие, но не в чайханах, а в постоялых дворах (сарай). Дóма же еще в 80—90-х гг. прошлого века чая вообще не пили. Воду кипятили в чугунных котлах, которые изготовляли в Ходженте и других, более отдаленных городах.

* * *

До присоединения Ходжента к России Кыстакоз входил в состав Ходжентского вилайета Кокандского ханства и подчинялся ходжентскому правителю — миру или хакиму. Здесь, как и во всем Кокандском ханстве в целом, господствовали феодальные отношения. Высшие административные посты в ханстве раздавались крупным феодалам-землевладельцам, им подчинялась низшая сельская администрация, основной функцией которой был сбор налогов с крестьян и наблюдение за выполнением последними различных феодальных повинностей. В Кыстакозе, по рассказам местных жителей, сидел саркор или амин.[2] Саркор собирал с населения налог зерном (по-местному ульпóн). Крестьянин не имел права снять урожай с гумна (хирмáн) до тех пор, пока саркор не определит величины налога. У саркора в Кыстакозе было хранилище для собиравшегося зерна.

Основными налогами, взимавшимися в Кокандском ханстве с населения, были: 1) хераджс, плативший натурой из расчета $^1/_{10}$ части урожая зерна, 2) танáп из расчета $^1/_5$ урожая садов и виноградников и 3) закéт — торговая пошлина, взаимавшаяся в размере $^1/_{40}$ ввозимых товаров. Однако все эти налоги и пошлины, взимавшиеся повсеместно в мусульманских странах на Востоке, составляли фактически лишь официальный минимум. Последний кокандский правитель Худояр-хан, отличавшийся крайней алчностью и жадностью, с одной стороны, и вынужденный среди постоянных смут, раздиравших ханство, задабривать и располагать в свою пользу местную знать и военное сословие, с другой стороны, в продолжение всего своего правления (вернее трех правлений, так как два раза он лишался престола и затем вновь становился ханом) вводил все новые и новые налоги, ложившиеся тяжелым бременем на население, и без того разоренное постоянными войнами и междоусобицами.

Прежде всего был увеличен размер хераджа, который с $^1/_{10}$ возрос до $^1/_5$ урожая. Затем практиковался дополнительный налог на землю

---

[1] «Кокандский червонец или тилля ходит в 3 р. 80 к. и ровно в 4 руб. Бухарскую тиллю берут за 4 и 4 р. 20 к. и даже до 4 р. 50 к. серебром» (А. П. Хорошхин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876, стр. 43).

[2] Терминология для административных единиц и кокандских чиновников представляется не совсем ясной. Согласно сведениям Наливкина, ханство разделялось на вилайеты, управлявшиеся хакимами или серкерда, а вилайеты еще на бекства, последние же состояли из аминств или аксакальств (В. П. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1888, стр. 208).

(кош-пули́), налог, носивший название «кипсе́нь» и предназначавшийся на покрытие расходов по содержанию сборщиков податей, дополнительные налоги на базарах, налоги на содержание полиции, сборы в пользу джигитов хана, сборы за солому и целый ряд других.[1] «Подати кокандского населения, — пишет А. П. Хорошхин в 1867 г., — почти те же самые, что и в наших среднеазиатских провинциях. . . Разница в том, что в ханстве харадж берется в размере $^1/_5$ части урожая, да в случае войны или по прихоти хана или беков, подданные подвергаются денежным поборам в размерах самых фантастических: тут пользуется случаем и ворует, для чего и берет с народа лишнее, и деревенский или квартальный аксакал, ворует сборщик от бека, ворует бек, ворует ханский казначей. Хан ограничивается лишь тем, чтобы цифра, назначенная им, была взята и представлена к нему полностью. . . А как это происходит — он и знает и не знает».[2]

В 1866 г. Ходжент вместе с прилегающим к нему сельским районом вошел в состав русских владений, был создан Ходжентский уезд, входивший в состав Самаркандской области. Граница между русскими и кокандскими владениями проходила в 8—10 км к востоку от Кыстакоза, между селением Кыстакоз и кокандскими селениями Каракчикум и Махрам.[3] Граница эта просуществовала всего 9 лет, до 1875 г., когда Кокандское ханство было полностью присоединено к России.

Присоединение края к России объективно имело прогрессивный характер. Был положен конец произволу феодалов, постоянным междоусобицам, от которых страдало мирное население, грабежам и убийству, зверским казням, практиковавшимся в Кокандском ханстве. С другой стороны, местное население пришло в соприкосновение с более передовой русской культурой, оно стало перенимать у русских различные культурные навыки, приемы ведения хозяйства, русские оказали известное влияние и на быт населения.

Во вновь присоединенном крае было установлено единое русско-туземное управление, в котором высшие должности замещались русскими административными лицами, а низшая администрация избиралась и назначалась из среды местных жителей. В Ходженте находился уездный начальник, которого местное население по старой привычке продолжало называть хакимом. На территории уезда существовало три приставства — в Ходженте, Ура-Тюбе и Исписаре, в последнее из них входил и Кыстакоз. В распоряжении уездного начальника и пристава находились солдаты и полицейские, часть последних вербовалась из среды местного населения. В селении Кыстакоз помещалось волостное управление, в Кыстакозскую волость входили также селения Исписар, Каттаган, Калача, Аучи, Бишкенд, последний состоял из 5 мелких селений — Кайрагач, Тагоб, Тезап, Андархам и Чурбак. Волость делилась на аксакальства, во главе которых стояли аксакалы.[4] В Кыстакозе помимо волостного начальника находился и один из аксакалов. Наконец, на каждые 50 хозяйств существовал один староста, называвшийся «илик-баши».

---

[1] Н. П. О податях и повинностях, существовавших в б. Кокандском ханстве. Туркестанские ведомости, 1876, № 16—17. — А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882, стр. 421—425.

[2] А. П. Хорошхин, ук. соч., стр. 45.

[3] А. А. Кушакевич, ук. соч., стр. 215.

[4] Народная память весьма отчетливо сохранила сведения об этом административном делении. Все перечисленные селения упомянуты у А. А. Кушакевича (ук. соч., стр. 234) и входят полностью в два аксакальства — Кыстакозское и Бишкендское. По собранным же нами сведениям, Кыстакозская волость делилась на 4 аксакальства, вполне возможно, конечно, что более дробное деление возникло позднее.

Должности минг-баши́ (волостной начальник), аксакалов и илик-баши замещались представителями коренного населения. Минг-баши в Кыстакозе всегда был таджик. Все эти должности являлись выборными. Каждые 50 хозяйств, входившие в тот или другой квартал, выбирали одного илик-баши. Всего в Кыстакозе было 16 илик-баши, что соответствует приведенным выше сведениям Кушакевича о количестве хозяйств в Кыстакозе. Хотя в выборах илик-баши участвовало само население, однако фактически эта должность всегда доставалась людям состоятельным, имевшим поддержку высших властей и использовавшим для этого свое влияние среди населения. Илик-баши жалованья не получали. Однако, улаживая различные споры в своем квартале и выступая в качестве исполнителей приговоров и решений, выносимых высшими инстанциями, илик-баши имели довольно значительные доходы. Эти доходы были особенно велики при разделе крупных хозяйств, когда илик-баши вместе с судьей (кази́) получал известный процент с делимого имущества. Кроме того, илик-баши получали подношения на различных торжествах, семейных праздниках и в других подобных случаях. Аксакал избирался всеми жителями данного селения, но получал жалованье, так же как и минг-баши.

Выборы минг-баши устраивались один раз в три года. На эти выборы (сайло́у) собирались все илик-баши данной волости, которые и избирали минг-баши, являясь в этом деле как бы уполномоченными населения. На выборах кыстакозского минг-баши участвовало до 35 илик-баши (16 человек от Кыстакоза, остальные от упомянутых выше других селений). Минг-баши избирался из числа илик-баши и затем утверждался уездным начальником. Обычным средством получения должности минг-баши являлась дача взяток уездным властям, а также подкуп илик-баши, участвовавших в выборах; лицо, получившее таким путем весьма доходный пост минг-баши, сторицей затем вознаграждало себя за понесенные расходы. Одновременно с минг-баши избирался также и судья (кази). В то время как минг-баши помимо общих дел по управлению волостью ведал в основном уголовными делами, в ведении кази находились гражданские дела, которые он должен был решать по мусульманскому законодательству — шариату. Перевыборы минг-баши и кази происходили, как указывалось выше, каждые три года, однако нередко эти должностные лица переизбирались на второй срок.

Царскими властями был установлен единый поземельный налог (ульпо́н), исходя из количества, а также качества земли, находящейся под посевом, садами, виноградниками и другими культурами. Однако вследствие незнакомства с местными условиями и отсутствия сколько-нибудь точных данных о земельных площадях, а также вследствие злоупотреблений местной сельской администрации, состоявшей из людей зажиточных и пользовавшихся авторитетом и влиянием еще в ханские времена, налоговая система не была упорядочена, массы трудового населения продолжали нести на своих плечах всю тяжесть налогового бремени. Разверстка налогов, предоставленная местной адинистрации, производилась таким образом, что зажиточные хозяйства не только не платили больше рядовых хозяйств, но подчас ничего не платили, или платили очень мало. И здесь значительную роль играла система подкупов и взяток.

Помимо единого поземельного налога фактически сохранялись и продолжали практиковаться различные местные сборы. Крестьянин из собранного им урожая должен был дать як гальбир хакулло (одно решето божьей части) для духовенства, а также определенную часть для аксакала, лица, ведающего распределением воды (мираб), сторожей, следя-

щих за исправностью канала (джубóн); все эти сборы с урожая носили общее название «кафсáн».[1]

В Кыстакозе как до присоединения края к России, так и в первое время после него главным занятием населения являлось полеводство. Основными высеваемыми культурами были пшеница (гандýм), ячмень (джáу), джугара (джуварú). Сеялся также местный сорт хлопка (гузá), но в незначительном количестве, лишь для удовлетворения потребностей своего хозяйста. В небольшом количестве сеяли также лен (зигúр), просо (арзáн и кунок), мелкий горох (мош).

На равнине вокруг селения вся обрабатываемая земля была поливной (тирамохú и обú). Некоторое количество земли засевалось на склонах гор, к югу от селения; здесь посевы производились «под дождь» (лальмú или бахорú). Земля в горах принадлежала кочевникам-киргизам, более зажиточные жители Кыстакоза покупали у киргизских феодалов участки земли. Беднота же с разрешения киргизов производила посевы на неудобных, малоплодородных участках, за пользование которыми плата не взималась.

Обработка земли была весьма примитивная. Пахали на быках с помощью деревянной сохи (умóч). После посева землю уравнивали деревянной доской (молá), жали железными серпами с короткой ручкой (дос). Молотьбу проводили двумя способами: молотили с помощью плетенки, которую лошади таскали по гумну; этот способ назывался «валь». Другой способ назывался «хуп» — по разбросанным на гумне колосьям гоняли быков. После молотьбы зерно веяли сначала вилами (панджшóх), а затем деревянной лопаткой (бель).

Садов и виноградников первое время после присоединения края к России было мало. Лишь с течением времени удельный вес садоводства и виноградарства повышается, и Кыстакозский оазис становится в значительной степени садовым районом. Одним из основных доходов населения становится продажа изюма, шинны́ (виноградного сиропа) и сушеных абрикосов; шинны начинают отправлять в бурдюках (хик) в различные города, где он употреблялся на приготовление местной халвы. На месте шинны хранили в больших глиняных корчагах (хум), которые доставлялись в Кыстакоз из селения Пап (район Намангана) на плотах по Сыр-Дарье. Большинство хозяйств селения имело свой, хотя и небольшой, виноградник, продавать виноград в сыром виде соседям и односельчанам тогда было не в обычае, точно так же как не продавали арбузы и дыни.

Ремесленников в Кыстакозе было сравнительно немного. Имелись специалисты-ткачи, выделявшиеся в основном из среды малоземельной бедноты. Работали они на местном хлопке и шелке, которые ткали на примитивных станках (дукони бофандагú). Из хлопка ткали кустарную материю — карбóс, докá, каламú (алочаи ресмонú), из шелка — материю, известную под названием «алочáи абрешимú». Пряжа заготовлялась домашним способом в каждой семье; труд ткачей оплачивался натурой — они брали третью часть сотканной материи.

Помимо ткачей в каждой части селения имелось два-три мастера (или мастерицы), занимавшихся разматыванием коконов. В селении было несколько мастерских по окраске ниток (рангрезú), первоначально этим делом занимались таджики, а с появлением анилиновых красок это ремесло перешло в руки приезжих бухарских евреев. Было также несколько специалистов-сапожников, выделывавших всевозможную местную обувь.

---

[1] Ср. также: А. Ф. Миддендорф, ук. соч., стр. 425—447.

Существовали кузнецы (оханга́р) и деревообделочные мастера (дурудга́р), которые в то же время были и мастерами-строителями.

В Кыстакозе имелось также человек десять мастеров, изготовлявших халву из шинны (хальвопа́з), работали они у себя на дому. На дому же работали джувозка́ш — владельцы крупорушек-маслобоек, нанимавшие в качестве чернорабочих отходников-матчинцев; обрабатывали они в основном сырье, приносимое заказчиками, плату брали натурой.

Постепенно, с развитием в крае товарно-денежных отношений Кыстакоз также приобретает несколько большее значение, чем прежде, поскольку он был расположен на большой дороге между Ташкентом, Самаркандом и Ходжентом, с одной стороны, и Кокандом и прочими ферганскими городами, с другой.

До проведения железной дороги в 1899 г. грузы между Ташкентом, Самаркандом и Кокандом через Кыстакоз перевозились караванным путем. По этому пути шел довольно значительный поток хлопка из Коканда в Самарканд и сухофруктов из Кыстакоза и других селений в Ташкент.

В центре Кыстакоза был расположен базар, представлявший собой крытый проход, по сторонам которого располагались лавки и сараи. Эти лавки и сараи принадлежали нескольким крупным местным богатеям — баям, они, если не торговали сами, то сдавали их торговцам.

Из Кыстакоза с течением времени все в большем количестве начинают вывозиться продукты садоводства и хлопок. Как упоминалось уже выше, вывозилось также шинны, которое шло на базары Коканда и Ходжента, из этих городов приезжали купцы и скупали шинны на кыстакозском базаре. Сушеный абрикос (кок) и изюм (майз) скупались на кыстакозском базаре скупщиками из Ташкента и Ходжента; в Коканд эти товары не шли. Некоторое количество сухофруктов для собственного потребления покупали окрестные киргизы. Хлопок скупался на базаре в основном ходжентскими торговцами или же вывозился самими производителями на ходжентский базар. Немного хлопка покупали и окрестные киргизы для собственных нужд.

В начале весны цена на изюм равнялась 4.5—5 таньга (90 коп. — 1 р.) за пуд, хлопок гуза в коробочках на кыстакозском базаре продавался по 8—10 таньга (1 р. 60 коп. — 2 р.) за пуд, а на Ходжентском базаре по 12.5—13 таньга (2 р. 50 коп. — 2 р. 60 коп.); позднее цены поднимались до 3.5—4 рублей, а на американский хлопок до 5 рублей за пуд.

* * *

Мы не имеем возможности останавливаться здесь детально на аграрных отношениях, господствовавших в Кокандском ханстве. Укажем лишь, что во времена ханов огромные земельные площади раздавались вместе с сидевшими и работавшими на них крестьянами представителям местной знати — крупнейшим феодалам страны. Земли эти, как правило, были свободны от налогов. С присоединением края к России было введено обложение всех этих земель на одинаковых основаниях с землями рядовых собственников. Кроме того, все орошаемые земли были переданы во владение тех лиц, которые их фактически обрабатывали. Это мероприятие привело к тому, что земли бывших крупных феодалов были закреплены за теми арендаторами и крестьянами, которые работали на этих землях. Однако это мероприятие, коснувшееся лишь крупнейших земельных собственников, не привело к уничтожению крупного землевладения в целом. Осталось огромное количество средних и довольно крупных землепользователей, сдававших принадлежавшую им землю крестьянам,

в частности малоземельным, а также безземельной бедноте. Напротив, как увидим ниже, частичная ликвидация феодальных привилегий привела в дальнейшем к концентрации земли в руках капиталистических элементов.

В Кокандском ханстве помимо крупнейшего землевладения знати существовали также крупные вакуфные земли и вакуфное имущество, находившееся фактически в руках мусульманского духовенства. Вакуфами или вакфами назывались обычно земли и имущество, пожертвованные или завещанные крупным собственником в пользу какой-либо духовной организации — мечети, школы (медресе), маза́ра и т. п. Вакфы обычно также освобождались от всяких налогов и повинностей. Положением 1886 г. от государственного поземельного налога были освобождены лишь ненаселенные вакуфные земли; населенные же вакуфные земли оставались во владении тех сельских обществ, которые фактически ими пользовались, с выделением лишь части дохода в пользу вакуфного учреждения.[1]

Таким образом, к концу XIX в. в крае, а в частности и в Кыстакозе, сложились следующие категории земель. Бо́льшую часть земель составляли участки, находившиеся в частной собственности отдельных мелких и крупных землевладельцев; в зависимости от способа приобретения они носили наименование «мироси́» (наследственные) и «зархари́д» (купленные). К другой, незначительной по своему количеству категории относились общественные земли, выгоны и т. п., называвшиеся «умуми́». К указанному времени землемерами были определены и уточнены границы кыстакозских земель. Земли селения были окружены казенными или государственными землями, носившими название «майита́»; за пастьбу скота на этих землях взималась в казну определенная плата, земли эти могли и продаваться желающим, их продажей ведали иликбаши, которые вырученные таким путем деньги употребляли на хараджоти́ джубо́р (расходы по поддержанию в порядке оросительной системы) или же сдавали в казну.

На территории самого Кыстакоза имелось также от 60 до 100 танапов вакуфной земли, принадлежавшей особо почитаемому среди мусульман мазару Шейхи Маслахэтдин в Ходженте. При этом мазаре жила целая группа хранителей мазара (шейх), в пользу которых и поступал доход с земель (помимо Кыстакоза земли вакфа Шейхи Маслахэтдин были и в других селениях). Эти вакуфные земли сдавались арендаторам-издольщикам, обрабатывавшим землю и обязанным от ½ до ⅔ урожая отдавать вакфу.

Кроме этой вакуфной земли, в Кыстакозе были и другие вакуфные земли (в основном сады и виноградники), принадлежавшие мечетям и медресе. Эти последние также сдавались арендаторам, а доход шел на содержание и ремонт зданий, на содержание ведавших вакфом мутавали, учителей медресе, имама и суфи мечетей.

Подрыв основ феодального строя в Фергане после присоединения края к России, ликвидация власти и значения феодально-служилой аристократии и крупного духовенства способствовали быстрейшему развитию капиталистических отношений в крае. Войдя в состав Российской империи, Средняя Азия постепенно стала превращаться в сырьевую хлопковую базу для растущей промышленности страны. Спрос на хлопок повышается, цены на него растут, вместе с ними растут и цены на землю. Зажиточные слои деревни быстро начинают скупать землю, используя для этого все-

[1] История народов Узбекистана. II. Ташкент, 1947, стр. 258—259.

возможные пути и способы. Наиболее обычным из них являлась выдача денежных или натуральных ссуд бедноте под залог земли в руки заимодавца. Происходит быстрая концентрация поливной земли в руках вновь народившейся социальной группы — кулаков-баев.[1]

Усилившийся спрос на землю, стремление увеличить число посевных площадей, занятых под хлопок, привели также к резкому обострению вопроса о водопользовании, поскольку наличие воды являлось первым условием возможности обработки земли. Прежде всего в вопросах водоснабжения население Кыстакоза было связано с Ходжентом и прилегающими к нему селениями: источник водоснабжения, р. Ходжа-Бакырган, был общий. Кыстакозцы вынуждены были мириться с тем, что в течение сезона два раза по 8 дней, один раз 10 дней и один раз 14 дней они вовсе не получали воду (обпартó буд). Далее шло распределение воды между частями селения. Выше уже пришлось говорить о том, что наиболее привилегированными в этом отношении были джуборы Джаугаль и Джуи-Мугул, расположенные западнее, выше по течению; как уже указывалось, здесь было и больше зажиточных хозяйств, чем в Кынтырыке и в Хаузаке. Старожилы помнят один такой конфликт из-за воды, имевший место в 1918 г., когда в восточную часть селения был проведен новый канал. Жители Хаузака и Кынтырыка пытались пустить по нему воду, но жители Джаугаля всякий раз перекрывали его. Из-за воды происходили постоянные споры и распри, сопровождавшиеся побоищами, ранениями и убийством людей. Естественно, что наиболее зажиточные, экономически сильные байские хозяйства добивались путем прямого давления на односельчан, а также путем дачи взяток получения большего количества воды, они фактически захватывали воду, лишая таковой бедноту.

С развитием хлопководства помимо скупающего землю байства появляется и другая социальная группа, стремящаяся закабалить как беднейшие, так и средние слои крестьянства, а именно посредники (чистачи́), нередко являвшиеся представителями крупных торговых фирм. Эти посредники-ростовщики все в бóльших размерах начинают практиковать закупку у населения урожая на корню и выдачу задатков под урожай. Весьма скоро трудящееся население, вынужденное покупать хлеб, вытесненный хлопком с его полей, попадает в полную кабалу к этим скупщикам хлопка, ссужающим его деньгами до нового урожая; при этом хлопок шел в руки этих посредников по таким ценам, которые они сами устанавливали.

Нередко также местные эксплоататоры-баи, как это практиковалось и в Кыстакозе, вступали в контакт с крупными посредниками и совместно эксплоатировали крестьян. Некоторые кыстакозские баи ездили в Самарканд и в другие города края к оптовикам (чистачи́), получали от них посевной материал, привозили его в Кыстакоз, а там раздавали его крестьянам в кредит вместе с денежными авансами; осенью они устанавливали сами цену на выращенный хлопок и по этой цене забирали его у крестьян, с учетом выданных авансов и процентов по ним. В случае невозможности расплатиться с долгами крестьянин вынужден был, как указывалось выше, отдавать баю свою землю.

Влиятельные баи, нередко занимая те или другие должности в низовой администрации или в казийском суде, комбинировали экономические способы земельной экспроприации крестьянства с внеэкономическими, используя свою власть и авторитет для захвата земли малоземельного и среднего крестьянства.

---

[1] История народов Узбекистана, II, стр. 266—288.

В Кыстакозе ко времени революции было довольно значительное количество крупных баев. Ма Юсуфбай и Абду Латифбай помимо того, что имели много земли, торговали хлопком, баранами, у них были свои лавки. Одним из крупнейших баев был Исабаев Асрор, имевший свой хлопкоочистительный завод в Ходженте, около 100 танапов сада в Кыстакозе, Аучи-Калача и в селениях вблизи Пскента, а также много пахотной земли. Исабаев Асрор долгое время был волостным управителем и умер за 2 года до революции. Асрор имел четырех сыновей, один из них, Абдусаттор, был казием; он имел 40—50 танапов земли, 6—7 садов и, кроме того, торговал баранами, которых его люди пригоняли из Гисара. Торговцы-баи содержали приказчиков (гумошта́), которых они посылали за товарами; с ними обычно ездили и сыновья баев.

Крупные баи, сосредоточивая в своих руках из года в год все бо́льшие земельные участки, для обработки сдавали их малоземельной или вовсе лишенной земли бедноте в аренду; для выполнения же трудоемких срочных сезонных работ, таких, например, как сбор хлопка, нанимались также поденщики.

Арендаторы-издольщики, называвшиеся чайрике́р (от тадж. *чоря́к* — одна четвертая), эксплоатировались баями самым беззастенчивым образом. «Кроме базаров, — пишет один из очевидцев, — купля-продажа хлопка совершается также в хозяйствах хлопководов и в амбарах крупных спекулянтов-туземцев. Последние, не занимаясь сами хлопководством, но владея значительными количествами ирригационной земли, раздают последнюю мелкими участками от $^1/_2$ до 1 десятины исполу малоземельным сельским хозяевам с условием, чтобы весь урожай хлопка был доставлен ими владельцам, а они уплачивают испольщикам за половину сбора по продаже сырца на базаре. Нечего и говорить, что во всех подобных случаях наибольшими выгодами пользуются владельцы, испольщики же, оставаясь, по темноте своей, в неведении ни курса, ни настоящих цен продажи, ежедневно колеблющихся, получают не более того, что стоит наемный труд для производства хлопчатника».[1]

Фактически часто чайрикер получал с обрабатываемого им участка земли меньше половины урожая, особенно, если бай предоставлял ему инвентарь, тягловую силу, а также семена. В таких случаях доля чайрикера составляла $^1/_3$ или $^1/_4$ часть урожая.[2] Земля сдавалась чайрикеру в аренду на неопределенное время, он оставался на этой земле формально в зависимости от соглашения сторон, фактически же в зависимости от воли владельца земли, потому что из-за долгов ему трудно было освободиться от своего хозяина. Нередко средств, полученных чайрикером, хватало для его семьи лишь на полгода, весной ему приходилось обращаться к тому же баю и брать у него в долг зерно, а потом отдавать долг с большими процентами. Иногда в счет своего долга чайрикер исполнял в доме бая различные работы, ходил за скотом, чистил двор и хлева, его жена должна была прислуживать женам баев.

Нередко безземельные бедняки шли в услужение к баям в качестве рабочих (карори́). Бай с карори заключал соглашение на определенный срок, в котором оговаривались условия вознаграждения за труд карори. Вознаграждение это состояло обычно из одежды, некоторого количества сухих фруктов, иногда бай давал и немного денег. Карори жил в доме

[1] М. В и р с к и й. Хлопководство и хлопковая промышленность в Самаркандской области. Справочная книжка Самаркандской области, 1897, вып. V, стр. 72.

[2] В Кыстакозе обычно различали чайрикера от сеяккора (т. е. получавшего ¼ от получавшего $^1/_3$; к первым относились молодые работники, не вошедшие еще в полную силу, ко вторым уже полноценные работники.

бая, лишь изредка, если у него был дом, ходил домой. Чаще всего в карори шли неженатые бедняки, если же карори был женат, то часто и его жена работала на бая. Обычно у каждого бая было до 3—4 карори, выполнявших всю работу по дому, а также работавших в садах.

Однако не все желающие могли найти себе применение в качестве карори на постоянной работе. Многие снискивали себе пропитание в качестве поденщиков-сезонников (мардикóр) как в Кыстакозе, так и в более отдаленных местах или же, покидая семьи, отправлялись в города в поисках работы. Безземельных разорившихся крестьян, желавших пойти в мардикоры, всегда было много на базаре, где их и нанимали на работу по очень дешевой цене.

Беднота нигде не имела защиты, кази и другие представители власти всегда стояли на стороне баев, дававших им взятки. Всякое недовольство и возмущение со стороны трудящихся беспощадно пресекалось.

Иногда крестьяне, попавшие в долговые путы к баю, пытались тайком распродать оставшееся у них имущество и бежать куда-либо подальше от своего родного кишлака.

Несмотря на рост капиталистических отношений в таджикском и узбекском кишлаках, формы эксплоатации еще в значительной степени носили докапиталистический, полуфеодальный характер. Если поденщик (мардикор) являлся уже фактически наемным рабочим, то отношения между землевладельцами и чайрикерами основывались по существу еще на средневековой форме эксплоатации, так называемой издольщине. Чайрикеры нередко еще в какой-то степени сами обладали средствами производства, условия их работы были близки к барщинному труду, они были привязаны к баю всевозможными кабальными отношениями, они не могли покинуть арендованного участка до сбора урожая, не рискуя потерять своего дома; кое-где отношения между баем и чайрикером прикрывались еще родственными отношениями.

Переплетение форм капиталистической и докапиталистической эксплоатации накладывали своеобразный отпечаток на все сельское хозяйство в Ферганской долине. Бай и ростовщик, нещадно эксплоатировавшие как издольщиков-чайрикеров, так и тех крестьян, у которых еще сохранились клочки земли, не были заинтересованы в улучшении техники сельского хозяйства, которая продолжала быть чрезвычайно отсталой, средневековой; находящиеся же в безысходной нужде и влачившие голодное существование чайрикеры и малоземельная беднота не имели никаких возможностей к введению более совершенной техники, упорядочению севооборотов, повышению урожайности.

Таким образом, существовавшие производственные отношения, несмотря на внедрение в крае такой высокотоварной культуры, как хлопок, сковывали развитие производительных сил, являлись большим тормозом к переходу сельского хозяйства на более высокую ступень. Это противоречие между развитием производительных сил и существовавшими производственными отношениями было устранено лишь в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Победа советской власти в областях Средней Азии, входивших в состав России, была достигнута сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. 28 октября 1917 г. (по ст. стилю) в Ташкенте началось организованное большевиками вооруженное восстание, а 1 ноября была провозглашена власть Советов. Захват власти трудовым народом

с помощью русских рабочих и солдат под руководством большевистской партии быстро произошел и в других городах Средней Азии — Самарканде, Фергане, Кагане, Термезе, Ашхабаде, Красноводске. В апреле 1918 г. на V съезде Советов Туркестанского края была провозглашена Туркестанская Советская Республика.

В центре и на местах были созданы органы советской власти. Национализируются земля и вода, банки, промышленные предприятия, железные дороги. Создается Красная гвардия, а затем и части Красной Армии.

Однако все мероприятия советской власти в Средней Азии встречают ожесточенное сопротивление со стороны национальной буржуазии и бухарской феодальной знати во главе с эмиром бухарским, русских белогвардейцев и английской агентуры. Зимой 1917/18 г. в Фергане действовало контрреволюционное Кокандское «автономное» правительство, ликвидированное рабочими и крестьянами в феврале 1918 г., летом того же года в Закаспии началась интервенция англичан, поддержанная басмачами и белогвардейцами. Оренбургские степи были заняты белоказаками, отрезавшими Среднюю Азию от остальной России, в Семиречье восстали кулаки и белоказаки. В самом Ташкенте в январе 1919 г. было организовано осиповское контрреволюционное восстание. В сельских местностях, особенно в Ферганской долине, почти повсеместно действовали банды басмачей, всячески терроризировавшие и грабившие население, убивавшие советских активистов, партийных и советских работников; руководители басмаческого движения были тесно связаны с агентурой империалистических держав.

Наступление Красной Армии в сентябре 1919 г. ликвидировало оренбургский фронт, что дало возможность восстановить непосредственную связь Туркестанской республики с Советской Россией.

В ноябре 1919 г. в Среднюю Азию для помощи местным организациям приезжает Комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана; эту Комиссию возглавляли М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, в 1920 г. в Ташкент прибывает и Л. М. Каганович. Под руководством Комиссии проводится большая работа по привлечению широких масс трудящегося населения к участию в советском строительстве, укреплению местных советов, очистке советского и партийного аппарата от враждебных элементов, а также по разгрому контрреволюционных сил в Закаспии, Семиречье и Фергане, а позднее в Восточной Бухаре.

Характеризуя в то время положение на окраинах Советской России, И. В. Сталин в 1918 г. указывал, что упрочение там советской власти несколько усложнено бытовыми и языковыми условиями, а также экономической отсталостью. «Для того, чтобы власть там стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей — слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы».[1]

Проведение в жизнь всех указанных мероприятий и явилось основной задачей партийных и советских органов в Туркестанской республике.

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. IV, стр. 75.

Рис. 5. Скульптура И. В. Сталина перед старым зданием правления колхоза.

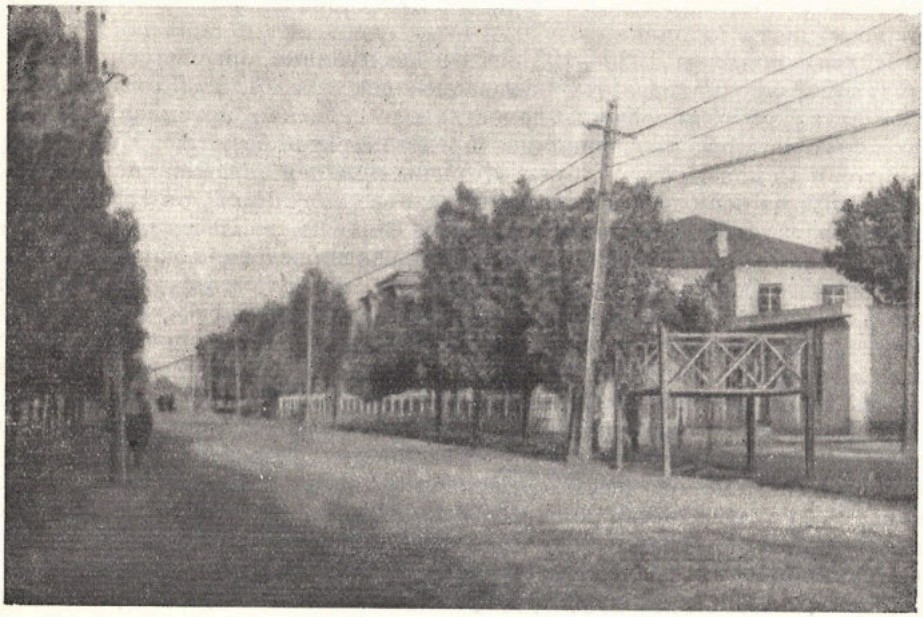

Рис. 6. Главная улица в Чкаловске.

Кыстакоз, вместе со всем Ходжентским уездом, после Октябрьской революции вошел в состав Туркестанской Советской Республики. В селении, где лучшая часть земли принадлежала баям и торговцам, где большое влияние на сознание трудящегося населения имели мусульманское духовенство и мусульманская школа, первые мероприятия по советизации встретили большие трудности.

К сожалению, мы не располагаем сколько-нибудь подробными сведениями о событиях первых революционных лет в Кыстакозе. Когда после образования Туркестанской Советской Республики в 1918 г. повсеместно на ее территории стали образовываться советы, в Кыстакозе, являвшемся волостным центром, также были организованы волостной и сельский советы и созданы исполнительные комитеты. Кишлачная беднота и батрачество, из среды которых выделяются первые советские активисты, начали объединяться вокруг совета, чтобы возглавить и повести решительную борьбу с баями, духовенством и другими эксплоататорами, стремившимися любой ценой сохранить свои экономические и политические позиции.

В 1919 г. в Кыстакозе организуется впервые большевистская партийная ячейка. Вслед за ней возникает первая комсомольская организация, проводившая большую политико-воспитательную работу среди местной молодежи.

Почти одновременно с этим партийными и государственными органами стали проводиться и аграрные мероприятия. В сентябре 1920 г. IX Всетуркестанский съезд Советов утвердил закон, которым отменялась частная собственность на землю. Была предусмотрена ликвидация нетрудовых байских хозяйств и распределение земель республики в первую очередь между безземельными и малоземельными, батраками и чайрикерами по трудовым нормам. Однако для проведения в жизнь этих решений необходимо было преодолеть сопротивление байства, организовать трудящиеся массы кишлака.

В этих целях в 1920—1921 гг. в республике организуются союзы трудящегося дехканства, так называемые союзы «Кошчи́» (Союз пахарей); в Кыстакозе были созданы волостная и сельская организация союза «Кошчи», которые возглавляли представители бедноты Муллоджура Сабитов и Исмон Косимов. Союз «Кошчи» являлся организацией переходного типа; не беря на себя административных функций, он служил мощным средством организации кишлачной бедноты, вовлечения ее в советское хозяйственное строительство, борьбы за проведение в жизнь аграрной революции. Союз «Кошчи» осуществлял подготовительные мероприятия для проведенной впоследствии земельно-водной реформы. Он просуществовал до 1927 г., когда взамен его была создана новая организация «Иттифо́ки Камбагало́н» (Союз бедноты), функционировавшая вплоть до осуществления коллективизации.

Примерно в это же время (с 1922 г.) в Кыстакозе были созданы волостная и сельская батраческие профессиональные организации Всеработземлеса или так называемые батрачкомы. Они объединяли батраков (карори), осуществляли контроль за нанимателями, заставляли баев заключать с работающими у них батраками трудовые соглашения, а в случае невыполнения последних штрафовали баев и привлекали к суду.

Одновременно в Кыстакозе партией и правительством проводились и другие мероприятия, имевшие целью улучшение экономического благосостояния беднейшего крестьянства и батрачества. С 1922 г. было организовано кредитное товарищество (Карз ширка́т), выдававшее ссуды маломощным хозяйствам. Была создана также потребительская коопера-

ция (Матлубóт), однако первоначально, вследствие плохой организации дела и вредительской деятельности классово чуждых элементов, работа эта плохо налаживалась и лишь позже, с 1925 г., удалось поставить работу «Матлубота» в Кыстакозе на должную высоту.

Следует отметить, что, несмотря на организацию советских органов уже в 1918 г., в Кыстакозе довольно длительное время продолжал существовать старый казийский суд, что объяснялось живучестью в кишлаке еще старых воззрений и традиций. Лишь в результате длительной разъяснительной работы была произведена замена казийского суда народным советским судом; было созвано общее собрание населения, на котором докладчиком выступил секретарь уездного комитета партии, население избрало состав народного суда, а кази был отстранен.

Все мероприятия по советизации кишлака, по сплочению трудящихся масс на борьбу против эксплоататоров, по вовлечению их в хозяйственное строительство затруднялись низким культурным уровнем населения, отсутствием элементарной грамотности среди широких масс дехканства. Поэтому партия и правительство уже в первые годы существования советской власти в Средней Азии уделяют огромное внимание делу народного образования. В Ташкенте, Самарканде и в других городах организуются краткосрочные курсы для подготовки педагогических кадров. Когда в Ташкенте в 1918 г. впервые были организованы для подготовки советских учителей шестимесячные курсы, на них из Кыстакоза был послан один из бедняков, советский активист Абдуллозода, ныне заслуженный учитель республики, директор чкаловской десятилетки. (Подробнее о развитии народного образования в Кыстакозе см. в главе IV).

В 1919 г. в Чкаловске при местном совете был создан Отдел народного образования, а при нем организован специальный отдел вакфов, который стал обращать доходы с вакфов на зарплату учителям советской школы; отдел вакфов просуществовал до 1925 г.

Создание органов советской власти, их работа по разъяснению населению мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства, первые мероприятия по организации просвещения и поднятия общего культурного уровня трудящихся встретили бешеное сопротивление всех врагов трудового народа.

В Средней Азии и, в частности, в Ферганской долине организуется басмаческое движение, главари которого со своими бандами находили себе убежище в окружающих долину горных районах. Это басмаческое движение возглавлялось лютыми врагами советской власти — Иргашем, Мадаминбеком, Курширматом, помимо того в Фергане действовали отряды кулачества, входившие в так называемую «крестьянскую армию» Монстрова.

В течение нескольких лет басмачи терроризировали население Кыстакоза. Недалеко от Кыстакоза, в горных долинах Туркестанского хребта с 1921 г. действовали басмаческие отряды, возглавлявшиеся киргизом Машрафом. В сношение с басмачами вступили многие бывшие кыстакозские чиновники и баи во главе с бывшим сыном кази Абдулахадом Максумом (в народе его называли «лахáд», что значит «могила»). Абдулахад бежал в горы, где организовал довольно многочисленный и хорошо вооруженный басмаческий отряд. Басмачи по ночам спускались с гор, нападали на селения, грабили жителей, с помощью своей агентуры в селении они разыскивали советских активистов, нападали на их дома, грабили их имущество и убивали их самих. Муллы и баи, не решавшиеся выступать открыто, тайно помогали басмачам. Одно время обнаглевшие басмачи стали производить свои нападения и днем. Пожилые люди хорошо

помнят, как во время одного из таких нападений басмачи схватили учителя-активиста Абдувохида Рокиева и милиционера Исматулло Ходжаева, связали их, привязали к лошадиным хвостам и пустили лошадей вскачь.

Местные активисты — Додобай Зокиров, Мулло Бобо Умаров и другие — стали организовывать отряды по борьбе с басмачеством. Этим партизанским отрядам, поддержанным затем частями Красной Армии, к 1923 г. удалось ликвидировать басмачей; главарь басмачества Абдулахад был пойман.

В борьбе с басмачеством и другими врагами советской власти воспитывался и рос сельский советский актив. В эти именно годы выдвигаются из низов такие люди, как упомянутые выше бедняк Додобай Зокиров, работавший впоследствии по укреплению органов советской власти и по борьбе с кулачеством, и Кахор Абдуллозода, всю свою жизнь посвятивший делу народного образования и поднятию культурного уровня населения своего родного кишлака.

В 1924 г. Коммунистическая партия и Советское правительство выдвинули проблему национального размежевания Средней Азии. Ликвидация вооруженной контрреволюции, ликвидация феодальных ханств — Бухарского и Хивинского, разгром басмаческих банд и окончание гражданской войны, первые мероприятия по советизации кишлака, — все это создало возможность для разрешения национального вопроса в Средней Азии. С другой стороны, без разрешения этой проблемы невозможно было дальнейшее движение вперед: невозможно было развивать индустриализацию Средней Азии, поднять ее сельское хозяйство, наладить кооперирование крестьян и кустарей; нельзя было приблизить советы к массам, национализировать их и развивать национальную культуру. Проведенное в 1924 г. национально-территориальное размежевание Средней Азии создало предпосылки к разрешению всех этих задач, дало мощный толчок к действительному развитию национальной жизни и национальных особенностей народов Средней Азии, способствовало укреплению дружбы этих народов между собой и с великим русским народом.

В связи с национально-территориальным размежеванием Средней Азии и образованием Узбекской ССР Кыстакоз с 1924 г. входит в Ходжентский уезд Самаркандской области Узбекской ССР (до 1929 г. в Таджикистан, являвшийся автономной республикой в составе Узбекской ССР, еще не входили северные районы современной Ленинабадской области). По новому административному делению в связи с упразднением волостей была ликвидирована и Кыстакозская волость, и до 1926 г. Кыстакозский сельсовет непосредственно входил в Ходжентский уезд, а с 1926 г. — в Ходжентский район.

Как только был разрешен вопрос о национальном размежевании народов Средней Азии, встала на очередь другая задача — разрешение аграрного вопроса, вопроса о земле и воде. Необходимо было ликвидировать сохранившиеся в кишлаках дореволюционные земельные отношения, мешавшие созданию базы для социалистического сельского хозяйства.

Все мероприятия, проводившиеся в первые годы существования советской власти в Средней Азии, в корне не затрагивали еще экономических основ жизни кишлака, в первую очередь аграрных отношений. Байство продолжало держать в своих руках экономически зависевшую от него бедноту. Бедняки и батраки попрежнему работали в байских хозяйствах в качестве карори, а также чайрикеров, отдававших баю бóльшую часть урожая. Продолжительная гражданская война и разруха помимо того привели к общему упадку сельского хозяйства, сокращению

ирригационной системы, сокращению посевных площадей, что, естественно, в первую очередь отразилось на беднейшем крестьянстве и середняке, которые вследствие этого в еще большей степени попадали в экономическую зависимость от байства и зажиточных слоев населения вообще.

Вместе с тем в 1925 г. в кишлаке уже создалась благоприятная обстановка для проведения аграрных мероприятий, для наступления на кулака-бая. Советское влияние в кишлаке усилилось, значительно выросли партийные и комсомольские организации, под руководством партии союзу «Кошчи» и батраческим организациям удалось сплотить вокруг себя

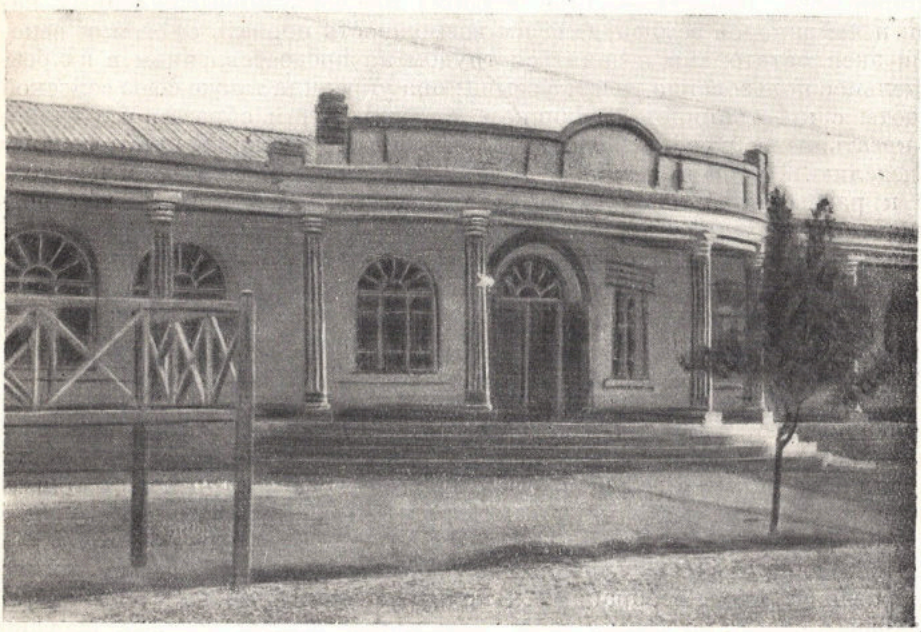

Рис. 7. Здание клуба.

бедняцкие и батрацкие слои населения; одним из важнейших мероприятий было очищение местных советов от байских и других классово чуждых элементов.[1]

В ноябре 1925 г. II съезд Коммунистической партии Узбекистана принял решение об осуществлении земельно-водной реформы на основе указаний ЦК РКП(б), разработанных в октябре того же года.

2 декабря 1925 г. Чрезвычайная сессия ЦИК Узбекской ССР издала декрет о проведении земельно-водной реформы в Ташкентской, Ферганской и Самаркандской областях. По этому декрету были отобраны полностью земли у хозяйств, обладавших 40—50 десятинами и больше земли, а также значительно урезаны земли у байства, последнему была лишь оставлена норма земли, которая могла быть обработана своими

[1] О земельно-водной реформе в Узбекистане см.: А. Гуревич. Земельно-водная реформа в Узбекской ССР (1925—1929). Вопросы истории, 1948, № 11, стр. 50—69. — Г. Ризаев. Краткий очерк земельно-водной реформы в Узбекистане. Ташкент, 1947.

силами и то лишь при условии, если данное байское хозяйство само принимало участие в обработке земли, а не сдавало целиком в аренду. Все собранные земли передавались в государственный земельный фонд для наделения ими нуждающихся малоземельных и безземельных крестьян.

Земельно-водная реформа была проведена в период с декабря 1925 г. по март 1926 г. Значение земельно-водной реформы было огромно. Она окончательно уничтожила феодально-помещичье землепользование, урезала земельные излишки у баев, укрепила национализацию земли; проведением земельно-водной реформы был сделан важный шаг в советизации кишлака и освобождении бедноты и среднего крестьянства из-под влияния баев. Земельно-водная реформа наделила многочисленных карори и чайрикеров землей, дала им возможность порвать со своими вековыми эксплоататорами и заняться трудом на предоставленном в их бессрочное пользование участке земли; она укрепила также союз сельской бедноты с крестьянином-середняком, сплотив таким образом все трудовое крестьянство в его дальнейшей борьбе за переход к социалистическому земледелию. Наконец, земельно-водная реформа дала значительный толчок к развитию хлопководства, к распространению в кишлаке современной сельскохозяйственной техники.

Весьма активно проходила земельно-водная реформа и в Кыстакозе. Здесь баи, из которых многие имели до 50 га земли и более, были лишены своих бывших владений. Часть баев бежала, бросив свое хозяйство и землю. Другие пытались оказывать сопротивление, подстрекали отдельных бедняков и батраков, часто в прошлом экономически от них зависевших, выступать против отобрания земли у баев, вели в кишлаке контрреволюционную агитацию, всяческими способами скрывали от учета свою землю, сады и виноградники. Виновных привлекали к ответственности и судили; за скрытие земли и садов от учета и за контрреволюционную агитацию был приговорен к 8 годам тюрьмы бывший чиновник и крупный бай Абдусаттор Кази.

Отобранные земли передавались бывшим карори и чайрикерам, им же был роздан и скот, отобранный у крупных баев, а также у бежавших. Получая каждый по быку, вновь наделенные землей бедняки нередко соединяли свой рабочий скот для совместной запашки.

В нашем распоряжении не имеется данных о количестве земли, изъятой у баев в Кыстакозе в результате проведения земельно-водной реформы. Однако по архивным данным известно, что по Ходжентскому округу 1852 малоземельных и батрацких хозяйства получили в результате реформы 4684 десятины земли, изъятой у нетрудовых элементов. Вместе с наделением землей хозяйства эти получили необходимый рогатый скот и сельскохозяйственный инвентарь.[1]

Получив в процессе земельно-водной реформы землю, а также скот и инвентарь, бывшие бедняки и батраки в Кыстакозе заводили свое хозяйство. Приведем несколько примеров.

Заместитель председателя колхоза им. Г. М. Маленкова Абдукодыр Самандаров до 1926 г. вместе со своим братом работали чайрикерами у местных богачей Косимбая и Мулло Абдугафора; земли у них своей не было, не было также и рабочего скота. Семья, состоявшая из 8 человек, жила впроголодь. В 1926 г. братья Самандаровы получили около 5 га земли, а также ссуду на обзаведение скотом, на эту ссуду они купили

[1] П. А. Васильев. Сельское хозяйство. Сб. «Советский Таджикистан», Тадж. фил. АН СССР, Сталинабад, 1950, стр. 80.

лошадь и корову. Постепенно выбившись из нужды, Самандаровы вели собственное хозяйство вплоть до своего вступления в колхоз в 1931 г.

Сангинов Ходжибобо, работающий в настоящее время бригадиром колхоза, родился в семье бедняка. До проведения в кишлаке земельно-водной реформы, не имея своей земли, он вынужден был в качестве чайрикера арендовать участок вакуфной земли, за которую приходилось расплачиваться натурой. К моменту реформы у него образовалась значительная задолженность вакфу, с которым он должен был расчитываться пшеницей и сушеным абрикосом. Его выручила реформа. В результате земельно-водной реформы он получил часть обрабатываемой им ранее земли в свое пользование, долг же был аннулирован.

Рис. 8. Здание средней школы.

Житель Кыстакоза Урунов Бободжан, в настоящее время работающий в детском доме, также происходит из бедняцкой семьи. Его отец Урун работал 18 лет в качестве чайрикера у местного бая Зокира. Он был должен 40 рублей Зокирбаю; после смерти Зокирбая его наследники стали требовать с Уруна долг. Не имея возможности заплатить деньги, Урун вынужден был отдать своего сына в услужение в качестве карори. Вскоре (в 1916 г.) Урун умер; сын его проработал в качестве карори у некоего Мадали в течение 7 лет, затем еще 2 года у ходжентского бая Калон Хон Алама. Освободился он от байской зависимости только во время земельно-водной реформы, когда получил от государства 2 га байской земли, а также быка и стал самостоятельно крестьянствовать.

Несмотря на провал попыток байства и их буржуазно-националистических покровителей, пробравшихся к руководству в Узбекистане, сорвать проведение земельно-водной реформы, некоторая часть прежних эксплоататоров сумела удержать в своих руках земельные участки, для чего использовались всевозможные средства (подкупы, угрозы, родовые связи и т. п.). В связи с этим в декабре 1928 г. ЦИК Узбекской ССР

по указанию ЦК ВКП(б) издал декрет о доликвидации эксплоататорских хозяйств, утаивших земельные участки. В начале 1929 г. в Узбекистане вообще и, в частности, в Кыстакозе были дополнительно отобраны у байства еще значительные участки земли. Большую помощь в деле выявления таких участков сыграл «Иттифо́ки Камбагало́н» (Союз бедноты).

В то же время Коммунистическая партия и Советское государство всячески шли на помощь беднейшему и среднему крестьянству. После проведения земельно-водной реформы 1925—1926 гг. в Кыстакозе, равно как и в других кишлаках Узбекистана, проводятся различные мероприятия. Была широко организована выдача беднейшему, а также и среднему крестьянству долгосрочных ссуд на приобретение сельскохозяйственных орудий, различного инвентаря, скота; государственные снабжающие организации отпускали сельскохозяйственные орудия крестьянам в рассрочку. Значительно увеличилась сеть сельскохозяйственной кооперации, которая из года в год стала играть все бо́льшую роль в хозяйственной жизни крестьянина. Кооперация производила заготовку и сбыт хлопка, фруктов и другой сельскохозяйственной продукции, авансируя крестьянина и оказывая ему различную хозяйственную помощь, в частности предоставляя ему на прокат сельскохозяйственные орудия. Укрепилась и потребительская кооперация. Начали проводиться мероприятия по землеустройству, расширению ирригационной сети и освоению земель нового орошения.

В 1928 г. в Ходжентском округе было организовано 7 сельскохозяйственных кредитных товариществ и ряд машинных товариществ.

Все указанные выше мероприятия, проводимые Коммунистической партией и Советским правительством, значительно облегчили труд крестьянина, вывели его из нищеты и освободили от кабальной эксплоатации, в которой он находился. Этим, однако, не исчерпывается их значение: были созданы благоприятные условия для массового перехода трудового крестьянства на рельсы коллективного социалистического хозяйства, для объединения в производственные коллективы, для организации колхозов.

Как уже выше пришлось упомянуть, вновь наделенные землей бедняки получили также рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь. Однако, естественно, хозяйства эти оставались все же маломощными; наличие в хозяйстве одного быка неизбежно заставляло крестьянина производить совместную запашку с соседом, также имевшим одного быка (среднеазиатская упряжка приспособлена для пахоты на двух быках). Недостаток инвентаря также часто заставлял обращаться к соседу, в свою очередь одолжавшемуся у данного крестьянина. Существенным было и то обстоятельство, что при проведении земельно-водной реформы нередко бедняк получал несколько мелких участков земли в разных местах чересполосно с другими или же вынужден был обрабатывать участок земли, находящейся далеко от его жилища. Кроме того, мелкому хозяину-единоличнику было трудно применять на своем клочке земли появившийся в кишлаке новый сельскохозяйственный инвентарь и тем более брать на прокат и применять машины. Все это вместе взятое неизбежно наталкивало крестьянина, в первую очередь бедняка или вчерашнего батрака, на мысль об объединении для совместного труда с другими батраками или бедняками.

Неудивительно поэтому, что в Ходжентском округе, как равно и в других местах Средней Азии, где была проведена земельно-водная реформа, первые объединения — артели, а главным образом товарищества по совместной обработке земли — появляются уже в ходе проведения самой реформы.

Согласно отчету Ходжентского окружного исполнительного комитета, в округе в 1925 г. создается первая сельскохозяйстенная артель, в 1926—1927 гг. уже имеются 2 сельскохозяйственные артели и 11 товариществ по совместной обработке земли. Однако эти первые объединения были еще очень слабыми и плохо организованными. Крестьяне не представляли себе еще организационных форм ведения совместного хозяйства, организационная и агрономическая помощь была еще недостаточна. В указанные 13 объединений в 1927 г. входило только 787 трудоспособных человек, земли было мало, рабочего скота и инвентаря нехватало.[1]

К Кыстакозе на земле упоминавшегося нами выше крупного бая и чиновника Абдусаттора Кази в части селения, называемой Джуи-Мугул,

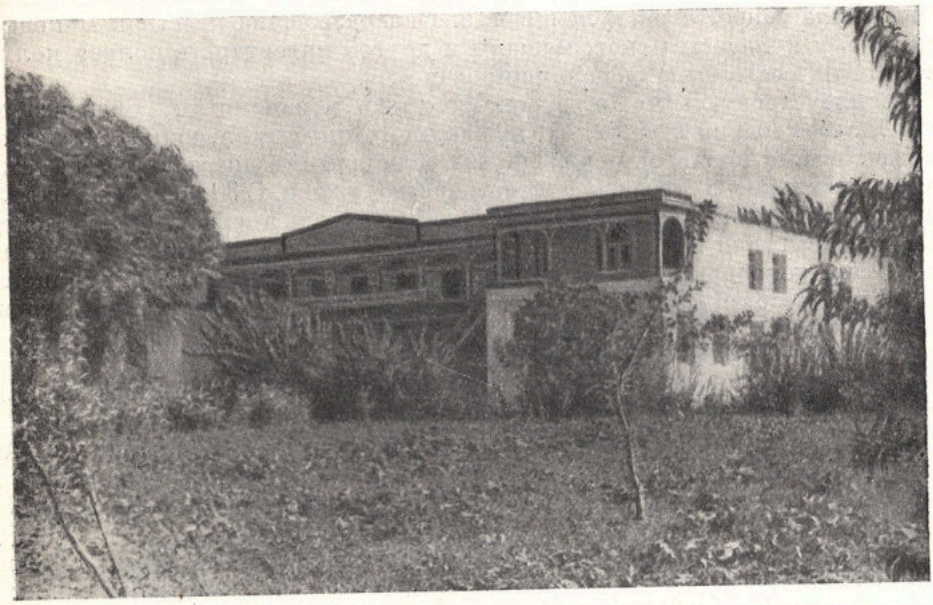

Рис. 9. Здание колхозной семилетки.

была организована первая сельскохозяйственная артель, получившая название «Мехнаторо», что может быть переведено как «украшающая труд». Артели было передано 40 танапов пахотной земли и 40 танапов сада, в нее вошли 18 человек, преимущественно карори и чайрикеров из Джуи-Мугул и Джаугаля. Артель получила долгосрочную ссуду на приобретение скота и сельскохозяйственных орудий. В артели было организовано общественное питание — три раза в день члены артели получали горячую пищу. Учет труда вели по специальным ведомостям.

Первые шаги коллективизации в Кыстакозе были сопряжены с большими трудностями, что можно объяснить значительным удельным весом в нем байства, бывшего чиновничества и духовенства, всячески пытавшихся повлиять на сознание трудовой части населения и тормозить дело коллективизации сельского хозяйства.

Начало коллективизации в Кыстакозе совпало с другим крупным событием в жизни населения кишлака и всего Ходжентского округа в целом.

---

[1] П. А. Васильев. К истории коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане. Сообщ. Тадж. фил. АН СССР, вып. XXI, Сталинабад, 1949, стр. 76—77.

В 1929 г. в связи с преобразованием Таджикистана из автономной советской республики в союзную республику Ходжентский округ, населенный в основном таджиками, но входивший до этого времени в состав Узбекистана, был присоединен к Таджикистану. Таким образом, совершилось воссоединение таджиков оторванных ранее северных районов с остальной массой таджикского народа.

Как известно, советская власть до конца 1929 г. проводила в деревне политику ограничения кулачества. «В конце 1929 года, в связи с ростом колхозов и совхозов, Советская власть сделала крутой поворот от такой политики. Она перешла к политике ликвидации, к политике уничтожения кулачества, как класса. Она отменила законы об аренде земли и найме труда, лишив, таким образом, кулачество и земли и наемных работников. Она сняла запрет с раскулачивания. Она разрешила крестьянам конфисковать у кулачества скот, машины и другой инвентарь в пользу колхозов. Кулачество было экспроприировано». [1]

Землеустроительные и агрономические мероприятия, организация МТС, завоз машин и сельскохозяйственного инвентаря, широкая система кредитования колхозов и ряд других мероприятий способствовали тому, что таджикское и узбекское крестьянство уже в 1930—1931 гг. встало на путь массовой коллективизации. Огромную роль в деле успеха коллективизации сыграли статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам», опубликованные в марте и апреле 1930 г., которые помогли исправить искривления и перегибы, допущенные на местах в процессе коллективизации.

В Ходжентском округе процент коллективизированных хозяйств по отношению к общему числу хозяйств вырос с 3.1 в 1928/29 г. до 15 в 1929/30 г. [2].

В Кыстакозе организация колхозов и массовое вступление в них крестьян начинается с весны 1931 г. При организации первых колхозов население придерживалось традиционного принципа деления всего селения на части — джуйборы.

Как было указано выше, первая сельскохозяйственная артель «Мехнаторо» возникла в джуйборе Джуи-Мугул. В 1931 г. в Кыстакозе одновременно сразу организуется несколько колхозов. В Хаузаке возникает колхоз «Рохи Сталин», в Кынтырыке колхоз им. С. Орджоникидзе, в Джуи-Мугул вместо «Мехнаторо» организуется колхоз им. А. Лахути, позднее переименованный в колхоз им. Г. Димитрова. На землях джуйбора Джаугаль организуются колхозы «1-е Мая» и «Маданиát», впоследствии (в 1950 г.) объединившиеся во второй крупный колхоз в Чкаловске — колхоз им. Г. М. Маленкова. Земли же трех вышеупомянутых джуйборов, а именно Хаузака (колхоз «Рохи Сталин»), Кынтырыка (колхоз им. С. Орджоникидзе и Джуи-Мугул (колхоз им. Г. Димитрова) объединились впоследствии (в 1949—1950 гг.) при укрупнении трех колхозов в один колхоз «Рохи Сталин», о чем речь еще будет ниже.

Выше вкратце уже упоминалось об обстоятельствах возникновения артели «Мехнаторо», положившей основание колхозу им. Г. Димитрова. Остановимся поэтому сейчас, тоже кратко, на организации и первых шагах двух других колхозов, составивших впоследствии вместе с колхозом им. Г. Димитрова крупный объединенный колхоз «Рохи Сталин».

Колхоз им. С. Орджоникидзе организовался в марте 1931 г. Следует отметить, что здесь в джуйборе Кынтырык было крупное хозяйство Нег-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, 1940, стр. 291.
[2] П. А. Васильев. К истории коллективизации, стр. 79.

матуллобая, имевшего помимо земли в этом джуйборе значительное количество земли также в Джаугале; два сына Негматуллобая вели торговлю. Свою землю Негматуллобай сдавал чайрикерам в обработку.

Первоначально в колхоз вступили 15 человек, преимущественно чайрикеров и батраков. В колхоз они отдали полученную ими байскую землю и скот. Всего было обобществлено до 40 га земли. Колхозники выбрали оргбюро, в которое вошли Хасанов Аминбобо, Бабаев Абдуджабор, Ботыров Тоир, Шокиров Сафо, Рустамов Бурхон, Шарипов Саттор, Джумаев Рахим и Холматов Йормад. Впоследствии в состав оргбюро вошла и одна женщина — Назарова Комиля. К концу года в колхоз уже вступило 80 человек. Правильный учет труда еще не был налажен; трудно было и с отчетностью, поскольку грамотных людей среди колхозников почти не было.

Не обошлось и без вылазок классового врага. Классовая борьба в колхозе особенно обострилась в 1932 г., когда в колхозе стало больше народу, около 140 человек, среди которых пробрались и чуждые люди. Выступая на собраниях, они призывали колхозников не утверждать отчет колхоза, якобы составленный неправильно. Они же агитировали колхозников продавать и уничтожать колхозный скот. В конце концов было выявлено 7 человек виновных, которые были удалены из колхоза и переданы в руки судебных органов.

В 1931—1932 гг. при наличии на территории Кынтырыка большого количества единоличных хозяйств колхозу приходилось отдавать им часть поступавшей воды: два дня водой пользовался колхоз, а два дня — частные хозяйства. Колхоз не имел еще возможности расширять участки, занятые садовыми культурами; в этом отношении впереди еще шел единоличный сектор. В 1933 г. начала вводиться механизация; в колхозе появилось 5—6 конных плугов, часть земли стала обрабатываться тракторами Исписарской МТС.

Остановимся теперь несколько более детально на организации и первых успехах колхоза «РохиСталин», явившегося впоследствии ядром объединенного колхоза того же имени. Инициаторами создания этого колхоза в 1931 г. были несколько бедняков. Они составили организационную комиссию колхоза. Всего в течение 1931 г. в колхоз вступило 138 хозяйств. В первую очередь шла беднота, за ними стали подавать заявления и середняки. На основе массовой коллективизации проводилась и окончательная ликвидация байских хозяйств; имевшиеся в Хаузаке баи Мир Юсуф Максум, Мулло Косим, Баладжонбай, Абдуазиз Наджмитдин Ходжа, Ма Раджаб Исо, Домулло Абдулкосым, Исмон Пальвон, Мулло Мусо Ахун, Абдугафур Сагыр были высланы, их земли и рогатый скот отобраны и переданы бедноте. Байские дома и хозяйственные постройки забрали для нужд вновь организованного колхоза. Под правление была отведена усадьба Мир Юсуф Максума; контора правления помещалась в мехмонхоне — помещении для гостей, конюшня и хлев были заняты обобществленным колхозным скотом, в кладовых складывали колхозное сырье.

Следует отметить, что и здесь часть бывших баев и их родственников сумели пробраться в колхоз; однако через некоторое время их изгнали из колхоза, лишив скота и земли.

Правление колхоза было избрано в составе Очиля Ходжибаева, Рахматулло Зоирова, Абдугафора Хасанова и одной женщины — Зарифовой Зайнаб. Очиля Ходжибаева выбрали председателем правления.

В первый же год существования колхоза в нем были проведены землеустроительные работы. Колхозу был утвержден план посева хлопка:

семена предоставляло государство в кредит, землю вспахали трактором МТС. Однако колхозники испытывали еще большую нужду: не было ни денег, ни хлеба, вся надежда была на реализацию урожая. Наконец собрали первый урожай хлопка по 8 ц с га.

Считаем небезынтересным привести здесь некоторые первые статистические данные из архивных дел по колхозу. На 1 января 1932 г. в колхозе, как уже указывалось, состояло 138 чел. колхозников, а всего с членами семьи 544 чел. (мужчин — 206, женщин — 132, детей — 206). По социальному положению в колхоз вошло: 26 батраков, 93 бедняка, 13 средняков, 6 служащих. Земли в колхозе имелось 258.5 га, из них под хлопком 236 га, под джугарой 2 га, под клевером 13.5 га, под огородами 5 га, под бахчами 2 га. Обобществленного рабочего скота было: лошадей 17 голов, быков 45 голов. Доходов было 109 832 рубля, расходов — 62 826 рублей (включая 8454 рубля в неделимый фонд); осталось для распределения на трудодни 47 006 рублей, выработано 55 738 трудодней; таким образом, на один трудодень пришлось по 84 коп. При этом следует отметить, что для учета труда существовала система марок, отмечался только приход на работу: пришедшему давали марку, которая потом предъявлялась для записи, а впоследствии и получения трудодня.

С каждым годом колхоз неизменно рос и развивался. В 1937 г. в колхозе было уже 232 хозяйства с 580 трудоспособными колхозниками. Земли уже имелось 367 га, причем замечательно, что из этого числа 28 га значилось под садами, а 23 га — под виноградниками, чего мы не находим в 1932 г. Несколько увеличился также и хлопковый клин: под хлопком было уже занято 249.5 га. Растет и количество обобществленного скота, правда еще недостаточно быстро; появляется уже и скот-молодняк. Значительно увеличивается хозяйственный инвентарь колхоза: в 1934г. в колхозе числится 14 узбекских арб, 7 парных бричек, 1 фаэтон, 28 плугов, 4 бороны, 11 культиваторов, 27 местных сох, 13 окучников, 10 сеялок, 216 кетменей и пр. Увеличился клин земли, обрабатываемой тракторами МТС.

В 1934 г. валовой доход колхоза достиг 387 245 рублей, из этой суммы на трудодни было распределено 199 882 рубля (деньгами и продуктами). На один трудодень пришлось деньгами 1 р. 22½ коп., зерном — 1.941 кг, прочих продуктов на 49.4 коп.

С 1933—1934 гг. в колхозе приступили к постройке новых зданий, стали возводиться главным образом общественные постройки. В 1934 г. было построено первое в селении и в колхозе здание современного типа в два этажа с внутренней круговой галереей; в здании этом поместилась контора правления колхоза, а также красная чайхана колхоза. Впоследствии это здание было передано школе-семилетке, которая помещается в нем и до настоящего времени. Было сооружено также несколько общественных построек местного типа — амбары, колхозные дворы со служебными помещениями, конюшни, хлева. Личные дома колхозников все еще оставались прежними, поэтому и внешней вид самого селения в эти годы еще мало менялся. Но кое-какие изменения уже происходили и здесь. Почти во всех домах, где раньше внешний двор отделялся от внутреннего, это разделение было уничтожено, во многих домах стала производиться побелка стен внутри и снаружи, вместо прежних небольших отверстий в стенах стали устраивать окна с остекленными рамами; значительно увеличились посадки виноградной лозы на приусадебных участках, которые стали закреплять за колхозниками с 1935 г.

В 1934 г. в жизни колхоза произошло еще одно событие. По призыву партии и правительства колхоз «Рохи Сталин» выделил группу колхоз-

ников, которые выразили желание переселиться в богатую, вновь орошенную и осваиваемую под хлопок Вахшскую долину на юге Таджикистана. Правительство оказало желающим переселиться большое содействие; им была предоставлена материальная помощь для строительства на новом месте и обзаведения инвентарем, переселенцы освобождались на 3 года от уплаты налогов. Переселенцы из Кыстакоза вместе с переселенцами из других мест организовали новый колхоз «Аскари Сурх» (Красная Армия) в Ворошиловабадском районе. Следуя примеру своих земляков, в последующие годы из Кыстакоза на Вахш переселились еще новые группы колхозников. Колхоз «Рохи Сталин» со времени отъезда первых

Рис. 10. Въезд в колхозный сад.

переселенцев постоянно заботился о судьбе вновь созданного на юге колхоза, как бы шефствуя над ним. В архиве колхоза сохраняется письмо правления колхоза «Аскари Сурх» в колхоз «Рохи Сталин» от 1937 г., в котором первый колхоз обращается ко второму с просьбой прислать кое-что из инвентаря, а также помочь черенками и саженцами; в том же письме правление колхоза «Аскари Сурх» просит поторопить колхозников-отпускников, направившихся погостить в Кыстакоз, вернуться поскорее, так как близится время пахоты.

В 1936 г. в колхозе происходят новые знаменательные события. За колхозом закрепляется на вечное пользование по государственному акту земля в размере 1262.14 га (акт был подписан 30 XII 1935). Колхоз добивается высоких показателей урожая хлопка: средняя урожайность достигает 26 ц с га. За высокие показатели по урожайности и за образцовую сдачу хлопка государству в 1936 г. колхоз был премирован грузовой машиной; это была первая машина, принадлежавшая колхозу. В том же году колхоз «Рохи Сталин» выходит в число колхозов-миллионеров, его валовой доход составил 1 653 990 рублей. На трудодень колхозники получили по 6 р. 85 коп. деньгами и на 34.7 коп. продуктов.

В 1936—1937 гг. в колхозе уже насчитывалось 500 хозяйств.

За первые 6—7 лет существования колхоза неизмеримо выросло и поголовье колхозного скота. Если в первые годы организации колхоза в нем насчитывалось несколько десятков голов рабочего скота, то в 1937 г. колхоз уже имеет 139 голов крупного рогатого скота, 63 лошади, 9 верблюдов и 597 голов овец и коз. В колхозе сооружаются многочисленные постройки для содержания скота: 2 образцовых конюшни, 2 коровника, помещение для телят, 5 больших хлевов для овец и коз. Вместе с тем строится специальный гараж для машин, 3 складских помещения для хранения хлопка и возводятся другие постройки.

Вместе с ростом и преуспеванием колхоза растет и зажиточность самих колхозников. Некоторые данные об этом к десятилетию Таджикской ССР дает небольшая статья, посвященная новому Кыстакозу.[1] В этой статье указывается, что 5 колхозов Кыстакозского сельсовета засевают 900 га хлопка и имеют 300 га садов и столько же виноградников. В 1938 г. 8 магазинов сельсовета продали колхозникам на 436 тыс. рублей хлопчатобумажных тканей, на 335 тыс. рублей готового платья, на 36 тыс. рублей парфюмерии, на 20 тыс. рублей предметов санитарии и гигиены, а всего товаров за год более чем на 3 млн рублей. 150 человек колхозников сдали на хранение в сберегательную кассу 40 тыс. рублей. Автор приводит также сведения о том, что Кыстакозский консервный завод, работающий исключительно на местном сырье, сдаваемом колхозами, а также колхозниками с их приусадебных участков, выпустил в 1939 г. 150 т компота, 200 т варенья, 300 т абрикосового пюре и 400 т фруктовой смеси.

Однако дальнейший рост благосостояния колхоза, рост его продукции упирался в необходимость освоения новых земель под орошение, а также улучшения орошения старых земель. До 1939 г. колхозом фактически могли быть использованы только те земли, которые были орошены еще в старое время. Попрежнему единственным источником орошения всех земель Кыстакоза, в том числе и колхоза «Рохи Сталин», была р. Ходжа-Бакырган, орошавшая весь Ленинабадский оазис. Нужду в воде испытывал не только Кыстакоз и Ленинабадский оазис, ее испытывала вся Ферганская долина, десятки и сотни колхозов, выращивающих богатый урожай хлопка.

Проблема орошения, проблема освоения новых земель, представлявших собой до этого времени безжизненную пустыню, была разрешена в 1939 г. строительством Большого Ферганского канала. В строительстве канала было заинтересовано все колхозное крестьянство Ферганской долины, оно продемонстрировало дружбу двух братских народов — таджиков и узбеков, бок о бок работающих на колхозных полях Ферганы. Обращаясь ко всем трудящимся Узбекистана и Таджикистана, строители канала писали: «На трассу Большого Ферганского канала вышли 100 тысяч колхозников и тысячи инженерно-технических работников. Работа по созданию величественного сооружения, красавца социалистической ирригации, 270-километрового канала, прорезающего из конца в конец цветущую Ферганскую долину — началась. Сооружение БФК является кровным делом всего узбекского и таджикского народа, делом всей страны. Только в результате неуклонного осуществления ленинско-сталинской национальной политики, в результате побед колхозного строя стали возможны такие дела, как сооружение БФК».

---

[1] М. Масленников. Новый Кыстакоз. Сб. «Цифры и факты великих побед», Сталинабад, 1940, стр. 90—92.

В строительстве Большого Ферганского канала приняли также участие и колхозники колхоза «Рохи Сталин», вступившие в социалистическое соревнование с колхозниками колхоза им. И. В. Сталина Ленинабадского района. В это время председателем правления колхоза им. И. В. Сталина был Додобай Зокиров, а председателем правления колхоза «Рохи Сталин» — его сын Исхакбай Додобаев. Сначала колхоз «Рохи Сталин» не мог взять нужных темпов работы. Додобай Зокиров заволновался и написал сыну письмо: «Я слышал что твой колхоз отстает, мне стыдно за тебя, если узнают об этом в Кыстакозе, дурная слава пойдет про нас. Подумай хорошенько». Ответ был следующий: «Дорогой отец, ты прав,

Рис. 11. Промтоварный магазин в Чкаловске.

что наш колхоз отстает. Письмо твое мы обсудили на общем собрании. Мы решили начать соревноваться с твоим колхозом за досрочное окончание строительства канала. Если согласен — пиши, ждем ответа». В результате соревнования сын победил отца.[1]

В настоящее время значительная часть земель колхоза «Рохи Сталин» орошается водами Большого Ферганского канала.

Разбойничье нападение гитлеровской Германии на Советский Союз прервало на несколько лет мирный созидательный труд советского народа. Экономика и весь быт страны перестроились на военный лад. Не составил исключения и Кыстакоз, переименованный в 1941 г. в Чкаловск. Колхозная молодежь ушла на фронт, где доблестно сражалась за родину. Некоторые не вернулись, другие вернулись с боевыми наградами. Два таджика из Кыстакоза — Ходи Кенжаев и Домулло Азизов — своими подвигами на фронте заслужили почетное звание Героев Советского Союза. Домулло Азизов отдал свою жизнь за родину, его именем назван сосед-

[1] Р. М. Глухов. Величайшая стройка Сталинской эпохи. Сб. «Цифры и факты великих побед», стр. 65—67.

ний с Чкаловском сельсовет, раньше носивший название Каттаган. Многие более пожилые колхозники во время войны служили в рабочих батальонах.

Оставшиеся в колхозе колхозники своим доблестным самоотверженным трудом стремились заменить ушедших на фронт. Бóльшая доля колхозных работ в эти годы пала на женщин, которые работали и в колхозном поле и в колхозном саду, на ферме, а также в домашнем хозяйстве. Колхозники колхоза «Рохи Сталин» вместе со всеми остальными трудящимися Таджикистана приняли участие в массовом социалистическом соревновании по выполнению всех государственных заданий, они проявили подлинные образцы героического труда.

Колхозники Чкаловска вместе со всей страной участвовали также в сборе подарков и теплых вещей для фронта. В 1942 г. бывший в то время председателем правления колхоза им. Г. Димитрова тов. Зокиров Додобай вместе с другими делегатами от правительства и колхозов Таджикистана сопровождал на Западный фронт подарки, собранные колхозниками для бойцов Советской Армии. От колхозов им. Г. Димитрова, им. С. Орджоникидзе, «Рохи Сталин» и «Маданият» было послано около 200 т сухофруктов, несколько десятков бараньих туш, помимо этого колхоз им. Г. Димитрова сдал для фронта 21 лошадь, 21 бричку и 1 автомобиль-трехтонку; колхоз «Рохи Сталин» собрал на танковую колонну 210 тысяч рублей.

Сразу же после окончания войны перед советским Таджикистаном встала во весь рост задача дальнейшего развития сельского хозяйства, в частности задача всемерного развития хлопководства. В основу было положено постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 21 сентября 1945 г. «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР». Колхозникам Таджикистана правительством и партией была оказана большая помощь машинами, материалами, минеральными удобрениями. Основное внимание колхозников было направлено на повышение культуры сельского хозяйства, на улучшение агротехнических условий, на тщательный и повседневный уход за посевами.

Постоянная работа партии и правительства и напряженный труд самих колхозников, с энтузиазмом приступивших после войны к дальнейшему расширению и укреплению социалистического сельского хозяйства, не замедлили дать свои результаты.

Колхоз «Рохи Сталин» уже в 1946 г. добился значительных успехов, собрав богатый урожай хлопка в среднем по 25 ц с га. Отдельные бригады и звенья дали рекордные урожаи хлопка; так, например, звено Хаджибобо Сангинова дало по 105 ц с га. В колхозе было обращено большое внимание на агротехнику, зимой на агротехнических курсах в колхозе училось 15 бригадиров и 20 звеньевых. Доход колхоза в 1946 г. составил 1 950 000 рублей; на каждый трудодень только деньгами было выдано по 10 рублей.

Постановление пленума Центрального Комитета ВКП(б) в феврале 1947 г. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели», указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями передовиков селького хозяйства и ряд мероприятий по укрупнению колхозов, — все это не могло не отразиться на дальнейшем подъеме хозяйства колхозов Таджикистана и, в частности, колхоза «Рохи Сталин», что в свою очередь оказало огромное влияние на благосостояние колхозников, на их культуру и быт.

В конце 1948 г. по решению общих собраний колхозников колхозов им. И. В. Сталина [1] и им. С. Орджоникидзе селения Чкаловск оба колхоза объединились. Весной 1950 г. в объединенный колхоз им. И. В. Сталина влился еще один большой чкаловский колхоз — колхоз им. Г. Димитрова. Наконец, в конце 1952 г. два колхоза Чкаловска — «Рохи Сталин» и им. Г. М. Маленкова — объединились в один мощный колхоз, которому присвоено имя Г. М. Маленкова. Таким образом, в настоящее время в селении Чкаловск существует один большой колхоз. Кроме того, к этому же колхозу присоединены два небольших колхоза, расположенных в северной части Ленинабадской области — колхоз «Озодлик» и колхоз им. Н. М. Шверника (всего 154 хозяйства, по национальности узбекских).

[1] Отметим, что описываемый нами колхоз с 1941 по 1950 г., во время существования самостоятельного Чкаловского р-на, назывался колхозом им. И. В. Сталина, а затем снова стал называться колхозом «Сталинский путь» («Рохи Сталин»). Это было вызвано тем, что в Ленинабадском р-не, с которым слился Чкаловский р-н, имеется также колхоз им. И. В. Сталина.

ГЛАВА II.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛХОЗА

Общая характеристика хозяйства

Таджикский колхоз им. Г. М. Маленкова представляет собой современное крупное многоотраслевое коллективное хозяйство, образовавшееся в результате слияния ряда мелких коллективных хозяйств с целью наилучшего использования преимуществ укрупненного хозяйства. Колхоз владеет большим количеством земли. По данным 1953 г., за ним закреплено в вечное пользование 10 336 га поливной и богарной земли. В условиях дореволюционного политического режима бóльшая часть этой земли находилась в собственности ростовщиков и баев, мусульманского духовенства и духовных учреждений.

Колхоз им. Г. М. Маленкова — не только большое, но и богатое хозяйство. Неделимые фонды колхоза на 1 января 1953 г. составляли 25.9 млн рублей. В колхозе объединено 1860 хозяйств с населением в 8573 человека, что позволяет обеспечить большим количеством рабочей силы ведение многоотраслевого сельского хозяйства с широким использованием современной советской техники. Основной отраслью хозяйства здесь является хлопководство, дающее ежегодно десятки тысяч центнеров отборного первосортного хлопка, приносящего наибольшую часть доходов колхозу.

Наряду с этим колхоз занимается посевом зерновых, технических и кормовых культур, садоводством и бахчеводством. Большие фруктовые сады и виноградники дают возможность колхозу снимать тысячи центнеров фруктов. Колхоз имеет и значительное животноводство. Общее поголовье колхозного стада составляет около 25 тыс. голов различных видов скота. Не забыты птицеводство, пчеловодство и шелководство.

Интенсивному развитию различных видов сельского хозяйства способствовало постепенное укрупнение колхозов.

Объединившиеся колхозы «Рохи Сталин» (до 1950 г. — колхоз им. И. В. Сталина), им. С. Орджоникидзе и им. Г. Димитрова приобрели одну общую ирригационную сеть и общую же сеть водосборных коллекторов (захбýр), обеспечивающую отток грунтовых вод и уменьшающую возможность выпадения из хозяйственного пользования, вследствие заболачивания и засоления, земель в нижней части земельного массива. В дополнение к этому укрупненный колхоз смог расширить используемые земли за счет освоения новых площадей, расположенных с правой стороны Большого Ферганского канала, около ж.-д. разъезда Заводский. Увеличение общей площади посевных земель создает условия для перехода на новую

систему орошения, о которой говорил в своем докладе на XIX съезде партии Г. М. Маленков.

Объединение колхозов имело еще и ту выгоду, что резко сокращало административно-управленческие расходы.

Как уже было отмечено, в 1952 г. с укрупненным колхозом, получившим название «Рохи Сталин», был объединен зерноводческий колхоз им. Н. М. Шверника, находящийся в Авзикентском сельсовете Ленинабадского района, на правом берегу Сыр-Дарьи. Колхоз им. Н. М. Шверника находится от колхоза «Рохи Сталин» на расстоянии около 100 км. Объединение его с колхозом «Рохи Сталин» обеспечивало животноводство выпасами и естественными сенокосами, что способствовало развитию и укреплению жи-

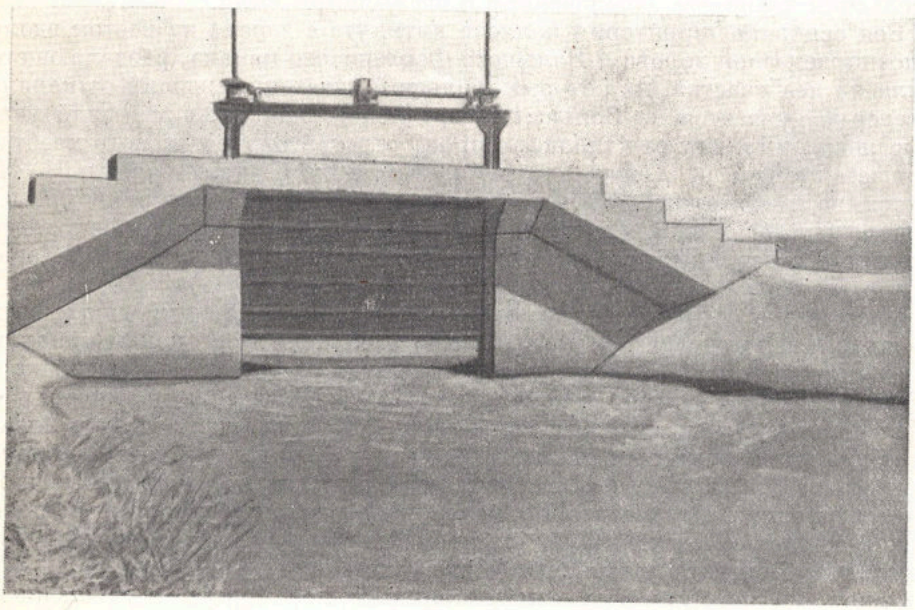

Рис. 12. Шлюз на Большом Ферганском канале для отвода воды на земли колхоза.

вотноводческих ферм. Укрупнение колхоза путем присоединения к нему зерноводческого колхоза им. Н. М. Шверника создавало условия для большей интенсификации всего хозяйства.

В конце 1952 г. колхоз «Рохи Сталин» в свою очередь был объединен с крупным хлопководческим колхозом им. Г. М. Маленкова, расположенным на территории того же Чкаловского сельсовета Ленинабадского района. Таким образом, все земледельческое население этого сельсовета постепенно объединилось в одном колхозе.

Укрупнение упомянутых колхозов и их слияние в одно мощное, разностороннее по роду хозяйственной деятельности коллективное хозяйство создало условия для выполнения указания нашей партии и правительства, которое было сформулировано на XIX съезде Коммунистической партии следующим образом: «... сосредоточить все усилия колхозов и совхозов целиком на дальнейшем развитии многоотраслевого сельскохозяйственного производства с тем, чтобы наиболее полно использовать их хозяйственные возможности и природные условия для всемерного увеличения производства зерна, хлопка, сахарной свеклы, льна, картофеля, мяса,

молока, яиц, шерсти, овощей, фруктов, чая и другой сельскохозяйственной продукции». [1]

Некоторые общие данные, собранные нами по укрупненному колхозу им. Г. М. Маленкова, следующим образом характеризуют его экономику. [2]

Как уже указывалось, за колхозом навечно закреплено 10 336 га земли (в том числе поливной 1732 га). Земли колхоза распределяются на следующие категории: пахотные (5058 га), пастбищные (1626 га), естественные сенокосы (152 га) и земли, занятые под сады и виноградники (353 га). Часть земли занята общественными постройками и дворами, дорогами, улицами, прогонами, переулками и общественными площадями. Значительная площадь занята приусадебными участками колхозников и ирригационными каналами; наконец, имеются пока еще не используемые в сельском хозяйстве заболоченные и засоленные земли.

Вся основная территория колхоза вытянута с запада на восток вдоль полотна железной дороги и Большого Ферганского канала, разделяющего земли на два участка, из которых больший участок, лежащий от канала к северу, орошается из Большого Ферганского канала, а меньший участок, лежащий к югу от канала, в сторону отрогов Туркестанского хребта, орошается водой р. Ходжа-Бакырган. Земли же б. колхозов им. Н. М. Шверника и «Озодлик» (влился в колхоз им. Г. М. Маленкова в 1952 г.) расположены от селения Чкаловск на расстоянии около 100 км и находятся в северной части Ленинабадского района, на западных отрогах Карамазарских гор.

Упомянутые выше заболоченные и засоленные участки колхозных земель в Чкаловске расположены между Большим Ферганским каналом и Сыр-Дарьей, т. е. по рельефу ниже канала. По левому берегу канала заболоченных и засоленных земель нет. Полное освоение засоленных и заболоченных земель тормозится отсутствием достаточной сети коллекторов для понижения уровня грунтовых вод и экскаваторов для их рытья. Расширение производства и поставки сельскому хозяйству в числе прочих машин также и экскаваторов, канавокопателей и других землеройных машин, предусмотренные постановлением Пленума ЦК КПСС от 7 IX 1953, будут способствовать устранению этого отставания.

Одной из практикуемых самим колхозом мер борьбы с засолением земель является их промывка зимними поливами, либо посевами на них риса. В качестве примера рассоления таких участков можно привести участок хлопковой бригады № 6 площадью 40 га. В годы войны участок засолился и стал негодным для посева сельскохозяйственных культур. После войны, с осени 1946 г. его закрепили за бригадой, бригадиром которой был Шукурбобо Шодиев. Осенью на участке проводились промывочные поливы, а в течение последующих двух лет (1947—1948) там сеялся рис. С 1949 г. по настоящее время участок используется под хлопок. В 1952 г. с каждого га посева было собрано по 34.4 ц хлопка.

Однако для промывки засоленных земель и посева на них риса требуется тщательное нивелирование местности и разбивка ее на небольшие обвалованные участки (марза́), по которым можно было бы пропускать воду. Это является чрезвычайно трудоемкой работой, и поэтому рассоление земель посредством посевов риса в широких масштабах не проводится. Кроме того, в зимнее время канал во избежание поднятия уровня грунтовых вод часто перекрывается в его верховьях, и воды для яхобных (зим-

[1] Г. М. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 56.

[2] Цифровые данные взяты из годовых отчетов колхозов за 1952 г., из земельной шнуровой книги колхозов и из других колхозных документов.

них) поливов в нем не бывает. С другой стороны, проведение промывок и посевов риса в широких масштабах при отсутствии достаточной сети коллекторов может повести к усилению заболачивания соседних с промываемыми участками земель и не только пустующих, но и занятых под посевы.

Сейчас пустующие земли используются под выпас скота, а также и как места для заготовки грубых кормов, в основном — верблюжьей колючки-янтака, идущей на корм верблюдам и мелкому скоту. Естественно, что в качестве выпасов эти земли мало эффективны, ибо их расти-

Рис. 13. Коллектор для отвода грунтовых вод.

тельность весьма скудна и большей частью состоит из полыни, солянок, верблюжьей колючки, кустов каперцов и некоторых других растительных видов.

Почвы колхозных земель принадлежат к группе ирригационных сероземов, в некоторых местах с близким залеганием галечника. Последние называются «тошлок» (узб. *тош* — камень и тадж. *лок*, *лох* — место, изобилующее чем-либо) и менее подвержены засолению, чем участки с более низким залеганием галечника. Примерной границей, делящей все земли колхоза по этим двум группам почв, может служить главная улица селения, прорезывающая его с запада на восток и носящая название кучаи Кукáн (Кокандская улица). К югу от нее, т. е. ближе к каналу и выше по рельефу местности, лежат наименее подверженные засолению участки, а к северу — участки с высоким уровнем грунтовых вод, более подверженные засолению и заболачиванию.

Это обстоятельство имеет большое значение в экономике колхоза. С одной стороны, оно определяет особую агротехнику сельскохозяйственных культур, а с другой — заставляет население приспосабливать свои жилища и вырабатывать особые приемы при их постройке с учетом уровня

грунтовых вод и сырости почвы. Особенность агротехники на участках с близким стоянием грунтовых вод заключается в том, что в подавляющем большинстве посевы сельскохозяйственных культур на этих участках производятся на небольших, окруженных земляными валиками участках — делянках, поливаемых затоплением. Это в свою очередь ведет к тому, что современная машинизация сельскохозяйственных работ на этих участках исключается, так как обработка их трактором разрушила бы валики (сари марза́), окружающие участки-делянки, и тем самым сделала бы невозможным промывку и поливку земель. В силу этого все работы здесь производятся тяглом, очень часто с применением старых сельскохозяйственных орудий — местной однолемешной сохи, называемой «умо́ч», и доски для заравнивания пахоты, называемой «мола́», так как даже обычным плугом нельзя вспахать прилегающие к валикам делянок места. «Таги марзая плуг намегират» (места около самых валиков плуг не берет), — объясняли нам дехкане.

Участки колхозных земель, расположенные к югу от Кокандской улицы, т. е. между ней и Большим Ферганским каналом, и еще южнее — за каналом, почти не подвержены засолению. Поэтому посевы на них возможно производить большими картами (загонами), вполне доступными обработке тракторной тягой.

О размерах посева и соотношении засеваемых культур в колхозе можно судить по данным 1952 г. Культура хлопка и зерновых составляет основное направление в земледелии колхоза. Под хлопком было занято 1225 га, а под зерновыми 2455 га. Посев других сельскохозяйственных и технических культур выражался в десятках гектаров. Например, бахчеводческие и огородные культуры занимали 70.6 га, масличные — 33.3 га и т. д., и только посев люцерны составил здесь 422 га. Из этого видно, что бо́льшая часть площади, используемой для земледелия, засевается зерновыми (около 24% всех наличных земель) и хлопчатником (почти 12.5%).

Специализируясь на выращивании хлопчатника, обследуемый нами колхоз добился в этом значительных успехов. Приведенная ниже таблица урожайности хлопка, цифры для которой взяты нами из годовых отчетов колхоза «Рохи Сталин», [1] показывает почти непрерывный рост, за исключением периода Великой Отечественной войны, когда нормальный ход хозяйственной деятельности колхоза вследствие оттока рабочей силы (призыва в армию и привлечения на тыловые работы мужского населения) был нарушен.

	Годы									
	до укрупнения						после слияния с колхозом им. С. Орджоникидзе	после слияния с колхозом им. Г. Димитрова		
	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1949	1950	1951	1952
Фактически засеяно (га)	286	290	270	230	250	250	625	684	717.5	760
Урожай с 1 га по плану (ц)	14.9	16.5	12	11	11	12	26	27.8	28.5	30.3
Фактический урожай с 1 га (ц)	19.7	9.9	6.9	12.3	16.5	23.1	29.8	32.7	31.3	35.1

[1] Приведя выше основные показатели по объединенному колхозу им. Г. М. Маленкова, ниже по отдельным отраслям мы приводим данные по колхозу «Рохи Сталин», поскольку нами изучался именно этот колхоз.

Как видим, плановая урожайность в военные годы (1943—1946) была значительно снижена, и тем не менее фактически полученный урожай в 1942 и 1943 гг. составил лишь около 60% плана. Начиная же с 1944 г. фактический средний урожай хлопка с гектара стал систематически расти, превышая ежегодно плановую цифру урожайности. Особенно высоким был средний урожай в 1949—1951 гг., в первые годы после укрупнения колхоза.

До 1951 г. колхоз культивировал два сорта хлопка: советский тонковолокнистый и советский с волокном средней толщины, причем посевы последнего преобладали. Тонковолокнистый хлопок в 1950 г. дал урожай 24.6 ц с га при плане 23.5 ц с га. Начиная с 1951 г., колхоз стал разводить лишь один сорт — советский 108-Ф со средней толщины волокном.

В 1952 г. в результате упорного труда колхозники вырастили богатый урожай и собрали в среднем по 35.1 ц с га. Всего было собрано и сдано государству около 27 тыс. ц хлопка-сырца, причем значительное количество было сдано отборным и первым сортом.

В 1953 г. объединенный колхоз им. Г. М. Маленкова опять начал возделывать два сорта хлопка, засеяв длинноволокнистым хлопком советского сорта 59-04 всего 400 га, а остальную площадь, 811 га, — советским сортом 108-Ф.

На получение урожая большое влияние оказывает местоположение засеваемых хлопком участков. Дело в том, что колхоз получил от старого, дореволюционного землепользования чрезвычайно пеструю карту земельных угодий, где пахотные земли расположены небольшими участками среди абрикосовых садов бывших единоличных хозяйств. Сады эти обычно примыкали к усадьбам их владельцев. Там же были расположены и виноградники. Таким образом, поля, засевавшиеся прежде разными культурами, в том числе и хлопком, представляли собою незначительные участки с весьма разветвленной ирригационной сетью. Это положение сохранилось и сейчас на всей той части культурных земель, которые до проведения канала орошались водами р. Ходжа-Бакырган. За последние годы колхозом были проведены некоторые меры для ликвидации этой чересполосицы путем перенесения усадеб части колхозников с наиболее удаленных участков в один массив в центр селения, чтобы освободить место для посевов сельскохозяйственных культур. Однако ощутимого результата это пока не дало, переселение проведено еще не полностью, а кроме того, сады и древесные насаждения бывших усадеб переселенных колхозников остались на месте, т. е. часть засеваемых хлопком земель до сих пор попрежнему расположена вперемежку с садами и виноградниками, вследствие чего затрудняется механизированная обработка этих земель и значительное количество их приходится обрабатывать тяглом. С другой стороны, затененные древесными насаждениями участки не получают максимума солнечных лучей, что тоже не может не отражаться на вегетации хлопчатника, а следовательно и на количестве и на качестве урожая хлопка. Мы не говорим уже о том, что такое положение исключает или сильно затрудняет переход на новую систему орошения.

Совершенно другую картину представляют собой новые участки земли, орошенные водами Большого Ферганского канала, а также участки в местности Аучи-Калача, в верховьях оросительного канала, выведенного из р. Ходжа-Бакырган, освоенные уже после проведения Большого Ферганского канала, когда стало возможным использовать для их полива излишки воды реки. Эти большие участки земли, часто до этого совершенно не использовавшейся из-за недостатка воды, расположены на открытой местности и позволяют применить новую систему орошения. На них воз-

можна также максимальная механизация работ по культивированию хлопчатника. Они не были подвержены засолению или заболачиванию, да и впредь едва ли подвергнутся этому, так как расположены довольно высоко по сравнению со старыми культурными землями колхоза и тем самым гарантированы от поднятия уровня грунтовых вод, имеющих постоянный отток на нижележащие участки. Кроме того, новая система орошения и проводимые работы по мелиорации тоже служат гарантией от заболачивания и засоления. К концу 1952 г. частично переведено на новую систему орошения и частично подготовлено к переводу на эту систему около 45% всех занятых под хлопком земель колхоза.

За последние два года в некоторых колхозах Ленинабадской области нашли новый способ расширения площади по новой системе. Здесь в виде опыта стали практиковать пересадку разбросанных плодовых насаждений в один массив, причем при этом применяют автокраны. Прекрасная вооруженность наших машинно-тракторных станций передовой техникой, в том числе мощными землеройными машинами, дает возможность разрешить и вопрос о соединении разбросанных садов в один сплошной массив и переводе освободившейся площади на новую систему орошения.

Одним из способов улучшения и поднятия урожайности в колхозе является закрепление засеваемых участков за определенными бригадами на длительный срок. Есть некоторые бригады, обрабатывающие одни и те же закрепленные за ними участки в течение 10 и более лет. По словам бригадиров, это положение дает возможность досконально изучить особенности почвы, рационально использовать ее рельеф в целях водопользования, снивелировать его и т. д. Одним словом, длительный срок пользования одним и тем же участком земли дает бригаде возможность максимального использования его и получения более высоких урожаев.

С другой стороны, использование одного и того же участка в течение столь длинного срока под посев только одной и той же культуры противоречит положениям агрономии, требующей правильного севооборота с периодической заменой одной культуры другой. Поэтому при длительном закреплении земельного участка за бригадой встает задача устранить это противоречие.

Лучшим предшественником хлопка считается люцерна. Посевом люцерны и других кормовых трав в 1952 г. было занято 273 га (по колхозу «Рохи Сталин»). До 1951 г. большинство люцерников было в распоряжении специальной бригады кормовых культур, носившей название «бригадаи алáф». С 1951 г. эта бригада была ликвидирована, а люцерники распределены между хлопководческими бригадами, участки которых расположены вблизи массивов люцерников; эти бригады ведут уход за ними и снимают урожай.

В Чкаловске люцерна дает три укоса за лето, а четвертый укос не успевает вызревать и скармливается на корню выпасаемым на люцерновых землях лошадям. «Алаф курпа мешат, аспо аз джояш мехуран сони», — говорят таджики-колхозники, т. е. «люцерна становится густым и невысоким сплошным ковром (букв.: стеганым одеялом), лошади ее едят тогда на месте (т. е. на корню)». Главный массив посевов люцерны находится в восточной и западной частях занимаемой колхозом территории, на вновь освоенных после проведения Большого Ферганского канала землях. Люцерна косится обычно местными серпами (дост), немного просушивается в рядках и в полусухом виде вяжется в снопы (банд), после чего складывается на месте в стога (гарáм), откуда свозится потом на пункты зимнего хранения. В колхозе имеются для уборки люцерны и сенокосилки, но они мало применяются на деле. Так, например, в 1951 г. сенокосилкой было

скошено лишь 10—15 га люцерны первого укоса, называемого «гандабáр». В прошлом были случаи, когда покос люцерны производился частично силами наемных русских косцов, работавших косами. Этот способ уборки был заимствован и некоторыми таджиками-колхозниками, научившимися косить косой. Малое применение сенокосилки можно, вероятно, объяснить тем, что такой способ затрудняет связывание скошенной люцерны в снопы. Хранение же люцернового сена не в снопах способствует тому, что при накладывании и складывании сена во время его перевозок получается большой отход в виде осыпающихся листьев люцерны. Урожайность люцерны сравнительно невысока. В 1951 г. урожайность люцерны составила всего лишь 19.5 ц сена с га.

Люцерновое сено, называемое «беда́», идет в основном на корм содержащимся на стойле рабочим лошадям и племенным жеребцам и частично молодняку — телятам и ягнятам, родившимся осенью. Сено перед дачей его скоту часто измельчается на ручной соломорезке (джоду́).

Помимо люцерны на корм для скота идут также такие культуры, как сорго и кукуруза, которые обычно сеются летом на участках, освобождающихся после уборки озимых посевов, и убираются в недозревшем виде. Такие посевы кукурузы и сорго для получения зеленой кормовой массы и сена называются «бачки́».

Существенное значение в хозяйстве имеют плодоносящие сады и виноградники (по колхозу «Рохи Сталин» в 1952 г. числилось 106 га плодоносящих садов и 40 га виноградников). Важнейшей плодовой культурой является абрикос (зандолу). Он дает свыше 80% доходов, получаемых колхозом от садоводства и виноградарства. Часть урожая абрикосов сдается колхозом в порядке контрактации в свежем виде на консервный завод в пос. Чкаловск и идет на изготовление компотов, варенья, джема и повидла. Основная же часть сдается в сушеном виде государственным заготовительным организациям. Оставшаяся после выполнения госпоставок часть сухофруктов распределяется на трудодни. В 1952 г. со 106 га было собрано 13 782 ц свежих абрикосов, из которых около 20% было продано государству, а остальное количество переработано самим колхозом — пущено в сушку. После переработки было получено 3740 ц сушеных абрикосов (кок), из которых часть была сдана государству в порядке госпоставок, а часть распределена на трудодни колхозникам. Урожай абрикосовых садов в 1952 г. составил, таким образом, 130 ц свежих абрикосов с гектара.

Валовой сбор винограда с 40 га виноградников колхоза в 1952 г. составил 1178 ц. Бóльшая его часть была сдана в порядке госпоставок на консервный и винодельческий заводы в пос. Чкаловск.

Помимо абрикоса в обобществленных плодовых садах колхоза растет незначительное количество деревьев грецкого ореха (чумóк), яблонь (себ), миндаля (бодóм), груш (нок, мурýд), персика (шафтолý), вишни (олучá) и др.

Общий доход колхоза от обобществленных садов и виноградников по колхозу «Рохи Сталин» в 1952 г. составил сумму свыше одного миллиона рублей.

Кроме обобществленных садов и виноградников, на приусадебных участках колхозников имеется значительное количество принадлежащих им на правах личной собственности плодовых деревьев и виноградников, урожай с которых принадлежит колхозникам.

Бахчево-огородные культуры, занимавшие 42.2 га, состоят главным образом из разнообразных сортов дынь и арбузов и незначительного количества огурцов и тыкв, а также лука, моркови, свеклы, редьки и довольно значительного количества помидоров, прочно вошедших в пище-

вой рацион местного населения. Картофель сажается в очень ограниченном количестве, так же как и капуста; в климатических условиях Чкаловска обе эти культуры дают весьма низкий урожай.

На трудодни продукция бахчево-огородных культур, как правило, не распределяется, она сдается государству в порядке госпоставок, а также продается колхозникам и другому населению через колхозные ларьки.

Зерновые культуры до 1951 г. в хозяйстве колхоза занимали незначительное место. В 1951 г. зерновыми было засеяно всего лишь 34 га. Из них 25 га риса и 9 га проса, кукурузы и пшеницы. Урожай зерновых в этом году составил в среднем всего лишь 10 ц с га. В 1952 г., после того как к колхозу «Рохи Сталин» присоединился колхоз им. Н. М. Шверника, посев зерновых сразу увеличился до 1234 га. Основными зерновыми культурами являются пшеница и ячмень (1171 га), кроме которых засевается еще незначительное количество кукурузы, сорго и бобовых. В основном посевы зерновых производятся переложной системой на богарных землях б. колхоза им. Н. М. Шверника. Столь значительный размер посева зерновых весьма расширяет и укрепляет земледельческую базу этого крупного колхоза и открывает перед ним перспективу большого увеличения ценной сельскохозяйственной продукции и дальнейшего быстрого повышения материальной заинтересованности колхозников.

Второй крупной и также основной отраслью хозяйственной деятельности колхоза после земледелия является животноводство.

Колхоз является обладателем большого поголовья скота, которое увеличивается с каждым годом. До последнего укрупнения (в 1952 г.) колхоз «Рохи Сталин» имел около 7 тыс. голов крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, верблюдов и ослов. Количество скота особенно увеличилось в 1953 г., когда было завершено укрупнение колхоза и создан крупный колхоз им. Г. М. Маленкова. На начало 1953 г. имелось 1648 голов крупного рогатого скота, 21 407 голов овец и коз, 978 голов лошадей (в том числе 287 конематок), 96 верблюдов и 105 голов ослов, т. е. всего разного скота 24 234 головы. Кроме того, птицы 1776 штук.

Нельзя, однако, не отметить, что животноводство колхоза все еще мало продуктивно. Положение с серьезным отставанием животноводства в этом крупном колхозе не привлекло надлежащего внимания не только со стороны правления колхоза, но и местных партийных и советских организаций.

Кроме всех упомянутых отраслей хозяйства, колхоз успешно занимается и шелководством — выкормкой шелковичных червей, дающих колхозу большой доход, а государству ценнейшее сырье — коконы. В 1951 г. колхоз «Рохи Сталин» получил с грензавода и распределил между колхозниками для выкормки 335 коробок грены. В результате выкормки шелковичных червей колхоз собрал и сдал государству 22 500 кг коконов, за которые получил 864 тыс. рублей. С окончательным укрупнением колхоза шелководство получает новые возможности для развития.

Большинство наиболее трудоемких и тяжелых сельскохозяйственных работ — пахота, боронование, сев, культивация, внесение удобрений, рытье коллекторов для отвода грунтовых вод и других — почти полностью механизировано. Колхоз обслуживается Исписарской машинно-тракторной станцией, являющейся одной из передовых МТС в Ленинабадской области.

Только отдельные работы, выполнение которых возможно и при посредстве простого тягла, проводятся самим колхозом при помощи своего сельскохозяйственного инвентаря как современного, так иногда (как от-

мечалось выше) и старого типа. В настоящее время колхоз, по данным на 1 I 1953, имеет собственный сельскохозяйственный инвентарь: 25 конных плугов, 118 борон-зигзаг, 51 культиватор, 54 окучника, 61 конную сеялку, 13 сенокосилок, 10 конных грабель, 49 опрыскивателей, 53 опылителя, 5 сепараторов, 74 комплекта десятичных весов.

Для обслуживания хозяйственных нужд самого колхоза и колхозников в составе колхоза имеются одна столярно-плотничная мастерская, три кузницы, одна слесарная мастерская, одна обозоремонтная мастерская. Кроме того, колхоз имеет 9 водяных мельниц, одну механическую и 5 маслобоек местного типа, называемых «джувóз».

Транспорт колхоза составляют 15 грузовых автомашин, 83 пароконные брички на железном ходу и 30 бричек и арб местного типа на деревянном ходу. В горячую пору, как, например, в сезон сбора хлопка, имеющийся транспорт оказывается недостаточным, и колхозу иногда приходится прибегать к найму дополнительного.

Упомянем еще о хозяйственных постройках. Среди них имеется значительное количество построек современного типа, принятого для колхозного строительства, но много построек местного типа.

Для содержания мелкого рогатого скота в зимнее время имеется 52 овчарни местного типа, называемые «кура́» или «калача́», а для содержания на стойле рабочих лошадей и волов имеется 37 конюшен и 43 коровника, все местного типа. Кроме того, в колхозе имеется 7 телятников, 6 птичников, 12 зернохранилищ на 2856 т, 1 овощехранилище, 42 крытых помещения на полевых станах бригад для хранения хлопка, 14 хлопкосушилок и 42 полевых стана.

Конюшни и хлева для содержания рабочих лошадей, волов и верблюдов сосредоточены на колхозных хозяйственных дворах, план одного из которых мы здесь приводим. Там же находятся и склады для сельскохозяйственной продукции и фуража, гаражи и некоторые подсобные предприятия, вроде кузниц, слесарной и деревообделочной мастерских и пр. Как правило, при каждом колхозном дворе, обычно около ворот, устраивается и чайхана, обслуживающая как работающих на хозяйственном дворе колхозников и приходящих туда по тому или иному делу людей, так и колхозников, живущих близко к колхозному двору.

Колхозный двор 1-го участка колхоза, показанный на плане, представляет собой большой прямоугольник (95×135 м), обнесенный со всех сторон высокой глинобитной стеной. В северо-восточной, обращенной к улице стене сделаны большие двустворчатые крытые ворота. Внутри двора ко всем стенам примыкают хозяйственные постройки. Около самых ворот, направо от входа, помещаются две караулки, где постоянно находится один дежурный караульщик. К караульным помещениям непосредственно примыкает колхозная чайхана, рядом с ней — помещение кузницы. Посредине двора вырыт большой квадратный водоем (хауз), обсаженный по всем четырем сторонам ивами. Вода в него напускается по небольшому арыку, который проведен с улицы под воротами. Выводного арыка из водоема, вопреки местному обычаю, не сделано. Помимо деревьев, посаженных вокруг водоема, на дворе имеется еще несколько деревьев, оставшихся, вероятно, от прежних насаждений на территории, где был устроен теперешний колхозный двор. Посредине левой части двора построены наполовину углубленные в землю два продолговатых помещения без окон для хранения минеральных удобрений (см. помещ. *4* плана). В правой половине двора, за водоемом, построена таким же способом, но уже с окнами по продольным стенам, конюшня, двускатная отлогая крыша которой служит для складывания и хранения люцернового сена.

В торцовых стенах этой конюшни сделаны двустворчатые двери, к которым со двора приходится спускаться по наклонно срытой площадке—пандусу. Все складочные помещения, гаражи, хлевы и конюшни, пристроенные к стенам, окружающим двор, тоже имеют двустворчатые двери. В конюшнях и хлевах устроены глинобитные кормушки (охýр), обложенные по краям деревянными балками. В одних хлевах и конюшнях кормушки сделаны в один ряд и примкнуты к стенам, противоположным входу. В других—кормушки вытянуты вдоль, в два ряда посредине, а между ними оставлен небольшой проход. Помещения с двумя рядами кормушек снабжены расположенными высоко в стенах застекленными окнами, в некоторых случаях выходящими на улицу.

Стены всех помещений на колхозном дворе либо сложены из гуалá—формуемых вручную округлых продолговатых комков глины, либо глинобитные, без фундамента, на невысоком каменном цоколе, скрепленном глиняным раствором. Перекрытия состоят из двух или трех (в зависимости от ширины помещения) рядов поперечных балок, положенных одними концами на стены, а другими соответственно на один или два ряда продольных балок, укрепленных на столбах, поставленных в один или в два ряда вдоль посредине помещений. Иногда концы поперечных балок с внешней стороны помещений кладутся не прямо на стену, а тоже на продольные балки, опирающиеся на ряд столбов, примыкающих вплотную к продольным стенам изнутри помещения. Поперечные балки кладутся на расстоянии около 0.75 м одна от другой. Поверх них укладываются поперек на близком друг от друга расстоянии жерди или крупные ветви деревьев, на них кладется слой камыша, который смазывается сверху тонким слоем глиняного раствора. На последний насыпается слой земли, который смазывается потом сверху глиняным же раствором, но смешанным на этот раз с мелкой соломой. Для стока дождевой воды крыши устраиваются чуть-чуть пологие, на два ската. В края крыш для отвода стекающей воды подальше от стен вмазываются небольшие деревянные желоба (нóу).

Денники представляют собой открытые с одной стороны навесы с такими же, как говорилось выше, кормушками. Один такой навес имеется и на описываемом нами хозяйственном дворе (см. помещ. *8* плана). Кроме того, для привязывания днем лошадей около конюшен вдоль их стен тоже устраиваются глинобитные кормушки,

Склад для хранения сухофруктов (см. помещ. *3* плана) тоже представляет собой помещение с глинобитными стенами и двускатной крышей, опирающейся на два ряда столбов. Столбы соединены один с другим глинобитными или дощатыми невысокими перегородками, образующими большие, примыкающие к внешним стенам закрома, в которые ссыпается сушеный урюк. Иногда эти закрома имеют и поперечные перегородки, разбивающие закрома на отдельные секции.

За последние годы, особенно начиная с 1953 г., перестали строить хозяйственные постройки такого типа и начали возводить постройки по типовым проектам в соответствии с требованиями современной строительной техники. Так, до 1953 г. было построено 7 помещений для скота (конюшен и коровников) в общей сложности на 470 голов и большая механизированная хлопкосушилка, а на 1953 г. было запланировано строительство большого числа коровников, телятников, курятников и овчарен.

В заключение уместно привести некоторые цифры баланса колхоза. Актив объединенного колхоза им. Г. М. Маленкова на 1 I 1953 составил 31.1 млн рублей(в том числе 17.1 млн рублей основных средств произ-

водства — скот, инвентарь, транспорт и постройки и свыше одного миллиона рублей — стоимость молодняка).

Неделимые фонды колхоза на 1 января 1953 г., как указывалось выше, составили 25.9 млн рублей.

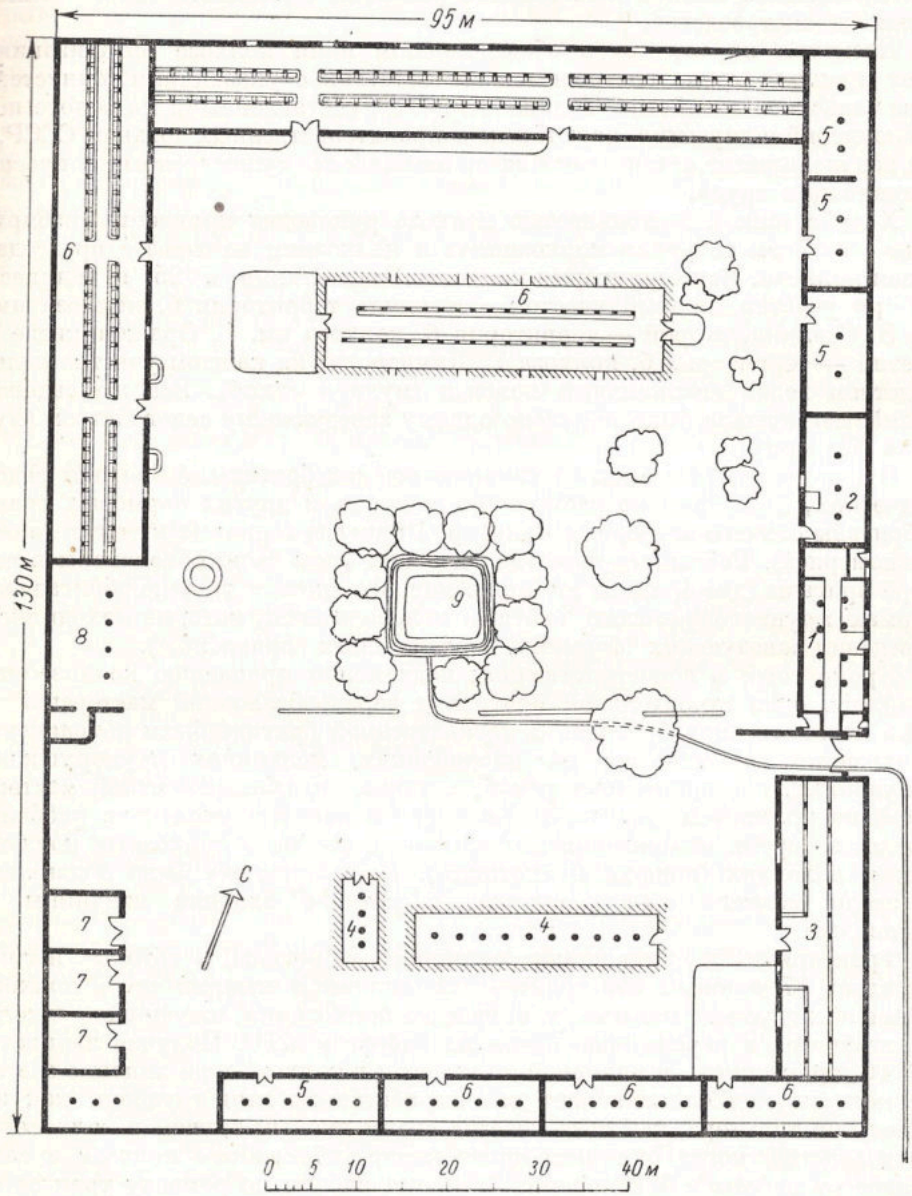

Рис. 14. План хозяйственного двора.

1 — чайхана; *2* — кузница; *3* — склад для хранения сухих фруктов; *4* — склады для хранения минеральных удобрений; *5* — хлева; *6* — конюшни; *7* — гаражи; *8* — навес-денник; *9* — водоем.

Эти цифры показывают, какие огромные производственные и материально-бытовые возможности заложены в современном укрупненном коллективном хозяйстве таджикских крестьян.

Организация труда в колхозе

Правильная и четкая организация труда в колхозе — залог успешного ведения колхозного хозяйства и выполнения и перевыполнения правительственных планов дальнейшего развития социалистического земледелия и скотоводства.

Несмотря на то, что в обследовонном нами колхозе организация, учет и оплата труда построены в соответствии с указаниями Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР, составленными на основе постановлений и директив партийных и правительственных органов СССР,[1] мы все же вкратце остановимся здесь на наиболее существенных вопросах организации труда.

Хозяйственной деятельностью колхоза руководит правление, избираемое на общем собрании колхозников и колхозниц, во главе с председателем колхоза. Вся территория колхоза «Рохи Сталин» в 1951 г. делилась на три участка: первый участок составляла территория б. колхоза им. И. В. Сталина, второй — территория б. колхоза им. С. Орджоникидзе и третий — территория б. колхоза Г. Димитрова; на каждом участке полеводством ведал специальный полевод (мудири сахро́). Все же садовое хозяйство колхоза было поручено одному заведующему садоводством (мудири богдори́).

В составе колхоза было 24 хлопководческих бригады, 4 бригады садоводческих, 2 бригады по разведению люцерны и других кормовых трав, 2 бригады бахчево-огородных культур, 1 бригада зерновых культур (в основном риса). Работники животноводческих ферм были объединены в четыре бригады (две бригады на ферме мелкого скота и по одной бригаде на фермах крупного рогатого скота и коневодческой, которые находились в ведении заведующих фермами, подчиненных правлению).

Кроме того, в непосредственном подчинении правлению колхоза находились одна строительная бригада с деревообделочной мастерской и одна хозяйственная бригада. В хозяйственной бригаде были объединены колхозники, работающие на маслобойках, мельницах, крупорушках, в кузницах, слесарной мастерской, а также в обозоремонтной мастерской, на колхозном транспорте (шоферы) и занятые уходом за рабочим скотом во время нахождения последнего на стойле в колхозных конюшнях и воловнях (конюхи и скотники). Правлению же было подчинено и звено мелкого животноводства, в которое входили птичницы и пчеловоды.

Трактористы и прицепщики составляли 4 бригады, в которых насчитывалось 87 человек. Все трактористы являются членами семей колхозников обследуемого колхоза, т. е. бывшие колхозники, окончившие школу трактористов и перешедшие потом на работу в МТС. Получая зарплату в МТС, трактористы и прицепщики имеют и в колхозе свои лицевые счета, на которые колхоз начисляет все выработанные ими трудодни как за работу на тракторе, так и за участие своим личным трудом в колхозном производстве, когда они выполняют какие-либо работы колхоза в свободное от работы в МТС время. За время работы по ремонту тракторов в период подготовки тракторного парка, например к посевной компании, трактористы получают только зарплату от МТС.

В тракторных бригадах организовано общественное питание — в каждую бригаду колхоз прикрепляет повара, который из получаемых брига-

[1] См.: И. О. Ковезюк. Организация и оплата труда в колхозах. Сталинабад, 1951.

диром с колхозного склада продуктов готовит пищу для всей бригады. Стоимость продуктов и число пользовавшихся приготовленной из этих продуктов пищей строго учитываются, и стоимость питания каждого члена бригады удерживается с него потом бухгалтерией колхоза при выдаче по трудодням или при выдаче авансов в счет оплаты по трудодням. Для учета произведенных трактористами работ в каждой бригаде колхоз имеет своего табельщика, который представляет в бухгалтерию колхоза сводку о произведенных работах.

Набор колхозников в школы трактористов производится ежегодно по разнарядке МТС. Оканчивающие школы трактористов первый год работают в тракторных бригадах прицепщиками, на второй год становятся уже трактористами. Среди колхозников, в основном молодежи, наблюдается большая тяга в школы трактористов.

При каждом участке имеется один мираб, т. е. лицо, ведающее распределением воды между бригадами своего участка.

До 1940 г. все колхозы современного Ленинабадского района, расположенные на левом берегу Сыр-Дарьи, в том числе и колхозы Чкаловского сельсовета, для орошения своих земель пользовались водой р. Ходжа-Бакырган, которая распределялась между ними Управлением Ходжа-Бакырганской оросительной системы. Ограниченность ресурсов этого источника водоснабжения тормозила дальнейшее развитие поливного земледелия.

Затруднения с водой были разрешены постройкой Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина.

Вновь построенный канал подал воду р. Нарына на поля колхозов Ленинабадского района. Канал прорезал вдоль территорию обследуемого колхоза им. Г. М. Маленкова. Все земли колхоза, расположенные по правому берегу канала, т. е. ниже трассы канала по рельефу, с 1940 г. стали получать воду из канала, а водой р. Ходжа-Бакырган стали орошаться земли по левому берегу канала, лежащие по рельефу местности выше канала, а также и новые земли колхоза, находящиеся вблизи селений Аучи-Калача, т. е. около выхода старого магистрального канала из р. Ходжа-Бакырган.

После этого коренного улучшения вопроса водоснабжения колхоз смог предпринять меры к увеличению площади поливных посевов.

На обеспечение колхозных земель водой колхоз ежегодно заключает договор с Управлением Ходжа-Бакырганской оросительной системы, ведающим эксплоатацией вод р. Ходжа-Бакырган и Большого Ферганского канала (на территории Ленинабадской области). Согласно договору, Управление обязуется подавать воду как для орошения посевов и насаждений, так и для удовлетворения хозяйственных и бытовых нужд колхоза, причем подача воды распределена по месяцам года. Колхоз, со своей стороны, уплачивает стоимость получаемой им воды, а также обязуется поддерживать в надлежащем виде внутриколхозную оросительную систему и выделять Управлению для очистки и ремонта государственной оросительной системы в порядке трудового участия ежегодно весной и осенью необходимое число людей. Колхозникам, выделенным на эти работы, колхоз начисляет трудодни в общем порядке.

Получаемую колхозом воду правление колхоза распределяет по участкам. На участках же вода распределяется мирабом и полеводом между отдельными бригадами своего участка в зависимости от потребности посевов и насаждений в поливе. Очередность пользования водой полевод и мираб согласовывают с бригадирами, после чего мираб уже следит за соблюдением этой очередности.

В бригадах полив поручается обычно определенным членам бригады, причем женщины в этом не принимают участия, так как часто работать приходится в ночное время. Кроме того, полив считается одним из самых трудных процессов в сельском хозяйстве, и поэтому поливальщиками (обчи́) всегда являются наиболее опытные крестьяне. Необходимым орудием поливальщика служит сапа (кала́нд), которой обчи работают с большим искусством. Они прекрасно знают рельеф и свойства почвы своего участка, а также и всю сложную и подчас сильно разветвленную систему арыков, по которым вода проводится на поля.

Основой всей производственной работы колхоза является индивидуальная и мелкогрупповая сдельщина. Основной же производственной единицей в колхозе является бригада, возглавляемая бригадиром.

За каждой бригадой закреплен определенный участок земли, пара лошадей с бричкой, несколько пар рабочих волов и весь необходимый сельскохозяйственный инвентарь (за исключением кетменей, принадлежащих колхозникам). Все это сдается под сохранную расписку бригадиру, который отвечает за сохранность колхозного имущества. Внутри бригады рабочий скот находится в ведении определенных членов бригады.

Бригадиры руководят работой своих бригад, несут ответственность за прикрепленный к бригаде рабочий скот и инвентарь и выполняют обязанности табельщиков своих бригад. Лишь там, где бригадирами работают старые, опытные, но малограмотные дехкане, в помощь им придаются табельщики, ведущие учет труда членов бригад. Все полеводческие бригады, в том числе и хлопководческие, до 1952 г. делились на два, а некоторые и на три звена, но с 1952 г. это деление на звенья было ликвидировано. Состав бригад более или менее постоянный и сложился несколько лет тому назад, еще до слияния колхозов в один укрупненный колхоз.

Организация бригад по территориальному или родственному принципу, когда в одну бригаду входят либо жители одного квартала селения, либо связанная родственными отношениями группа людей, нами в описываемом колхозе не установлена. Правда, нужно отметить, что поскольку колхозы, объединенные сейчас в один колхоз, занимали в свое время территории отдельных джуйборов, на которые делилось раньше селение и о которых шла речь выше, то само собой разумеется, что и бригады этих колхозов состояли в основном из жителей этих джуйборов, внутри же каждого из этих четырех колхозов бригады состояли из жителей различных улиц (куча́), на которые делились джуйборы. Этот состав бригад сохранился в основном и до сих пор. Например, в бригаде № 6, земли которой расположены на бывшей территории джуйбора Хаузак, основная часть членов бригады состоит из жителей бывших улиц Хафткало, Калмок, Арабон, Собунпазон, кучаи Калон, т. е. из жителей Хаузака. Это разграничение на джуйборы иногда еще продолжает существовать в сознании некоторых колхозников. Например, в беседе с бывшим табельщиком колхозного сада, расположенного на участке № 1 (т. е. на территории джуйбора Хаузак), жителем джуйбора Кынтырык, разговор зашел о том, пользуется ли он дровами (сучья и другие отходы) из сада. На это он ответил, что дров оттуда не берет, так как его могут попрекнуть, что он сам из Кынтырыка, а дрова берет из Хаузака. Но этот случай нельзя, конечно, считать показательным и, базируясь на нем, делать какие-либо выводы.

В начале каждого года состав бригад пересматривается, и бывают единичные случаи перехода колхозников по тем или иным причинам из одной бригады в другую. Изредка также происходит смена бригадиров

или других ведущих работников колхоза, причиной чему является в основном отставание в выполнении производственных планов колхоза.

Таким образом, можно отметить, что руководство колхоза и его партийная организация в основном учли важнейшие указания партии по вопросу об укреплении производственных бригад — в бригадах установлен постоянный состав, за ними закреплены соответствующие средства производства.[1] Проведение этих мероприятий в колхозе безусловно способствует поднятию производительности труда.

Колхоз имеет годовой производственный план, составленный на основе государственного планового задания и утвержденный районными организациями. На основе этого плана правление колхоза дает соответствующие задания на те или другие работы полеводам и заведующим фермами и садоводством, которые доводят эти задания до бригадиров, следят за выполнением заданий и за качеством работы.

Установленные правительственными органами примерные производственные нормы, служащие основанием для начисления трудодней, разрабатываются и уточняются правлением колхоза применительно к местным условиям и утверждаются на общем собрании членов колхоза открытым голосованием.

Когда требуется провести работу, не входящую в функции какой-нибудь одной, специальной бригады и требующую значительного числа рабочих рук, вроде, например, ремонта внутриколхозной оросительной сети, работ по рытью водосборных коллекторов, освоения новых земель, сезонной заготовки грубых кормов и т. п., правление колхоза через полеводов дает распоряжение бригадирам о выделении нужного числа колхозников. Образовавшаяся таким образом временная трудовая группа возглавляется назначаемым из ее среды правлением колхоза наиболее опытным колхозником, который руководит порученными этой группе работами, ведет учет труда подчиненных ему членов группы и дает сведения для начисления им трудодней. Обычно руководитель такой временной группы называется «сарко́р».

Если поручаемая этой группе работа связана с выездом из селения на несколько дней или на более продолжительный срок, то колхоз снабжает отъезжающих соответствующим количеством продуктов, которые получает саркор. Он же и отчитывается в их израсходовании.

Престарелые мужчины и женщины используются на более легких работах. Так, например, на участке № 1 и на участке № 3 имеется по одному садоводческому звену из престарелых колхозников, занятых работой в колхозных садах по сбору и переработке продукции плодовых насаждений и по обработке небольших участков на свободных местах и в междурядьях плодовых насаждений, где производятся посевы бахчевого-городных культур, небольшого количества зерновых и посевы кукурузы и сорго на зеленый корм. Престарелые женщины работают там на прополке посевов и на сборе урожая фруктов.

Престарелые колхозники и колхозницы юридически могут не работать в колхозе и могут находиться на иждивении своих родных, однако на практике мы видели, что большинство престарелых почти всегда принимают самое деятельное участие в колхозном хозяйстве. С одной стороны, их побуждает к этому материальная заинтересованность, так как колхозный трудодень высоко оплачивается, а с другой стороны, привычка к работе и отвращение к безделью заставляет их добровольно принимать участие в общем коллективном труде. Так, например, одна из наших собеседниц

[1] Г. М. Маленков, там же, стр. 57.

Гульсун Шарипова, вдова шестидесяти с лишним лет, имеющая замужнюю дочь, работающую в колхозе, могла бы вполне прожить, не работая в колхозе. Однако в 1952 г. она принимала весной участие в выкормке шелковичных червей и сдала около 30 кг коконов, а осенью выходила на сбор хлопка, которого собрала 350 кг.

В годы советской власти Коммунистической партией и Советским государством проведена огромная работа по вовлечению женщины Востока, в частности женщины-таджички, в производительный труд, в том числе и в сельское хозяйство, чем в свою очередь разрешалась и другая задача — задача фактического раскрепощения женщины в семье и в обществе.

Теперь положение, существовавшее до революции, в корне изменилось. Свободная колхозница активно участвует в колхозном производстве, женский труд находит себе широкое применение. В поле женщина принимает участие в подготовке земли к севу — помогает выравнивать участки, рассыпать удобрения по полю, выбирает после пахоты корни сорняков. Она принимает участие в подсеве и посадке хлопка при изреженности всходов, в окучке, прореживании и чеканке хлопка, собирает хлопок и помогает убирать хлопковые стебли после снятия урожая. При конной культивации и подкормке женщина водит запряженных в окучник лошадей по междурядьям; она принимает активное участие во время жатвы хлебов и кормовых трав серпами. В плодовом саду женщина участвует в борьбе с вредителями, помогая собирать и уничтожать злейшего врага абрикоса — абрикосового слоника (пармачи́) и проводя другие оздоровительные мероприятия, собирает урожай абрикоса и винограда, пропалывает посевы бахчево-огородных культур. Шелководство — выкормка шелковичных червей — целиком лежит на ее обязанности. Мужчины лишь доставляют корм червям — обрубают и приносят ветки шелковицы.

«Разве могли бы мы без помощи женщин выращивать и собирать такие урожаи хлопка, как сейчас» — говорил в беседе с нами табельщик бригады № 6 Абдухалил Халиков. И это не его только мнение, а мнение всех колхозников.

Лишь пахота плугом, бороньба и полив пока считаются мужской работой. Но и здесь уже мы видим примеры (правда, еще редкие), когда женщина становится трактористом и уверенно управляет сложной машиной.[1] На сборе хлопка женщина определенно намного перегнала мужчину.

Труд подростков применяется в горячую пору на сборе хлопка и на сборе урожая плодовых садов и виноградников. Подростки помогают также собирать корни сорняков после весенней пахоты земель и проводить чеканку хлопка.

В колхозном животноводстве мы видим, однако, другую картину: труд таджичек-колхозниц здесь не применяется совсем. Немногочисленными доярками на ферме крупного рогатого скота являются киргизки или узбечки — жены пастухов (подачи́). Птичницами в колхозе работают две татарки. На коневодческой ферме и на ферме мелкого скота женщин вообще нет. Точно так же не применяется в животноводстве и труд подростков и престарелых.

Это объясняется отчасти тем, что работа на животноводческих фермах при отгонном скотоводстве (каким является скотоводство обследуе-

[1] В Исфаринском районе широко известно имя знатной трактористки МТС Очахон Каюмовой. См.: Ленинабадская правда, 15 января 1952 г., № 10/3959.

мого нами колхоза) связана с длительными отъездами на пастбища с отарами и табунами скота, т. е. с отрывом от дома и семьи, что для каждого таджика, испокон веков оседлого земледельца, не представляется заманчивым и желательным и он неохотно берется за это. Кроме того, сказывается и исторически сложившееся отсутствие навыков к скотоводству у местных таджиков, никогда раньше не занимавшихся скотоводством как основным занятием. По рассказам стариков, в старое время некоторые баи, имевшие более или менее значительное количество скота, иногда брали себе в жены киргизок специально для ухода за своим скотом.

Как и всюду в Советском Союзе, в обследуемом колхозе огромное значение в развитии производительных сил имеет социалистическое соревнование, выражающее новое, коммунистическое отношение к труду. Договоры на социалистическое соревнование заключаются между отдельными колхозниками и между бригадами. Колхоз в целом также заключает ежегодно договор на социалистическое соревнование с одним из хлопкосеющих колхозов района.

Рис. 15. Женщины на прополке лука в колхозном саду.

Взаимопроверки проводятся довольно регулярно, а колхозники весьма ревниво относятся к успехам своих «соперников» в соревновании, следят за проводимыми ими работами и за состоянием их посевов. Главное внимание, конечно, сосредоточено на хлопке. Несколько раз в сезон в колхоз приезжают проверочные комиссии не только из того колхоза, с которым колхоз им. Г. М. Маленкова соревнуется, но и из других районов, областей и даже республик, с которыми заключают договоры на соцсоревнование как колхозники Ленинабадского района и Ленинабадской области, широко прославившиеся по всему Советскому Союзу своими высокими урожаями хлопка и опытными мастерами этих высоких урожаев, так и хлопкоробы Таджикской республики в целом. «Рейд омад, рейд омад» (букв: рейд приехал, рейд приехал), — молниеносно

разносится по всему колхозу. Это известие встречает горячий отклик в колхозной массе. Без того оживленная работа принимает еще более широкий размах.

Колхоз им. Г. М. Маленкова тоже время от времени посылает в рейд свои проверочные комиссии, чтобы посмотреть, как идут дела в другом, соревнующемся с ним колхозе. Иногда эти поездки совершаются внезапно, чтобы застать «соперника» врасплох. Возвратясь, комиссии докладывают правлению колхоза и активу свои впечатления о виденном, обсуждаются контрмеры, которые необходимо принять, чтобы не проиграть в соревновании.

Дружный труд, стремление помочь своим товарищам характеризуют новое, социалистическое сознание колхозников. Особенно ярко это проявляется во взаимопомощи между бригадами, практикующейся весьма часто. В основном такая взаимопомощь имеет место весной, во время пахоты, когда бригады, земли которых пашутся тракторами, помогают своим тяглом тем бригадам, на участках которых тракторную вспашку проводить нельзя. В конце осени бригады, закончившие сбор хлопка, выходят на помощь бригадам, отстающим со сбором и сдачей хлопка.

Хлопководство

Как уже указывалось, Кыстакоз является селением старинной земледельческой полосы Ферганской долины и его жители — исконные земледельцы — были также и носителями земледельческих навыков, в том числе и навыков хлопководства. Несмотря на то, что в советское время появилась совершенно новая, в корне отличная от старой земледельческая техника, старинные навыки и приемы хлопководства сыграли свою роль, а практические знания старых хлопкоробов несомненно пригодились сегодняшним мастерам высоких урожаев хлопка.

До конца прошлого века в Кыстакозе возделывались в основном три сорта местного хлопчатника — гузы (гузаи джойдори́) с нераскрывающейся, а лишь трескающейся при созревании коробочкой и с довольно грубым, коротким и трудно отделяющимся от коробочки волокном.

С 90-х годов стали появляться посевы американских сортов хлопчатника, которые постепенно начали вытеснять местные сорта, так как при одинаковой агротехнике, стоявшей тогда довольно низко, они давали несколько больший урожай. Тем не менее, посевы местных сортов, хотя и в уменьшившемся количестве, сохранились до самой революции и даже в первые годы после революции.

Все процессы обработки почвы производились старыми и примитивными сельскохозяйственными орудиями. Типичной для равнинных районов Средней Азии являлась деревянная соха (умо́ч) с одним дышлом и с железным наконечником (оха́н). К дышлу прикреплялось деревянное же ярмо (буюнтуру́к) с деревянными занозками (савачу́б), в которое впрягалась пара быков.[1] Эта соха до сих пор применяется при вспашке небольших обвалованных участков (марза́), а также и при вспашке междурядий в плодовых садах. В хлопководстве умоч применяется сейчас при рыхлении междурядий.[2]

---

[1] См.: А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882, стр. 227—228.

[2] В статье «За высокий урожай хлопка в 1952 году» (см.: Коммунист Таджикистана, 6 I 1952) говорится: «. . . на опыте передовых колхозов мы убедились в том, что омач дает большой эффект при углублении бороздок после конной и тракторной культивации».

Вторым, универсальным орудием земледельца являлась сапа (узб. каланд) или кетмень (узб. кетман). Само орудие и его применение подробно описаны еще А. Ф. Миддендорфом,[1] который упоминает также, что кетмень в то время «быстро вошел в употребление также и у военных при

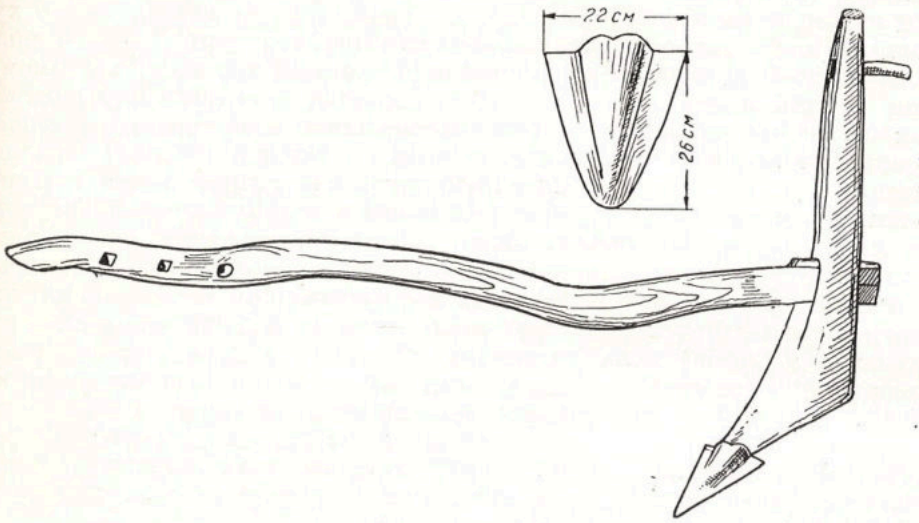

Рис. 16. Деревянная соха (умóч).

производстве саперных и строительных работ».[2] Мы можем к этому добавить, что кетмень остался до сих пор незаменимым орудием хлопкороба повсеместно в Средней Азии, не исключая и образованных на юге Таджикистана колхозов с русским населением, которое тоже быстро переняло его от местных жителей.

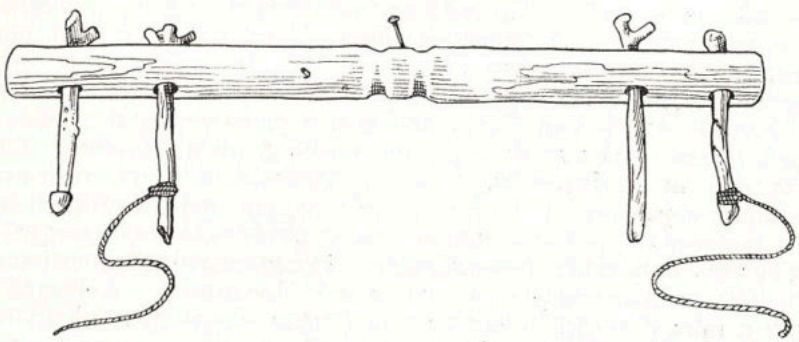

Рис. 17. Ярмо (буюнтурýк) для быков.

Следующим орудием являлась доска-волокуша (молá), служившая для разравнивания и уплотнения поверхности вспаханного поля и размельчения оставшихся после пахоты комьев земли. По длине она точно равна ярму припрягаемых к ней волов, которые ее тащат. Сейчас в хлопководстве малование — уравнивание поля доской-волокушей (молакунú) — проводится иногда после вспашки поля и разбивки комьев кетменем

[1] А. Ф. Миддендорф, ук. соч., стр. 227—228.
[2] Там же.

Хлопчатник сеяли преимущественно на землях, которые до этого использовались под посев зерновых. После уборки зерновых, сеявшихся тоже на обвалованных делянках, производился ремонт обочин (сари марза́), служивших для удержания воды на делянке при поливах, поле поливалось, выдерживалось несколько дней, вспахивалось и оставалось под паром до глубокой осени: «барои замина пурзур кардан, офтоб хурондан» (чтобы землю сделать сильной, напитать солнцем). Поздно осенью (с конца ноября) делянки наполняли водой (марзая пур мекунему тамом). Этот зимний полив назывался «яхо́б» (ледяная вода). Яхобные поливы, как их сейчас называют, широко применялись и применяются сейчас в сельском хозяйстве Средней Азии и имеют большое значение. Использование воды в зимнее время способствует накоплению влаги в почве и тем самым частично облегчает положение с водой в весенний период. Кроме того, яхобные поливы способствуют уничтожению целого ряда вредителей сельского хозяйства, зимующих в верхних слоях почвы.

Ранней весной, с начала марта на предназначенные для посева хлопка участки вывозились местные удобрения — навоз (ахло́т), опавший с деревьев лист (хазо́н), зола (хокиста́р), сметенная в кучи уличная пыль (хоки куча́) и вынутый из оросительных каналов при их очистке ил (куми джуй). Долголетняя практика научила местное население использовать в качестве минерального удобрения землю из старых глинобитных стен (дувалов), называемую «шур», и развозить на поля лёссовые холмы, земля которых богата селитрой. О применении этого способа удобрения мы находим сведения у многих авторов.[1]

Внесение в достаточном количестве тех или других удобрений было не под силу маломощным хозяйствам по ряду причин. Навоза, служившего главным органическим удобрением, в достаточном количестве у них не было, так как кыстакозские маломощные крестьяне держали очень мало скота. Последнее было обусловлено как отсутствием выпасов и сенокосных угодий,[2] так и быстро развивавшимся процессом разорения среднего и беднейшего крестьянства.

Зажиточные и байские хозяйства, владевшие большим количеством скота, скапливали навоз для удобрения своих земель и вывозили его на поля, иногда в очень большом количестве. Иногда же они приобретали навоз за деньги.

Вывезенные удобрения более или менее равномерно разбрасывались по полю, после чего тут же производилась первая весенняя вспашка поля (кафонда́ни замо́н), а вслед за ней вспаханный участок затоплялся.

Примерно через десять дней участок вторично перепахивался (иногда вдоль и поперек), крупные комья земли разбивались обухом кетменя, а вслед за этим поле обрабатывалось доской-волокушей, которая разравнивала пашню и размельчала оставшиеся комья. После этого сохой нарезались бороздки и производился ручной посев (около середины мая) хлопковых семян вразброску. Перед посевом хлопковые семена (чиги́т) в течение 2—3 дней мочили в котлах, посыпая сверху древесной золой, что способствовало размягчению кожуры семян и тем самым ускоряло их всхожесть

---

[1] А. Ф. Миддендорф, ук. соч., стр. 148, 159, 160. — М. Вирский. Хлопководство и хлопковая промышленность в Самаркандской области. Справочная книжка Самаркандской области за 1896 г. Самарканд, 1896, стр. 89. — А. П. Хорошхин. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876, стр. 247.

[2] В. И. Чертов. Справочная книжка Самаркандской области на 1895 г. Самарканд, 1896, стр. 9. — А. Ф. Миддендорф, ук. соч., стр. 166. — М. Вирский, ук. соч., стр. 82.

После разбрасывания семян опять проводилось малование для заделки семян.

Семена американского хлопчатника приобретали на местных хлопкоочистительных заводах у так называемых «чистачи́» (чистильщиков) или у появившихся комиссионеров из местного населения. Семена местных сортов хлопчатника большинство хлопкоробов имело свои, так как значительное количество полученного урожая очищалось от семян самим населением на примитивных деревянных вальцах (чигри́к) и шло на собственные нужды. Пуд семян американского хлопка стоил 15—25 коп. и пуд семян местного хлопка 35—50 коп.[1] На один танап[2] высевалось от 20 до 30 фунтов семян.[3]

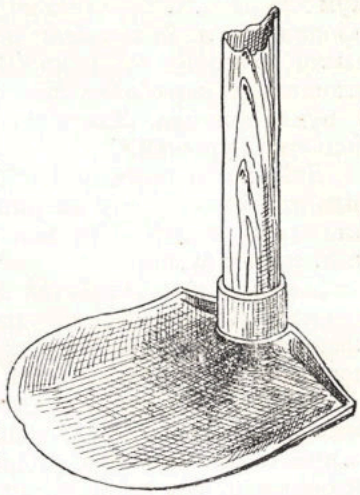

Рис. 18. Сапа (кала́нд или кетма́н).

Если стояла теплая погода, то через 10 дней после посева появлялись дружные всходы. Еще через десять дней после этого, когда на молодых растеньицах появлялись первые два листочка, проводилось первое, неглубокое кетменевание (каланд). Когда растения выгоняли вторую пару основных листьев, примерно через 10 дней после первого кетменевания, проводилось второе, уже глубокое (каланди дуюм). Примерно во второй половине июня проводили прореживание (ягонакуни́), после чего хлопку давали первый вегетационный полив. Через несколько дней после того, как почва несколько просыхала, проводили прополку сорняков и рыхление верхнего слоя почвы посредством неглубокого мотыжения, называвшегося «таро́ш» (скобление). В это время хлопок был уже в фазе бутонизации (шонакуни́).

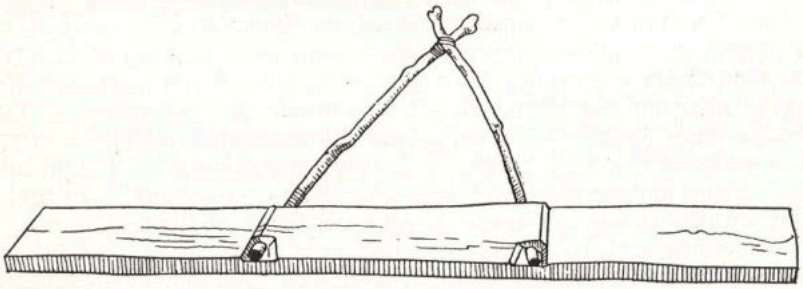

Рис. 19. Доска-волокуша (мола́).

Если имелась вода, то дней через 15—16 после этой прополки и рыхления хлопку давали второй полив. Обычно за весь вегетационный период хлопку давали до четырех поливов («чор об кати чинда мегифтанд» — обходились четырьмя поливами и собирали).

---

[1] См.: М. Вирский, ук. соч., стр. 65.

[2] Танап равен ¼ десятины.

[3] См.: Л. Ф. Костенко. Туркестанский край. Материалы для географии и статистики России. СПб., 1880, т. III, стр. 31.

Чеканка хлопчатника, широко практикуемая сейчас, применялась и в прежнее время,[1] хотя некоторые авторы это и отрицают.[2] Перечень процессов обработки хлопчатника для Ферганы дан А. Ф. Миддендорфом, для Самаркандской области — И. М. Слуцким.[3]

С 20 сентября начинали сбор коробочек хлопка. Собирали один, максимум два раза. Собранные коробочки просушивали на солнце и либо тут же продавали, либо хранили дома в мешках. При среднем урожае с танапа земли собирали от 20 до 40 пудов коробочек хлопка. Из четырех пудов хлопковых коробочек при очистке их от кожуры и семян выходило до 1 пуда волокна. Американский хлопчатник давал с танапа несколько больший урожай.[4]

Байские хозяйства на сбор хлопка нанимали мужчин и женщин, которым платили за сбор американского хлопка деньгами (се мири — 15 коп. или хашт бакар — 16 коп. за один пуд), а за сбор гузы — натурой, т. е. хлопком же.

Маломощные хозяйства вынуждены были продавать хлопок на местном рынке в Кыстакозе приезжавшим из Ходжента скупщикам. Байские же хозяйства, имевшие возможность вывезти его на базар в Ходжент, предпочитали продавать его там по более высоким ценам.[5]

Хлопок благодаря своей более высокой доходности в конце прошлого века прочно стал входить в состав возделываемых культур и начал даже получать некоторое преобладание. Так, М. Вирский пишет, что «в тех хозяйствах, где хлопчатник является преобладающим растением, другие культуры представляют жалкое состояние пасынков хозяйств, и это потому, что хлопководы, уделяя все средства и все свое внимание хлопчатнику, остальные продукты возделывают уже кое-как, спустя рукава».[6]

* * *

Современное хлопководство обследуемого колхоза резко отличается от описанного выше дореволюционного как по своим размерам, так и по своему содержанию. Это не мелкие, раздробленные, обрабатываемые примитивной техникой и примитивными же способами участки отдельных земледельцев, а большие плантации, отдельные карты, которые измеряются десятками гектаров. Как правило, обработка посевов хлопчатника производится первоклассными сложными механизмами на высоком агротехническом уровне и с широким применением минеральных удобрений, в результате чего колхоз получает невиданные в прежнее время урожаи высококачественного хлопка-сырца советских сортов. Так, в 1951 г. колхоз «Рохи Сталин», в котором было объединено около половины населения одного лишь Чкаловского сельсовета, собрал и сдал государству 22 478 ц хлопка-сырца, большее количество которого было сдано отборным и первым сортами, тогда как по всему б. Ходжентскому уезду, по посевам хлопчатника соответствующему приблизительно совре-

[1] См.: А. Ф. Миддендорф, ук. соч., стр. 233. — И. М. Слуцкий. Ежегодник материалов для статистики Туркестанского края, вып. 1. СПб., 1872, стр. 53.

[2] См.: Л. Ф. Костенко, ук. соч., стр. 31. — И. М. Слуцкий, ук. соч., стр. 53.

[3] См.: А. Ф. Миддендорф, ук. соч., стр. 53.

[4] И. М. Слуцкий (ук. соч., стр. 54) пишет, что в среднем при общих благоприятных условиях урожайность американского хлопка составляла до 100 пудов сырца с десятины.

[5] См.: М. Вирский, ук. соч., стр. 71.

[6] Там же, стр. 85.

менному Ленинабадскому району, в 1896 г. было собрано только 18 836 ц хлопка, причем качество его никоим образом нельзя сравнить с качеством получаемого теперь хлопка.

В 1952 г. основная часть сельскохозяйственных работ в колхозе была выполнена машинными аггрегатами Исписарской МТС, обслуживающей колхоз; вспахано разной пашни 2225 га, пробороновано и прокультивировано 1500 га, сжато и обмолочено комбайнами 497 га зерновых, скошено 367 га естественных сенокосов, посеяно 640 га хлопка и 400 га озимых зерновых. Всего, таким образом, было обработано 5629 га, в то время как тяглом было обработано 1635 га, т. е. в три с половиной раза меньше.

Рис. 20. Окучка хлопка.

Кроме того, МТС и экскаваторной станцией проделана большая работа по рытью водосбросных коллекторов, рытью арыков, машинной очистке хлопка-сырца от сора и примесей перед сдачей его государству, измельчению грубых кормов и т. п. К сожалению, одна из самых трудоемких работ — сбор хлопка — в колхозе им. Г. М. Маленкова до сего времени выполняется вручную, так как выпущенные в последние годы хлопкоуборочные машины широкого применения в обследуемом районе не получили. Колхозники ждут более усовершенствованных машин.

Следует отметить, что творческая инициатива механизаторов некоторых МТС республики помогает совершенствовать сельскохозяйственные машины применительно к местным условиям. Так, например, в разгар окучки хлопка за последние годы в некоторых МТС механизаторы, стремясь максимально использовать машины и помочь колхозникам в обработке хлопка, переоборудовали чизели для обработки полей с высокими кустами хлопка, начали изготовлять щитки для обработки посевов при сомкнутых междурядьях и т. д.[1]

[1] См. передовую в газете «Коммунист Таджикистана» от 1 июля 1953 г., № 153 (6813).

Хлопководство является наиболее трудоемкой отраслью хозяйства колхоза. Если на всей производственной работе колхоза в 1951 г. было выработано (без дополнительно начисленных и списанных) 348.9 тыс. трудодней, то из них на долю хлопководства падает 60%. При этом нужно отметить, что если в некоторых отраслях хозяйства колхоза и бывают периоды сравнительного затишья, как, например, в шелководстве, садоводстве и виноградарстве, то работы по хлопководству ведутся круглый год. Согласно производственному заданию, по хлопку предусматривается проведение в течение года 61 вида работ, некоторые из которых проводятся повторно несколько раз (например окучка, культивация, нарезка бороздок, полив и др.). В то же время в производственном задании по садоводству значится лишь 21 вид работ, а по виноградарству и того меньше — 11 видов работ.

Работы годичного цикла на хлопке начинаются сразу же после снятия урожая предыдущего года, что происходит обычно в конце ноября—начале декабря. После того как собран последний хлопок, хлопковые стебли (гузапая́) корчуют при помощи корчевального аггрегата трактором или (чаще) омачем.

После освобождения поля от гузапаи следует зяблевая пахота. После вспашки участка комья разбивают на больших полях при помощи боронования трактором, а на марза — обухом кетменя вручную, а затем проводят трактором боронование или тяглом малование. Затем трактором же или омачем проводится нарезка бороздок, по которым проводится зимний полив. Обвалованные же участки поливаются напуском воды. В таком виде земля оставляется до конца февраля. Этот перерыв в работе, сравнительно короткий, — единственное относительно свободное время хлопкороба. Следует отметить, однако, что яхобные поливы за последние годы проводятся сравнительно редко из-за отсутствия воды в Большом Ферганском канале, которая на зиму сбрасывается во избежание излишней фильтрации, влияющей на повышение уровня грунтовых вод на участках, лежащих по рельефу местности ниже канала. Поэтому яхобные поливы даются в первую очередь засоленным участкам для промывки (обшу́й). Во время проведения осенних работ по предварительной подготовке земли женщины принимают участие в сборе гузапаи и разбивании комьев после первой пахоты, а зимой занимаются ручной сортировкой семян хлопка. Остальные работы выполняют мужчины.

В конце февраля начинается оживленная работа на участках, предназначенных для посева хлопка. Не вспаханные с осени участки пашутся, на них проводится разбивка комьев и малование, корни сорняков выбираются, нарезаются бороздки и дается полив. Другими словами, проводится тот же комплекс осенних работ. Вслед за этим на все участки вывозят удобрение. Обычно в это время вносится суперфосфат и вывозятся местные удобрения, т. е. навоз, земля из старых дувалов и холмов и пр. Суперфосфат вносится в количестве от 500 кг до 1 т на га, а местные удобрения в неограниченном количестве, до 300 ц на га. Навоз распределяется по бригадам, которые сами вывозят его на поля, используя колхозный транспорт или же на ослах колхозников в больших мешках (джува́л). Удобрения складываются в кучи на краю поля, а потом на носилках (замба́р) разносятся и рассыпаются более или менее равномерно по полю. Обычно рассыпание удобрений по полю и их разравнивание выполняют женщины и подростки.

После внесения удобрений землю поливают по бороздкам или напуском на марза. Если нет осадков, то дней через 15 проводят вторую пахоту, после которой подростки и женщины выбирают корни сорняков

и удаляют их с поля. Обычно их связывают в вязанки и увозят на топливо. Вслед за сбором корней сорняков разбивают крупные комья земли, а затем проводят малование. Если пахота производилась тяглом (обычно на обвалованных участках), то пашут еще раз и опять проводят малование, после чего земля бывает готова к посеву.

За последние годы в целях сохранения в почве максимума влаги от осенне-зимних осадков предназначенные для посева хлопка участки стали пахать трактором под зябь с предварительным внесением местных удобрений и суперфосфата и в таком виде оставлять на зиму. Ранней весной перед посевом эти участки лишь боронуются. Обработанные таким обра-

Рис. 21. Хлопковое поле после полива по бороздам.

зом земли не нуждаются как в предпосевных, так и в подпитывающих поливах. Хлопок на них всходит дружно и хорошо развивается.

Посев хлопка проводится на больших участках тракторной сеялкой, а на более мелких и особенно на обвалованных — конной сеялкой. Семена, полученные колхозом, перебираются вручную женщинами и неполноценные выбрасываются. Остальные перед посевом насыпают в мешки и замачивают в течение 1—2 суток в небольших ямах (чоха́к), вырытых около водоемов на бригадных полевых станах. За последние два года семена перед замачиванием прогреваются на солнце, что увеличивает их всхожесть. Посев стараются провести в наиболее сжатые сроки. В 1950 г., например, посев хлопка был начат 25 марта, а 8 апреля в основном был уже закончен. Однако в некоторых бригадах, обрабатывающих землю тяглом, посев был закончен позднее.

Время после посева и до появления всходов проходит в тревоге, как бы не пошел дождь, от которого верхний слой почвы уплотняется и превращается в корку (сафола́к), которую молодые растеньица не в состоянии пробить. Если все идет нормально и погода хорошая, то на 8-й день начинают появляться отдельные растения, а на 10—12-й день происходит мас-

совый всход хлопчатника. В некоторые годы вследствие неблагоприятных условий, в особенности вследствие заморозков и образования корки от прошедших после посева проливных дождей, всходы получаются изреженными и приходится производить пересев. Если всходы повреждены очень сильно на большом пространстве, пересев производят сеялкой (тракторной или конной). Если же всходы получаются сильно изреженными, производят подсев вручную, а иногда проводят и подсадку растений, беря рассаду из тех мест, где всходы получились густые. Так было, например, в 1952 г., когда в ряде районов республики вместо пересева хлопка на пострадавших от неблагоприятной погоды участках были проведены подсев и подсадка хлопка. В результате как в колхозе им. Г. М. Маленкова, так и на большинстве хлопковых площадей республики к первой половине июня была обеспечена нормальная густота стояния хлопчатника.[1]

Пересеянный или подсеянный хлопок несколько отстает в своем развитии от хлопка первого посева, и для ликвидации этого отставания необходим целый ряд мероприятий, в том числе проведение дополнительной подкормки посевов местными и минеральными удобрениями.

Так, например, в 1952 г. большая площадь взошедшего хлопка в начале мая была побита морозом и пересев произвели в двадцатых числах мая. Несмотря на столь поздний посев, хлопок этот благодаря особо внимательному уходу и другим проведенным мероприятиям дал в среднем до 40 ц с га.

В конце апреля—начале мая проводится первое кетменевание хлопчатника вручную кетменем, одновременно с которым делается и первое прореживание всходов. Через 10 дней кетменевание повторяется. После этого следует первая культивация и через 5—6 дней проводится нарезка бороздок (хаткаши́) с одновременным внесением в дно бороздок удобрений. По этим бороздкам дается первый короткий полив. Коротким он называется потому, что как только вода дойдет до конца группы поливаемых бороздок, последние перепружаются и вода пускается в очередную группу бороздок. Такой полив, если он делается через одну бороздку, называется либо «яккаха́т», либо «хатпарто́». Сплошной же полив по всем бороздкам называется «майдаха́т» или «кушха́т». Через несколько дней проводят вторую культивацию и третье кетменевание, вслед за которым производится вторая подкормка — внесение удобрений по тем бороздкам, которые до этого не поливались. Удобрения вносятся посредством тракторных окучников-удобрителей (дорурезáк). Одновременно с внесением удобрения производится и нарезка бороздок, по которым вслед дается полив. Через несколько дней проводят третью культивацию трактором и четвертое кетменевание и подкормку по тем бороздам, которые поливались в первую очередь после второго кетменевания. После этого дают сплошной полив по всем бороздкам. После сплошного полива опять проводят тракторную культивацию, ручное кетменевание и опять по всем уже бороздкам сразу посредством тракторного или конного окучника-удобрителя вносят последнюю дозу удобрений. В это же время, приходящееся примерно на середину июля, проводится дважды чеканка — обрывание верхушек кустов и нижних неплодоносящих веток. Тут же вслед дается очередной (3-й) полив по всем бороздкам, а через 5—8 дней поливают еще раз, вслед за этим поливом идет опять культивация и кетменевание. Затем следуют опять поливы, культивация и кетменевание в той же по-

[1] См.: Б Гафуров. К новому подъему советского хлопководства. Правда, 16 I 1953.

Рис. 22. Тракторная культивация.

Рис. 23. Культивация хлопка конным культиватором.

следовательности, иногда до семи раз, после чего продолжают давать лишь одни поливы, число которых на галечниковых землях (тошлóк) доходит до двенадцати. На других землях, где галечника нет или он залегает глубоко, практикуют не более девяти поливов.

Удобрения на обвалованные участки рассыпаются вручную, после чего проводится полив затоплением. Следует отметить, что сейчас внесение удобрений и полив через бороздку стали проводиться меньше, чем внесение удобрений по всем бороздкам с последующим их поливом, так как последний способ дает больший эффект. Кроме того, начинает вводиться и внекорневая подкормка хлопчатника посредством опрыскивания удобрительными растворами.

Цветение хлопка (гулкуни́и пахта́) начинается примерно в конце июня. В 1951 г., например, на участке звена Шодиева Юнусбая (бригада № 9) 11 июня началась уже бутонизация (шонакуни́и пахта́) — на 50% растений было уже по 1—2 бутона. В 1950 г. на участке бригады № 4 (второе звено Сатторова Гафора) бутонизация началась еще раньше — 25 мая, а в середине июня началось уже цветение хлопка.

Во второй половине августа раскрываются отдельные коробочки хлопка, а в первой половине сентября проводится уже массовый сбор хлопка, на который выходит большинство поселка. Для ускорения раскрытия коробочек в конце августа и в начале сентября сокращается норма полива. В то же время культивация и мотыжение проводится и в августе и сентябре, что в значительной мере снижает процент опадения коробочек.[1]

За последние годы в виде опыта сев хлопка стал проводиться в отдельных колхозах способом суженных междурядий. Обычно между рядами хлопчатника при посеве оставляется расстояние в 70 см. При посеве же способом суженных междурядий расстояние между рядами хлопка сужи-вается до 60 и даже до 45 см.

Такой способ посева дает увеличение количества растений на гектаре, в результате чего значительно увеличивается и средний урожай хлопка-сырца с гектара засеянной площади. Однако этот новый способ проводился до 1952 г. в виде опыта, и площади посевов хлопка по суженным междурядьям в описываемом колхозе были невелики.

12 мая 1953 г. в республиканской газете «Коммунист Таджикистана» № 111 (6771) была напечатана статья агронома Б. Борисова «Хорошая густота — важное условие получения высокого урожая хлопка», в которой автор одним из основных условий повышения урожая хлопчатника считает увеличение густоты стояния растений путем посева хлопка с шириной междурядий от 60 до 45 см. При этом расстояние между гнездами растений в ряду должно быть несколько больше, чем в рядах при посеве хлопка с междурядьями в 70 см. При таком способе посева, а также при условии проведения других мероприятий, как, например, резкого изменения режима поливов, изменения дозировки подкормки хлопчатника минеральными удобрениями, сокращения сроков комплексных обработок, при высоком качестве кетменеваний и культиваций, изменения сроков чеканки хлопка и др., к моменту уборки урожая на каждом гектаре посева в зависимости от сорта хлопка и качества почвы можно получить до 150 тысяч растений.

Статья была написана на основе постановления Совета Министров Таджикской ССР, которым на 1953 г. была установлена для совхозов и колхозов республики повышенная, по сравнению с 1952 г., густота стояния хлопчатника.

---

[1] См.: Б. Гафуров, ук. соч.

В последующих номерах газеты были напечатаны многочисленные отклики на выступление агронома Б. Борисова. В результате дискуссии точка зрения последнего была принята в общем как правильная. Таким образом, повышение густоты стояния хлопка в комплексе со всеми другими агротехническими мероприятиями стало основным условием дальнейшего повышения урожайности хлопчатника в Таджикистане, до сих пор занимающем первое по урожайности место среди хлопкосеющих республик Советского Союза.

Период сбора хлопка — наиболее горячая пора в жизни хлопкосеющего колхоза, так как наряду со всеми другими работами, идущими своим

Рис. 24. Одна из лучших сборщиц хлопка Мархабо Собирова на фоне полученного ее бригадой переходящего знамени.

чередом, нужно еще обеспечить своевременный сбор хлопка на большой площади, не допуская его потерь. Часть колхозников на период сбора хлопка выезжает на бригадные полевые станы, в особенности на участках, наиболее удаленных от селения.

Трудовой день начинается очень рано. Как только забрезжит утро, из дворов выходят спешащие на работу колхозники и колхозницы и, соединяясь на улице с соседями в небольшие группы, направляются в поле.

В наиболее горячие дни в 1950 г. рано на заре перед зданием правления колхоза появлялись музыканты, которые на больших медных трубах, называемых «карнай», играли зорю. Громкие звуки труб разносились по всему селению и служили сигналом к массовому выходу на работу. Большинство колхозников имеют ослов, на которых и едут верхом в поле. За последние годы очень многие стали приобретать велосипеды для езды на работу и оттуда домой.

Рассвет застает всех уже за работой. Наиболее усердные, особенно те, которые на сезон сбора хлопка выезжают на полевые станы, к приезду других колхозников утром на работу успевают уже набрать

пару фартуков (пешги́р), в которые обыкновенно собирают хлопок. Каждый сборщик или сборщица хлопка, кроме передника, имеет еще большой мешок из равендука (кано́р), в который складывает собранный хлопок-волокно из своего фартука по мере его наполнения. Когда набирается полный мешок (вмещающий около 60—70 кг хлопка), сборщик или сборщица с помощью ближайших соседей по полю взваливает его на осла, который обычно привязывается на прикол поблизости, вывозит на полевой стан и сдает хлопок звеньевому, который взвешивает его и записывает вес в тетрадь. Мешок опоражнивают, сборщик возвращается с ним на поле и продолжает сбор дальше. Таким образом работают до обеденного перерыва, начинающегося примерно с 1 часа дня.

Перерыв этот называется «абе́т» (от русск. «обед») и продолжается самое жаркое время дня, т. е. часов до трех. Работа прекращается, и сборщики (ченакчи́) собираются на полевой стан к обсаженному деревьями водоему, где к этому времени готовится чай. Женщины обычно предпочитают собираться отдельной от мужчин группой, иногда прямо на поле, в тени какого-либо дерева. Кормящие матери, принесшие своих детей в полевые детские ясли, идут туда покормить их, а заодно и позавтракать там же захваченными из дома припасами. Все вынимают принесенную с собой из дома еду, раскладывают ее на расстеленной общей скатерти (дастарха́н) и принимаются за завтрак. Обычно берут с собой в поле хлебные лепешки, одну-две заварки чая, сахар, конфеты, изюм, виноград (который как раз поспевает к началу сбора хлопка). Бригадир приносит с посеянной около полевого стана бахчи несколько дынь или арбузов и раздает их по группам завтракающим. Горячей еды в обеденный перерыв, как правило, в это время не готовят. Позавтракав и выпив по одной-две чашки чая, некоторые отдыхают в тени, читая принесенные утром табельщиком свежие газеты и обмениваясь впечатлениями дня, другие же предпочитают вздремнуть. Очень часто на станах в обеденный перерыв проводится читка газет. Особенным вниманием пользуется печатающаяся ежедневная сводка хода сбора хлопка в колхозах района.

В это же время проводятся небольшие производственные совещания. Производственные успехи колхозников отмечаются в боевых листках, выпускаемых в бригадах каждую десятидневку, и на красных досках, имеющихся на каждом полевом стане. Некоторые в обеденный перерыв спешат воспользоваться услугами разъездных колхозных парикмахеров, периодически посещающих полевые бригады.

Наиболее активные сборщики хлопка, особенно женщины, после завтрака и короткого отдыха опять принимаются за работу. Через некоторое время к ним присоединяются и другие, отдохнувшие на стане. Опять кипит работа. Изредка лишь останавливается тот или другой сборщик, чтобы напиться воды или заложить в рот под язык щепотку табаку (носво́й). Работа продолжается до вечера. Те, кто не ездят на ночь в кишлак и остаются ночевать на полевом стане, продолжают собирать до темноты. Возвращающиеся домой сбор хлопка прекращают раньше, чтобы успеть засветло сдать его звеньевому и до ночи вернуться домой, где домашние ждут их к ужину. Вечером как на станах, так и в домах в кишлаке варится горячая пища. Сентябрь и октябрь — самая горячая пора сбора хлопка. В это время пожинают плоды работы почти целого года. В дни сбора урожая сразу прибавляется у работающих много трудодней и определяется урожай — залог все растущей зажиточности и культурности колхозников, поэтому все с удовольствием выходят на сбор. В самом деле, приятно собирать богатый урожай. Как снегом, по-

крыты поля раскрывшимся хлопком. Все хоть сколько-нибудь терпящие отлагательство домашние дела откладываются. Всякие празднества, даже свадьбы, отложены на осень. Школьники, и те после занятий отправляются в поле на помощь своим родителям и родственникам. Сотрудники учреждений и предприятий поселка, воспитанники детского дома — все по мере возможности принимают участие в сборе хлопка.

С раннего утра до поздней ночи из колхоза по направлению к ж.-д. станции Ленинабад тянутся брички и несутся машины, нагруженные мешками с хлопком, который они везут сдавать государству на заготовительный пункт с полевых станов, где выделенные бригадиром колхоз-

Рис. 25. Сборщик хлопка.

ники набивают в мешки сданный сборщиками хлопок, взвешивают его и грузят для отправки на машины.

Особое оживление в работе наблюдается перед Октябрьскими праздниками, когда колхоз обычно выполняет свой план контрактации и сдачи хлопка государству. Колхоз ежегодно рапортует району о выполнении своего плана к празднику. На предпраздничном торжественном общем собрании колхозников отмечаются отличники-хлопкоробы, своим самоотверженным трудом способствовавшие выполнению плана.

Однако оживленная работа по сбору хлопка не прекращается, так как приближающаяся осень заставляет торопиться с уборкой урожая, тем более, что хлопок, сдаваемый колхозом государству сверх плана контрактации, принимается по повышенным ценам, прогрессивно увеличивающимся по мере роста процента перевыполнения плана. Но хлопка становится на полях с каждым днем меньше, и сбор его делается труднее. Наступают уже утренние заморозки, прекращающие вегетацию хлопчатника. Нормы ежедневной выработки, достигающие в сезон массового раскрытия хлопчатника, т. е. в сентябре и октябре, до 80 кг, постепенно снижаются.

В это время колхозу приходится организовывать новый производственный процесс — сушку собранного хлопка-сырца, чтобы довести его до нормального процента влажности для сдачи на заготовительный пункт. Сперва хлопок сушится на солнце на полевых станах, где для этого устраиваются смазанные смешанным с мелкой соломой глиняным раствором площадки, на которых хлопок рассыпается равномерным слоем и в течение дня несколько раз ворошится вилами, а на ночь складывается в кучи и накрывается чем-нибудь для предохранения от росы и осадков. А когда погода начинает портиться, что происходит в конце ноября, сушка хлопка производится в специальных хлопкосушилках — больших помещениях, под каменным полом которых проходят дымоходы от печей. Печи топятся с внешней стороны здания и нагревают пол, на котором расстилается хлопок. Для повышения сортности хлопок после просушки очищается на ворохоочистительной машине, набивается в большие мешки из равендука (канáр) и отправляется на заготовительный пункт. В 1952 г. в колхозе построена хлопкосушилка усовершенствованного типа с пропускной способностью до 10 т хлопка в сутки.

Самые последние, нераскрывшиеся на поле коробочки хлопчатника (курáк) срываются и развозятся колхозниками по домам, где все члены их семейств вечерами выбирают их них хлопок, который сдается на сушилку для сушки.

Хлопок собирается очень тщательно. Как в поле, так и по дорогам рассыпанного, оброненного хлопка не увидишь. По дорогам привешены на деревьях ящики, куда прохожие собирают случайно упавшие дольки хлопка.

Особенно важное значение в сборе хлопка, как мы уже говорили, имеет женский труд. В колхозе всем известны имена таких сборщиц хлопка, как Мархабо Собирова из бригады № 4, Косымова Хамро, Султанова Шарифа из бригады № 6 и др., которые постоянно намного перевыполняют нормы сбора хлопка.

Сравнение описанного в данном разделе процесса выращивания хлопка в колхозе с таковым в дореволюционное время показывает, какие огромные успехи достигнуты в хлопководстве в условиях социалистического коллективизированного сельского хозяйства. Механизация работ, новая система орошения, многочисленные агротехнические мероприятия позволяют собирать в настоящее время неслыханный ранее богатейший урожай хлопка.

Садоводство и виноградарство

Основной культурой в плодоводстве колхоза является абрикос.

Из многочисленных сортов его в Чкаловске культивируются следующие: 1) кандáк (разновидности: кандаки учмá, эшонтурагú, сурх, зард), 2) хурмоú, 3) бобоú (разновидности: бобоии паррагú, сурх, сафéд, майдаяк), 4) мирсанджалú (мирсанджалии паррагú, сафéд, шилмáк, донаккалóн, донакхýрд), 5) махтобú (махтобии сýрх, сафéд), 6) рухи джавонóн, 7) хасáк (хасаки донакширúн, донактахúр, донактáлх).

Сеянцы (нихоли кучатú) абрикоса, предназначенные для прививки, получаются путем высева абрикосовых косточек (донáк) на грядки (джуяк). Перед высевом косточки подвергаются стратификации в канавах. С этой целью поздней осенью выкапывается канава глубиной 1 м и длиной, соответствующей количеству закладываемых косточек, и на $^3/_4$ глубины наполняется косточками, поверх которых насыпается слой земли толщиною в 15—20 см. После этого канава заливается водой. В таком положении

косточки оставляются до весны. Весной, в марте, канаву открывают и разбухшие косточки высевают на грядки в лунки. Дальнейший уход за сеянцами в течение первых двух лет после посева заключается в систематическом поливе почвы и удалении сорняков, а главным образом в удалении боковых побегов. На второй-третий год сеянцы пересаживаются

Рис. 26. Отправка хлопка на заготовительный пункт.

на подготовленное для посадки абрикосового сада место. В первое после рассадки лето уход за пересаженными деревцами состоит из внесения удобрений, полива и кетменевания, а также удаления поросли, появляющейся на штамбах деревцев. На следующую весну, до того как растения тронутся в рост, ствол саженцев обрезают садовыми ножницами на высоте 1 м. Стволы на месте обреза дают новую поросль (нарти нав метиян). На эти-то побеги и производится в том же году прививка. Существует несколько способов прививки, причем сроки ее зависят от применяемого

способа. Дальнейший уход за привитыми саженцами состоит в рыхлении почвы, поливе, удобрении и периодической обрезке. На четвертый год после прививки деревья дают первый урожай.

Абрикосовые сады, называемые «майдóн», как правило, рассаживаются по окруженным невысоким земляным валиком площадкам (марзá), служащим для заливания всей площади сада водой при поливах, которых за лето обычно бывает несколько. Участки плодовых насаждений, оставшиеся колхозу в наследство от старой системы землепользования и в свое время являвшиеся в большинстве случаев приусадебными садами, перемежаются с участками, занятыми как под жилые строения, так и под различные другие сельскохозяйственные культуры. Три колхозных плодовых сада, имеющихся в колхозе, тоже не являются сплошными массивами плодовых деревьев, а состоят из отдельных засаженных плодовыми деревьями куртин, виноградников и участков, засеваемых огородными культурами и хлопком.

Так, например, обследованный нами плодовый сад этого колхоза, находящийся по Кокандской улице колхозного поселка, образован в 1947 г. из приусадебных участков 17 хозяйств колхозников, переселенных на новые участки. Площадь сада равна 10 га, из которых 5 га заняты плодовыми насаждениями и 5 га — огородными культурами. В центре сада вырыт большой водоем (хáуз), размером 16×16 м, обсаженный ивами; от ворот сада к водоему проложена новая аллея из тополей, заканчивающаяся около водоема большим кругом, в центре которого разбита круглая клумба из роз, туй, золотого шара и других цветов. Остальная территория сада правильной планировки не имеет. Основными насаждениями сада являются абрикосовые деревья, оставшиеся от прежних усадеб. Кроме того, имеется несколько виноградников, расположенных в разных частях сада, и одиночные деревья грецкого ореха, миндаля, шелковицы, яблонь, персиков, черешни и вишни. Правда, по обе стороны от новой аллеи сделаны новые посадки винограда, яблонь, груш, граната и инжира и тем самым сделана попытка заложить новый сад с правильной планировкой, но пока эти новые посадки, сделанные среди старых деревьев и на небольшой сравнительно площади, общей картины сада не меняют.

Междурядья в плодовых садах обследованного колхоза используются под посевы зерновых культур: пшеницы, ячменя, джугары и кукурузы.

Сбор абрикосов (июнь—июль) производится как путем срывания плодов с деревьев руками (причем сборщики чаще всего сами забираются на деревья и реже производят сбор с подставных лестниц), так и путем стряхивания плодов на полотнища. Для того чтобы падающие на землю плоды не разбивались и не загнивали, вся площадь сада после последнего полива перед созреванием плодов распахивается и подвергается разравниванию посредством толстой доски (молá). Как правило, абрикосы, которые сдаются на консервный завод, собираются вручную с деревьев в немного недозревшем состоянии. Остальная часть плодов, идущая на сушку, доводится до полного созревания и собирается указанными выше способами. В обследованном нами колхозе сушка абрикосов производится без сортировки плодов по их сортам и качеству, почему продукция получается низкого качества.

Этому способствует также и то обстоятельство, что окуривание сырых плодов перед сушкой дымом серы (олтингугúрд) производится в окурительной камере не на деревянных или камышевых подносах, как того требуют правила улучшенной сушки, а в ящиках вместимостью до 16 кг каждый. Обычно ящики с абрикосами закладываются в камеру к концу

дня и оставляются в ней на всю ночь, а количество серы, идущей на их окуривание, определяется на глаз и измеряется горстями (мушт). В результате часть плодов по стенкам и по верхним и нижним рядам в ящиках передерживается в окурительной камере, а часть плодов, находящихся в центральной части ящиков, остается неокуренной.

Окурительные камеры построены на каждом участке в центре плодовых насаждений и представляют собой небольшие кубической формы помещения с глинобитными стенками и плоской крышей, в одном углу которых устроен небольшой очажок, где ставится сковорода или глиняная посуда, в которую насыпается сера и поджигается. Центральная часть камеры занимается сложенными один на другой в клетку ящиками с абрикосами.

Рис. 27. Полив колхозного сада.

После окуривания ящики выносятся из камеры, и абрикосы высыпаются из них на камышевые цыновки (бурьё́), расстеленные на площадке около камеры, где они и сохнут до полной готовности. Сухофрукты, не подвергавшиеся при сушке окуриванию парами серы (в основном на индивидуальных участках), называются «мехурдаги́» (съедобные). Для предохранения их от вредителей они перекладываются сушеными листьями мяты (хулба́) или базилики (райхо́н).

Из абрикосов путем сушки вырабатываются следующие виды продукции: 1) сушеная ягода с косточкой (узб. урю́к, тадж. кок); 2) раскрытые на две половинки или просто половинки ягод без косточек (узб. курага́, тадж. барга́к); 3) ягода без косточки со сложенными вместе половинками, иногда косточка просто выдавливается (кайса́); 4) ягода с вынутой косточкой и вложенным вместо нее очищенным абрикосовым ядрышком (аштак).

Абрикос обладает высокими питательными качествами и поэтому должен занять подобающее ему место в пищевом рационе не только населения поясов культуры абрикоса, но и далеко вне их пределов. Однако качество переработки его в обследованном нами колхозе, исключая, конечно, переработку фруктов на консервном заводе в пос. Чкаловск,

оставляет желать лучшего. Кроме того, качество свежей продукции тоже довольно низко, с одной стороны, вследствие примитивности методов сбора урожая, а с другой стороны, вследствие сильной зараженности абрикосовых насаждений абрикосовым слоником (пармачи́). Химические средства борьбы, до сих пор недостаточно широко применявшиеся, должны прочно занять свое место в общем комплексе агромероприятий, способствующих повышению урожайности и качества плодов этой ценной культуры, имеющей все условия для успешного произрастания в обследованном районе.

С увеличением площади абрикосовых насаждений тоже не все обстоит благополучно. Площадь насаждений, достигших плодоношения, на протяжении последнего десятилетия уменьшилась примерно на 30%.

Кроме того, распыленность плодовых насаждений чрезвычайно осложняет как уход за ними, так и охрану и сбор урожая. Она же в прошлом нередко толкала колхозное руководство на нарушение колхозного устава, когда отдельные группы плодовых насаждений отдавались на сезон для ухода за ними, сбора и переработки урожая фруктов отдельным хозяйствам колхозников.

Вопрос реорганизации садовых площадей, превращения их в сплошные массивы, распланированные с соблюдением агроправил и доступные механизированной обработке, и тем самым ликвидации существующей чересполосицы становится все более и более неотложным. Однако до сих пор в этом отношении колхозом решительных мер не принято, правление колхоза даже не имеет общего плана землепользования, согласно которому можно было бы вести подготовку к созданию массива плодовых садов.

* * *

В Чкаловске известны следующие 18 сортов винограда: 1) чилги́, 2) афшо́н, 3) фахри́, 4) шавургони́, 5) хамира́, 6) тагоби́, 7) хусейни́, 8) шакарангу́р, 9) ангури исфисо́р, 10) думи руба́, 11) кишмиши сафе́д, 12) курбони моши́, 13) обаки сафе́д, 14) обаки сиёх) 15) дили кафта́р, 16) тоифии сафе́д, 17) сохиби́, 18) лали якдона́. Каждый из этих сортов делится на ряд разновидностей. Некоторые из них идут на сушку, другие также и для приготовления вина (шавургони́, тагоби́, сохиби́).

Виноградная лоза размножается вегетативным путем — черенками, прививками и отводками, а в очень редких случаях и семенами. Разведение винограда в обследованном районе, повидимому, имеет большую давность. О появлении винограда существует поверье, что семена его были занесены розовыми скворцами (чугурчу́к) в местность Тагоб, расположенную по р. Ходжа-Бакырган, выходящей из предгорий северных склонов Туркестанского хребта около Ленинабада, откуда и получил свое название сорт тагоби́.

Из вегетативных способов размножения преобладает разведение черенками.

Черенки (калита́к) подвергаются стратификации — осенью их связывают пучками и раскладывают по дну специально вырытой ямы, засыпают землей и оставляют там зимовать. Весной их отрывают и рассаживают на постоянное место, по распланированным площадкам (марза́).

После появления на черенках побегов, на каждом черенке оставляют по 1—2 побега, а остальные выламывают.

На следующий год каждому виноградному кусту ставят подставки — сошки (душоха́), равные по высоте будущим шпалерам (вои́ш), на которых культивируется виноградная лоза. Уход за лозами на второе лето заклю-

Рис. 28. Уборка пшеницы в колхозном саду.

Рис. 29. Распашка земли под абрикосовыми деревьями.

чается в удалении всех побегов, появляющихся на основном стволе лозы ниже разветвления сошки, и в обрезке лишних побегов на верхней части лозы выше сошки.

Для удержания лоз, а также и новых побегов в желаемом направлении они подвязываются к перекладинам шпалеры. Шпалеры, для облегчения главным образом обрезки винограда, делаются в рост человека или несколько выше.

Устройство шпалер несложно по технике, но зато требует много материала — деревянных столбов, жердей и перекладин. Поэтому в старое время существовала поговорка: «ток аз они бою майдон аз они камбагал» (у бая виноградник, а у бедняка — абрикосовый сад), так как для разведения последнего требовался лишь труд, а для виноградника еще нужны были и деньги на приобретение материалов для устройства шпалер.

Дальнейший уход за виноградником состоит из: 1) обломки зеленых побегов, удаления побегов, выросших из подземной части куста на штамбе и старых ветвях; 2) поддержания почвы во влажном и рыхлом состоянии и удаления сорняков; 3) внесения удобрений и 4) борьбы с вредителями.

Участок, отведенный под виноградник, распахивается с осени омачем несколько раз в перекрестном направлении, крупные комья земли разбиваются обухом мотыги, затем местность выравнивается доской — волокушей.

Участок разбивается на отдельные секции, каждая из которых окружается валиком из земли для удержания напускаемой воды. Приготовленный таким образом участок зимой получает один полив и оставляется до весны. Весной, перед рассадкой черенков, участок опять распахивается и разравнивается.

При посадке черенков вносится первое удобрение — конский навоз — в количестве 1 ведра на черенок. Навоз рассыпается на расстоянии полуметра вокруг черенка и перекапывается с землей. Уход за почвой в первое лето после посадки черенков состоит в периодическом поливе и в поддержании земли вокруг черенков в рыхлом состоянии, что достигается вскапыванием ее кетменем. Осенью первого года посадки по всей площади виноградника разбрасывают шур — землю, взятую из старых глинобитных стен, участок перепахивают или перекапывают и дают последний полив. Уход за почвой во второе и третье после закладки виноградника лето и водный режим ничем не отличается от первого года.

Каждую осень под виноград вносятся местные удобрения: навоз (ахлóт), сметаемая со дворов и улиц пыль (хокрубá) и осенний лист (хазóн), очень редко — фекалии. Древесная зола (хокистáр) как удобрение под виноградник не употребляется.

После равномерного рассыпания этих удобрений по поверхности всей площади виноградника земля перекапывается кетменем на глубину 15—20 см, после чего производится полив.

На третий год после посадки черенков, а иногда и на второй, на лозах появляются первые, единичные грозди плодов, но более или менее нормальное плодоношение начинается в основном с четвертого года.

Водный режим плодоносящего виноградника несколько отличается от полива молодых лоз, еще не вступивших в период плодоношения. Если последние получают регулярные поливы с более или менее одинаковыми перерывами, то плодоносящие виноградники поливаются в другие сроки. Виноградники в колхозах Ленинабадского района на зиму не закрываются, а остаются на шпалерах. После зимнего, предшествующего обрезке яхобного полива вплоть до конца цветения виноградники не поливаются. Первый весенний полив производят лишь

после цветения винограда (конец июня—июль), когда завязь плодов достигнет величины с семячко хлопка (чигит барúн мешавáд), т. е. примерно величины горошины. После этого первого полива виноградникам обычно дают за один вегетационный период 5—6 поливов, каждый через две недели после предыдущего. Такой водный режим, при котором виноградник несколько подсушивается в первый весенний период или в течение трех первых фаз вегетации, ведет к тому, что кусты не дают буйного роста (ток говламúш намекунáд), но в то же время влаги совершенно достаточно для образования новых побегов (сихнавдá) с часто расположенными на них узлами (бугýм). С другой стороны, уменьшение поливов в период созре-

Рис. 30. Малование земли под абрикосовыми деревьями.

вания способствует ускорению созревания плодов и древесины, а также и повышению сахаристости ягод и интенсивности их окраски.

Свежий виноград и продукты его переработки играют очень большую роль в пищевом режиме населения, а суммы, выручаемые от продажи их, составляют значительную часть доходов в хозяйстве. Реализация свежего винограда в основном идет по линии сдачи его по договорам государственным предприятиям винодельческой и консервной промышленности на месте и продажи на местных колхозных рынках.

В прежнее время, когда указанной промышленности не существовало, значительная часть винограда перерабатывалась самим населением, так как транспортировка свежих плодов для реализации их за пределами района являлась делом весьма трудным и мелким единоличным хозяйствам недоступным. Не менее значительная часть урожая винограда употреблялась и употребляется сейчас населением в свежем виде. А так как период времени с начала созревания ранних сортов винограда (начало июня) до весенних месяцев, в течение которого виноград с успехом сохраняется местным населением в свежем виде, весьма долог, то и потребляемое населением количество свежего винограда является довольно значительным.

Зимой виноград сохраняется в неотапливаемых помещениях следующим образом. Грозди винограда связываются попарно и подвешиваются на протянутых горизонтально жердях так, чтобы одна гроздь приходилась ниже другой, т. е. чтобы они не соприкасались. В таком виде некоторые, наиболее устойчивые сорта винограда сохраняются почти вплоть до поспевания ранних его сортов в следующем году.

Переработка винограда заключается в приготовлении из него изюма и виноградного бекмеса.

Сушка винограда в целях приготовления из него изюма, называемого местным таджикским населением «маиз», производится тремя способами.

Первый из них, вследствие своей простоты, самый распространенный, но дающий продукцию, качеством более низкую, чем от сушки другими способами, состоит в том, что срезанные виноградные кисти раскладываются на крышах домов или на земле и сушатся непосредственно солнечными лучами, почему получаемый таким способом изюм желто-коричневого цвета и называется «офтоби», т. е. солнечный. Таким способом сушатся черные сорта винограда, дающие черный изюм (маизи сиёх), а также и черный бессемянный виноград (обаки сиёх).

Второй способ, заключающийся в сушке подвешенных на жердях виноградных кистей в тени, в специальном помещении или под навесом, дает высококачественный светлозеленого цвета изюм, называемый «сояги», т. е. теневой. На его приготовление идет только один сорт винограда — белый кишмиш (кишмиши сафед). Приготовление такого изюма в обследованном районе не имеет, однако, широкого распространения.

Третий способ сушки отличается от предыдущих тем, что виноградные кисти перед сушкой подвергаются кратковременному погружению в кипящий раствор поташа и негашеной извести, называемый «ишкоробб». Это ошпаривание производится для того, чтобы кожица винограда полопалась и тем самым ускорился бы процесс высыхания ягод, так как в противном случае ягоды винограда могут в процессе сушки закиснуть, ибо на сушку этим способом идут преимущественно такие крупноплодные сорта винограда, как тоифи, хусейни, ангури исфисор, сохиби и хамира.

Приготовление раствора нужной концентрации требует большого навыка, почему эта операция и выполняется наиболее опытными людьми, которых приглашают к себе лица, желающие произвести сушку винограда таким способом.

Виноградные кисти накладываются в плетеные из ивовых ветвей корзинки, называемые «кошукдон» (служащие в хозяйстве для хранения столовых ложек) и имеющие ручку, удобную для опускания их в кипяток. Наполненную виноградом корзину опускают в слабо кипящий в котле раствор по нескольку раз, в зависимости от состояния кожицы ягод. Когда она достаточно полопалась, корзину вынимают, виноградные кисти выбирают в ведра и дают стечь с них воде, после чего ведра относятся к месту сушки, обычно на крышу дома, и виноград раскладывается на разостланных камышевых цыновках. В течение 8—10 дней виноград завяливается в достаточной степени. Полученный таким образом изюм (маизи ишкори) очищается от плодоветок и складывается предпочтительно в ящики или корзины. Для предохранения изюма от моли и других вредителей, его пересыпают высушенными листьями мяты или базилика.

Приготовление виноградного бекмеса (шинни, ширини, т. е. сладость) является довольно сложным делом, требующим большого навыка и специального оборудования. Для выработки бекмеса годны все сорта винограда.

Переработка винограда на бекмес в прежнее время имела широкое распространение, так как давала возможность получать ценный (по сравнению со свежим виноградом) продукт, выносящий как длительное хранение, так и транспортирование на далекое расстояние, что в свое время было особенно важно при отсутствии железнодорожного транспорта. За последнее время выработка бекмеса резко снизилась, в основном вследствие того, что свежая продукция в настоящее время имеет постоянный сбыт как сырье для консервного и винодельческого заводов, организованных в Чкаловске, а также и на рынках самого поселка, близлежащей станции Ленинабад и в особенности на многочисленных промышленных предприятиях, расположенных в округе.

Рис. 31. Виноград на шпалере.

Следует отметить, что в настоящее время колхоз переработку винограда на изюм и бекмес не производит, а сдает виноград в порядке контрактации на Чкаловский консервный завод и на заготовительный пункт Исписарского винозавода. Описанная же выше сушка изюма и варка бекмеса производятся в незначительном количестве отдельными колхозниками, на что они употребляют виноград с виноградников, находящихся на их приусадебных участках.

Интересно отметить такой факт, что в прежнее время свежий виноград на местном базаре в селении Кыстакоз совсем не продавался, это считалось даже зазорным, а над человеком, продававшим свой виноград, подтрунивали. Да и покупателей тоже не было, так как у каждого жителя был свой виноградник, по крайней мере несколько виноградных лоз.

Общее состояние колхозных (обобществленных) виноградников нельзя считать удовлетворительным. Так же как и абрикосовые сады, колхозные виноградники представляют собой не крупные массивы, а разрозненные и находящиеся в разных концах оазиса отдельные, часто весьма незначительные по размерам, в большинстве своем не огороженные участки,

доставшиеся колхозу от старой, дореволюционной системы землепользования. В 1951 г., вследствие проведенного уменьшения размеров приусадебных участков с 0.25 до 0.125 га, часть виноградников, бывших в индивидуальном пользовании колхозников, перешла в общее колхозное пользование, что еще более увеличило раздробленность площадей, занятых под виноградниками. Эта раздробленность затрудняет как уход за виноградниками, так и охрану и сбор урожая.

Урожайность винограда очень низка, что обусловлено, кроме указанной раздробленности площадей, недостаточным вниманием к этой отрасли хозяйства со стороны колхозного руководства.

Положение виноградников, находящихся в индивидуальном пользовании колхозников и расположенных на приусадебных участках, несколько лучше, так как малые их размеры дают возможность своевременно проводить, правда, тоже ручную обработку почвы и другие мероприятия агрокомплекса. Однако и на их урожайность влияют указанные выше причины.

Материал, собранный по садоводству и виноградарству, а также разговоры с рядовыми колхозниками на эту тему во время нашей работы в колхозе убеждают нас в том, что эти отрасли хозяйства поставлены неудовлетворительно в сравнении с теми потенциальными возможностями, какими располагает данный колхоз в смысле увеличения продукции от садоводства и виноградарства. Эти возможности явно недооцениваются, а порой даже не определены надлежащим образом со стороны местных руководящих организаций и правления самого колхоза, которые далеко не достаточно борются за повышение выхода ценных пищевых продуктов садоводства и виноградарства, считая эти отрасли хозяйства второстепенными. Кроме того, садоводство и виноградарство в Чкаловске в огромной степени еще покоится на народном опыте, народных знаниях, традициях и навыках, а достижения современной науки, новейшие агромероприятия почти не применяются.

Животноводство

По своему удельному весу животноводство в хозяйстве вновь объединенного колхоза им. Г. М. Маленкова занимает второе место после хлопководства. Эта важная область хозяйственной деятельности колхоза получила свое развитие лишь за последние 16—17 лет. По сведениям, взятым нами из архива колхоза, в первый год своей организации (1931) колхоз «Рохи Сталин» имел в общем пользовании лишь 45 голов рабочих волов и 17 голов лошадей; начало овцеводству было положено лишь в 1934—1935 гг. В настоящее время колхоз им. Г. М. Маленкова обладает огромным количеством скота — до десятков тысяч голов.

Однако, как уже указывалось в первом разделе этой главы, скотоводство в колхозе находится в запущенном состоянии, что в первую очередь проявляется в катастрофически низкой доходности этой отрасли хозяйства. Там же было указано, что руководство колхоза и местные партийные и советские организации не уделяли до последнего времени достаточного внимания преодолению тех трудностей, которые имели место в развитии колхозного животноводства.

Остановимся несколько более детально на этих трудностях. Первой и важнейшей из них, по нашему мнению, до 1952 г. являлось полное отсутствие в колхозе выпасов для разводимого скота. До 1952 г. из земель, закрепленных за колхозом государственным актом, около 700 га не было занято посевами и могло бы быть использовано как выпасы; помимо своей

незначительности эта пустующая площадь колхозных земель вследствие засоленности покрыта скудной растительностью, в основном верблюжьей колючкой — янтаком, полынью, солянками и другими травами, что делает ее пригодной для выпаса скота только в осенне-зимнее время. Одни лишь верблюды и мелкий скот могут находить там корм.

Рис. 32. На колхозной пасеке.

Пахотные же земли можно было использовать в качестве выпасов лишь в зимнее время, после снятия с них урожая. Однако теперь, когда стала широко практиковаться осенняя подготовка участков под предстоящий посев хлопка, зимний выпас скота на предназначенных под хлопок землях становится невозможным. В связи с этим колхозное руководство было в большом затруднении при выборе мест для постройки зимних загонов для овец, которые все расположены около засеваемых хлопком участков, но ввиду указанных соображений должны быть перенесены на другие места.

Таким образом, колхоз был вынужден изыскивать другие площади для своего животноводства, имеющего в основном отгонный характер.

С этой целью колхоз «Рохи Сталин» для фермы крупного рогатого скота и для коневодческой фермы до 1952 г. арендовал пастбище у других колхозов. Мелкий же скот весной выпасался в окрестностях Чкаловска, на предгорьях Туркестанского хребта (территория принадлежит Киргизской ССР), а на лето выгонялся на высокогорные пастбища (яйлóу).

Вторым обстоятельством, отрицательно влияющим на рентабельность животноводства, является отсутствие у местных таджиков Чкаловска навыков к отгонному скотоводству. Фактически все отгонное скотоводство, будь то овцы, коровы или лошади, находится в руках или киргизов, или узбеков, выходцев из расположенных вокруг Чкаловска районов Киргизской ССР. Так, например, подавляющее большинство куйчи́ (пастухов мелкого скота) — киргизы из соседних селений Ляйляк, Маргум, Бовул и других (Киргизская ССР). За косячными лошадьми смотрит бригада, состоящая из киргизов же, в то время как присмотр за рабочими лошадьми осуществляется звеном из таджиков. То же самое положение мы наблюдаем и на ферме крупного рогатого скота — уход за рабочими быками осуществляется звеном, состоящим из таджиков, а быки, коровы и молодняк, находящиеся на выпасах, поручены звеньям, состоящим из киргизов или узбеков из селения Чурбак.

Все эти пастухи являются членами колхоза, и им за работу начисляются трудодни. Семьи их живут в Чкаловске, где имеют приусадебные участки, на которых они, однако, посевов не производят, а лишь пользуются урожаем фруктов с тех плодовых деревьев, которые находятся на отведенных им участках. Частично семьи пастухов живут в указанных селениях Киргизской ССР. На летовки семьи пастухов с отарами не ездят, а присоединяются к ним лишь после того, как овцы с высокогорных пастбищ спускаются на выпасы в окрестностях селения Бовул и ниже. Семьи же пастухов лошадей и крупного рогатого скота летом живут при фермах.

Такое положение с отгонным скотоводством красноречиво говорит о том, что оно искони не было занятием таджиков Чкаловска. Косвенным подтверждением этому является и то обстоятельство, что в Чкаловске местное население не имеет навыков в использовании дополнительных продуктов животноводства: никаких изделий из шерсти и кож местные таджики не изготовляют. Овчинные шубы, которые здесь носят зимой, привозят на местный рынок киргизы. Они же поставляют и изделия из шерсти — ковры, паласы, переметные сумы, веревки, кошмы, материю для мешков; суконные верхние халаты привозятся из Ура-Тюбе. Интересен и тот факт, что названия мелкого скота и лошадей, приводимые ниже, в большинстве своем тюркского происхождения.

Содержание рабочего скота и коров, наоборот, было, повидимому, привычным для таджиков, однако играло подсобную роль в хозяйстве, основным же занятием населения Кыстакоза являлось без сомнения земледелие.

Третьим обстоятельством, влияющим на доходность животноводства в колхозе и связанным в какой-то мере с первыми двумя, можно считать беспородность большей части мелкого и всего крупного рогатого скота и лошадей.

Все указанные обстоятельства, даже самое серьезное из них — недостаток пастбищ, все же при большем внимании к животноводству могли бы быть преодолены; сейчас же, с получением колхозом новых пастбищ и сенокосных угодий, устраняется самое серьезное препятствие к развитию животноводства.

Отсутствие выпасов при самом кишлаке заставляет держать на стойле почти круглый год и то незначительное количество коров, баранов и мелкого скота, которое находится в личной собственности у колхозников.[1]

Лишь в первые два весенних месяца этот скот выпасается вокруг кишлака на неосвоенных еще землях. Остальное время как мелкий, так и крупный рогатый скот колхозников содержится во дворах в особых помещениях, называемых «оги́ль» (для крупного скота) и «гусфандхона́» (для овец). Если в семье колхозника имеются мальчик или девочка-подросток, то им поручается пасти корову или барана, держа их на привязи, по обочинам хлопковых полей, по арыкам и обочинам дорог и другим местам, где животные находят себе скудный корм. В начале осени на корм домашнему скоту даже обрывают иногда листья с урюковых и других деревьев. Все отходы от овощей и плодов, очистки и прочее тоже используются на корм скоту.

Устройство кормушек в гусфандхона очень рационально. Кормушки отделены от помещения самой овчарни стенкой, в которой оставлены отверстия, достаточные для того, чтобы животное могло просунуть голову и достать корм. Таким образом, исключена возможность затаптывания корма животным. Сами кормушки устраиваются с внешней стороны овчарни, что облегчает засыпку в них корма и очистку объедков. Материал — глина и жерди, идущие главным образом на обделку краев кормушек. Очень часто отсутствуют и жерди, а кормушки устраиваются из одной глины в смеси с соломой.

Указанные выше общие недостатки в животноводстве, подмеченные нами самостоятельно или выявленные нередко с помощью рядовых колхозников, заставляют притти к выводу, что колхоз далеко не использует возможности, таящиеся в этой важнейшей отрасли его хозяйства в отношении увеличения продукции в виде молока, масла, мяса, шерсти и т. д., что весьма могло бы повысить доходность колхоза в целом и положительно отразиться на ценности трудодня.

Рассмотрение животноводства по его специализированным отраслям, к которому мы переходим, лишь подтвердит наше заключение.

* * *

Колхозное животноводство ведется на специальных фермах, организованных по видам скота.

Общее руководство всем животноводством возложено на заместителя председателя колхоза по животноводству Самандарова Абдукодыра, одного из старейших членов колхоза.

Ферма крупного рогатого скота. Разведение крупного рогатого скота идет по линии разведения рабочего скота (волов) и мясо-молочно-товарного скота. Весь крупный рогатый скот объединен на одной ферме. Рабочие волы фактически распределены по бригадам и заняты почти все время на выполнении тех или иных сельскохозяйственных работ на колхозных полях. Лишь в течение трех зимних месяцев (декабрь, январь и февраль) волы отдыхают и содержатся на стойле на колхозных скотных дворах, получая помимо грубых кормов подкормку концентри-

[1] По данным Чкаловского сельсовета, в 1952 г. в личной собственности у колхозников имелось 160 коров и 270 голов молодняка крупного рогатого скота, 553 головы овец и 582 головы молодняка, 193 головы коз и 194 головы молодняка.

рованными кормами. В качестве последних волам дается хлопковый жмых, получаемый с колхозных маслобоек кустарного типа, называемых «джувóз». К началу весенних посевных работ волы успевают в достаточной мере отдохнуть и повысить свою упитанность.

Для ухода за волами во время их нахождения зимой на стойле выделяются специальные лица из числа колхозников, за каждым из которых закрепляется на этот период по 12 голов.

Остальной скот разделен на стада (кураи подá), причем все возрасты скота в этих стадах смешаны.

До 1947 г. стада крупного рогатого скота колхоза выпасались на арендованных пастбищах в селениях Маргум, Чурбак и Даргас Киргизской ССР. Потом они стали выпасаться на пастбищах колхоза им. Г. М. Маленкова, находящегося в кишлаке Куштеппа сельсовета Муродали, в соседнем с Ленинабадским районом Пскентском районе Узбекской ССР, с которым колхоз «Рохи Сталин» заключил в 1947 г. договор на использование угодий в качестве выпасов для своих стад крупного рогатого скота и табунов лошадей и для заготовки там сена. Колхоз ежегодно платил колхозу — владельцу пастбищ — 3 т мяса, 1 т сушеных абрикосов (кок) и 300 кг бараньей шерсти (таково было условие, например, в 1950 г.), за что выпасал на его землях около 400 голов крупного рогатого скота и примерно столько же лошадей. Для зимнего содержания крупного рогатого скота на месте имелись хлева, а для телят — телятники. Эти строения являлись собственностью колхоза-арендодателя, а их ремонт выполнялся колхозом-арендатором.

С середины 1952 г., после слияния колхоза им. Н. М. Шверника с описываемым колхозом, ферма крупного рогатого скота была переведена с арендуемых в Узбекистане пастбищ на территорию б. колхоза им. Н. М. Шверника, где с осени 1952 г. было начато строительство скотных дворов и хлевов улучшенного типа. В 1953 г. на территории б. колхоза им. Н. М. Шверника закончилось строительство четырех типовых коровников на 80 голов каждый. В этом же году начато строительство типовых коровников с телятниками при них и на территории Чкаловска.

Таким образом, колхоз в ближайшем будущем сможет перевести на стойловое или полустойловое содержание большинство дойных коров и тем самым ликвидировать отставание своего молочного хозяйства.

Пока же дойные коровы распределены более или менее поровну между стадами. Коровы, как правило, доятся весь лактационный период. Масло приготовляют из заквашенного молока (каты́к), сбиваемого в вертикальной деревянной или жестяной маслобойке (гуви́) при помощи мутовки обычного в Средней Азии образца (гувичу́б).

Заготовка грубых кормов (сена и соломы) производится на месте нахождения стад, т. е. на участках вновь присоединенных зерноводческих колхозов. Во время сенокоса на место высылаются специальные группы колхозников, сформированные из всех колхозных бригад. Сено (бича́н) косят сенокосилками, но частично и вручную серпом и связывают в снопы (банд), которые на бричках свозятся с места покоса к хлевам и складываются в скирды (гара́м). Для охраны от потравы скотом эти скирды окружаются глинобитной стеной. Иногда часть запаса сена скирдуется на крышах хлевов. Кроме сена, заготовляемого силами колхоза, на корм скоту идет и солома, которая получается после обмолота своих хлебов, а также и приобретаемая в окрестных колхозах. Эти запасы кормов создаются для обеспечения ими скота в зимнее время, когда из-за выпавшего снега выпас его делается невозможным.

В качестве выпасов используются все земли, занятые посевами зерновых, после снятия с них урожая (ангóр),[1] а также перелоги и пустоши (замини бýз). Последние используются также и в качестве сенокосов.

Отбор скота на мясопоставки производится с консультацией районного зоотехника. Ветеринарное обслуживание скота обеспечивалось периодически тоже районным аппаратом ветнадзора, но теперь колхоз имеет своего зоотехника.

Всю ферму крупного рогатого скота обслуживает одна бригада, членами которой являются, как упоминалось выше, киргизы и узбеки

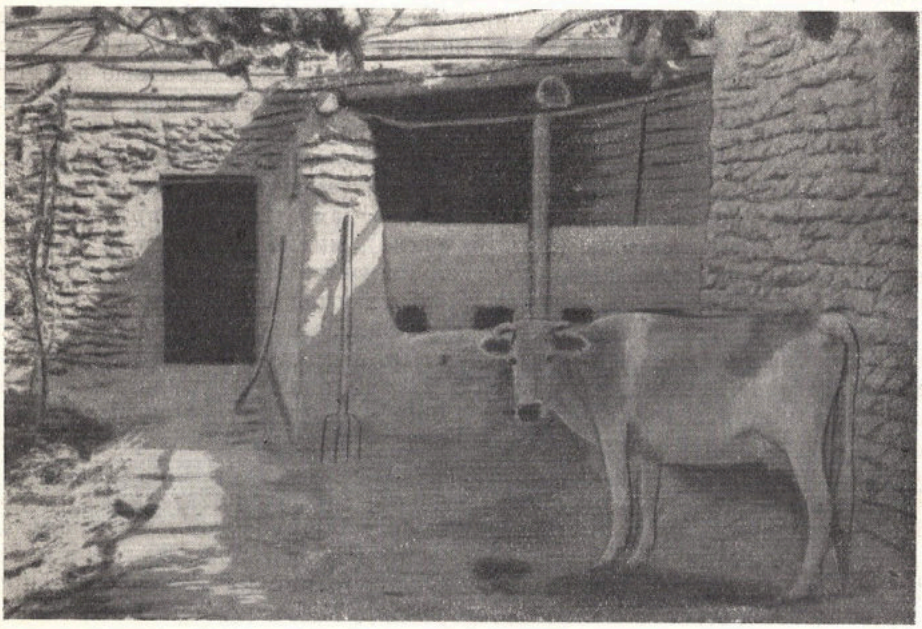

Рис. 33. Хлев и овчарня с кормушками во дворе колхозника.

из окрестных районов. Доярками являются обычно жены пастухов. За свой труд по сбору и переработке на масло молока они получают трудодни из расчета количества надоенного молока. Состав бригады в основном постоянный.

Возрастные названия крупного рогатого скота следующие: теленок с момента рождения до конца подсосного периода — гусолá; нетель — гуноджúн; бычок — нувáст; корова после первого отела — модагóв; рабочий вол — барзгови корú; бык-производитель — нувáст или бука.

При ферме крупного рогатого скота находятся также и имеющиеся в колхозе верблюды и ослы, используемые для перевозки различных грузов, особенно же грубых кормов.

К о н е в о д ч е с к а я ф е р м а. Обслуживают ферму три бригады колхозников. Первая бригада под руководством бригадира — старшего конюха (саркóр) обслуживает рабочих лошадей и производителей, частично используемых под верх. Все члены этой бригады — местные таджики. Косячных лошадей обслуживают две бригады, состоящие в большинстве из киргизов сельсовета Маргум Ляйлякского района Киргизской ССР.

[1] Ангор — пажить вообще, пшеничная же пажить называется «гандумпаú».

Рабочие лошади (аспи корй) содержатся в кишлаке на конных дворах в четырех больших конюшнях, из которых одна типовая, а три построены по местному образцу построек с глинобитными стенами и земляной крышей. Во время посевной кампании и культивации хлопка рабочие лошади распределяются для соответствующих работ по бригадам. По окончании рабочего дня лошади вместе с бричками на ночь возвращаются и сдаются конюхам (отбокáр) — членам первой бригады и остаются там до следующего утра. На сельскохозяйственных работах лошади используются на пахоте тех земель, которые нельзя пахать трактором (т. е. участков между древесными насаждениями, огрехов на полях, запахиваемых трактором, земель, засеваемых по марзам, т. е. небольшим обвалованным участкам), на культивации хлопка, на вывозке на поля навоза и удобрений, на вывозке хлопка с бригадных станов на хлопкосдаточные пункты, а также и на перевозке других грузов; иногда рабочие лошади даются колхозникам для перевозки их личных грузов.

Часть рабочих лошадей и часть жеребцов-производителей используется для верховой езды. Верховых лошадей (аспи суворй) имеют в своем распоряжении председатель колхоза и его заместители, парторг, заведующие фермами, полеводы (мудири сахрó), мираб и пожарная охрана. Верховые лошади тоже содержатся на конюшне колхоза, откуда и выдаются по потребности, а на ночь опять сдаются на конюшню.

Иногда, в праздничные дни, когда в колхозе по тому или иному случаю устраивается конная игра «улóк» (козлодранье), верховые и часть рабочих лошадей выдаются на один день отдельным колхозникам, чтобы они могли принять участие в игре.

Рабочие лошади регулярно получают на конюшне люцерновое сено (бедá), концентраты же выдаются нерегулярно.

Летом, в сравнительно свободное от сельскохозяйственных работ время и при наличии летних пастбищ (яйлóу) рабочие лошади иногда выгоняются туда на два месяца. Так, например, в 1950 г. 50 голов рабочих лошадей в течение июня и июля выгонялись на летние пастбища в урочище Абдудунг в Пскентском районе Узбекской ССР. Присмотр за ними осуществлялся тремя человеками, посланными из состава первой бригады коневодческой фермы.

Регулярно концентраты получают лишь племенные жеребцы-производители (аюр, айгúр). Производители отбиваются от косяков и переводятся в конюшни в конце июня и находятся там до начала апреля. После изъятия жеребцов из косяков их ставят на поправку — им дается усиленная порция ячменя. Производители содержатся в конюшнях до начала случного периода, когда их пускают в косяки. В это время, т. е. с марта по июнь, производители получают подкормку ячменем.

Племенные жеребцы отбираются из лошадей местной карабаирской породы, в большинстве из приплода от племенных лошадей этой породы, изъятых у байских хозяйств, и только два были получены в 1944 г. со Сталинабадского конезавода. Некоторые жеребцы носят клички по масти и по имени места, откуда они получены (например: аспи джирани сталиноботú — рыжий сталинабадский), или по имени вырастившего их человека (например: аспи кабути Абдулло оксаколú — серый Абдуллы аксакала; аспи кабути Иброим оксаколú — серый Ибрагима аксакала).

Все поголовье косячных кобыл на время случного периода делится на отдельные косяки (галá), в каждый из которых подпускается жеребец.

С августа, т. е. после снятия урожая зерновых и до начала озимых посевов, косяки пасутся на ангоре. Эти пастбища считаются очень хорошими, животные там быстро поправляются и жиреют. После начала

озимых посевов косяки перегоняются на перелоги и на поля, освободившиеся от хлопка, где содержатся до марта. Хлопковые посевы обычно бывают сосредоточены вблизи кишлака, и поэтому выпасающиеся там косяки, объединенные к осени в более крупные табуны, в плохую погоду, особенно в снегопад и в периоды лежания на полях снега, можно держать на двух конных дворах (калачá) с навесами (охтахонá), специально построенных в кишлаке, где для обеспечения животных кормом сосредоточиваются с осени запасы сена (бичáн).

В конце 1952 г. на участке № 4 (территория б. колхоза им. Н. М. Шверника) построены две типовых конюшни на 50 лошадей каждая. Третья такая конюшня выстроена на территории Чкаловска.

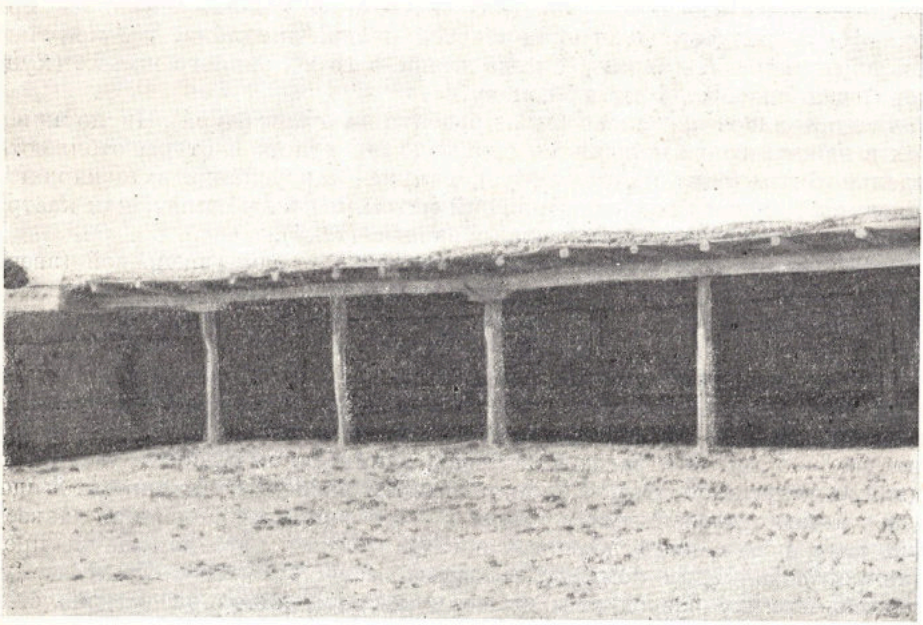

Рис. 34. Навес во дворе загона для овец.

Жеребята содержатся в косяках при матках до трехлетнего возраста, после чего жеребчики отбиваются и отправляются в кишлак, где их в течение года объезжают или приучают к упряжке. После достижения четырех лет они передаются в бригаду рабочих лошадей.

Возрастные названия лошадей следующие: жеребенок до 1 года — той; жеребенок от 1 года до 2 лет — калтатóй, гунóн; кобыла от 2 до 3 лет — гуноджин байтáл, дунóн; жеребчик от 2 до 3 лет — суворатóй, дунóн; кобыла с 3 лет и старше — байтáл; жеребец с 3 лет и старше — от, асп.

В личной собственности лошадей у колхозников нет. Для разъездов, поездки на работу в поле и прочее используются частично ослы, которых по Чкаловскому сельскому совету в личной собственности колхозников в 1952 г. имелось 790 голов. За последнее время их стали заменять велосипедами, которых у колхозников в 1952 г. имелось 1210 штук.

Фермы мелкого скота. Все поголовье мелкого рогатого скота разделено на четыре фермы: овцы объединены на двух фермах. Разводятся две породы овец: гисарская и местная киргизская курдючная. Козы

разводятся местной породы и ангорские. Местные козы содержатся вместе с овцами, а ангорские — на двух отдельных фермах, где проводится планомерная работа по отбору молодняка в целях сохранения чистопородности.

Производителей-баранов колхоз получает от Ленинабадской заготживконторы, а частично оставляет и из молодняка собственного стада.

Все производители, как бараны, так и козлы, содержатся отдельно и подпускаются в отары на время случного периода, т. е. с 15 октября, и остаются там до начала июня, когда отары отгоняются в горы на летние выпасы. На каждые 50 овец подпускается один производитель. В период отдельного содержания производители — бараны и козлы — держатся в кишлаках и на летние выпасы не выгоняются. Днем они пасутся на засоленных и заболоченных участках колхозных земель, а на ночь пригоняются в колхозную овчарню на территории кишлака, где получают дополнительную подкормку в виде хлопкового и льняного жмыха (кунджора́) в количестве 1 кг на голову.

Все остальное поголовье также разбито на отары (кура́). Число животных в каждой отаре колеблется от 300 до 500 голов. В отары отбиваются отдельно овцы (согли́к), козы (буз), валухи (наргуспа́нди ахта кардаги́), молодняк текущего года, потерявший маток, и козлы-самцы, как кастрированные (серка́), так и некастрированные (така́).

Каждую отару обслуживает три человека — один звеньевой (звенобоши́) и два пастуха. Большинство пастухов, как уже указывалось, киргизы и лишь около 10% работников ферм являются местными таджиками.

Зимой отары в течение дня выпасаются на холмах (ади́р) вблизи кишлака, а на ночь загоняются в местного типа овчарни (кутанджо́), находящиеся на окраине кишлака, а иногда и в отдалении от него, на расстоянии до 3—5 км. Эти загоны обнесены глинобитной высокой стеной, по одной, иногда и по двум сторонам которой расположены навесы. Рядом с воротами, устроенными обычно в стене, противоположной навесу, находится помещение, где живет пастух с семьей. Это помещение представляет собой одну комнату с дверью, чаще без окна, отапливаемую либо по-черному разводимым на полу костром, либо при помощи стенного камина с вытяжной трубой. Крыши навеса и комнаты пастуха делаются плоскими. Крыша навеса используется для складывания на нее связанного в снопы сена, заготовляемого на зиму для подкормки овец и коз на ночь, а также и в те дни, когда скот из-за плохо́й погоды или по какой-либо другой причине не выгоняется на пастбище.

Указанный комплекс построек в период нахождения скота на дальних выпасах, совпадающий с периодом обработки хлопковых полей и сбора хлопка, временно используется в качестве полевого стана отдельных хлопководческих бригад; здесь же производится прием от сборщиков, взвешивание и хранение хлопка до отправки его на заготовительные пункты. В этой функции весь комплекс сооружений называется «калача́» (крепостца).

Навоз, который скапливается здесь за зимнее время, вывозится на близлежащие хлопковые поля. Эти двойные соображения и продиктовали, таким образом, размещение загонов для овец. Но сейчас встал вопрос о переносе овчарен из непосредственной близости к посевам хлопка на более отдаленные участки.

При каждой из этих калача, как правило, выкопаны глубокие, квадратной формы водоемы (ха́уз), обсаженные ивами. Земля, выбранная при копке водоемов, уложена ровной широкой полосой с четырех сторон

водоема и образует возвышенную площадку, закрытую тенью деревьев; эта площадка служит местом для отдыха членов бригады хлопкоробов в жаркое время дня. Водоемы, наполненные до краев водой, дают прохладу, усиливаемую еще постоянным ветром, иногда дующим довольно сильно.

Ввиду того, что имеющееся в настоящее время в колхозе количество расположенных за кишлаком овчарен недостаточно, часть отар загоняется после пастьбы в овчарни и скотные дворы, находящиеся в самом кишлаке. Сено, которым в зимнее время кормят в овчарнях и на скотных дворах мелкий рогатый скот, представляет собой в большинстве случаев заготовленную летом верблюжью колючку (янтóк) и солодку (очикмия), которые косят на пустошах колхоза и на зиму свозят к овчарням, где и складывают в стога на крыше из навесов. Наиболее худые, старые или больные овцы получают еще подкормку из хлопкового жмыха, доставляемого с маслозавода в Ленинабаде, или же из льняного жмыха с кустарных маслобоек колхоза. В холодное время сено дается с утра. Водопои находятся либо на Большом Ферганском канале, проходящем вдоль южного края колхозных земель, либо на Сыр-Дарье, текущей почти параллельно каналу и удаленной от него на расстояние от 3 до 4 км.

Некоторые отары выпасаются осенью, зимой и ранней весной и на засоленных участках, а также на посевных землях, стоящих в это время свободными от посевов, и даже в фруктовых садах, где животные подбирают опавшую листву.

Окот начинается в апреле и оканчивается в начале мая.

Во второй половине мая, когда производители отбиваются от отар овец и переводятся на отдельные пастбища, проводится стрижка взрослых животных, причем стригут лишь наиболее упитанных, а худых овец и коз стригут уже на летовках, после того, как животные поправятся на горных выпасах.

Баранья шерсть (муи гуспáнд) и козья (муи бýз) идет на поставку государству. Следует отметить, что овцы гисарской и киргизской породы дают низкий настриг шерсти, при этом весьма невысокого качества.

После стрижки отары еще раз просматривают, отбирая слабых животных, которые не вынесут перегона на высокогорные пастбища. В начале июня отары выступают в горы. Ежедневно выгоняют по 2—3 отары.

Горные выпасы, отведенные для нагула отар обследуемого колхоза, расположены в урочище Урам в истоках р. Ходжа-Бакырган в Туркестанском хребте. Название Урам носит и один из четырех горных ручьев, из которых после их слияния и образуется р. Ходжа-Бакырган. Три остальных притока, составляющие р. Ходжа-Бакырган, называются Карасон, Киркбулок и Еттыкупрук. В ущельях первых двух из них расположены одноименные же урочища, в которых летом выпасаются отары овец колхозов Канибадамского и Исфаринского районов Таджикской ССР. Само урочище Урам находится в ущелье ручья Урам, на довольно пологих склонах которого и по долинам более мелких ручьев, вливающихся в Урам, расположены высокогорные пастбища, занимающие, по сообщению осведомителей, до 6—7 тыс. га площади.

Урочище Урам отстоит от Чкаловска (дорога идет по ущелью р. Ходжа-Бакырган) на расстоянии примерно 150 км. Весь этот путь проделывается отарами за 8—10 дней. Места остановок отар расположены на расстоянии примерно 20—25 км одно от другого. Они находятся около селений Бешписта, Маргум, Ляйляк, Бовул и Атаямбово, после чего отары приходят в Урам. В каждом из указанных пунктов построены загоны, где прибывающие отары ночуют.

Таким образом, весь путь следования отар в горы разделен на 6 перегонов, однако на весь перегон уходит, как видим, от 8 до 10 дней. Это зависит, во-первых, от погоды, а во-вторых, от того, что скот после зимовки не успевает настолько поправиться на весенних пастбищах в окрестностях Чкаловска, чтобы следовать без отдыха на горные выпасы, а поэтому отарам приходится давать отдых в указанных пунктах по пути следования в Урам.

При прибытии на летние пастбища отары распределяются по отдельным долинам и саям, где устроены загоны для их ночевок, около которых находятся и помещения для пастухов. Эти помещения представляют собой временные жилища, выстроенные из растущей в изобилии арчи и покрытые арчевыми же балками. В некоторых случаях для жилья ставятся брезентовые палатки. Войлочных юрт пастухи на летовки не возят, так как по горным тропинкам, где с трудом проходит и лошадь, громоздкую основу юрты провезти нельзя. Тут же, возле загона, из выдолбленного ствола арчи устраивается колода (тарно́у или охури чуби́н) длиной до 4 м, в которую насыпается соль. Соль привозят из Чкаловска, до Бовула ее везут на машине, а дальше транспортируют до летовки уже вьюком, обычно на ослах. Соль, которой овцы подкармливаются, необходима для нормального пищеварения у животных, а также и для повышения у них аппетита.

Срок нахождения отар на летовке зависит от наступления похолодания в конце лета и в начале осени, когда в горах весьма часто выпадает снег. Обычно овцы находятся на высокогорных пастбищах до конца сентября. Но в 1950 г., например, ввиду раннего выпадения снега уже 25 августа они были отогнаны с летовок и до конца октября паслись на адырах, в окрестностях Бовула, где в арчевниках имеются довольно хорошие пастбища. В конце октября овцы с этих пастбищ обычно переводятся на предгорья в непосредственной близости к Чкаловску, но в 1950 г. эти места вследствие малого, против обычного, количества выпавших осадков были совершенно лишены какой-либо растительности, и поэтому все отары пришлось выпасать на засоленных пустошах колхозных земель, а после уборки хлопка — и на хлопковых полях, обеспечивая подкормку животных сеном в овчарнях.

Во время нахождения на летовках производится кастрация баранчиков и козликов. В большинстве случаев это делают сами чабаны, но за последнее время — чаще ветфельдшеры. До конца пребывания отар на летовках ягнята и козлята остаются при матках, а по достижении ими шестимесячного возраста баранчики и козлики отбиваются и переводятся в отару самцов (наргуспандо́н). С одной стороны, это делается во избежание несвоевременной случки молодых животных, а с другой стороны, во избежание излишнего истощения подсосных маток — овец и коз. Ярочки и козочки остаются при матках в отаре и осенью пускаются в случку вместе с взрослыми матками. На летовках проводится и стрижка тех животных, которые вследствие истощенного состояния не были острижены перед отгоном в горы.

Загоны на летовках представляют собой сложенную из камней ограду без каких-либо навесов, куда скот загоняется на ночь. Охрану отар выполняют чабаны, вооруженные охотничьими ружьями, и собаки, являющиеся повсюду в Средней Азии непременными спутниками отар.

Возрастные названия мелкого скота следующие. Для овец: ягненок до 1 года (независимо от пола) — барра́ (тадж.), кузи́ (узб.); ягненок от 1 до 2 лет — шиша́к (тадж.), тукли́ (кирг.); баран от 2 до 3 лет — чори́; баран от 3 до 4 лет — панджи́; баран от 4 до 5 лет — шаши́, и т. д.;

овца — согли́к; баран-производитель — кушко́р; валух — наргуспа́нди ахта кардаги́. Для коз: козленок, козочка до 6 месяцев — уло́к, до 1 года — чиви́ч (тадж.), сувай-колди́ (узб.); коза после первого окота — буз; козел-производитель — така́; козел-валух — серка́.

Шелководство

Как упоминалось выше при общей характеристике хозяйственной деятельности колхоза, шелководство является одной из значительных отраслей колхозного хозяйства, в которой женский труд играет очень важную роль, так как основную работу по выкормке червей ведут женщины, а на долю мужчин ложится лишь подготовка помещения и устройство в нем помостов для выкормки червей, а также доставка листьев шелковицы. В этой отрасли хозяйства большую роль играет многовековый народный опыт.

По рассказам старых женщин, помнящих способы разведения шелковичных червей 50—55 лет тому назад, в Кыстакозе придерживались следующего порядка. Коконы, отобранные на племя, нанизывались осторожно за самые кончики на нитку (шада́ мекардан — делали бусы). На одну нитку набирали штук 90—100 коконов, подбирая их по красоте оттенков, так как сортов не разбирали. Нитку с коконами подвешивали в доме на колышек, вбитый в стене. Дней через 10—15 выводились бабочки (капала́к мебарова́рд). На блюда раскладывали листья айвового дерева и рассаживали на них спаренных бабочек. Бабочки откладывали яички. Дней через 8—10 засохшие листья с отложенными на них яичками клали в чашку с водой. Листья и мертвые яички всплывали на поверхность, а живые падали на дно. Воду вместе с сором осторожно сливали, яички вынимали на блюдо и в течение двух-трех дней подсушивали в помещении. После этого их складывали в мешочек или просто завязывали в тряпку и подвешивали на стене в доме, где они и оставались в течение всей зимы. Весною, «кундуки тут кушода ки мешуд, салакак барг ки сабзид» (когда раскрывались лиственные почки шелковицы и чуть-чуть зеленели листья), брали кусок чистой ваты, высыпали на него яички, завязывали в тряпку и заворачивали в платок, чтобы сделать комок позаметнее. Женщины закладывали этот сверток подмышку или в рукав халата с внешней стороны руки у самого плеча (сари ки́тф). В холодные дни червей из халата старались не вынимать, а в жаркие, снимая халат, оставляли сверток с червями в халате. На ночь его засовывали в одеяла постели в ногах. В таких условиях червячки выводились через 10—15 дней. Когда приближалось время их выводки, тряпку для проверки развертывали и, рассыпав на ней яички пореже, поверх них клали молодые зеленые листья шелковицы. Ожившие червячки взбирались на них, и листья вместе с червячками перекладывали в плоскую, с невысокими закраинами корзину. Не ожившие еще яички снова завязывали и клали в тепло. Перед тем как раскладывать червячков в корзину, в нее расстилали вату и сверху чисто вымытые старые тряпки. Когда червячки были разложены, на края корзины клали по две палки и прикрывали ее одеялом. Днем, не снимая одеяла, корзину выносили на солнце, а ночью ставили на сандали́ (переносный очаг). По мере того как черви подрастали и занимали больше места, их раскладывали во все большее число корзин. На ночь корзины составляли одну на другую, закрывая поверх одеялами. Так червей держали до III возраста включительно (то дахи ху́рд). После этого их раскладывали в домах на полу и на специальные помосты (сукуча́к) в хлевах, по мере их роста все расширяя площадь их раскладки.

Приблизительно сроки и названия отдельных периодов выводки червей были следующие: I возраст — сиёй (чернота), 5—7 дней; I линька — чумалиба́ хоб мера́т (засыпают в «муравья»), 2 дня; II возраст — а хоби чумали́ хист (встали от сна «муравья»), 6—8 дней; II линька — мошу гуру́нджба хоб рафт (заснули в «маш и рис»), 1 сутки; III возраст — мошу гуру́ндж (маш и рис), 5—6 дней; III линька — дахи ху́рдба мера́т (идут в малое десятидневье), 1 сутки; IV возраст — дахи ху́рд (малое десятидневье), 7—8 дней; IV линька — дахи кало́нба хоб мера́т (засыпают в большое десятидневье), 1—3 дня; V возраст — дахи кало́н (большое десятидневье), 8 дней; дастамони́ — раскладывание веников (коконников).

После раскладывания веников для завивки коконов (см. ниже) через три дня «хоронили» (гур мекардан) — прикрывали помещение и не входили в него. Дней через 10—12 начинали собирать коконы. Очень часто, таким образом, весь период выводки червей затягивался дней до 60. Черви, содержавшиеся в тесноте и в недезинфецированных помещениях, иногда очень грязных, подвергавшиеся колебаниям температуры из-за отсутствия отопления, неравномерно подкармливаемые, медленно развивались и подвергались заболеваниям, а нередко почти полностью погибали. Момент их гибели главным образом приходился на поздний период их развития — перед самой завивкой коконов, и они погибали «белой смертью» (сафедма́рг мешу́д).

Вследствие полной неуверенности в успехе предприятия, требовавшего большой затраты труда, а иногда в связи с недостачей шелковичного листа и материальных затрат, с выводом шелковичных червей был связан ряд поверий и обрядов, которые, по мнению женщин, должны были охранять червей от гибели (особенно боялись «сглаза») и обеспечивать большой выход крупных, тяжеловесных коконов.

В наши дни все эти поверья и обычаи уже почти полностью оставлены. Если кое-что иногда по настоянию старух и выполняют более молодые женщины, то только в угоду старшим, не придавая ничему серьезного значения.

Одна из женщин старше сорока пяти лет, рассказывавшая о старых обычаях, связанных с выведением червей, под конец засмеялась и сказала: «Теперь постоянно приходят десятки людей и смотрят червей и агрономы, и инструкторы, и комиссии по проверке работы, а черви не умирают, и урожаи коконов выходят гораздо лучше, чем прежде. Теперь мы понимаем, что все эти иримы (магические действия) глупости, нет теперь их!».

В наши дни оживление грены производится в колхозных инкубаториях, которые, согласно указаниям Министерства сельского хозяйства СССР,[1] организуются из расчета оживления в каждом не более 150 коробок грены. Все работы по организации инкубаториев и оживлению грены производятся наиболее опытными колхозниками-червоводами под наблюдением и руководством как бригадира по шелководству, так и участкового агротехника райшелка. Сроки закладки грены для оживления устанавливаются райшелком же с учетом местных климатических условий с таким расчетом, чтобы к выходу гусениц из грены и раздаче их шелководам на деревьях шелковицы появились листочки. В условиях Чкаловска закладка грены для оживления производится обычно в конце марта—начале апреля.

---

[1] Агроуказания по инкубации грены тутового шелкопряда, утвержденные Министерством сельского хозяйства СССР 12 марта 1948 года.

Под инкубатории колхоз выделяет наиболее подходящие здания, достаточно светлые, отапливаемые, хорошо вентилируемые и просторные, так как возможность регулирования температуры и влажности воздуха в инкубатории, а также и своевременной вентиляции помещения при соответствующей его площади являются залогом успешного выхода гусениц, происходящего на 14-й день после закладки грены для оживления. Раздача гусениц червоводам тоже происходит в основном в этот же день и продолжается в течение последующих 2—3 дней, после чего работы в инкубаториях заканчиваются.

Общественных помещений для выкормки шелковичных червей, т. е. специальных червоводен, в колхозе нет. Основная масса гусениц выкармливается колхозниками у себя дома. В 1952 г. исключение в этом отношении составляли лишь несколько небольших групп колхозников по три-четыре человека, которые проводили выкормку червей сообща в помещениях, предоставленных им колхозом. Так, например, несколько человек колхозников сообща выкармливали червей в отведенном им для этой цели колхозом помещении бывшей колхозной чайханы в старом здании правления колхоза. Вторая группа колхозников во главе с колхозницей-активисткой Оминой Ахуновой выкармливала червей в предоставленном ей колхозом помещении чайханы.

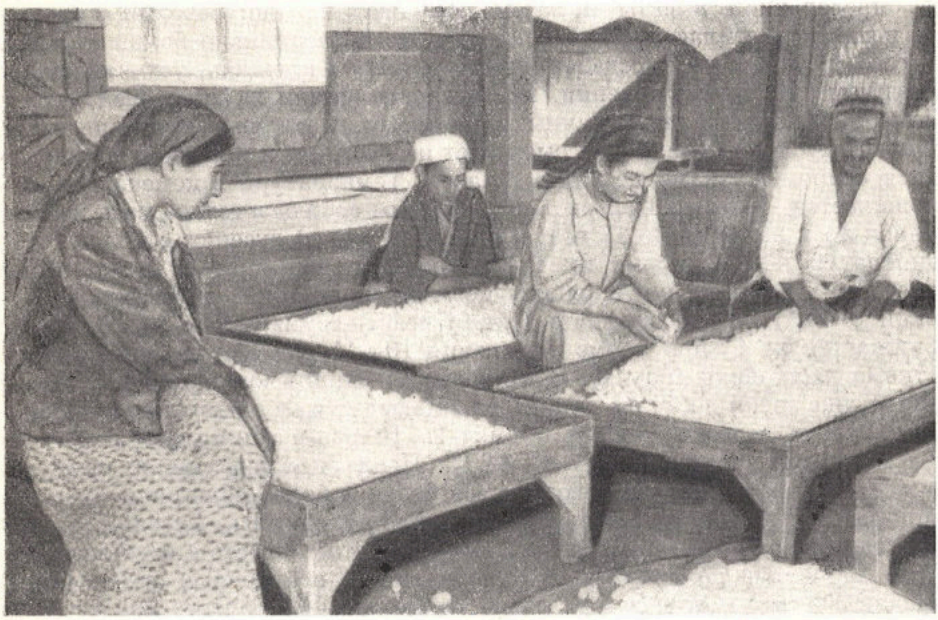

Рис. 35. Сортировка коконов.

Таким образом, можно сказать, что шелководство в обследованном нами колхозе почти целиком организовано на основе индивидуальной сдельщины, и лишь незначительное число колхозников, объединяющихся на период выкормки червей во временные «звенья», проводит эту работу на основе мелкогрупповой сдельщины.

Колхозники полностью информированы о тех санитарных требованиях, которые предъявляются для помещений, где выкармливаются гусеницы. Все помещения предварительно дезинфецируются путем обрызгивания

обеззараживающими растворами, после чего дополнительно еще окуриваются серой, а затем стены в них белят известкой. Все это производится силами колхоза, выделяющего для этого специальных людей. После того как подготовка помещений закончена, владельцы домов приступают к устройству специальных помостов для содержания гусениц, называемых «сукичáк». В небольших по площади помещениях ставят один помост в центре, с тем расчетом, чтобы его можно было обойти со всех сторон. В обширных помещениях ставят два — с дополнительным проходом между ними. Иногда помосты делаются подвесными.

Кроме того, в помещениях ставятся железные печи-времянки, и колхозникам выдаются стенные термометры. Когда помещение совершенно подготовлено к приему гусениц, его протапливают, доводят температуру до определенной высоты и затем получают из инкубатория гусениц. На помост расстилают выдаваемые для этого специально большие листы толстой бумаги и на определенную по размерам площадь, установленную графиком, рассыпают гусениц. В I возрасте (синни якýм) червей кормят мелко нарезанными шелковичными листьями, у которых предварительно ощипываются черенки. Корм высыпают на гусениц, и кормление производится с промежутками не более 2 часов. Температура в помещении поддерживается +26° по Цельсию. Этот режим соблюдается во весь первый период до I линьки. Во II возрасте (синни дуюм) гусениц содержат при температуре +25°, кормя их 12—13 раз в сутки, причем в это время поверх них раскладывают небольшие зеленые побеги с листьями (наудачахóи майдá). В III возрасте (синни сеюм) температура в помещении понижается на 1° при норме кормления 10—11 раз в сутки небольшими ветками шелковицы (науда́). В IV возрасте (синни чорýм) поверх червей кладут уже ветки до 40 см длины, раскладывая их рядами поперек помостов. В этом возрасте червей кормят 9—10 раз в сутки, и температура в помещениях поддерживается +20°. После каждой линьки гусениц по мере их роста распределяют по все более и более обширной площади и производят чистку тех мест, где они ранее находились. Гусениц, вылезших на поверхность объеденных ими уже веток, вместе с ветками переносят на чистые помосты, а лежащие внизу объеденные ветки (ганг) выносят во двор и вяжут в вязанки. Вплоть до IV возраста под червями на помосте лежит бумага, которую через два дня после начала этого периода из-под них убирают. После IV линьки, на V возрасте (синни панджýм) кладут уже ветки до 1 м длиной, производя подкормку 9—11 раз в сутки. В это время гусеницы едят уже очень мало. Постепенно они все вылезают на поверхность ветвей и перестают есть совсем. Так как в это время часть гусениц уже начинает искать места для завивки коконов, вокруг всего помоста ставят стоймя веники, связанные из сухой травы (сархóр мемонáн).[1] На них и завивают коконы первые гусеницы. Когда видят, что период массовой завивки коконов уже наступил, убирают снизу из-под гусениц часть объеденных ими ветвей. Для этого один человек осторожно приподнимает верхний слой веток, на котором держатся гусеницы, а другой вытаскивает из-под них ветки с объеденными листьями, затем ветки с гусеницами снова кладут на помост и поверх них раскладывают дастá — веники из сухой полыни и ветвей прошлогодних кустов хлопчатника, на которые и переползает основная масса гусениц для завивки коконов.

По окончании этого периода, который длится 9—10 дней, приступают

[1] Сархор — пучки колючих трав, вмазываемые в глину поверх заборов для того, чтобы через них было труднее перелезать.

к сбору коконов. Сбор коконов производится всегда хашаром — помочами, на которые приглашаются женщины — ближайшие родственницы, соседки или приятельницы. В зависимости от количества коконов приглашается большее или меньшее число женщин. Кто-нибудь из домашних, обычно старшая в доме, принимает непосредственное участие в сборе и сортировке коконов. Собравшихся на хашар усаживают на разостланные на земле цыновки и одеяла и приносят им веники с коконами. По мере того, как коконы собираются, пустые веники относят в сторону. При сборе коконов откладывается отдельно только самый явный брак — раздавленные или недоразвитые, а все остальные складываются в общие корзины. По мере наполнения корзин их уносят и ссыпают коконы в доме в большие корзины или на чистые подстилки и здесь уже, иногда сразу же, иногда на другой день, производится разборка по сортам, особенно если коконы идут для получения племенной грены. После сортировки коконы сдают на приемный пункт, который к этому времени организуется в одном из хозяйственных колхозных помещений, где в приемке их, кроме инструкторов по шелководству, периодически участвует и агроном райшелка.

Благодаря тому, что в большинстве случаев сами колхозники уже хорошо осознали действенность тех условий выращивания шелковичных червей, соблюдения которых требуют от них инструкторы по шелководству, условия эти очень многими выполняются пунктуально, что и дает в результате хороший урожай коконов. Так, в 1951 г. по государственному плану колхоз получил 70 коробок племенных гусениц и 265 коробок промышленных и должен был дать с одной коробки племенных по 62 кг племенных коконов, всего 4340 кг, а с одной коробки промышленных по 47 кг, всего 12 455 кг, а фактически, значительно превысив план выполнения, сдал племенных коконов по 81.3 кг и промышленных по 63.7 кг с коробки, всего 22 500 кг.

Являющиеся кормовой базой шелководства тутовые деревья, как специально насаженные отдельными участками, так и рассаженные по берегам оросительных каналов, дорогам и по краям посевных участков, а также и находящиеся на приусадебных участках колхозников довольно полно взяты колхозом на учет и перед началом выкормки гусениц распределяются для срезки веток с листом между отдельными колхозниками соответственно количеству оживленной грены, взятой ими на выкормку.

Несмотря на это, к концу периода выкормки листа обычно не хватает и его приходится завозить из других колхозов, а иногда и районов, где имеются излишки. Так, например, в 1952 г. шелковичный лист завозился из колхозов Науского и Пролетарского районов Ленинабадской области. В том же году имелись случаи и недокорма гусениц, когда лист иногда давался им один-два раза в сутки, вместо положенных 5—6. Например, старуха Гулсун Шарифова в последние дни перед завивкой коконов кормила гусениц 1—2 раза в сутки, вследствие чего собрала с полкоробки оживленной грены всего лишь 30 кг коконов низкого качества, в то время как предполагала получить по крайней мере вдвое больше.

Производственные возможности колхоза в области шелководства лимитируются его кормовой базой в пределах 300 коробок грены и могут увеличиться лишь после расширения насаждений шелковицы.

Шелководство, учитывая сравнительно небольшие затраты средств и времени на него, является одной из высокодоходных статей хозяйства колхоза. При этом следует учесть и то обстоятельство, что эту отрасль хозяйства можно легче расширить путем увеличения кормовой базы и проведения повторных выкормок, а также сделать шелководство еще

более доходным путем дальнейшего улучшения условий выкормки червей, организации общественных червоводен и механизации некоторых работ (например при приготовлении корма, изготовлении коконников и пр.).

* * *

Как мы видели выше, колхоз им. Г. М. Маленкова является многоотраслевым и высокодоходным хозяйством. С каждым годом растет урожайность возделываемых им культур, увеличивается поголовье обобществленного скота, улучшаются агротехнические приемы возделывания основной культуры — хлопчатника, способствующие дальнейшему росту его урожайности. В хозяйстве колхоза широко применяется современная мощная сельскохозяйственная техника, с каждым годом растет объем работ, выполняемых машинами МТС. Систематически расширяющаяся посевная площадь хлопчатника с каждым сезоном обрабатывается более тщательно, увеличивается количество вносимых под хлопок удобрений, совершенствуется агротехника. Результаты этого налицо. Если в 1951 г. колхоз при плановой урожайности хлопка в 28.5 ц с га получил по 31.3 ц, а в 1952 г. при плановой урожайности 30.3 ц с га фактически получил по 35.1 ц, то на 1953 г. он уже мог взять обязательство собрать с каждого га посева по 50 ц.

Колхозники высоко ценят помощь, оказываемую им Коммунистической партией и правительством Советского Союза путем массового выпуска сложных сельскохозяйственных машин, увеличения производства минеральных удобрений, отпуска строительных материалов и завоза огромного количества промышленных товаров широкого потребления и продуктов питания фабричного производства. Идя навстречу этим заботам, колхозники дружно и самоотверженно работают на колхозных полях, чтобы дать стране больше хлопка и продуктов сельского хозяйства.

За последние годы выросло скотоводство колхоза, но лишь за счет увеличения поголовья, сильно отставая в то же время по своей производительности. Зерновое хозяйство было очень слабо развито, так как площадь посева зерновых была мизерной. Травосеяние также не было широко развито и своей продукцией обеспечивало лишь рабочий скот. Посевы кормовых овоще-бахчевых культур производились в незначительном количестве, вследствие чего в практике колхоза совсем отсутствовало приготовление силоса.

В середине 1952 г. в колхоз были влиты два зерновых в основном колхоза с общей площадью посевов зерновых культур свыше 2000 га и со значительной площадью сенокосов и выпасов. Эти вновь присоединенные колхозы в силу ряда причин не отличались высокой доходностью, что в первый год объединения не могло не повлиять отрицательно на стоимость колхозного трудодня,[1] которая по этой и по ряду других причин в 1951—1952 гг. снизилась. Однако, объединившись с колхозом «Рохи Сталин», эти зерноводческие колхозы восполнили недостающее звено в его хозяйстве — дали ему кормовую базу для животноводства, на основе которой колхоз теперь будет иметь, помимо товарного зерна, большое количество фуражных зернопродуктов и соломы от посевов зерновых, а также сможет заготавливать значительное количество грубых кормов (сена) и выпасать стада крупного рогатого скота и косяки племенных лошадей на принадлежащих теперь ему пастбищах, перелогах и пажитях.

[1] По сравнению со стоимостью трудодня в б. колхозе «Рохи Сталин».

Животноводство колхоза в самом недалеком будущем должно будет перейти от чисто отгонной системы к смешанной — для мелкого скота практиковать отгонную систему в теплое время года и полустойловое содержание его зимой, крупный рогатый скот постепенно переводить на стойловое содержание.

Полученная кормовая база в соединении с развитием специально для нужд животноводства посевов кормовых культур и их рациональным использованием явятся залогом успешного выполнения поставленной перед колхозами XIX съездом КПСС и пятой сессией Верховного Совета СССР задачи развития животноводства и повышения его продуктивности.

Птицеводство, по своей доходности занимающее сейчас одно из последних мест среди всех отраслей хозяйства колхоза, в недалеком будущем, при соответствующем внимании к нему руководства колхоза, может получить большое развитие и стать одной из существенных статей дохода. Особенно перспективным явится разведение водоплавающей птицы после сооружения строящейся сейчас Кайраккумской плотины на Сыр-Дарье, когда часть территории колхоза окажется на берегу огромного водохранилища с зеркалом в сотни квадратных километров. С другой стороны, в условиях длинного и сухого лета в Чкаловске можно прекрасно разводить такую ценную породу домашней птицы, как индейки.

В 1952 г. колхозники вместо ежегодно отчислявшихся ими в неделимый фонд колхоза 15% общего денежного дохода решили отчислить 20%. Это мероприятие сразу же дало эффект — в 1953 г. колхоз смог развернуть строительство типовых построек хозяйственного фонда, большинство которых предназначено для обслуживания колхозного животноводства. Это — коровники, телятники, конюшни, овчарни и птичники. Таким образом, животноводство колхоза, обеспеченное кормами, выпасами и помещениями, а также и надлежащим рациональным уходом, при условии строгого учета получаемой продукции, должно подняться до уровня таких высокодоходных отраслей хозяйства колхоза, как хлопководство и садоводство, уже дающих ежегодно колхозу миллионные доходы.

Следует, однако, отметить, что садоводство и виноградарство колхоза, давая высокий доход как в абсолютных цифрах, так и в относительных — по сумме дохода, падающего на один трудодень, — в то же время могут давать гораздо больше того, что они дают в настоящее время. Для повышения урожайности, а тем самым и доходности садов и виноградников необходимо сделать их доступными машинной обработке, т. е. соединить разрозненные сейчас на мелкие участки сады и виноградники в сплошные массивы с правильной планировкой рядов и соответствующей шириной междурядий, обеспечить своевременное и качественное выполнение всего комплекса агротехнических мероприятий по обработке насаждений и борьбе с вредителями, а также улучшить качество переработки получаемой продукции, остающейся в колхозе после выполнения обязательств по сдаче государству в порядке контрактации свежих фруктов. Ликвидация чересполосицы садовых насаждений и виноградников потребует много времени и затрат, но ее не избежать. Оснащенность наших МТС высокопроизводительными землеройными машинами и подъемными кранами поможет колхозу в проведении этого крупного мероприятия. Садово-виноградное хозяйство требует много ручного труда, особенно в сезон сбора урожая, но до последнего времени эта потребность удовлетворялась неполностью, так как основное внимание обращено на ведущую культуру — хлопок. Сбор абрикосов, например, и их сушка, которые нужно проводить в сжатые сроки, совпадают по времени с весьма

трудоемкой работой по уходу за хлопчатником. Несомненно, что в связи с дальнейшей механизацией работ по возделыванию хлопчатника и особенно сбора хлопка, в результате усовершенствования имеющихся хлопкоуборочных машин, потребность хлопководства в ручном труде должна несколько снизиться, и тогда часть высвободившихся рабочих рук можно будет переключить на работу в садоводстве. С другой стороны, введение машинной обработки садов и виноградников, чего колхоз должен добиваться в будущем, снизит потребность в ручном труде и в самом садоводстве.

Зерновое хозяйство колхоза с 1952 г. после слияния с колхозом «Рохи Сталин» зерноводческих колхозов им. Н. М. Шверника и «Озодлик», заняло одно из основных мест в хозяйстве по площади, но, к сожалению, пока одно из последних мест по урожайности и доходности. Колхозу предстоит приложить усилия к ликвидации отставания зернового хозяйства и поднять его на один уровень с передовыми отраслями своего хозяйства.

Шелководство колхоза, стоящее и сейчас уже на высоком уровне и дающее солидную сумму дохода, должно получить дальнейшее развитие путем расширения кормовой базы насаждений шелковицы и повышения урожайности коконов, а также и посредством проведения повторных летних выкормок, эффективность которых доказана, например, шелководами Самаркандской области Узбекской ССР, из которых колхозники колхоза им. И. В. Сталина Самаркандского района в этом году при повторной, т. е. летней, выкормке шелковичных червей дали государству в среднем по 84.3 кг коконов с каждой коробки оживленной грены.[1]

При всех отмеченных выше положительных моментах, которые определяют высокую доходность изучавшегося нами колхоза и ставят его в этом отношении в ряды передовых колхозов-миллионеров Таджикистана, приходится все же констатировать, что в этом богатом колхозе таятся огромные, почти нетронутые резервы повышения производительности его многоотраслевого хозяйства и стало быть резкого увеличения доходности. Достаточно напомнить, что надлежащее развитие животноводства, зернового хозяйства, садоводства и виноградарства может превратить этот колхоз в мощный источник производства ценнейшей сельскохозяйственной продукции, которая так необходима советскому народу.

* * *

Увеличивающиеся с каждым годом денежные доходы обследованного колхоза являются ярким подтверждением правильности путей развития общественного колхозного хозяйства.

В 1939 г. колхоз получил 500 тыс. рублей дохода, в 1940 г. он получил 1 млн рублей дохода и с этого года прочно занял место в ряду колхозов-миллионеров Ленинабадской области. В 1948 г., когда хозяйство колхоза после войны пришло в норму, колхоз получил 2137 тыс. рублей дохода, в 1950 г., после объединения с колхозами им. С. Орджоникидзе и им. Г. Димитрова, колхоз получил уже 12.4 млн рублей, в 1951 г. — 11 млн рублей, а в 1952 г. — 12.1 млн рублей. На оплату трудодней колхоз распределил: в 1939 г. — 186 тыс. рублей, в 1940 г. — 560 тыс. рублей, в 1948 г. — 1192 тыс. рублей, в 1950 г. — 7919 тыс. рублей, в 1951 г. — 5809 тыс. рублей и в 1952 г. — 5355 тыс. рублей. Некоторое снижение

[1] См.: Больше сырья для легкой промышленности. Правда, № 234/12802, 22 VIII 1953.

доходов и суммы, распределяемой на оплату трудодней в 1951—1952 гг., объясняется, с одной стороны, тем, что с 1951 г. колхоз перестал сеять советский тонковолокнистый хлопок, заготовительные цены на который гораздо выше, чем цены на хлопок советских сортов с волокном средней толщины, которые колхоз стал опять сеять с 1953 года. С другой стороны, снижение суммы дохода, распределяемой на трудодни в 1952 г., произошло потому, что отчислений в неделимый фонд колхоза в этом году было произведено не 15% от общего годового дохода, как это делалось во все предыдущие годы, а 20%. Колхозники сознательно пошли на уменьшение своих личных доходов и увеличение отчислений в неделимый фонд, зная, что последний является основой развития общественного хозяйства колхоза и поможет создать необходимую материальную базу — возвести необходимые хозяйственные постройки, помещения для животноводчества, расширить и благоустроить ирригационную систему и провести ряд других мероприятий, которые в общей сложности, в свою очередь, создадут условия для подтягивания отстающих отраслей хозяйства и для дальнейшего развития и подъема сельского хозяйства колхоза, дабы он с честью мог выполнить свою долю работы в выполнении той общей задачи, которую Коммунистическая партия и правительство Советского Союза поставили перед сельским хозяйством нашей страны — создать в течение ближайших 2—3 лет обилие продуктов для населения и сырья для легкой промышленности.

Доходы колхозников, получаемые ими в порядке оплаты трудодней, растут с каждым годом. Увеличение стоимости колхозного трудодня мы видим из следующей таблицы:

Стоимость одного трудодня в колхозе «Рохи Сталин»

Оплата трудодня	Годы						
	1931	1939	1940	1945	1948	1949	1950
Деньгами (рубл.) . . .	0.75	1.14	3.40	3.0	8.02	16.0	23.61
Зерном (кг)	—	—	—	0.5	1.7	2	2.3
Сухофруктами (кг) . .	—	—	0.4	—	0.5	—	0.5

После укрупнения колхоза стоимость трудодня 1951 и 1952 гг. несколько снизилась. Это произошло как в результате тех же причин, которые повлияли на снижение общей суммы денежного дохода колхоза за указанные годы, так и вследствие того, что число колхозников увеличилось в 1952 г. после слияния с колхозом «Рохи Сталин» зерноводческого колхоза им. Н. М. Шверника, в котором в 1951 г., например, трудодень стоил всего лишь 1 р. 37 коп. деньгами и 4.5 кг зерном.

Тем не менее личные доходы колхозников, полученные ими от колхоза в порядке оплаты трудодней, составляют солидные суммы денег и большое количество зерна и сухофруктов. Так, например, бригадир хлопководческой бригады № 4 Раджабов Солибай, выработавший вместе с семьей в 1950 г. большое количество трудодней, получил 38 404 рубля, 3418 кг зерна и 1048 кг сухофруктов. В 1951 г. он же с семьей получил на трудодни 23 176 рублей, 2647 кг зерна и 629 кг сухофруктов. Звеньевой, а в 1952 г. бригадир хлопководческой бригады № 3 Сатторов Гафор, выработав в 1951 г. свыше 700 трудодней, получил 12 454 рубля, 1516 кг зерна и 361 кг сухо-

фруктов, а в 1952 г. он же получил на трудодни 13 691 рубль, 2065 кг зерна и 248 кг сухофруктов. Собирова Мархабо, сборщица той же бригады, одна выработала в 1951 г. 438 трудодней, за что получила 8728 рублей, 923 кг зерна и 219 кг сухофруктов. В 1952 г. она же получила на трудодни 9653 рублей, 1482 кг зерна и 178 кг сухофруктов.

В среднем каждый колхозник выработал в 1951 г. 221, а в 1952 г. 300 трудодней, а на каждый колхозный двор, имеющий в среднем по 4 человека, было выработано в 1950 г. по 310, в 1951 г. по 318, а в 1952 г. по 393 трудодня.

Получаемые колхозниками на трудодни деньги и продукты в сочетании с доходами от их личного хозяйства и от приусадебного участка обеспечивают зажиточную и культурную жизнь.

Последнее решение V сессии Верховного Совета СССР о введении нового закона о сельскохозяйственном налоге и о снижении норм обязательных поставок с личного подсобного хозяйства колхозников, а также о повышении заготовительных цен на продукцию животноводства, овощеводства и садоводства направлены на дальнейшее укрепление колхозов и повышение материального благосостояния колхозников.

Новые дополнительные меры по усилению оснащения сельского хозяйства машинами, значительному увеличению производства и поставок колхозам минеральных удобрений, усилению агрономической и зоотехнической помощи колхозам путем закрепления за ними специалистов сельского хозяйства и усилению работы по созданию в МТС постоянных кадров механизаторов сельского хозяйства, намеченные к осуществлению V сессией Верховного Совета СССР и отмеченные Г. М. Маленковым в своей речи на этой сессии, обеспечат дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства, повысят экономическую заинтересованность колхозов и колхозников во всестороннем дальнейшем развитии своего общественного хозяйства.

ГЛАВА III

ДОМАШНЯЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Таджикский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства после Великой Октябрьской революции проделал огромный путь в области перестройки своего быта, своей культуры, семейных отношений.

Таджикистан, так же как и Средняя Азия в целом, до Великой Октябрьской революции представлял собой край со своеобразным, чрезвычайно отсталым бытом, консервировавшимся на протяжении многих столетий, в чем немалую роль играли мусульманская религия и мусульманское духовенство, препятствовавшие всякому прогрессу, в частности проникновению культуры и образованности в массы.

Замкнутость жизни внутри семьи, внутри своего кишлака, господство патриархальных порядков в семье, затворничество и бесправное положение женщины, господство мусульманского религиозного мировоззрения, различных общинно-семейных традиций, суеверий, предрассудков — таковы основные черты быта дореволюционного кишлака Средней Азии.

Значительная часть данной главы посвящена характеристике тех изменений, которые произошли и происходят в таджикской семье в результате социалистического переустройства и коллективизации. Однако изучению современной колхозной семьи мы предпошлем рассмотрение материальных условий ее существования, которые мы собираемся везде, где нам позволяет материал, также дать в динамике, сопоставляя условия старого быта с современным.

Жилище

Рост материального благосостояния таджикского крестьянства прежде всего очень наглядно можно проследить на тех изменениях, которые произошли за последнее время в жилище. Преобразуются, переустраиваются не только отдельные дома и усадьбы колхозников, постепенно меняют свой облик и целые селения, превращаясь из грязных феодальных кишлаков в благоустроенные социалистические колхозные поселки.

Селение Чкаловск в целом пока еще перепланировке не подвергалось, была лишь расширена и выпрямлена магистральная улица, идущая с запада на восток, а в центре селения проложена перпендикулярно к ней другая. Ввиду того, что перепланировка должна быть проведена в ближайшие годы, застройка селения новыми домами ведется сравнительно мало, хотя очень многие колхозники имеют для этого полные материаль-

ные возможности и хотят иметь дома, соответствующие их возросшим культурным потребностям. В настоящее время разбивка земель под новые усадьбы производится лишь в таких местах, где уличные границы их уже совершенно определены.

Хотя за время советской власти, в связи с земельной реформой, а в дальнейшем в связи с организацией колхозов, произошли очень значительные изменения в перераспределении земель, занятых жилыми кварталами, и многие байские усадьбы были поделены и переданы беднякам, все же общий характер планировки остается пока прежним.

Старый план селения Чкаловск очень ярко и отчетливо иллюстрирует историю образования города или большого кишлака Средней Азии — заселение его более или менее компактными родственными группами с последующим наследственным дроблением участков и возникновением вследствие этого мелких кривых уличек и тупиков (см. главу I, стр. 18). В старых кварталах города в Ферганской долине (Ленинабад, Канибадам, Исфара и др.), так же как и в крупных селениях (Чор-Ку) такие тупички нередко еще и теперь сохраняют выходящие на улицу ворота или калитку, которые раньше на ночь обязательно запирались. Подобные комплексы, несомненно, представляют значительный интерес для изучения истории семейных и правовых отношений.

В Чкаловске, принявшем свой теперешний вид сравнительно поздно (около второй половины XIX в.), такой характер расселения хотя и имеет место, но не проявляется в столь ярко выраженной форме, как в других селениях и городах Ферганы, так как участки не успели здесь еще очень раздробиться. Одной из черт такого недавнего дробления более обширных в прошлом владений, принадлежавших неделенным семьям, является наличие в ряде случаев выделенного при разделе усадеб между братьями или при отделении женатых сыновей небольшого внешнего дворика (берýн) с помещением для приема гостей (мехмонхонá), предназначенных для совместного пользования. В этот дворик выходят калитки отдельных жилых дворов (дарýн).

Деление дворовых усадеб на две половины, столь характерное в прошлом для городов и крупных селений равнинных частей Средней Азии, населенных узбеками и таджиками, свойственное и для Кыстакоза второй половины XIX и начала XX в., было всецело связано с затворничеством женщин. Со времени Октябрьской революции, принесшей женщине советского Востока освобождение, деление это при застройке новых участков перестало производиться, а стены, разделявшие оба двора на старых участках, постепенно сносились. В отношении расположения жилых домов и надворных построек в усадьбе сохраняется традиционный порядок, по которому фасады домов всегда обращены во двор.

Периметральная система застройки участков, применявшаяся раньше в основном в байских хозяйствах, теперь совершенно не практикуется. Жилые помещения, как правило, всегда обращены фасадом на юг или север; это расположение, повидимому, зависит от направления ветров, дующих в Ферганской долине в широтном направлении. Особенно стараются защититься от западного ветра, зимой очень холодного, а летом несущего нагретый воздух из Голодной степи.

Типичной особенностью местной строительной техники, характерной не только для Чкаловска, но и для очень многих местностей Ферганы, является сравнительно очень малое применение каркасных конструкций, что связано, повидимому, с недостатком строевого леса.

По сообщениям жителей Риштана, Канибадама, Исфары и ряда селений Исфаринского района, в старину в этих местах каркас при постройке

домов не применялся и начало распространения этого способа постройки, и то в городах, относится к концу XIX в., когда в Фергану начали завозить строительный лес. Эти сведения находят себе подтверждение и в ра-

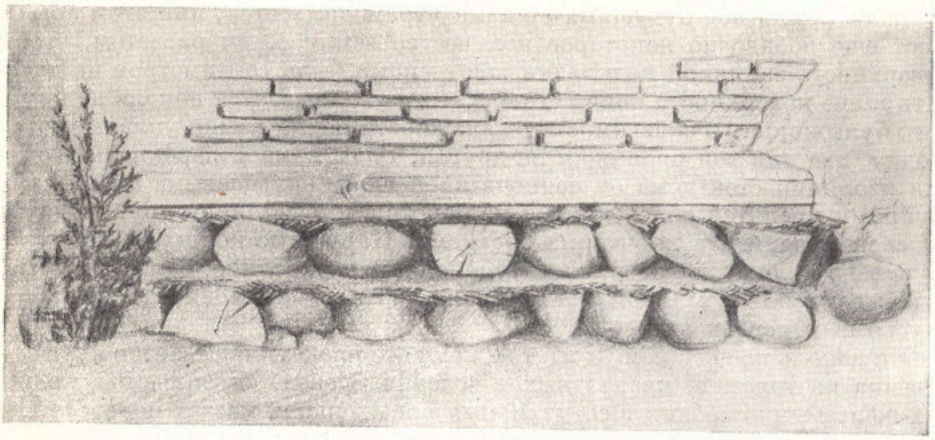

Рис. 36. Кладка цоколя и стены с перекладкой цыновками.

боте Наливкиных.[1] В. и М. Наливкины, собиравшие свои материалы в районе Намангана в начале 80-х годов, дают очень ясное описание техники постройки жилища, однако о применении каркаса в постройках совершенно не упоминают.

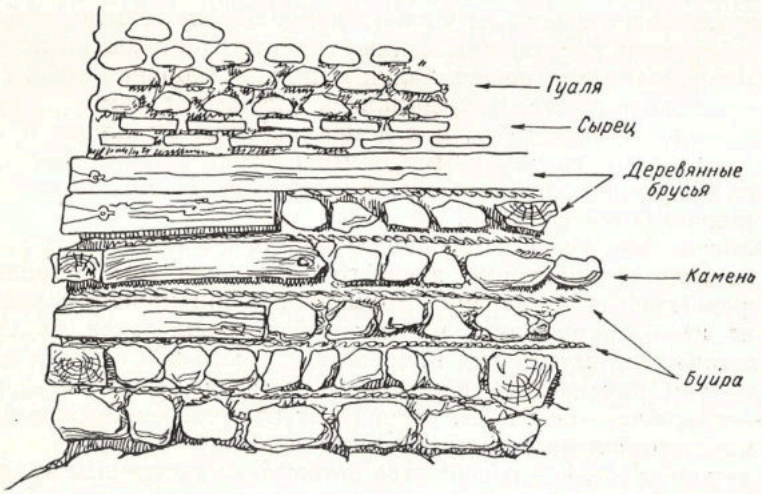

Рис. 37. Крепление углов цоколя.

В Чкаловске кладка стен производится из хишт — сырцового кирпича, изготовленного в формах (размерами 23×28 см и 4—6 см толщиной), или из гуаля́ || кулуля́ — формуемых вручную продолговатых округлых комков глины, больший диаметр которых равняется приблизительно

[1] В. Наливкин и М. Наливкина. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886, стр. 72, 73.

26 см, а меньший — 16. Кладка стен из битой глины (пахса́) при постройке жилых помещений применяется сравнительно редко.

Опишем в кратких словах процесс постройки дома. Сначала при помощи колышков и веревок намечается на земле план возводимой постройки (раджа́). Земля под будущими стенами утрамбовывается, при этом подсыпают еще добавочно некоторое количество земли с тем расчетом, чтобы поверхность земляной подкладки под стенами была сантиметров на двадцать выше поверхности почвы. После этого укладывается цоколь из крупного булыжника. В зависимости от влажности почвы камни укладываются в один, два или три ряда один на другой. Ряды камней перекладываются для изоляции стен дома от подпочвенной влаги камышевыми плетенками (буйро́) и крепятся положенными на некотором расстоянии друг от друга поперек фундамента короткими бревнами. Наружные концы их кладутся в уровень с боковой поверхностью цоколя, а внутренние, более длинные, заделываются в земляной настил пола. Углы цоколя иногда крепятся брусьями в перевязку.

На цоколь по внешнему и внутреннему его краю укладывается курси́ — обвязка из толстых, квадратных в сечении бревен, скрепляемых на углах железными скобами и соединяемых в нескольких местах поперечными брусьями. Затем начинается укладка стен. Стены как из кирпича, так и из гуаля кладутся по отвесу, и даже при кладке их из гуаля углы дома имеют совершенно правильные отвесные линии. Толщина стен при кирпичной кладке достигает 60—65 см, а при кладке из гуаля 75 см. Ниши в стенах, оконные и дверные проемы перекрываются брусьями, поверх которых снова кладутся кирпичи.

Верх стены, по внутренней ее поверхности, завершается мауэрлатом (ара́к), на который опираются концы потолочных балок (чуб), кладущихся параллельно торцовым стенам дома. Пролеты между балками (табиля́) забираются посредством мелких горбыльков, очищенных от коры (васса́), укладывающихся поверх балок выпуклой стороной вниз. Раньше у зажиточных хозяев васса укладывались сплошь, и такое перекрытие носило название «вассаджу́фт», а в домах победнее их клали с промежутками, покрывая сверху камышевыми плетенками, по которым это перекрытие называется «буйровасса́». В настоящее время довольно часто потолки подшиваются фанерой.

В Чкаловске, как и в других районах Ферганы, а также в тех районах, которые входили в территорию древнего Согда, для хозяйственных построек и ремесленных мастерских применяется тип кровли с прогоном, уложенным вдоль помещения, на который уже кладутся поперечные балки. Благодаря этому кровля приобретает небольшой скат на две стороны. Этот тип двускатного перекрытия носит название «дупу́ш» (от тадж. *ду* — два, *пуш* — осн. наст. времени от глагола «покрывать»), в отличие от простого балочного «якпу́ш» (от тадж. *як* — один).

После того как сделано перекрытие потолка, по наружным краям стен выводится сардеворй — завершение стены в два-три кирпича. Далее поверх васса укладывается слой травы (хас), по которой делается тонкая глиняная смазка, а затем накладывается земляная засыпка (до 20 см) и верхняя толстая обмазка крыши глиной с соломой.

Кровля дома кладется в уровень со стенами, и только лишь по фасаду террасы (айва́н) делается небольшой вынос на консолях. Кровля айвана опирается на деревянные, квадратные в сечении столбы, поставленные на сплошной брус, заложенный в край его пола, или на отдельные подушки, а иногда и на каменные плиты.

Внутреннюю поверхность стен, а также наружную поверхность фа-

садной стены оштукатуривают глиной с соломой; задняя и боковые стены домов снаружи обычно остаются без штукатурки. Первая штукатурка делается руками и называется поэтому «панджака́ш» (от тадж. *панджа́* — пятерня, *каш* — осн. наст. времени от глагола «тянуть», «волочить» и т. д.). Как это обычно и для других мест Средней Азии, она может производиться и до устройства потолка и после того, как он уложен. После перекрытия крыши как дворовые фасады, так и стены внутри дома покрываются второй штукатуркой из глины с соломой, но производимой уже при помощи лощила (андова́). В зажиточных хозяйствах внутренние стены дома, так же как и стены террасы, покрывались раньше алебастром (ганч).

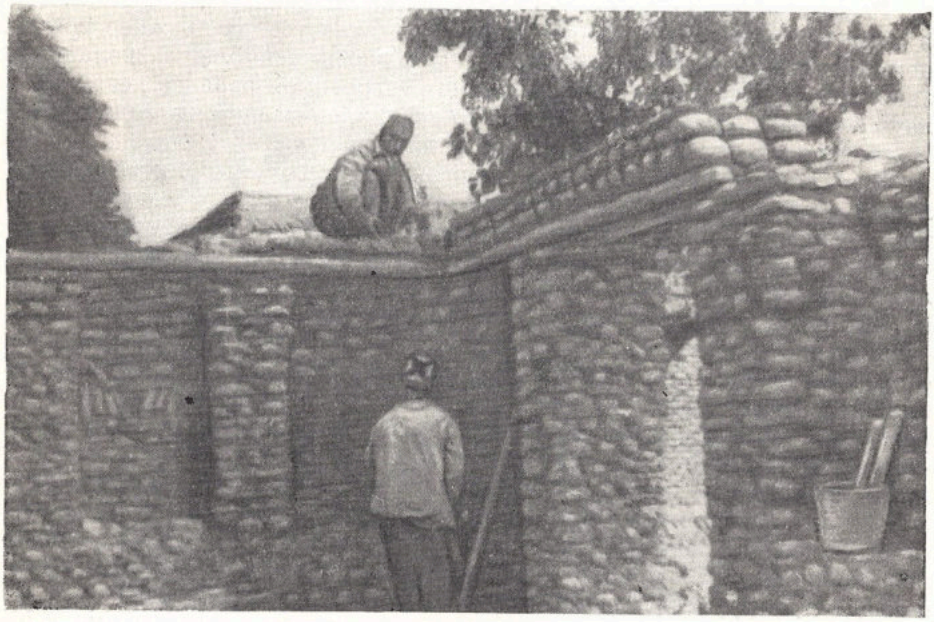

Рис. 38. Кладка стен и ниш.

Теперь, когда часто применяется побелка или даже покрытие стен в домах масляной краской, производится предварительно штукатурка глиной с песком (кумло́й). Украшение стен резьбою по ганчу сейчас совершенно не производится, да и в прежнее время было распространено очень слабо. Местных мастеров не было, и баи при постройке домов приглашали мастеров из Ленинабада и других мест.

В постройке жилых домов непременно принимает участие мастер-строитель. Он разбивает план здания, подготовляет и устанавливает деревянные его части и ведет общее руководство всеми работами, которые производятся как хозяевами дома, так и приглашенными на помочи (хаша́р) родственниками и соседями. Среднеазиатское обыкновение производить постройку зданий помочами, которое в классовом обществе являлось удобным средством для богатеев использовать бесплатный труд зависевших от них единосельчан, сейчас приобрело значение дружеской взаимопомощи, и в помочах принимают участие не только рядовые колхозники, но и колхозная интеллигенция.

В течение всего периода постройки дома, в зависимости от потребности в рабочих руках, каждый день приходит по нескольку человек из числа

тех, кого хозяева дома просили о помощи при начале стройки. В те дни, когда возводятся стены, устраивается хашари калóн — большие помочи, и тогда, кроме приглашенных, приходят и незваные, так как участие в помочах (особенно, например, если строит дом вдова) многие считают для себя обязательным. По обычаю, из домов тех людей, которые идут работать на хашар, посылается еще по решету свежего, часто сдобного, хлеба и по решету фруктов. Теперь еще бригадиры посылают с бригадных бахчей дыни. Хозяева со своей стороны стараются угощать как мастера, так и других работающих людей как можно лучше. На протяжении всего периода постройки дома женщины в семье бывают все время заняты печением хлеба и приготовлением еды и чая.

Расплата с мастером производится по окончании постройки, когда в доме устраивается по этому случаю празднество. В прежнее время на нем обязательно читался коран и произносились благопожелания хозяевам и новому дому. Мастер, кроме оговоренной заранее денежной оплаты за свой труд, получает обычно от хозяев подарок в виде поясного шелкового платка или же сшитых штанов и рубахи.

В настоящее время, когда мастер является членом колхоза и принадлежит к его строительной бригаде, иногда, по договоренности в правлении, владелец постройки переводит на него определенное количество своих трудодней или же колхоз дает мастеру отпуск, и он получает оплату деньгами.

Жилые дома (хонá) наиболее старого типа, встречающиеся теперь очень редко, представляют собой одно помещение, прямоугольное в плане с входной дверью (дар), расположенной в продольной стене, всегда очень близко к углу, выходящей или на протянутую по фасаду террасу или, реже, на открытую глинобитную площадку (суфá), приподнятую над остальной площадью двора. Световые проемы в таких домах представляют собой одно или два отверстия неправильной формы, размером 30×30 см, расположенные в стене почти под потолком. Иногда в таких старых домах в передней стене, неподалеку от входной двери, делались небольшие дверцы (дарича́; уменьшит. от тадж. *дар* — дверь), прикрывавшиеся в холодное время года двустворчатыми ставнями.

Наиболее старым типом очага был чахлáк — квадратная яма в полу в центре помещения, в которой зимой разводили огонь; на смену ему пришел очаг — камин (мурú). По рассказам населения, еще в начале XX в. в Чкаловске встречались дома, не имевшие каминов. Камин с прямой незакрывающейся трубой и несколько выступающим внутрь коробом с треугольной арочкой (касабá) помещается или у задней стены дома, прямо напротив двери, или у ближайшей к ней торцовой. Труба камина устраивается в стене. Под коробом камина находится очаг, а иногда и два: один, большой, для котла, а другой, поменьше, для кипячения воды.

Часть комнаты, ближайшая к дверям, где уровень пола делается ниже, называется «пойгá» (от тадж. *пой* — нога, *га* — место) или «дахлúз»; часто по границе пойга и комнаты под углом или поперек всего помещения кладется бревно, на которое ставится один или два столба, подпирающие балку потолка. Пол в пойга ничем не застилается, и по нему ходят в обуви; здесь же у дверей оставляют калоши, когда переступают на постеленные в остальной части комнаты войлоки или паласы. У самых дверей устраивается обрúз — поглотительная яма, перекрытая досками с нарочито оставленными щелями, над которой зимой умываются.

В стенах дома для хранения различных вещей устраиваются прямоугольные ниши. В дальней от дверей торцовой стене, так же как часто и

по бокам камина, ниши начинаются над самым уровнем пола, а в остальных стенах приблизительно на высоте одного метра.

В домах с каминами устраивается для отепления зимой сандали́, являющееся, вероятно, дальнейшим развитием чахлака. Сандали, собственно говоря, представляет собой квадратный столик, который ставится

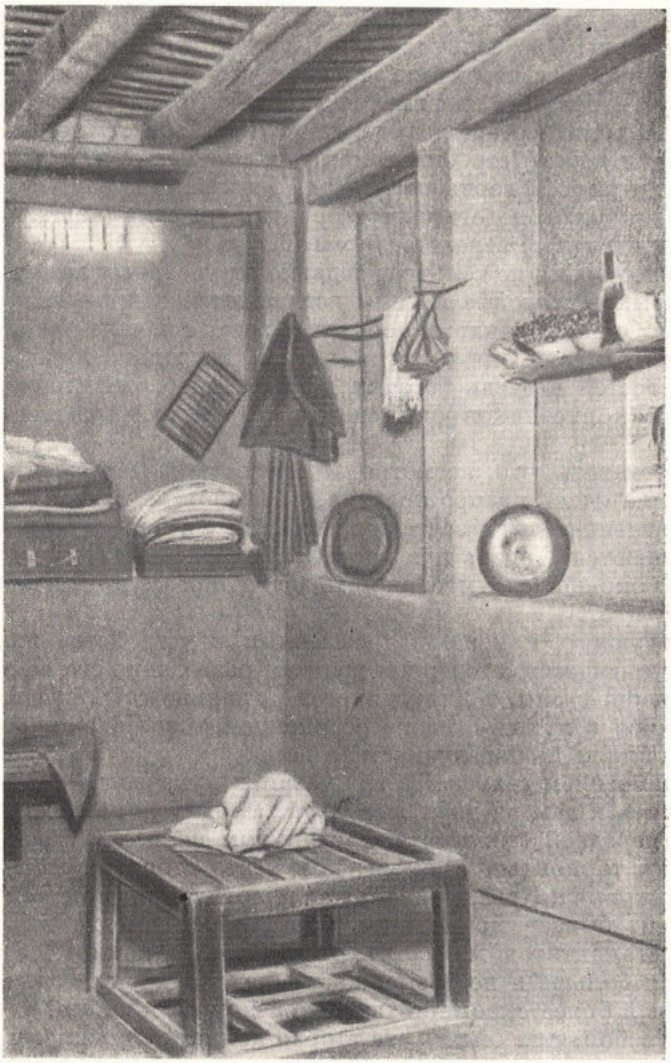

Рис. 39. Сандали́.

над ямой на полу; в яму кладутся угли. Поверх сандали накидывается большое ватное одеяло квадратной формы, и люди садятся вокруг него, прикрывая одеялом колени.

В Чкаловске сандали устраивается в середине комнаты, отступя 70—80 см от задней стены и границы пойга. Такое местоположение сандали свойственно всем жилищам Ферганской долины и, повидимому, связано, так же как и расположение фасадов домов, с необходимостью

защищаться от холодных зимних ветров. В Ташкентском оазисе и в долине р. Зеравшана сандали всегда устраивается ближе к передней стене дома, против оконного простенка.

Видоизменением описанного типа жилого дома, очень распространенного и в наше время как в Чкаловске, так и прилегающей к Ленинабаду западной части Ферганской долины, является дом, сохраняющий свой старый план, но имеющий уже вместо отверстий в стенах большие осветительные проемы. Они делаются в передней стене и по размерам и пропорциям одинаковы с дверными. Раньше эти проемы закрывались такими же двустворчатыми дверьми, как и входные, но ходить через них не полагалось. В холодное время года их держали закрытыми, и свет в жилище проникал через устроенные как над дверью, так и над ними небольшие, вытянутые по горизонтали прямоугольные проемы (тобдóн), в которые были вставлены деревянные узорчатые решетки (дарпарда́), заклеивавшиеся на зиму промасленной бумагой.

В настоящее время не только в недавно отстроенных домах, но и большинстве старых в световые проемы вставляются открывающиеся застекленные рамы. Окна со стеклами появились здесь с начала нашего столетия, но до революции если они и устраивались, то только лишь в комнатах для приема гостей в очень богатых домах. Теперь же благодаря общей зажиточности колхозников они сделались доступными для всего населения.

Следует отметить, что, несмотря на близость к Ленинабаду, где резьба по дереву была очень распространена, в Чкаловске как двери, так и дарича, превратившиеся при застекленных окнах в наружные ставни, резьбой не украшаются. Теперь при постройке новых или ремонте старых домов их часто окрашивают масляной краской, преимущественно в голубой или зеленый цвет.

Из последующих изменений, внесенных в устройство жилого дома, отметим появляющееся с течением времени разделение его на два помещения при помощи стены, поставленной по границе старой пойга-дахлиза, превратившейся в кухню-сени и соединенной с жилой комнатой дверью, помещаемой ближе к передней стене дома.

С возникновением сельской буржуазии и купечества с конца XIX в. начал появляться дом из двух вытянутых в одну линию комнат с разделяющей их передней (дахлиз) и протянутым по всему фасаду айваном, ограниченным торцовыми стенами; дом часто стоит на высоком цоколе из жженого кирпича. Крыша айвана над пологим пандусом, ведущим к дверям передней, бывает приподнята и опирается иногда на деревянные колонны со сталактитовыми капителями. Одна из комнат, обычно западная, делается больше и по возможности богато украшается. В передней, так же как и в более скромно отделанной другой комнате, устраиваются камины, и в небольших семьях эта вторая комната служит кухней и складом продуктов питания. Эти более благоустроенные и нарядно отделывавшиеся дома были немногочисленны и доступны только богатым людям. В советский период вместе с ростом благосостояния населения после организации колхозов они получили широкое распространение и сейчас являются основным типом жилых домов. Как правило, все они имеют застекленные окна уже не на уровне пола, а приподнятые от него на 30—35 см. Во многих домах настилаются деревянные полы. Зимою вместо сандали ставят чугунные печки, а в некоторых домах имеются и печи-голландки.

Служебные постройки при домах состоят из зимних помещений для скота, сараев для хранения запасов корма для животных и топлива,

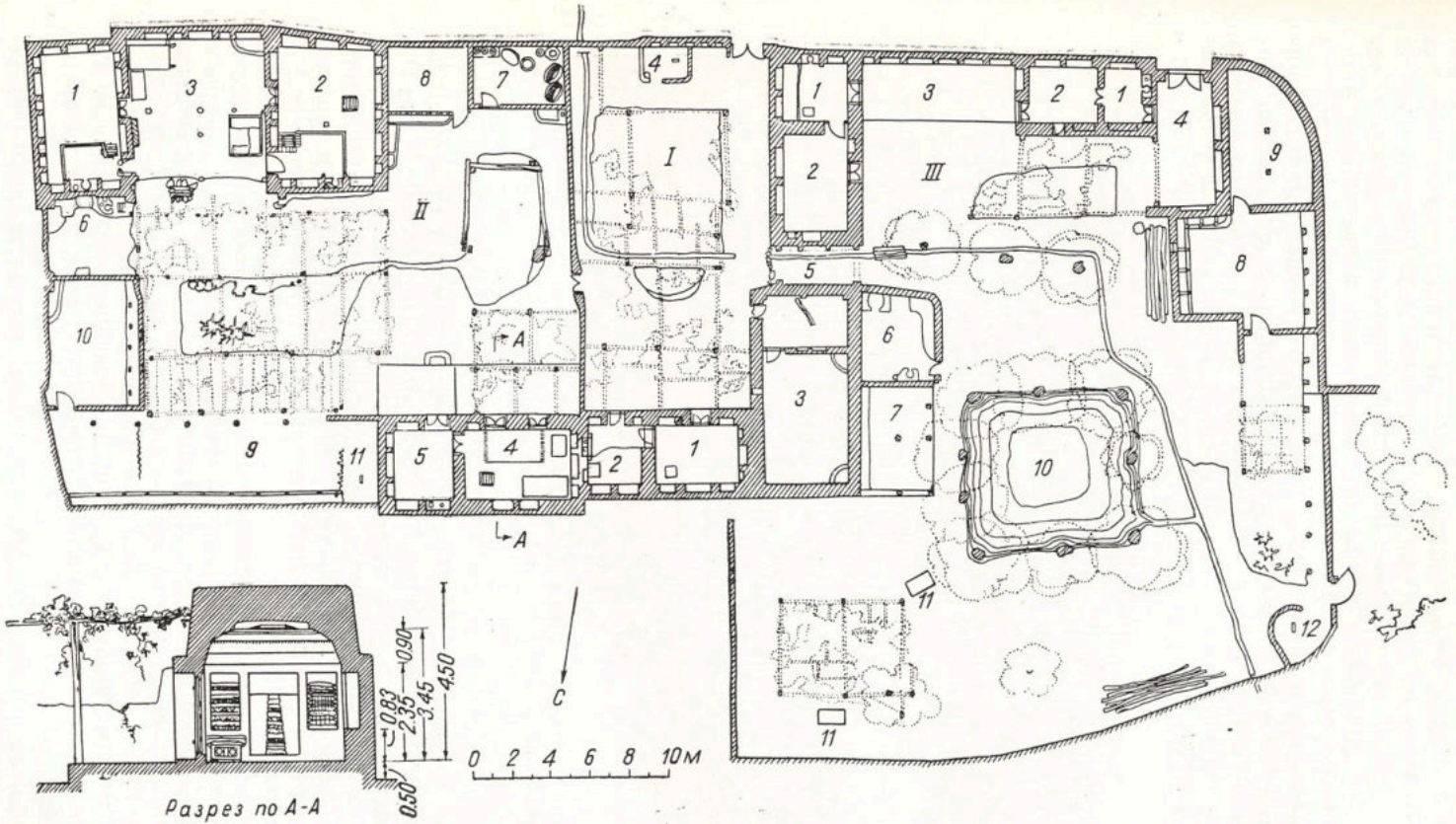

Рис. 40. План усадьбы Мухаммаджана Арифова.

I — внешний двор усадьбы (берун): *1* — приемная (мехмонхона); *2* — передняя (дахлиз); *3* — помещение бывшей маслобойни; *4* — уборная. *II* — жилой двор отца М. Арифова (дарун): 1 — хона — дом, построенный 120 лет тому назад; *2* — хона — дом, построенный 60 лет тому назад; *3* — терраса (айван); *4* — хона — дом сестры М. Арифова; *5* — передняя (дахлиз); *6* — летняя кухня (ошхона): *7* — кладовая (казнок); *8* — загон для баранов (гусфандхона); *9* — хлев (охтахона); *10* — хлев-землянка (заминкан); *11* — уборная. *III* — жилой двор М. Арифова (дарун): *1* — передняя (дахлиз); *2* — жилой дом (хона); *3* — открытая терраса с приподнятым над поверхностью земли полом; *4* — ворота (дарвоза); *5* — проход (рахрау); *6* — зимняя кухня (ошхона); *7* — терраса (айван); *8* — хлев (огылхона); *9* — помещение для хранения корма животных (кахдон); *10* — водоем (хауз); *11* — ульи в саду; *12* — уборная.

навесов, где летом содержатся дойные коровы, и сравнительно редко помещений для летних кухонь, так как обычно летние очаги устраиваются на воздухе; во дворе же ставят печи для печения хлеба (тану́р), а также иногда устраиваются специальные печи для выварки виноградного сока.

В отдельных усадьбах сохраняются старинные, в настоящее время редко уже используемые кладовые (казно́к), предназначавшиеся для хранения запасов зерна, с устроенными в них канду́к — специальными закромами из глины в виде открытых глубоких ящиков на помостах из толстых жердей, положенных на вбитые в землю столбы или большие камни. Почти в каждом дворе сейчас имеется гусфандхона́ — небольшой по пространству загон для баранов, откармливаемых на убой. Он обычно при-

Рис. 41. Старые дома в усадьбе

страивается к стенам сараев. В передней стене делаются отверстия по числу содержащихся в них баранов, через которые проходит только голова животного, а перед ними глиняные ясли для корма. Загоны этого вида характерны для городов Ферганской долины и селений ее равнинной, особенно западной части, где за отсутствием кормовой базы и раньше в основном держали только баранов, откармливавшихся на мясо с весны до поздней осени.

Примером усадьбы с сохранившейся старинной организацией всего участка в целом и с полным комплексом хозяйственных и жилых построек является усадьба, принадлежащая Мухаммадджану Арифову. Жилые дома этой усадьбы интересны тем, что построены они постепенно, на протяжении около ста лет, и позволяют, с одной стороны, наблюдать особенности старинного местного жилья, а с другой, дают возможность сравнить их с современными жилищами как в отношении устройства, так и внутреннего убранства.

Вся усадьба, протянутая с востока на запад, состоит из двух жилых дворов, расположенного между ними внешнего двора и участка под са-

довыми насаждениями и огородом. В восточном дворе в старом доме живут старики-родители, а в новом — их замужняя дочь.

Самый старый из жилых домов, стоящий на границе усадьбы, в юго-восточном ее углу, построенный 120 лет тому назад прадедом нынешнего владельца усадьбы, ориентирован на запад. В настоящее время он уже

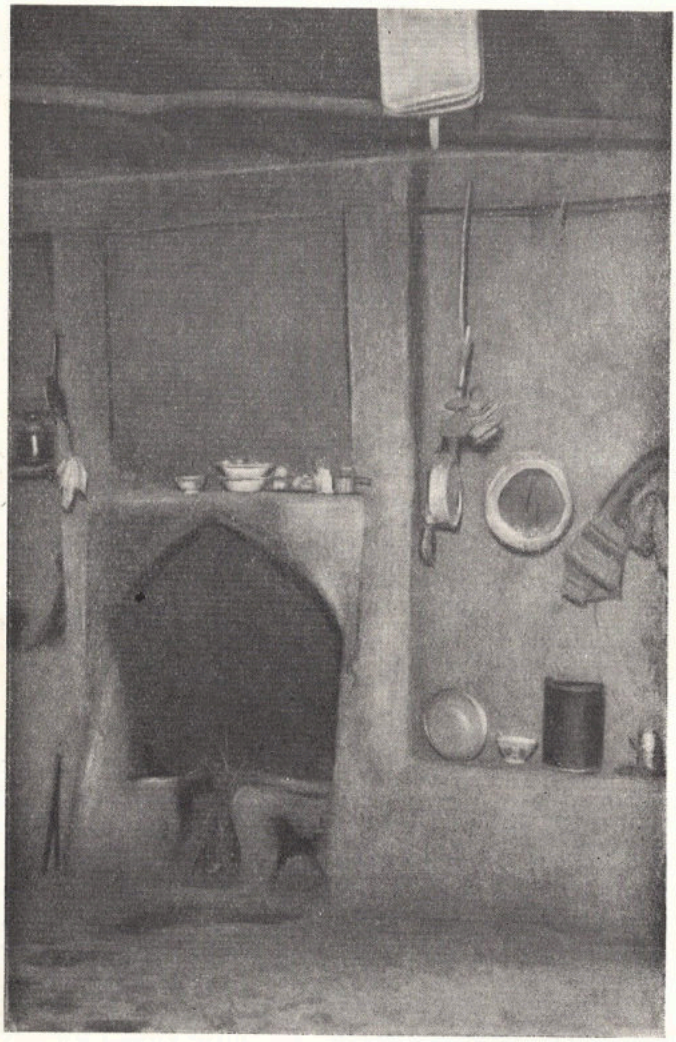

Рис. 42. Очаг и кухонная утварь.

пришел в ветхость и используется лишь как складочное помещение. На расстоянии 6 м от него стоит дом, построенный дедом Арифова лет 60 тому назад. Пространство между обоими домами перекрыто крышей, поддерживаемой несколькими толстыми столбами, и служит айваном, на который выходят двери обоих домов. Оба старых дома выстроены из сырцового кирпича и имеют камины в северных (торцовых) стенах. Рядом с дверьми расположены обриз, а в крышах над ними — световые отверстия (рауза́н). Уровень пола в пойга на 15 м ниже уровня пола остальной части

дома и ограничен от нее деревянным брусом; в более поздней постройке это деление отмечено еще и столбом, стоящим в центре помещения.

Стены айвана и комнат оштукатурены глиняным раствором с примесью соломы и в нишах дальних от дверей южных стен проделаны застекленные отверстия, дающие очень мало света.

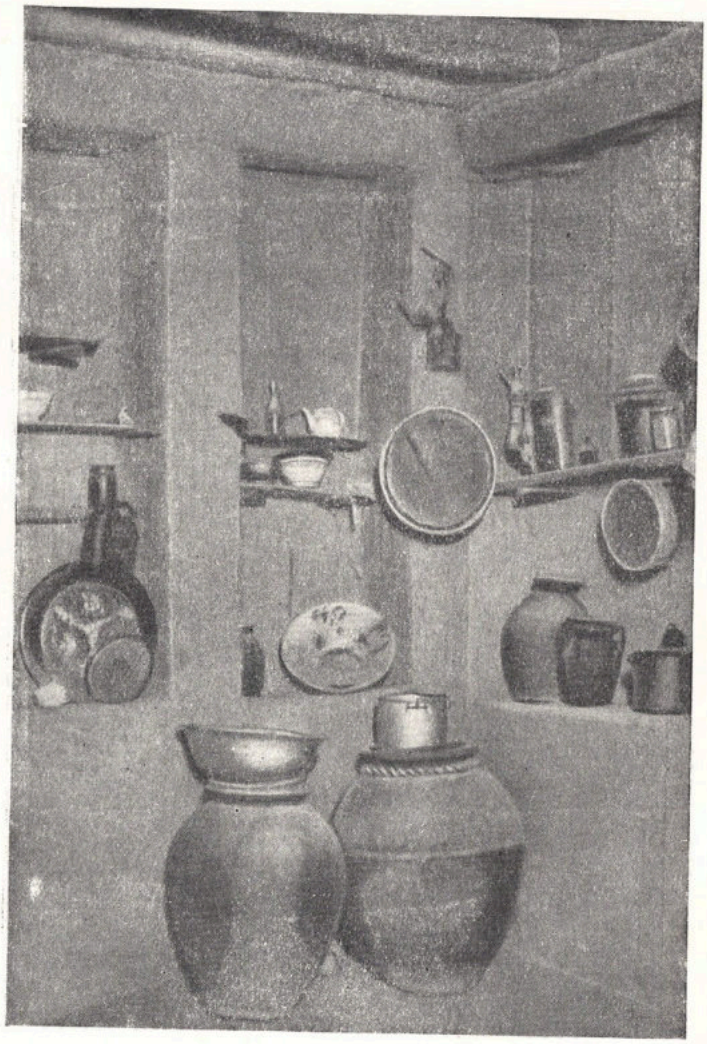

Рис. 43. Домашняя утварь.

В жилом доме в кухонной части, прилегающей к входу, расставлена в нишах посуда. В углу стоят глиняные корчаги (хум), в которых держат муку для ежедневного потребления. Глиняная посуда для хранения масла и сала заменена уже почти полностью стеклянными бутылями, а также алюминиевыми и эмалированными кастрюлями.

По простенкам между нишами по обеим сторонам камина развешаны кухонные принадлежности. В нишах задней стены расставлены фарфоровые блюда, среди которых находится и бережно хранимое одно старинное

глиняное — образец прекрасной работы риштанских мастеров второй половины XIX в. Далее по стенам развешаны вещи, а в нишах дальней от дверей торцовой стены стоят сундуки с запасами одежды, а на них аккуратно сложенные и уложенные одно на другое одеяла и подушки. Айван используется как летнее жилое помещение. У стены жилого дома стоит карт — большая деревянная кровать, обнесенная с трех сторон невысокими перильцами. Она застелена ковром и по трем сторонам ее разложены продолговатые одеяльца (курпачá), на которых днем сидят; во время еды на свободном пространстве в центре расстилается скатерть. На середине

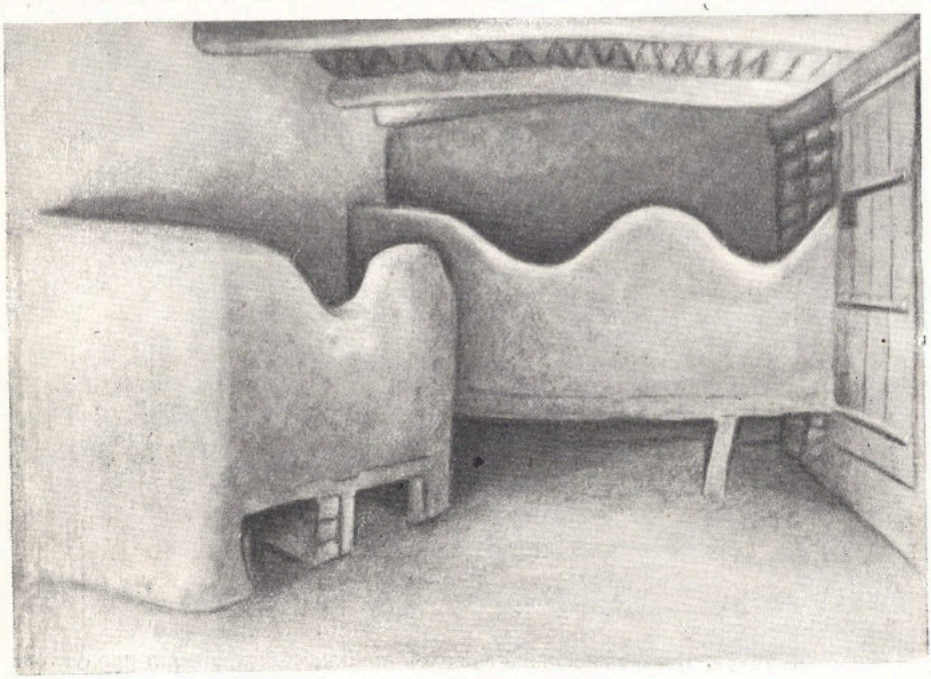

Рис. 44. Кандук — старинные хлебные закрома.

айвана протянуты веревки, на которых повешена свернутая из большого шерстяного мешка люлька, где днем спит маленькая внучка.

Один угол айвана занят огромным ящиком с крышкой (сандýк), имеющим несколько отделений для ссыпания зерна; около него стоит другой такой же ящик, но меньших размеров, предназначенный для хранения сухих фруктов. Такие ящики в старом Кыстакозе стали изготовлять с конца прошлого столетия, после того как в край начали завозить лес; они заменили собой старинные закрома, о которых говорилось выше. В больших семьях ящики эти делались иногда почти в рост человека, длиной же до $1^1/_2$—2 м.

К потолку привешены на крючках плетенные из ивовых ветвей и пшеничной соломы корзины (савáт), служащие для хранения изюма, а также дынных семян и абрикосовых косточек, собираемых за лето и идущих затем на выделку масла и пр. В осеннее время здесь же развешивается для вяления мясо, укладываемое затем на зиму в деревянные сундуки.

У торцовой стены самого старого дома снаружи пристроена печь для хлеба и рядом с ней открытый летний очаг. Между столбами, на которые подняты виноградные лозы, растущие перед айваном, устроены неширо-

кие перекладины для хранения кринок с кислым молоком. Здесь же подвешен чамбара́к — подставка для чашек, имеющая вид редкой решетки из веток, обмотанных древесной корой, в глазки которой устанавливаются чашки с молоком для отстаивания сливок.

Все приспособления для хранения продуктов при всей их простоте и внешней невзрачности, устроены очень рационально и несут на себе отпечаток большой хозяйственности.

Новый дом расположен по северной границе усадьбы напротив и несколько наискосок от старого дома и обращен фасадом на юг. В нем, как уже указывалось, живет сестра Арифова с мужем. Этот дом построен

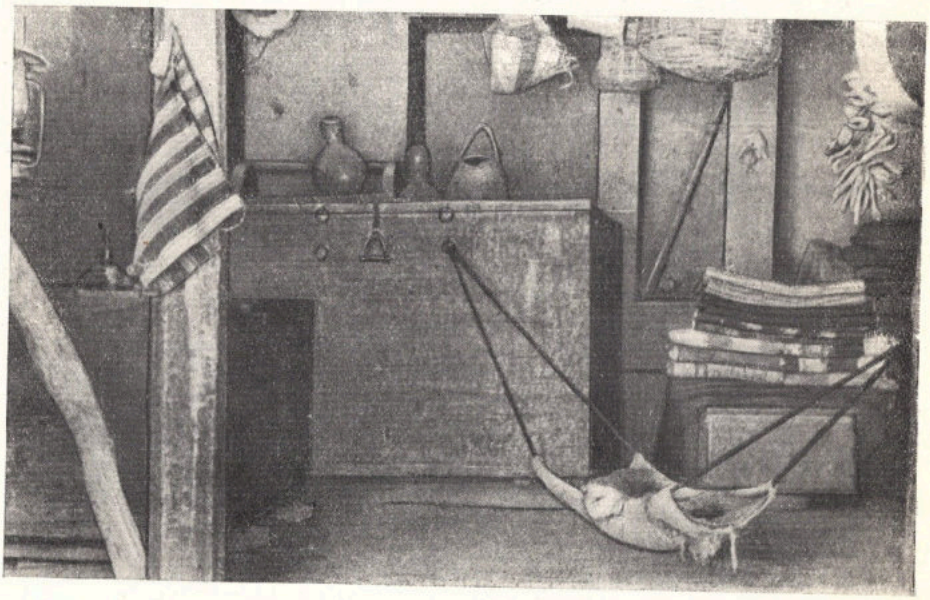

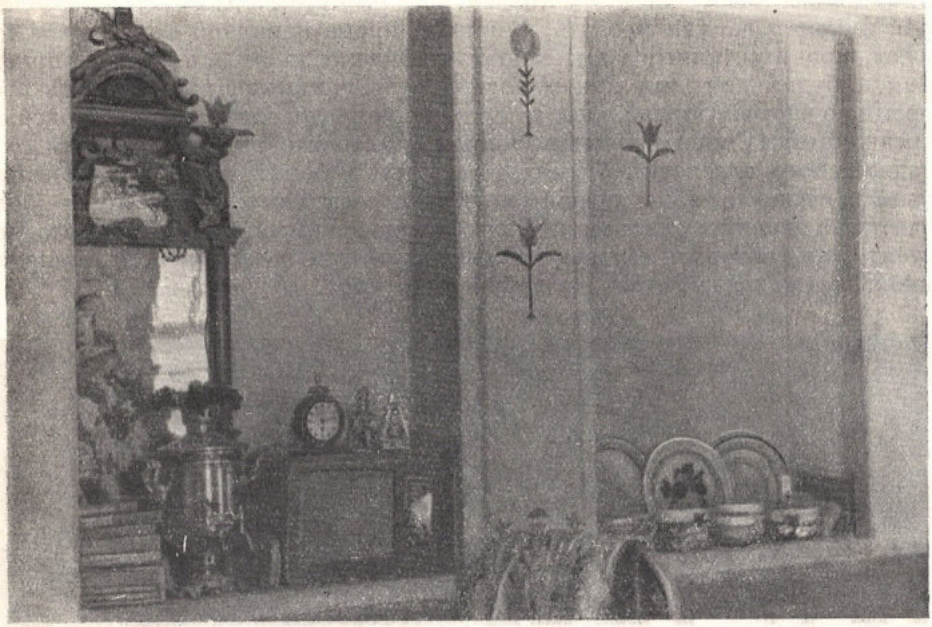
Рис. 45. Айва́н. На заднем плане санду́к — ящики для хранения продуктов. Впереди подвесная люлька.

в 1927 г. и является постройкой современного типа. Он стоит на высоком цоколе, вместо айвана перед ним устроена в уровень его пола аккуратно оштукатуренная глиняная площадка, летом прикрываемая тенью поднятого над ней виноградника.

Дом состоит из комнаты и кухни-передней. Жилая комната освещена двумя большими окнами с застекленными рамами и несколько поднятыми от уровня пола подоконниками. Окна имеют еще ставни, прикрываемые в жаркие дни летом и по ночам во время зимних холодов. Стены нового дома сложены из гуаля и оштукатурены по фасаду глиной с соломой, а внутри алебастром, по которому произведена побелка и нанесен скромный орнамент, сделанный по трафарету.

В жилой комнате устроен прекрасный расписной балочный потолок с высоким досчатым карнизом. Примыкающая к комнате передняя также оштукатурена алебастром и побелена, причем побелен и потолок. Напротив входных дверей расположен обычный камин, внешняя поверхность которого также покрыта алебастром.

Убранство дома молодой пары, как это наблюдается и в других семьях, очень нарядно и имеет много черт, характеризующих вошедшие в быт новые

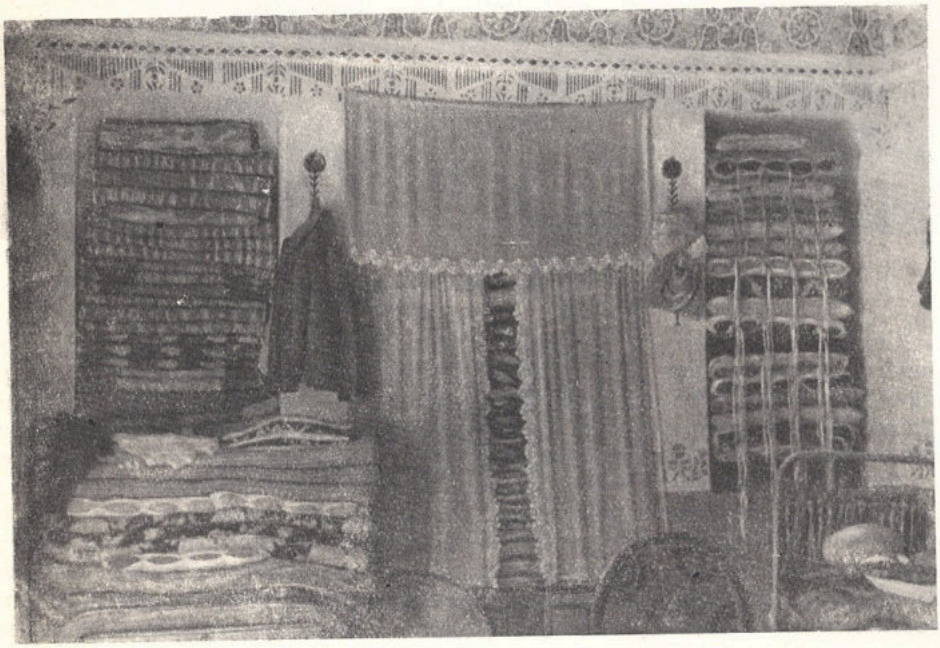

Рис. 46. Внутреннее убранство в новом доме.

привычки и потребности его хозяев. В доме имеется аккуратно застеленная никелированная кровать, в нишах, кроме нарядной фарфоровой посуды, хранятся книги и письменные принадлежности, стоят радиоприемник и будильник, так как молодежь уже привыкла рассчитывать свое время по часам. В нишах торцовой стены, напротив двери, уложены одеяла, среди которых много крытых шелком, и характерные для узбекского и таджикского населения Ферганы подушки в белых наволочках с длинными завязками, надетые поверх нижних шелковых. Центральная ниша завешена тюлевым занавесом. Пол застлан яркими паласами. В передней стоит стол, которым пользуются как кухонным во время приготовления пищи, а в нишах по стенам расставлена посуда.

Рис. 47. Двор в усадьбе.

Северо-восточный угол двора занят хозяйственными постройками; рядом с новым домом расположена охтахона́ — навес для летнего содержания скота, а под прямым углом к нему — зимний скотный сарай. Кроме того, во дворе имеются еще зимний хлев и летний загон для баранов, выстроенные по южной границе, рядом с домом, где живут старики.

Во дворе рассажен виноградник, поднятый на высоких столбах, и тень от него летом закрывает почти весь двор. С запада к жилому двору примыкает внешний двор, отделенный от него забором с широкой калиткой, которая в наше время всегда широко раскрыта; в прежнее время перед такой калиткой обязательно устраивался тамбур из двух стенок, поставленных в виде буквы Г, для того чтобы и при открытой калитке нельзя было увидеть внутреннюю часть двора. Во внешнем дворе, против уличных ворот, помещающихся в южной стене, расположено помещение небольшой мехмонхоны, состоящее из комнаты с одним окном и передней, имеющей камин. В двери мехмонхоны сохранился в настоящее время недействующий деревянный замок (лукидо́н). Под углом к мехмонхоне

пристроена пустующая теперь джувозхона́ — большой сарай с двускатной крышей, где прежде находился джувоз — пресс для выжимки растительного масла. Сарай отделяет наружный двор от второго участка усадьбы и сада.

Мехмонхона, как это наблюдалось и в других домах, имеет заброшенный вид. Внутри помещения нет никаких вещей, пол ничем не застлан

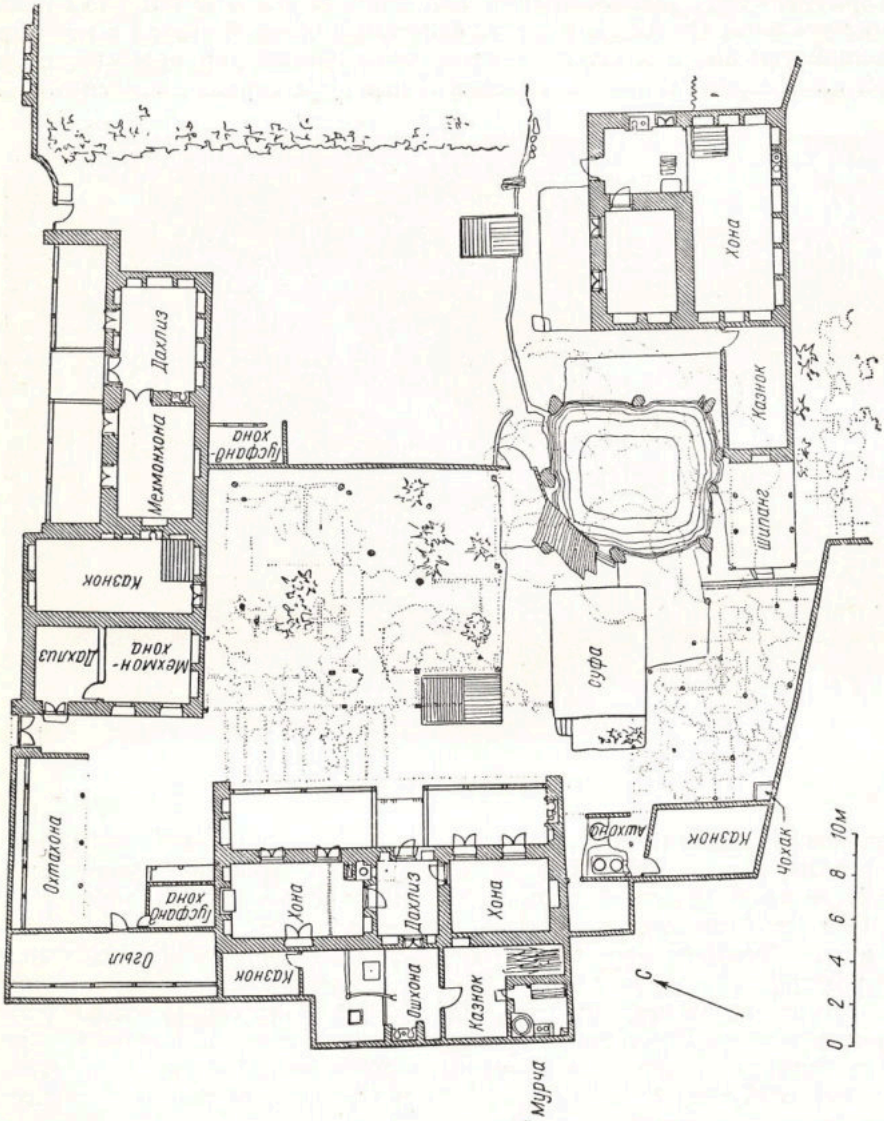

Рис. 48. План усадьбы Вахидовых.

и видно, что давно не метен. Это объясняется тем, что теперь зачастую близко знакомых мужчин принимают в жилых домах и мехмонхона используется главным образом только во время больших сборищ гостей, связанных с торжественными или печальными событиями в семье.

В центре двора раньше имелся хауз — бассейн для воды, теперь закопанный; на месте его посажен виноград. Рядом с воротами находится уборная с глубоким поглотительным колодцем, как это обычно устраивается в Чкаловске.

По другую сторону внешнего двора расположен двор, где живет сам Мухаммадджан Арифов с женой и сыном. В этом дворе все жилые и хозяйственные постройки расположены по трем сторонам участка в южной его половине, а северная занята фруктовыми насаждениями и огородом. Жилой дом, обращенный своей задней стеной к внешнему двору, состоит из жилой камнаты с одним окном и дахлиза. Наружные двери выходят на открытую суфу, расположенную под прямым углом к дому по южной границе усадьбы. От улицы участок отгорожен толстой стеной с нишами, сложенной так же, как складываются стены жилых домов, и оштукатуренной алебастром. В западном своем конце суфа ограничивается стеной

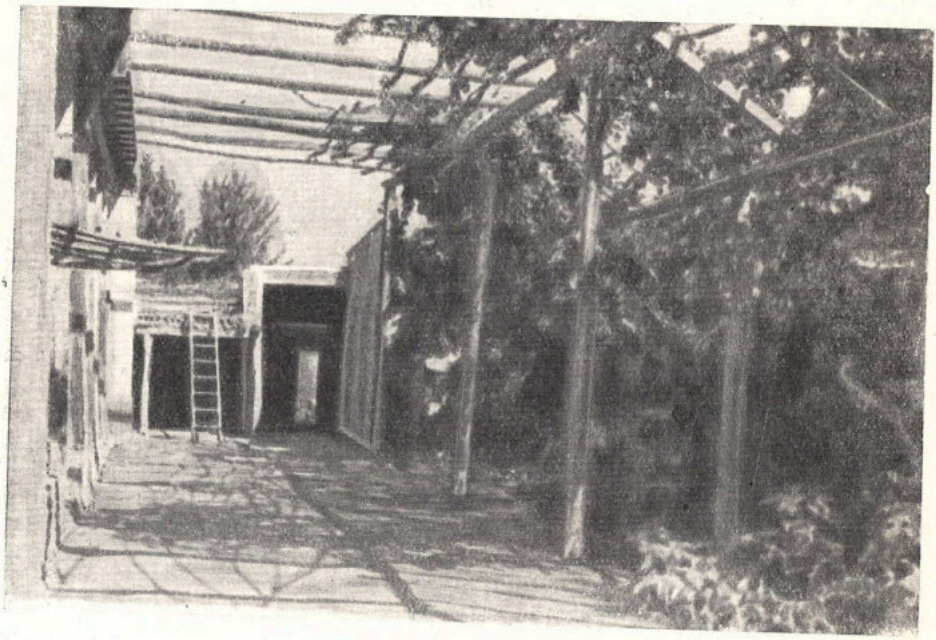

Рис. 49. Двор в усадьбе.

небольшого помещения с дахлизом, за которым далее находятся ворота. За воротами в углу двора находится сарай для хранения корма скоту (кахдóн), и вдоль западной границы участка к нему примыкает обширный хлев. Как уже было сказано раньше, этот жилой двор отделяется от внешнего двора большим сараем — бывшей маслобойней и жилым домом. Над проходом из одного двора в другой (рохрáу), остающимся между этими двумя зданиями, имеется надстройка (болохонá), являющаяся складом для дров. Здесь же у прохода к задней стене маслобойни пристроено кухонное помещение, перекрытое двускатной крышей, а рядом с ним открытый с двух сторон навес (шипáнг), который выходит на хауз, расположенный в центре участка.

Под влиянием новых требований, предъявляемых к жилищу колхозниками, старые дома удобно и красиво благоустраиваются, так же как и весь приусадебный участок. Очень интересной с этой точки зрения является усадьба Вахидовых.

Внешнего двора усадьба не имеет, так как часть ее земли отошла под хлопковые поля, на которые теперь прямо и выходят ее ворота, обращенные на северо-восток. При входе в усадьбу налево от ворот поме-

щается мехмонхона с дахлизом и рядом с ней обширная кладовая. Направо от ворот, по внешней стене усадьбы расположен построенный из нового леса и аккуратно оштукатуренный навес для летнего содержания скота. Под прямым углом к нему примыкает зимнее помещение для скота (огыл), доходящее до боковой стены жилого дома. В углу между стеной жилого дома и зимнего помещения для скота пристроен крытый загон для баранов. Жилой дом протянут в направлении с северо-запада на юго-восток, и к юго-восточной торцовой его стене пристроены летняя кухня с печами для печения хлеба и выварки виноградного сока и уборная, к которым далее примыкает сарай для склада топлива. Здесь же в углу

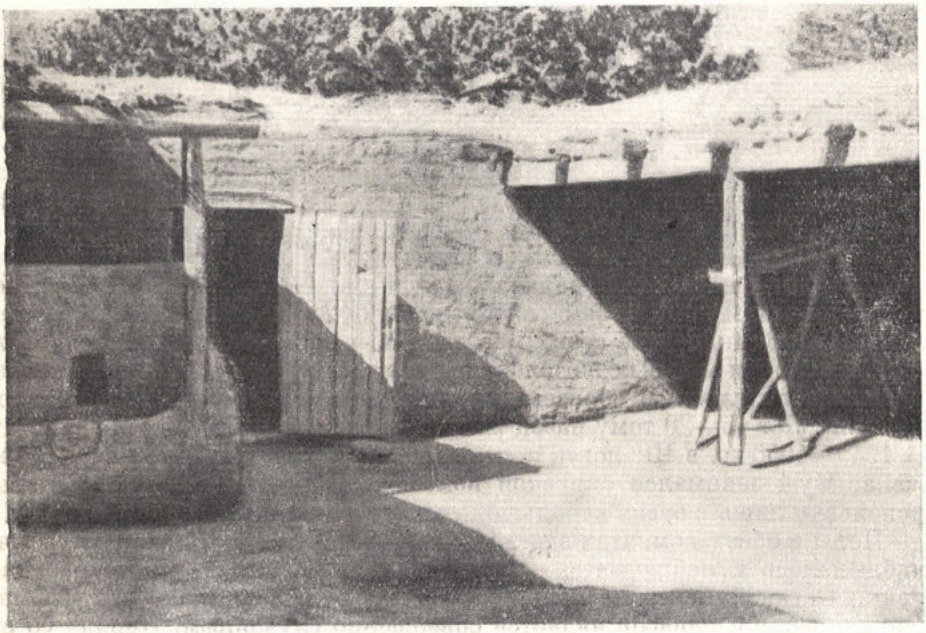

Рис. 50. Помещения для скота.

двора устроен в виде открытого ящика, сложенного из кирпича, небольшой давильный чан для винограда (чохáк), покрытый гидравлическим раствором.

Среди небольшого дворика перед домом устроена суфа, поднятая на метр от земли, аккуратно оштукатуренная глиной с соломой, на которой в душные летние вечера и ночи сидят и спят. Около нее расположен хауз, обсаженный деревьями, а к юго-восточной стороне хауза примыкает навес, за которым начинается участок земли, засаженный виноградником. На дворе также рассажен виноград, и под ним устроены грядки, где между кустами роз рассажены мелкие кустики базилика.

Жилой дом, построенный лет 60 тому назад в точном соответствии правилам, вероятно, заимствовавшимся в то время из городов, состоит из двух комнат с застекленными окнами и передней между ними. Правая от входа комната, бóльшая по размерам, отделана гораздо богаче, чем левая. Также разнятся по своим размерам и отделке прилегающие к ним части айвана. В торцовой стене левой половины айвана устроен камин, в котором летом кипятят чай и иногда варят еду.

К усовершенствованиям, которые внесены в устройство дома за последнее время, относятся комнатная печь голландской системы в большой комнате, обращенная топкой в переднюю, а зеркалом в жилую комнату. В обеих комнатах настланы деревянные полы и в нескольких нишах устроены застекленные шкафы. Камин, находившийся ранее в задней стене передней, убран и на его месте прорублена дверь, ведущая в просторную пристройку позади дома, где помещается ошхона — кухня, которая является в зимнее время местом дневного пребывания семьи. Тут находится большой камин, с двумя очагами для пищи и третьим для кипячения чая, обриз и в углу, освещаемом небольшим застекленным оконцем, место для сандали. Стены кухни оштукатурены и побелены.

С одной стороны к кухне примыкает кладовая для продуктов, с другой — для дров. Из кухни же ведет проход в мурча́ — домашнюю баньку, маленькую комнатку, пол которой покрыт цементом и имеет сток. Для нагревания помещения и воды устроена топка со вмазанным под ней котлом и плитой в две конфорки.

Жилые комнаты и передняя очень нарядно отделаны. Меньшая комната выбелена, и стены ее расписаны по трафарету, стены же передней и большей по размерам комнаты покрыты масляной краской и украшены росписью. В передней два панно изображают плывущих лебедей, а на одном из простенков нарисован гранатовый куст с плодами и цветами. В комнате в простенках между нишами изображены букет цветов, ваза с фруктами и пейзаж. В Чкаловске своих мастеров по расписыванию домов не было; они, по словам местных жителей, приезжали на работу из Ленинабада и расписывали главным образом потолки, а роспись стен в большом ходу не была. Лет 15—20 тому назад роспись потолков перестали производить. В 1949—1950 гг. в Чкаловск приезжали на работу двое русских — муж и жена. Муж занимался окраской помещений, а жена стенной росписью, используя лишь в очень небольшой степени таджикский орнамент.

Полы в обеих комнатах застланы коврами и паласами. Как это обычно наблюдалось и наблюдается среди земледельческого и городского населения Средней Азии, не имеющего отношения к их производству, подбор и ковров и паласов является совершенно случайным. Наряду со старыми и относительно новыми киргизскими коврами, производившимися киргизами Андижанской области, попадаются хотанские и туркменские, а главным образом баширские. В последнее время очень усиленно приобретаются фабричные ковры. Старые шерстяные паласы постепенно заменяются новыми бумажными.

В обеих комнатах стоят никелированные кровати. Кроме застекленных шкафов в нишах, имеются также шкафы типа книжных с застекленными дверцами. Книги держат в нишах, а в эти шкафы укладывают нарядные носильные вещи, причем при укладке их, так же как и при укладке одеял в нишах, следят за сочетанием цветов, преследуя двоякую цель — сохранения вещей и украшения комнаты. В маленькой комнате находится радиоприемник и патефон с настолько большим набором пластинок, что ими иногда пользуется местный радиоцентр.

На стенах висят фотографии домашних, родственников и друзей, а также портрет хозяина дома, исполненный масляными красками. До революции снимались только отдельные люди, да и то главным образом горожане, причем на групповых портретах у старых людей нередко глаза были закрыты. По мусульманским представлениям, запрещавшим изображения живых существ, сниматься почиталось грехом, а кроме того, существовало поверье, что можно нанести вред человеку и даже убить его, проколов его изображение в области сердца или выколов глаза, поэтому

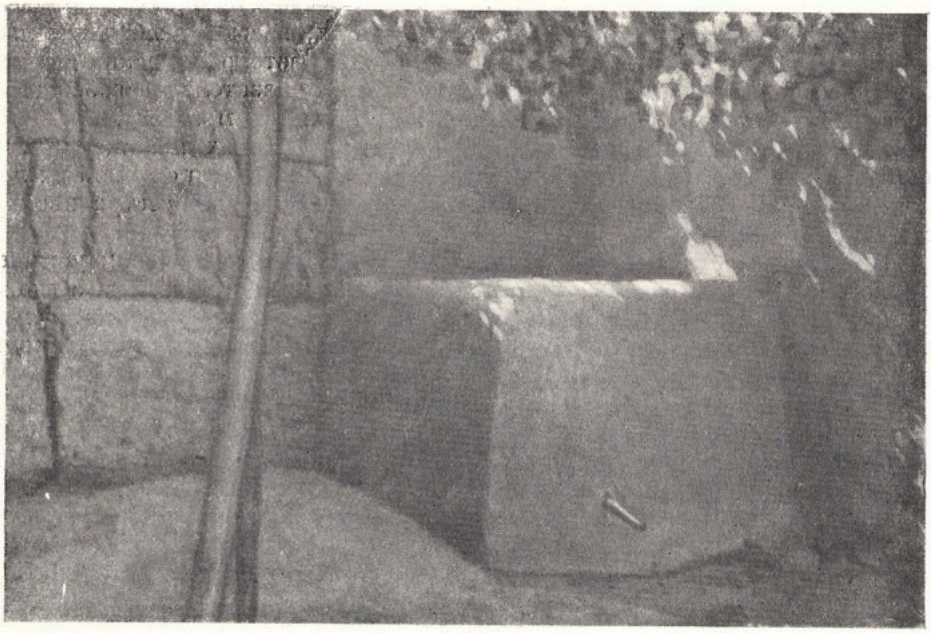

Рис. 51. Чоха́к — давильня для винограда.

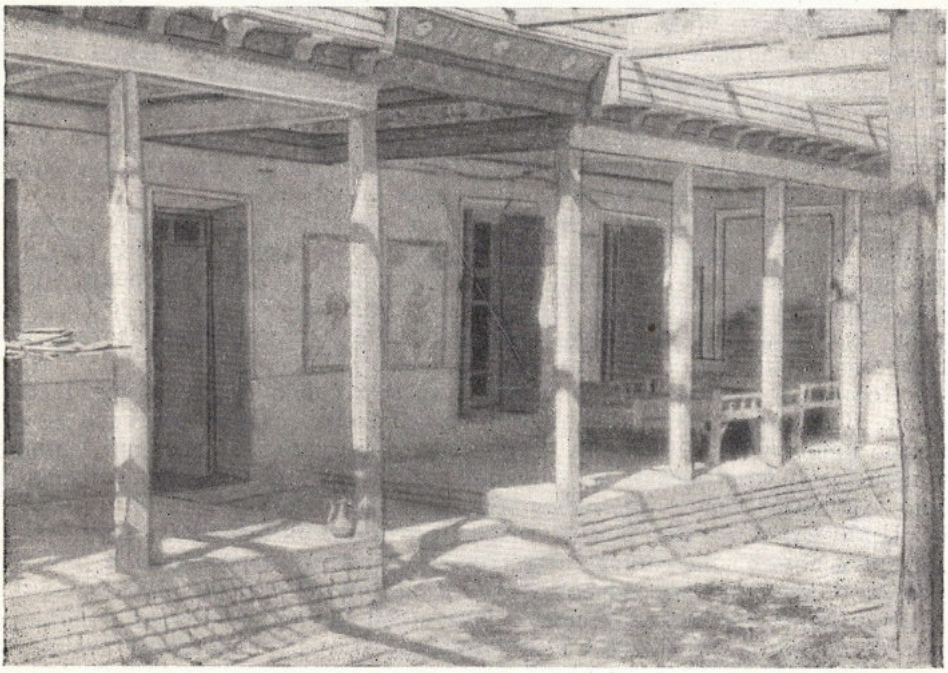

Рис. 52. Дом Вахидовых.

редкие фотографии, которые имелись в домах, всегда очень тщательно прятались от посторонних глаз. Присутствие фотографических портретов в домах в наше время является одним из показателей освобождения от старых суеверий, поддерживавшихся в прошлом муллами.

Что касается размещения членов семьи в жилых помещениях, то в семье Вахидовых в большой комнате живет хозяин дома с женой и младшими детьми. В меньшей комнате помещается младшая сестра хозяина с мужем.

В тех семьях, где имеются старики, их стремятся обязательно устроить поудобнее. Раньше отдельную комнату обычно имел только дед, а вдовая бабка, мать или теща хозяина дома, всегда жила вместе с детьми. Теперь для таких одиноких старух, чтобы им было поспокойнее, пристраивают небольшие отдельные помещения.

Обычно принято на первые месяцы после свадьбы отводить для молодой пары самое обширное и лучшее помещение в доме, после чего для них или устраивается новое или же их переводят в комнату поменьше. Пока молодые живут в свадебном помещении, стены его украшают вышивками (сузани́). Сейчас этот обычай начинает исчезать, так как большие вышивки уже лет 15 как совершенно перестали делать. Поэтому из тех домов, где имеются старые или купленные на базарах в Коканде или Ленинабаде, их берут на свадьбы на время, и вышивки таким образом постоянно переходят из дома в дом.

Сейчас, и то в редких домах, к свадьбам изготовляются только украшенные очень скупой и небрежной по технике шва вышивкой покрывала для свадебных постелей (руиджо́). Все крупные сузани чкаловской работы шиты по белому бумажному полотну (карбо́с). Постельные же покрывала делают из гладких бумажных материй желтого, зеленого, красного и черного цветов. Характерной чертой чкаловских сузани являются их большие размеры (одной вышивкой обычно закрывается вся задняя продольная стена помещения, а иногда и торцовая стена до самой двери), простота и однообразие орнамента. Чаще всего по всему полю вышивки расположены ровные ряды совершенно одинаково более или менее плотно зашитых кругов, носящих название «мах» (луна). Реже в центре поля помещаются очень крупный круг, а между рядами кругов поменьше, еще более мелкие, называемые «махбача́» (лунки).

Следует отметить, что в домах спят и постоянно пребывают сравнительно очень небольшую часть года, только в период зимних холодов. Все остальное время, начиная с ранней весны и до поздней осени, живут на террасе и во дворе, для чего там часто и ставятся огромные деревянные кровати или устраиваются глинобитные площадки, застилаемые коврами, на которых вечером раскладываются постели.

Постели устраиваются из толстых ватных одеял, кладущихся в 2—3 слоя. В головах кладутся подушки, для которых теперь принято делать белые наволочки. Ребятишек, за исключением самых маленьких, спящих в колыбели, укладывают всех подряд, закрывая одним большим одеялом, для взрослых стелят отдельные постели.

Простыни пока еще широкого распространения не получили, но в некоторых домах для гостей их стелят. Мужчины ночью спят в нижнем белье, а женщины переодеваются в старые, но всегда чистые рубахи.

Как дома, так и дворы колхозников содержатся в чистоте и порядке и в большей части селения в них проведено электричество. Дворы ежедневно подметают, а летом для поддержания прохлады обязательно поливают. Два-три раза в год устраивается общая уборка дома. Все вещи при этом выносятся во двор для чистки. Ковры, одеяла и одежда развеши-

ваются по веревкам, их выколачивают и чистят. Под осень обыкновенно все покрышки постоянно употребляющихся постельных принадлежностей распарываются и простирываются.

В домах обметают стены и потолки, перемывают все стоящие в нишах запасы фарфоровой посуды, перетирают книги и т. д. Расстановку и раскладку вещей по местам обычно производит хозяйка дома, так как уложить безукоризненно, аккуратно одеяла и подушки в ниши, подбирая их по тонам, может не всякий, и дочери или невестки только приносят со двора и подают ей ту или другую требуемую ею вещь,

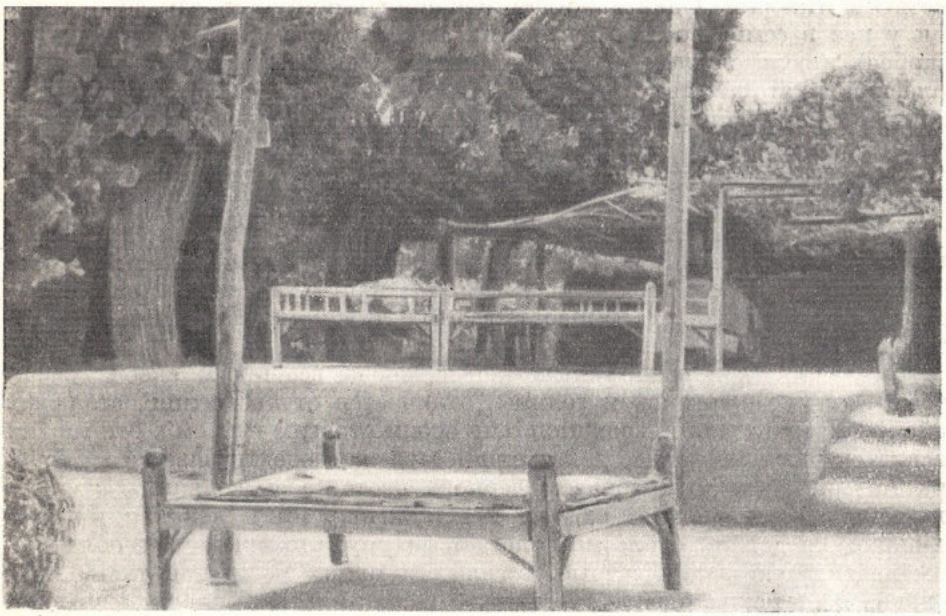

Рис. 53. Суфа̀ во дворе.

Если в прежнее время крестьянские дома в кишлаках отличались от домов горожан своей запущенностью, отсутствием красивых вещей, а главное тем, что вещи не имели своих постоянных мест в доме, а клались куда попало, то теперь эта разница совершенно исчезла и дома большинства колхозников по своему убранству и порядку в них ничем не отличаются от домов городского населения.

О д е ж д а

Рост благосостояния таджикского колхозного крестьянства очень сильно сказывается на одежде. В прежнее время большие запасы одежды, сшитой из дорогих видов материй, имелись только в немногих домах богатых людей. Подавляющая же масса трудового крестьянства, особенно женщины, не всегда имели даже смену нательной одежды; нередко среди бедноты отдельные части костюма стирались по очереди, так как его владелец, кроме одного комплекта одежды, больше ничего не имел. Нередко одежда на человеке представляла собой буквально рубище, была до такой степени сношена, что нельзя было судить ни о ее форме, ни о цвете.

В настоящее время положение резко изменилось. Лишь в то время, когда люди делают какую-нибудь особо грязную или портящую одежду работу, они надевают или спецодежду или старую одежду, сохраняемую для таких случаев. В массе колхозники, как мужчины, так и женщины, на улице и в поле, на колхозных дворах и у себя дома одеты так, как в дореволюционное время многие из них не могли себе позволить одеться и в праздник. У каждого имеется по нескольку смен одежды как для ношения дома и на работе, так и для торжественных случаев.

Еще в конце XIX и начале XX в. крестьянство одевалось, как правило, в самые дешевые и простые материи, домотканные или ткавшиеся местными ткачами. Одна пожилая женщина вспоминает, что до революции у нее в семье носили одежду из некрашеного бумажного полотна (карбóс), и если случалось девочкам делать рубахи из карбоса с цветной полоской, то это вызывало у них огромную радость; о более дорогих и красивых материях они и не мечтали. Шелковые и полушелковые материи носили только богатые люди.

В настоящее время местные бумажные ткани на одежду совершенно не употребляются. Сельские и колхозные магазины всегда имеют хороший выбор всевозможных платяных тканей; много хороших тканей за последние годы завозилось специально для снабжения колхозников-коконосдатчиков. Все поступающие в Чкаловск ткани, за исключением некоторых видов шелковых, вырабатываемых ткацкими артелями Ленинабада, — фабричной выработки.

Население Чкаловска, так же как и вообще все таджикское и узбекское население Ферганской долины, отличается от населения остальных районов Узбекистана и Таджикистана своим строгим вкусом в отношении расцветок одежды. Сейчас вся верхняя мужская одежда шьется из гладких материй, главным образом черного цвета, а у женщин — черного или темносерого. Верхняя одежда, как мужская, так и женская, кроится не широко и довольно плотно облегает фигуру, что придает ее обладателям подтянутый вид. Пестрые, веселых и ярких расцветок ткани идут только на детскую одежду, а также рубахи-платья молодых женщин, недавно вышедших замуж.

За последние годы среди девушек и молодых женщин очень распространилась мода делать к празднику 1 Мая белые шелковые рубахи, что придает первомайской демонстрации, при обилии в это время зелени и цветов, особо нарядный вид.

Мужское белье, так же как и верхнюю одежду местных фасонов и женскую одежду, шьют в домах. Швейные машины очень распространены, и ручное шитье частично применяется только при шитье мужских халатов. Почти все женщины умеют обращаться со швейной машиной и в тех случаях, когда нет своей, приходят в родственные или соседние дома с работой и там шьют. Среди женщин существуют мастерицы (чевáр), которые, кроме того, что обшивают свою семью, берут шить или кроить и чужую одежду; в ряде случаев эта работа выполняется без вознаграждения, в порядке обмена родственными и соседскими услугами. Когда же требуется оплата, то таковая производится главным образом натурой (печеным хлебом, сухими или свежими фруктами, несколькими килограммами зерна и т. п.), причем предварительно о цене не сговариваются, а заказчики сами примерно знают, сколько следует дать.

Мужские вещи городского фасона (костюм, брюки) отдают шить в государственные пошивочные мастерские, но за последнее время женщины-мастерицы начинают осваивать и такую работу и привыкают шить по выкройкам, которые в прошлом были им совершенно неизвестны.

Часть вещей — мужские и женские пальто, жакеты — покупаются готовыми в магазинах. Постепенно, например, входит в привычку и все шире и шире распространяется ношение готового белья русских фасонов. Мальчики и молодые мужчины носят трусики и майки. Молодые женщины под платья из легких материй надевают длинные ниже колен рубахи на бретелях, подол которых обшивается готовым или вязанным крючком кружевом; многие молодые женщины и девушки теперь научились вязать и сами составляют узоры для кружев. Вязание кружев было ими заимствовано у русских женщин и татарок.

Современный мужской костюм состоит из рубахи на выпуск, почти всегда белого цвета, штанов, заправленных в сапоги, пояса и тюбетейки

Рис. 54. Летняя мужская одежда.

на голове. В холодное время года носят ватные халаты, а колхозная интеллигенция заменяет их пальто. Голову поверх тюбетейки заматывают поясным платком или покрывают русской меховой шапкой-ушанкой. На сапоги надевают резиновые галоши.

Молодые мужчины и мальчики носят рубахи прямого русского покроя с высоким воротником и прямой застежкой на груди или часто даже без застежки. Такие рубахи имеют общее (как для мужских, так и для женских рубах) таджикское название «курта́». Мужчины среднего и старшего возраста в огромном большинстве носят издавна типичную для всего населения Ферганской долины курта́и-яхта́к. Последняя представляет собой рубаху туникообразного покроя со скошенными, расширяющимися книзу боками, квадратной ластовицей и доходящим до кисти рук, сужива́ющимся книзу рукавом. Спереди рубаха имеет глубокий вырез, воротник пришивается таким образом, что сзади он стоит, а спереди, у конца разреза, сходит на нет; у более молодых людей такая рубаха делается длиной до бедер, а у стариков спускается иногда и до колен. Изредка

и только на людях очень престарелого возраста встречаются рубахи этого же покроя, имеющие спереди разрез до конца и застегивающиеся на груди у воротника на петлю из материи и пуговицу.

При сборе сведений о том, насколько давно здесь известна рубаха типа куртаи-яхтак, выяснилось, по воспоминаниям, что до прихода русских мужчины рубах не носили, а одевались в длинные нательные халаты с прямыми спереди полами, шившиеся из бумажного белого полотна без подкладки и называвшиеся «яхтáк» (от тадж. *як* — один). Во второй половине XIX в. длинные халаты продолжали носить старики, а для более молодых мужчин их стали шить доходящими до половины бедра, и эти укороченные халаты получили название «куртаи-яхтак», т. е. «рубаха — нательный халат». С конца XIX в. они стали принадлежностью одежды старых людей, а молодежь перешла на рубахи без разреза спереди, но носила их более длинными, чем в настоящее время. В 20-х годах нашего столетия такие рубахи начали носить и старики.

Таким образом, можно ясно проследить происхождение рубахи ферганского покроя от халата. Рубаха туникообразного покроя с горизонтальным разрезом ворота, столь характерная для долины Зерафшана на всем ее протяжении, как в Чкаловске, так, повидимому, и во всей Ферганской долине, была сравнительно очень мало распространена и в основном являлась принадлежностью костюма мулл и духовных лиц.

Среди мужчин средних лет и молодежи, особенно после Великой Отечественной войны, очень привились брюки кавалерийского образца. Причину их популярности следует видеть в том, что они не стесняют движений и очень удобны при работе и сидении на полу. Старшее поколение носит еще и теперь штаны местного покроя с широкой мотней, на вздержке у пояса. Верхние штаны шьются из шерстяных и бумажных материй черного или темносинего цвета, а нижние того же покроя — из белой бязи или коленкора.

Как уже говорилось, рубаху носят поверх штанов, подпоясывая ее поясом. Среди молодежи, особенно среди бывших фронтовиков, распространены армейские ременные пояса, но основная масса колхозников подпоясывается поясами-платками (карс). Более нарядные пояса-платки делаются из цветной шелковой, иногда и бумажной белой материи и украшаются скромной вышивкой по всем четырем сторонам. В качестве поясов попроще покупают готовые ситцевые платки. При повязывании платок складывается пополам по диагонали, концы его завязываются узлом на талии или на бедрах слегка на бок. Обычно за раз повязывается два платка, причем более простой платок служит своеобразным карманом: в него заворачивают хлеб, в складки его засовывают табакерку и пр.; на поясной платок подвешиваются ножны с ножом.

Халаты, которые носят жители Чкаловска, так же как и рубахи, имеют свои особые черты, присущие одежде населения равнинной части Ферганской долины. Их всегда делают на вате (летние на тонкой ватной подкладке, зимние на более толстой); при общем для всей Средней Азии туникообразном покрое их шьют более узкими и короткими, доходящими до половины икры ноги, рукав у них недлинный и плотно облегает руку до самого плеча. В настоящее время халаты шьют главным образом из черного сатина, а из числа местных материй употребляют полушелковую материю бекасаб полосатых расцветок. Люди старшего возраста носят халаты зеленого цвета в очень мелкую белую полоску, а молодежь надевает более пестрые. Летом халаты обычно можно увидеть лишь на людях старшего поколения, но в холодный период года их носит огромное большинство населения.

В сильные холода нередко надевают по два халата, один поверх другого, подпоясывая нижний платком; иногда же поверх халата надевают пусти́н — баранью шубу киргизской работы, сшитую по тому же покрою, что и халат, но только более длинную и просторную. Киргизам отдаются

Рис. 55. Манера повязывания поясных платков.

невыделанные кожи, и они выделывают их и шьют из них шубы. Кроме шуб, в большом ходу также и верхние халаты из кустарного сукна, выделывавшегося раньше в большом количестве в селениях района Ура-Тюбе, а также халаты, сшитые из грубых фабричных сукон. Реже встречаются шубы на бараньем, сурочьем или барсучьем меху, крытые обычно плотной бумажной материей черного цвета.

Головным убором является тюбетейка (тупи́) типа, известного в Средней Азии под названием «чусти́» (по имени селения Чуст Наманганской

области Узбекистана), из черного или темнозеленого сатина, реже шелка, украшенная вышивкой белым шелком с характерным узором, носящим название «миндаль» или «перец». Тюбетейки эти на месте не шьются, а покупаются на базаре. За последние годы среди молодежи в моду начинают входить ташкентские тюбетейки, шитые по темновишневому или зеленому бархату шелками скромным и тонким цветным орнаментом. В холодное время года большинство мужчин, как старых, так и молодых, обвязывают головы поверх тюбетейки поясными платками; одни оборачивают сложенный по диагонали в полосу платок в виде чалмы, другие, сложив платок по диагонали и подвернув угол, прикрывают им всю тюбетейку и, перекрестив на затылке, завязывают узлом на лбу или наоборот, перекрестив на лбу, завязывают на затылке. Служащие советских учрежде-

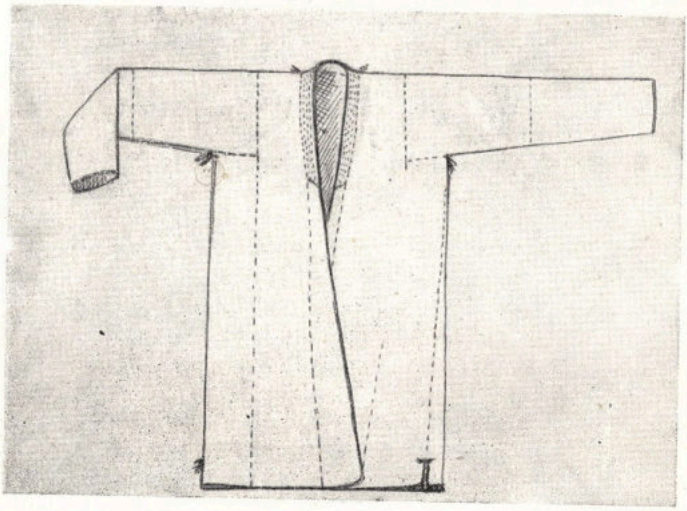

Рис. 56. Раскрой мужского халата.

ний и люди, принадлежащие к колхозной интеллигенции, носят также русские шапки-ушанки (тельпáк), обычно не спуская наушников. Круглых шапок, отороченных мехом, очень распространенных еще в начале нашего столетия в качестве зимнего мужского головного убора среди узбеков и таджиков равнинных частей Средней Азии, в Чкаловске совершенно не носят и, по словам населения, не носили и раньше.

Современная женская одежда состоит из рубахи, доходящей до щиколотки ноги, и длинных, выступающих из-под рубахи, штанов. Начиная с детского возраста и лет до 40—45 женщины сейчас носят рубахи одного покроя, которые называются «камзур-бурúш» — «рубаха покроя камзола», с отрезной кокеткой, со швом в плече и вшивным прямым рукавом, прикрывающим внизу запястье. Молодые женщины делают рукав с прямым обшлагом, застегивающимся на пуговицу. Стан рубахи кроят прямым и собирают у кокетки в сборки или складки. Кокетку кроят обычно из поперечного куска материи, но иногда и из продольного; спереди кокетку разрезают по вертикали и края разреза подшивают. Воротник делается отложной, без застежек, а прореху закалывают безопасной булавкой или брошкой русской работы.

Женщины более пожилого возраста носят широкие рубахи туникообразного покроя, со слегка скошенными, расширяющимися книзу бо-

ками и прямыми широкими рукавами, кроящимися из поперечно положенной материи и закрывающими в спущенном состоянии всю кисть руки. У этих рубах делают высокий стоячий воротник, застегивающийся спереди на пуговицу; по этому вороту такие рубахи называют «иттико́» (испорченное узбекское *итяка́* — собачий ворот). Сейчас уже очень редко

Рис. 57. Зимний халат старика.

отдельные старые женщины (лет за 70) носят рубахи, называемые «пешкушо́» (открытая спереди) и отличающиеся от иттико тем, что они шьются без воротника и имеют клинообразный выем на груди.

Изменения в фасонах женских рубах, насколько они сохранились в памяти населения Чкаловска, происходили в следующем порядке. В начале XIX в. женщина с малых лет и до замужества и появления 2—3 детей носила куртаи кифтак — длинную и широкую рубаху туникообразного покроя с горизонтальным разрезом по плечам, обшивавшимся

тканной на станке шелковой цветной тесьмой. Для удобства кормления грудных детей на этих рубахах швы, соединявшие стан с боками, подпарывались на высоте груди на 15 см в длину, и образовавшиеся прорехи иногда также обшивались тесьмой. В более зрелом возрасте женщины ходили в рубахах с треугольным вырезом на груди (пешкушо), а затем

Рис. 58. Современная женская рубаха.

к старости начинали носить рубахи, называвшиеся «чуртчá» (отрезная). Эти рубахи были также туникообразны и имели треугольный вырез на груди, как и пешкушо, но отличались от последних тем, что стан спереди на 20 см ниже плеча разрезался по горизонтали и при сшивании передняя его часть слегка собиралась, а от задней полосы ткани, образовывавшей стан, чтобы уравнять ширину, отрывался продольный кусок в 3 см шириной. Эти рубахи начали уже во второй половине XIX в. быстро исче-

зать, и к началу XX в. их перестали носить совершенно. Воспоминания о них сохраняют лишь старые женщины, видевшие их в детстве на очень древних старухах или среди старой одежды, сохранившейся в домах.

Рубахи со стоячим воротником появились во второй половине XIX в., после прихода в край русских. Сначала их носили только молодые жен-

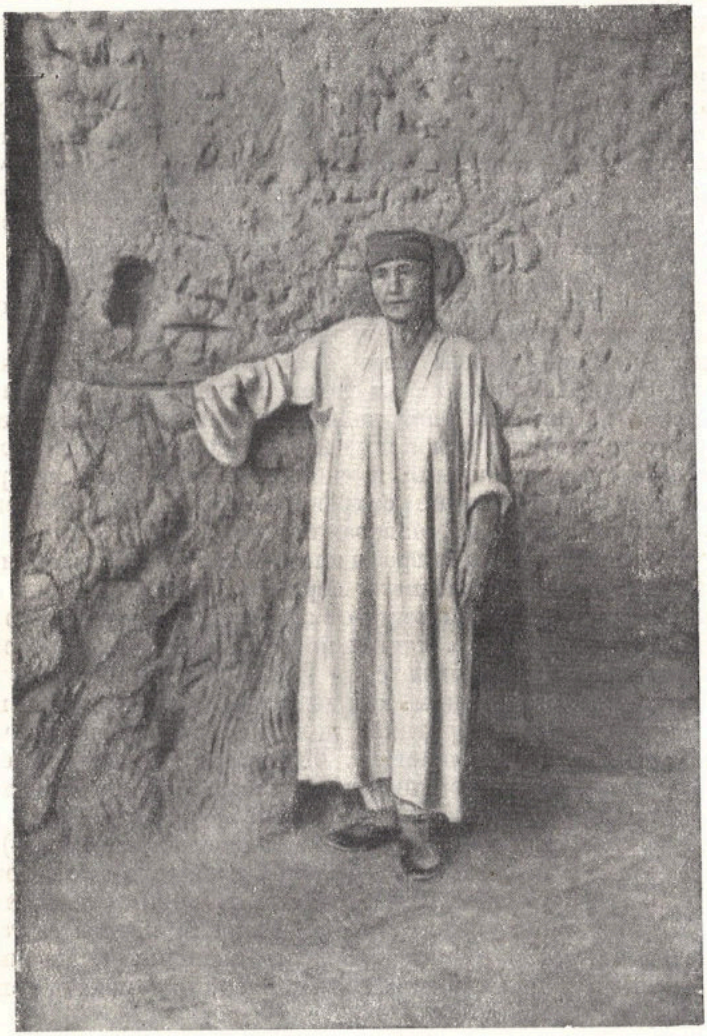

Рис. 59. Рубаха старой женщины (пешкушó).

щины, непосредственно после выхода замуж, переходя с возрастом на пешкушо, обшивавшиеся в то время по вороту спускавшейся спереди до края подола шелковой цветной тесьмой (до 4 см шир.). С исчезновением рубах чуртча пешкушо стали переходить в старушечью одежду, их перестали обшивать тесьмой и вырез на груди стали делать короче.

В начале XX в. рубахи с горизонтальным разрезом ворота (кифтак) носили уже только девочки, а взрослые девушки надевали рубаху с высоким воротом (иттико), носившуюся и по выходе замуж. С момента обрезания первого внука начинали носить пешкушо.

В 20-х годах текущего столетия появились современные рубахи с отрезной кокеткой (камзур-буриш), которые начали носить молодые женщины. Рубахи с высоким воротом стали принадлежностью костюма женщины постарше, а пешкушо сохраняли только старухи. Сейчас, с одной стороны, полностью исчезли девичьи рубахи (кифтак), а с другой, как уже говорилось раньше, исчезают и старушечьи рубахи.

Таким образом, существовавшие прежде различия в женских рубахах по возрастам, отмечавшие собой положение женщины в семье и обществе, сейчас уже почти исчезли.

Рубахи для повседневной носки шьются летом из ситца или более легких тканей с рисунком, для девочек чаще красные, для девушек и молодых женщин — розовые. Женщины постарше носят рубахи более темных цветов — зеленые, голубые, яркосиние, а старухи, наоборот, — светлые и даже белые. Нарядные рубахи для молодых женщин шьют из шелков пестрых и ярких расцветок, а для женщин старшего возраста — темные и гладкие.

Женские штаны имеют тот же покрой, что и мужские. До 20-х годов нашего столетия их носили длинными, до самой лодыжки, и низ их отворачивался джиха́к — черной шелковой тесьмой, расшитой крестом, а у старух гладкой. Начиная с 20-х годов их перестали обшивать тесьмой и стали делать на татарский лад, значительно короче и у́же книзу. В самые последние годы девушки и молодые женщины снова стали делать штаны, особенно нарядные, длинными, и снова вошли в моду пестро вышитые джихак. Более короткие штаны сохраняются у женщин среднего возраста, которые, выходя на улицу, надевают чулки.

Следует отметить, что в то время как рубахи на протяжении доступного для обозрения почти столетнего периода претерпели ряд изменений, а фасоны сменялись в зависимости от возрастного и семейного положения женщины, покрой штанов остается почти стабильным и возрастные различия здесь почти не сказываются.

В качестве верхней одежды, как домашней, так и рабочей и выходной, широко распространен короткий, доходящий до верхней части бедра жакет, носящий название «каст у́м». Жакеты носят все, кроме маленьких девочек и женщин очень преклонного возраста. Мода на жакеты появилась недавно, с конца 30-х годов, и заимствована от русских.

Наряду с жакетами женщины носят также халаты (чапо́н). Современный чапон шьется на ватной внутренней стежке в виде прилегающего к талии пальто с отложным воротником и широкими лацканами, с хлястиком на талии. Женщины старшего возраста надевают такой чапон, выходя из дома, летом и зимой, молодые женщины и девочки — только в холодное время года. Сейчас имеется тенденция заменять чапон готовым или сшитым на заказ пальто.

Современный чапон сохраняет свое название от стегавшегося сквозной стежкой халата на вате, кроившегося как мужской халат — с неразрезанным плечом, только более узким в боках; такие чапоны носили все женщины до второй половины XIX в., когда начали появляться чапоны сначала только с разрезным плечом, но прямой цельной спиной, а затем уже и с разрезной спиной, раскраивавшейся по талии.

От старого женского костюма в качестве пережитка еще сохраняются сейчас носимые только старухами короткие стеганные на вате безрукавки со стоячим воротником (камзу́р). У молодых девушек и девочек принято носить жилетка́ — короткий жилет.

Фаранджи́ — халат с фальшивыми рукавами, набрасывавшийся на голову и закрывавший всю фигуру женщины, вместе с лицевым покры-

Рис. 60. Женские жакеты (кастýм).

Рис. 61. Верхняя женская одежда.

валом — чашмба́нд (волосяным для женщин и кисейным для девушек), под влиянием пропаганды и специальных мероприятий начал исчезать после Великой Октябрьской революции, сохраняясь лишь в отдельных случаях. После очень энергично проведенной в 1950 г. местными активистками агитационной кампании, инициаторами которой явилась группа передовых таджикских женщин, фаранджи были всеми сняты, и в настоящее время они совершенно исчезли. В прошлом ношение фаранджи, подчеркивавшее бесправное положение женщин Средней Азии, было распространено главным образом в городе, оказывавшем в этом отношении влияние и на сельские местности. В этой связи интересен тот факт, что фаранджи, носившиеся женщинами в Кыстакозе, приобретались в прежнее время в основном в Ходженте (соврем. Ленинабад). Ношение их в гораздо большей степени было распространено среди состоятельных слоев населения, где женщина выключалась из трудовой жизни; остальные женщины ограничивались лишь тем, что, выходя на улицу, набрасывали на голову мужской или детский халат.

Что касается обуви, то в настоящее время, как было указано выше, большинство мужчин носит русские сапоги, зимой кожаные и летом парусиновые, а при брюках на выпуск — туфли или ботинки. В качестве рабочей обуви во время полевых работ сапоги носят и женщины. Сапожки на мягкой подошве (махсы́), надеваемые теперь всегда с резиновыми калошами, носят только старики; женщины надевают их главным образом зимой, в холодную и грязную погоду, в теплое же время — обычно только старшие по возрасту. Молодые женщины носят летом открытые туфли из лакированной кожи, без каблучка, дома на босу ногу, а выходя на улицу, надевают чулки. Девочки школьного возраста почти все носят полуботинки с чулками.

Махсы, появившиеся в середине XIX в., пришли на смену чору́к — высоким сапогам до колен, изготовлявшимся из сыромятной кожи со швами спереди и сзади, с подошвой, нашитой сверху и слегка охватывающей ногу; сейчас этот вид обуви уже совершенно вышел из употребления.

Махсы, так же как и женские верхние халаты в талию и высокие воротники у рубах, были заимствованы местным населением от казанских татар, появившихся в крае после присоединения его к России; татарским же влиянием объясняется и более поздняя мода на женские рубахи с отрезной кокеткой, которые в некоторых местах Средней Азии носят и сейчас название «нугайча́» (татарские).

Большинство мужчин колхозников сохраняют общую для всей Средней Азии привычку брить волосы на голове. Однако теперь уже перестали считаться с мусульманским требованием иметь всегда гладко выбритую голову и чаще всего носят короткие волосы, не делая при этом никакой прически. Среди интеллигенции, учащихся вузов, учителей распростанена манера стричь волосы по-городски и носить их зачесанными назад или разделенными спереди на косой пробор.

Старое общепринятое раньше ношение бороды и усов, подстриженных вокруг рта, сохраняют только старики; люди средних лет в большинстве случаев носят одни усы, так же как у стариков, подстригаемые над верхней губой. Среди колхозной интеллигенции, независимо от возраста, очень распространено бритье и усов и бороды.

Что касается женской прически, то благодаря ее многообразию и строгой традиционности в прошлом, изменения, происшедшие в ней за последние 15—20 лет, гораздо более значительны и заметны, чем в мужской.

Длинные, густые волосы считаются одним из главных украшений женщины, поэтому коротких волос никто не носит; не приняты также русские прически из незаплетенных в косы волос. Косы всегда плетут довольно туго, в три пряди, подворачивающиеся при плетении вниз. Голову моют обычно раз в неделю; перед мытьем волосы распускают

Рис. 62. Современная женская прическа.

и смазывают кислым молоком или сывороткой, а затем уже моют теплой водой с мылом. Расчесывают волосы частым деревянным гребнем, пока они еще влажные, а затем тут же заплетают в косы и в промежутках между мытьем головы только приглаживают руками или гребнем. Расчесывает и заплетает волосы всегда кто-нибудь другой; если дома некому этого делать, то обращаются за помощью к соседкам.

Маленьким девочкам после года начинают подстригать голову кругом, оставляя на макушке волосы в виде шапочки (тельпакча́). Лет с 6—7 волосы уже не стригут, и когда они немного отрастут, их заплетают

в косички. Разобрав волосы спереди на пробор, их заплетают в 2—3 ряда косичек. Первые косички по линии края волосяного покрова оплетают лоб; второй и третий ряд, так же плотно приплетая косичку к коже, плетут ближе к темени, параллельно первому, спуская первый ряд к ушам, а вторые два за уши; затем сзади делают еще несколько косичек. Этот

Рис. 63, 1. Прическа девочки (джамоля́к).

способ заплетать косы называется «джамоля́к». Когда годам к 10—12 волосы у девочки отрастут, их заплетают, теперь безразлично, или в две косы сзади, или в мелкие косы, общим количеством до 20—40. Заплетание мелких кос обязательно начинают с височных бугров так, чтобы первые 2—3 косы спускались по обеим сторонам лица. Эти первые косы называются «пеш коку́ль» (передние косы), а спускающиеся на спину — «пушт коку́ль» (спинные косы). Так же причесываются и взрослые девушки, и молодые женщины; последние с возрастом постепенно перестают заплетать передние

косы. Взрослые девушки и молодые женщины очень часто обворачивают косы вокруг головы, в зависимости от длины волос, связывая их узлом надо лбом или на затылке. Эта манера подбирать косы пришла из городов, где первыми ее ввели женщины, работающие на производстве. Вызвана она к жизни несомненно своим удобством и благодаря этому очень быстро

Рис. 63, 2. Прическа девочки (джамоля́к).

распространяется и среди колхозниц. Сначала так носили волосы только во время работы, а сейчас носят и в парадных случаях, уже в виде особой прически, причем, если волосы вьются, концы кос затыкаются таким образом, чтобы они стояли султанчиками.

Пожилые женщины и старухи носят только две косы, заплетенные сзади у самой шеи и спускающиеся на спину.

В качестве, повидимому, временной моды, которая по словам женщин, как-то внезапно распространилась за самые последние годы в Чкаловске,

среди девушек и молодых женщин появилось обыкновение вплетать в концы кос, особенно при многокосной прическе, тонкую ватную кудель (пильтá). Это явление наблюдается не только здесь, но и в других хлопководческих районах Ферганской долины с таджикским и узбекским населением. Заплетание или, вернее, завивание в концы кос ваты является местным ферганским обычаем, в других районах Средней Азии никем из исследователей не отмечавшимся. Женщины старшего поколения говорят, что, насколько они сами себя помнят и насколько помнили их матери и бабки, обычай этот в Ферганской долине существовал, и ношение ваты в косах в сельских местностях для женщин всех возрастов, начиная с детства и до самой смерти, считалось обязательным. Забывать его начали только после революции.

В старое время прическа была очень строго связана с определенными возрастными группами. Так, в XIX в. джамоляк, т. е. оплетавшие голову косички, носили с момента начала отпускания волос и до выхода замуж, когда в брачную ночь молодой, по приезде ее в дом мужа, переплетали волосы на пеш кокуль и пушт кокуль. Эту прическу молодая женщина носила до рождения первого ребенка, и тогда косы на висках уже переставали заплетать, а плели только сзади, ограничиваясь восемью косами. После рождения двух-трех детей, а если первым ребенком у женщины был сын, то в день его обрезания (обычно это делалось когда ему было 5—7 лет) волосы ее переплетались в две косы и уже вернуться обратно к большему числу кос было нельзя. Это считалось не только неприличным, но могло быть и чревато последствиями для женщины, которую в этом случае могли заподозрить в любовной интриге.

В начале XX в. джамоляк носили девочки, а прическа молодухи перешла к взрослым девушкам. При выходе замуж они переставали носить височные косы, но до обрезания сына или до рождения двух-трех детей, если имели хорошие волосы, могли носить много кос. Обычно дома в рабочее время плели 8—10 кос, а для торжественных случаев заплетали и до 40. После того как при обрезании сына волосы переплетались в две косы, так же как и в старину, возвращаться к большему количеству кос уже было нельзя.

Современный женский головной убор в основном составляет платок (карс). Принято носить главным образом шелковые платки, разнящиеся в зависимости от возраста своей выработкой и цветами; чаще всего платки бывают одноцветные, более светлых и ярких тонов для молодых и более темных для пожилых; старухи же носят только черные и белые платки. Манера ношения платков в настоящее время гораздо меньше зависит от возраста и положения в семье, чем это было раньше. Как девочки, так и женщины пожилого возраста во время работы или же в обычное время дома повязывают платок на голову, сложив его пополам по диагонали, простым узлом на затылке. Уши всегда остаются открытыми. Молодые женщины оставляют открытыми часть волос спереди, пожилые и старые их закрывают. Некоторые старухи сохраняют более старую манеру завязывания концов платка высоко на затылке, слегка вздергивая его кверху на макушке и забрасывая один конец наверх или слегка подтыкая сбоку в виде султана.

Во время работы на полях платок спускают козырьком на лоб, а концы его перекрещивают под подбородком и завязывают сзади на шее. Молодые женщины и девушки часто, набросив платок на голову, перекрещивают его концы на затылке вместе с косами и затем завязывают их спереди узлом. В последние годы вошло в моду покрывать голову белым или цветным носовым платком, обвязанным вокруг кружевом и

поверх него обматывать косы вокруг головы. В зимнее время очень многие женщины, особенно молодые, поверх обычного платка повязывают голову шерстяными или пуховыми. В торжественных случаях молодые женщины носят фабричные трикотажные платки, чаще всего белые или цветные, очень нежных оттенков. Платок набрасывается на голову также

Рис. 64. Девичья прическа.

сложенным по диагонали, и концы его распускаются по плечам и спине. Старухи поверх повязанного на голову черного платка накидывают большой платок из белой кисеи, перекрещивая его под подбородком и забрасывая концы на плечи. Эта манера повязывания старухами двух платков является пережитком более старого обычая, по которому еще в конце XIX и начале XX в. все замужние женщины носили два платка. Сначала на голову накидывался сложенный по диагонали большой белый платок, а поверх него небольшой шелковый или бумажный, свернутый по диагонали полосой в 15—17 см шириною. Его повязывали

вокруг головы так, чтобы спереди надо лбом он стоял углом. У старших по возрасту узел делали на затылке, а у молодых концы переводили на лоб и завязывали их так, чтобы они стояли султанчиком. Этот платок носил название «дурра́ча» (уменьшит. от тадж. *дурра́* — чалма).

Молодые женщины носили цветные дуррача, постарше — черные; глубокие старухи повязывали обязательно белые.

Такой женский головной убор был распространен одновременно как в Чкаловске, так и по всей Ферганской долине, а также и в равнинной части долины р. Зеравшана. При этом в некоторых местах, особенно среди узбеков, белые дуррача начинали повязывать с момента рождения первых внуков, увеличивая их в размерах по мере рождения следующих.

В настоящее время в качестве женского головного убора все больше и больше входит в обычай тюбетейка. На месте тюбетеек не делают, покупают привозные из Ленинабада, Канибадама и главным образом из Ташкента. Носят их девочки и девушки, а также молодые женщины, а среди служащих даже женщины и за 40 лет. Тюбетейку носят и без платка, часто закладывая вокруг нее косы.

Тюбетейку начали носить с 20-х годов (т. е. с того времени, когда женщины начали снимать фаранджи). Сначала их надевали только колхозные активистки, а затем начали носить девочки и женская молодежь. До этого времени носить тюбетейку для женщины считалось неприличным, их надевали только маленьким девочкам до двух лет. Это отношение к тюбетейке являлось характерным для всей Ферганы, так же как и для района Ташкента; не носили тюбетейки также и все таджикские женщины горных районов, за исключением припамирских, где бытовала особая женская тюбетейка с плоским верхом. Что касается нижних частей долины р. Зеравшана (районы Самарканда, Бухары), то там в начале XX в. тюбетейка под платком в качестве женского головного убора, носимого всеми женщинами, за исключением старух, была широко распространена.

Старый обычай, по которому девушки и особенно молодые женщины носили много украшений, исчез со времени гражданской войны, когда в течение нескольких лет басмачи жестоко грабили население Чкаловска. После этого старинные украшения уже перестали возобновлять и вообще стали носить их очень мало.

Из украшений больше всего носят серьги, обычно или совершенно гладкие, в виде суженного в мочке и расширяющегося книзу дутого, уплощенного кольца, или в виде полумесяца, висящего рожками кверху; серьги этого типа изготовляются ювелирами в городах Ферганы. Носят также и маленькие серьги с одним камешком русской работы. Однако этот тип украшений теперь мало распространен. Среди девочек встречается много таких, уши которых уже не проколоты. Носимые раньше в большом количестве всеми женщинами кольца теперь можно увидеть главным образом на девочках и девушках, причем обычно они даже не серебряные; у молодых женщин нередко попадаются золотые кольца, обычно с плавленым рубином. Бусы также носят мало: девочки — стеклянные бусы красного цвета, а молодые женщины — низочки из белого или цветного бисера.

В большом ходу пластмассовые и сделанные из других материалов русские брошки, которыми закалываются разрезы на груди женских рубах, не имеющих застежки.

Ручные часы, игравшие первоначально скорее роль украшения и покупавшиеся наиболее зажиточными колхозниками девушке к свадьбе, сейчас, при все более и более устанавливающейся привычке учитывать время, многие женщины носят постоянно.

Вся одежда, как повседневная, так и запасы ее, содержится в чистоте и аккуратно хранится. Сейчас, когда начинают входить в обычай шкафы,

Рис. 65. Манера повязки платков во время работы в поле.

Рис. 66. Женский головной убор трех поколений.

одежду и белье вешают и раскладывают в них. Запасную одежду, так же как и отрезы материй, держат в сундуках. Только в домах молодоженов

нарядные вещи развешиваются на вешалках или специальных гвоздях по стенам комнаты.

Летом зимняя одежда укладывается в стопки вместе с запасными одеялами и подушками в стенные ниши и закрывается покрывалами из густого тюля. Весною и под осень производится полная уборка домов, и тогда вся одежда выносится из домов, проветривается и чистится и затем снова развешивается и укладывается по местам.

Носильная одежда часто стирается. Стирка всегда производится горячей водой, с мылом, вещи простирываются не менее трех раз. Раньше при развешивании для просушки простиранные вещи тщательно расправлялись, так как утюг был неизвестен. В наше время очень быстро начало распространяться глажение. Сначала гладили только верхние мужские вещи, причем гладили их сами мужчины, научившиеся этому в городах; теперь гладить умеют почти все женщины, но многие из них гладят пока только свою выходную одежду, а домашнюю и детскую, стирающуюся особенно часто, не гладят.

Пища

Порядок принятия пищи в семье естественно связан с образом жизни колхозной семьи, с тем трудовым распорядком, которому в основном подчиняется все распределение дня.

День в семье колхозника начинается очень рано. Старшие женщины поднимаются чуть забрезжит свет. Приготовив утреннюю еду, они будят всех тех, кому нужно уходить на работу, а затем поднимают старших детей, идущих в школу. Дольше всех спят маленькие дети, которых и жалеют будить и от возни с которыми стараются избавиться в хлопотливые утренние часы. Молодежь быстро пьет чай и уходит из дому, а старшие еще остаются сидеть за едой, обсуждая предстоящие дневные дела по хозяйству. Накормив и напоив чаем поднявшихся младших детей, хозяйка дома берется за стирку, починку или шитье одежды; ближе к середине дня она приготовляет тесто и печет хлеб. Затем возвращаются школьники, и все присутствующие дома члены семьи садятся за дневную еду, после чего старшие дети берутся по указанию матери за домашнюю работу или готовят уроки, а младшие отправляются к своим сверстникам и играют где-нибудь в саду или на улице. Между всеми домашними делами хозяйка дома, в зависимости от времени года, успевает еще заглянуть на огород, пополоть его или подставить подпорки под нуждающиеся в них растения. В период выращивания шелковичных червей она целый день посвящает уходу за ними и встает еще и по ночам. В домах, где есть бараны и коровы, она задает им корм во время отсутствия других членов семьи, доит корову и кипятит молоко. Днем то по делу, то просто перекинуться несколькими словами или спросить какой-нибудь хозяйственный совет, заходят соседки.

К вечеру готовится пища и собирается вся семья. Оживленно обсуждаются все домашние новости и итоги дневной работы в колхозе. Дети также рассказывают о своих успехах в школе. Приемы пищи в течение дня распределяются следующим образом. Утренняя еда (нонушта́) подается летом часов около 7—8, а зимой несколько позже. В летнее время она состоит из хлеба, чая и свежих фруктов; утром едят только абрикосы и виноград, другие фрукты, а также кислое молоко в это время есть не принято. В зимнее время, кроме чая и хлеба, подают сушеные фрукты (абрикосы и изюм), а также сласти, сахар. В холода, особенно если есть работа в полях, едят оши суюк — горячую жидкую пищу, представляющую собой различного вида похлебки, варящиеся обычно без мяса.

Дневную еду подают около двух часов дня. Прежде ее называли «пеши́н», по названию дневной молитвы, читавшейся в это время. В наши дни это название уже совершенно вышло из употребления, и все без исключения, вплоть до глубоких стариков и старух, называют ее «абет», от русского слова «обед».

В летнее время эта еда отличается от утренней только тем, что, кроме чая с хлебом, абрикосов и винограда, в нее могут входить и все другие фрукты, а также дыни и арбузы. В это же время подают иногда и молоко. Из горячей пищи может быть подано любое из блюд, входящих в местную кухню. Весной подают также оби зардолу́ — компот из сушеных абрикосов, который едят холодным.

Рис. 67. Семья колхозника за едой.

Вечерняя еда (шом) летом приготовляется часам к восьми, зимой несколько раньше. Состоит она опять же из чая и фруктов и вслед за ними обязательной горячей пищи.

Если в доме есть маленькие дети, то для них иногда в промежутке между указанными приемами пищи делают яичницу с мукой и поджаренным хлебом, а теперь часто варят и манную кашу.

Уходящим с утра на работу членам семьи обязательно дается с собой хлеб и фрукты. Среди мужчин, работающих в колхозном аппарате, распространена манера пить утренний чай в колхозной чайхане, куда они приносят с собой из дома хлеб и фрукты.

В доме за едой вся семья усаживается вместе. Скатерть (дастархáн) стелется на пол в дальнем от входа конце комнаты, а зимой поверх одеяла, покрывающего сандали. Ближе к дверям усаживаются дети, а взрослые садятся на более спокойные места. Маленьких детей взрослые сажают около себя. Если в доме много детей трех-шестилетнего возраста, им иногда тут же рядом с большой скатертью расстилают другую, и они усаживаются своим кружком.

Жидкую еду подают в фарфоровых и глиняных отдельных чашках, для взрослых вместимостью около пол-литра, для детей поменьше. Каждому подается отдельная ложка. Раньше в ходу были деревянные ложки как местной работы, так и привозные, теперь же все больше входят в обиход металлические. Густую пищу подают на больших блюдах. Если за еду садится человек до шести, то они едят с одного блюда, если же больше, пищу раскладывают на два блюда.

Следует отметить, что в Чкаловске до самого начала XX в. в ходу была деревянная и глиняная посуда. В больших семьях из одной большой деревянной чашки ели обычно 10—12 человек; все они пользовались одной деревянной ложкой, передавая ее друг другу по очереди. Фаянсовые блюда, изготовлявшиеся в Ходженте и в ферганском кишлаке Риштан, имелись только в зажиточных домах. В наше время деревянная посуда вышла из употребления, а глиняная посуда все больше и больше заменяется фарфоровой.

Старая манера пить чай из одной чашки, передаваемой по кругу, начинает исчезать. Хотя во всех домах имеются самовары, но их кипятят только во время приема гостей; при этом все же чай подается к столу, как и в обычное время, в чайниках.

В случае прихода гостей в любое время дня хозяйка дома сейчас же приготовляет чай и дастархан.[1] На разостланную перед гостями скатерть прежде всего ставится поднос с хлебцами, причем по обычаю количество их должно быть четным, затем выносится поднос со сластями: на нем расставлены небольшие тарелочки с сахаром, конфетами, сушеными фруктами и т. д., в центре подноса ставится чашечка с медом или уваренным виноградным соком (ширинны). На отдельном блюде или подносе приносят фрукты; арбузы и дыни подают нарезанными. Несколько хлебов разламываются на куски, которые раскладывают перед сидящими вокруг скатерти гостями, приглашая их приступить к еде.

Одновременно начинают разливать чай. По старому обычаю, хозяйка или другой человек, разливающий чай, должен был выпить первым, а затем уже передать следующую чашку самому старшему из гостей. В последнее время, в связи с тем, что для чая подают несколько чашек, от этого обыкновения постепенно начинают отступать. Если гости являются близкими людьми, то угощение ограничивается чаем и сластями, если же они чужие и особенно если они пришли или приехали издалека, то обязательно готовится какая-нибудь горячая еда: среди дня что-нибудь из жидких кушаний, а к вечеру стараются сделать плов.

Вся пища приготовляется в чугунном котле, устанавливаемом зимой в каминном очаге в кухне (если для нее имеется особое помещение), в сенях или же в самом жилом помещении. Летом котел устанавливается в летней кухне или на особом очаге на открытом воздухе. В качестве топлива используются, если в хозяйстве есть скот, навоз, из которого делают кизяки, а также все древесные отходы от приусадебного участка и тутовые ветки, остающиеся после шелковичных червей. Покупное топливо состоит из разных видов полыни (шуóк), продающейся небольшими вязанками. Все сухие отбросы в хозяйстве также сжигаются под котлом.

В состав кухонной утвари входят уполовник (обычно деревянная большая ложка, вырезанная из цельного куска дерева), железная шумовка для снимания пены, нож для рубки мяса, доска, служащая для рубки и резки мяса, а также нарезания овощей. Шумовки, плетенные из ветвей

[1] Под термином «дастархан» обычно понимают не только скатерть, но и угощение на ней — хлеб, сласти, фрукты.

ивы, служащие для вынимания из котла пельменей, имеются не во всех домах; в случае надобности их занимают у соседей.

Котел держат всегда закрытым деревянной крышкой. Перед приготовлением пищи его моют тряпочкой при помощи железной шумовки и ею же выплескивают после этого воду. Сейчас население уже хорошо знакомо

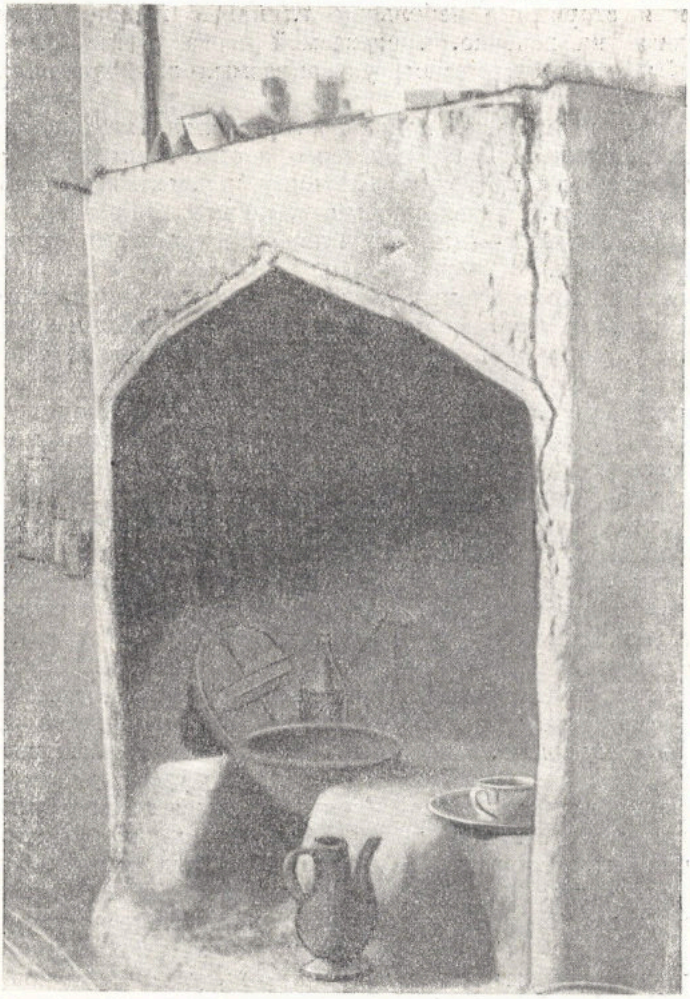

Рис. 68. Очаг для варки пищи и кипячения чая.

с примусом и керосинкой, которыми пользуются главным образом в летнее время, а также в тех случаях, когда нужно наскоро что-нибудь приготовить при приходе гостей или для детей. При варке пищи или кипячении молока в таких случаях пользуются алюминиевой или эмалированной посудой, которая теперь имеется во всех домах.

Превосходство небьющейся и хорошо промывающейся металлической посуды перед тяжелыми и хрупкими глиняными и трудно отмывающимися деревянными сосудами, употреблявшимися раньше в хозяйстве, очень хорошо оценено колхозными хозяйствами. Сейчас старинные громоздкие деревянные карсóн (чашки для закваски теста) полностью заменены алюми-

ниевыми тазами, а для закваски молока все чаще и чаще употребляют невысокие и широкие, эмалированные, с двумя ручками кастрюли. Выбор в данном случае кастрюль именно этой формы объясняется, повидимому, тем, что они наиболее приближаются к форме традиционно бытовавших в Ленинабаде, Канибадаме и прилегающих к ним селениях глиняных сосудов с ушками, употреблявшихся для этой цели. Кастрюли с молоком, так же как и старинные небольшие глиняные горшки (хурмача́), или подвешиваются на веревке, продеваемой через ручки, или ставятся в гнезда особых подвесных рам, устраиваемых для хранения пищевых продуктов.

В настоящее время хлеб пекут исключительно из пшеничной муки, так как колхозники всегда обеспечены достаточным количеством пшеницы, получаемой на трудодни. Пшеницу перемалывают на колхозных мельницах на серую, грубоватую муку, но при приготовлении теста ее обязательно просеивают — для хлеба на более редких ситах, для мучных кушаний на частых.

В дореволюционные времена бедные люди мешали пшеничную муку с ячменной, а кроме того, перемалывали на муку дешевые сорта злаков — просо, кукурузу и сорго. Хлеб из такой муки носит название «загора́» и считается хлебом бедных.

Хлеб, как и повсюду в равнинных частях Средней Азии, печется в особых печах (тану́р). Тануры изготовляются специальными мастерами из глины с примесью шерсти и по форме своей представляют по сути дела не что иное, как верхнюю половину большой корчаги (хум). В Чкаловске они устанавливаются на сложенный из кирпичей постамент, высотой около 1 м, помещаемый обязательно впритык к стене, как внутри помещений, так и во дворе. Танур ставится на постаменте боком таким образом, чтобы его нижнее широкое отверстие вплотную примыкало к стене (только вверху оставляется маленькое отверстие для прохода дыма), а верхнее, являющееся жерлом печи, было бы обращено вперед. Сверху и сам постамент и танур аккуратно оштукатуриваются глиной с соломой.

Способ установки тануров боком на возвышении, что значительно облегчает выпечку хлеба, в настоящее время с некоторыми местными особенностями широко распространен среди всего узбекского и равнинного таджикского населения Средней Азии. Что касается центра равнинной части Ферганской долины, то такой способ установки тануров здесь считается старинным, в то время как в некоторых предгорных и горных районах, прилегающих к Фергане, он начал распространяться всего лишь лет двадцать тому назад (селение Сох). Сравнительно новым он является и для Ташкента, где еще в конце XIX в. в домах сохранялись зачастую ошто́н-тануры с арочным отверстием на боку, устанавливавшиеся вертикально прямо на землю и служившие одновременно и очагом для варки пищи и печью для печения хлеба, так же как это наблюдается и в ряде горных районов Таджикистана.

При печении хлеба в тануре разводится огонь, и когда дрова прогорят и стенки его достаточно накалятся, на них налепливают лепешки теста.

В Чкаловске хлеб (нон) печется в виде небольших и сравнительно тонких круглых лепешек (не больше 20 см в диаметре). Мелких толстеньких хлебцев, известных среди таджиков других мест Средней Азии под названием «кульча́», здесь как и вообще в Фергане, для взрослых не делается, но всякий раз при печении хлеба из остатков теста обязательно пекут одну или две маленьких лепешки (кульча) для младших детей. Если своих детей в доме нет, их отдают чужим.

Хлеб печется как из заквашенного теста (хами́р), так и из пресного (фати́р). В качестве закваски употребляется кусок теста, оставляемого для этой цели при каждой выпечке хлеба. Летом в жаркую погоду приготовленному кислому тесту дают постоять часа два-три, а затем раскатывают и пекут его; зимой оно стоит несколько дольше. Хлеб из пресного

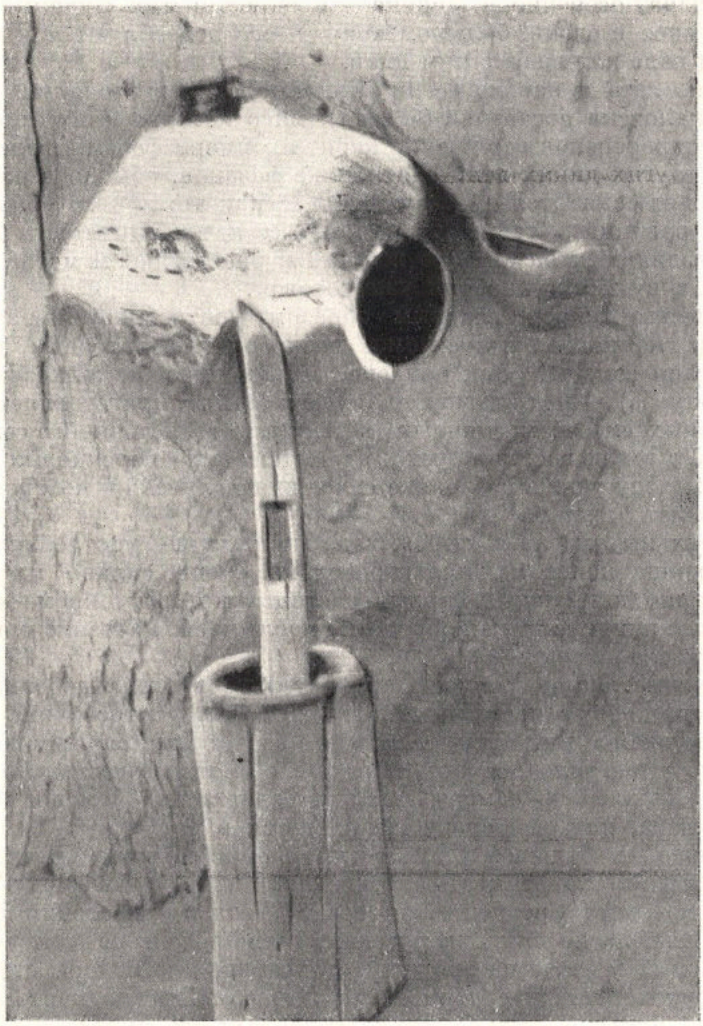

Рис. 69. Тану́р — печь для хлеба и домашняя крупорушка.

теста приготовляется иногда на скорую руку, в случае, например, прихода гостей.

Из пресного теста делают также несколько сортов пирожков, которые или пекутся, так же как хлеб, в тануре, или жарятся в масле. Пирожки делают с мясной начинкой, а также и с начинкой из тыквы или моркови. Весной и летом в большом ходу пирожки с начинкой из различных дикорастущих трав.

Из всех сортов мяса предпочитают баранину; как и по всей Средней Азии, козье мясо не в ходу, коз в домах не держат и не откармливают.

Летом, когда едят исключительно покупное мясо, едят говядину, но при всяком возможном случае заменяют ее бараниной.

Куриное мясо обычно не едят, так же как мало потребляют в пищу и яйца. Куриный бульон используется в качестве диэтической пищи для больных. Избегание куриного мяса является характерным для местного населения всей Ферганской долины, тогда как в равнинной части бассейна р. Зеравшана, особенно в Миankале и окрестностях Бухары, наоборот, куриное мясо в очень большом ходу и его потребляют и в жареном и в вареном виде и делают с ним плов.

В конце лета и начале осени силками ловят в изобилии водящихся вокруг Чкаловска перепелов (бедона́), мясо которых считается лакомым блюдом. Из перепелов варят суп, жарят их с картофелем и делают с ними плов. Из других диких птиц едят также фазанов, обычно в плове.

Рыбу едят сравнительно очень мало и, как это принято обычно среди узбеков и равнинных таджиков, в домах ее почти не готовят. Раньше во время праздничных базаров ее жарили в растительном масле специальные люди и в дома приносили уже готовой.

В качестве жиров главным образом употребляется растительное масло, как хлопковое, выпускаемое маслобойными заводами, под названием «ругани семечка́», так и масло, выжимаемое на колхозных маслобойках (джувбо́з) — под названием «ругани заги́р», приготовляемое обычно из различных смесей масличных (кунджутового и льняного семени, дынных семян, а также грецких орехов и абрикосовых и персиковых ядрышек). В большом ходу также и баранье сало, для получения которого в домах откармливают баранов.

Растительные масла в сыром виде никогда не употребляются. При приготовлении пищи их предварительно очень сильно прокаливают, удаляя дурно пахнущие эфирные частицы, которые, кроме того, дают горьковатый привкус; такая обработка масла носит название «ширинкуни́» (делание масла сладким).

Коровье масло употребляют сравнительно в очень небольшом количестве. В настоящее время начинает входить в употребление сливочное масло, покупаемое в магазинах, которое едят с хлебом. Раньше с хлебом ели только перетопленное докрасна масло. Как сливочное, так и топленое масло на хлеб не намазывается, а берется при помощи маленького кусочка хлеба, который сразу же кладется в рот.

Из овощей в большом ходу лук, морковь (обычная среднеазиатская светложелтого цвета), тыква, репа, свекла. Капусту, вошедшую в употребление в ряде мест Средней Азии среди оседлого населения равнинных ее частей уже после прихода русских, в Чкаловске не едят совершенно и не выращивают даже на продажу. Картофель и помидоры стали сажать и употреблять в пищу сравнительно недавно. Однако картофеля мало, так как он плохо растет на местных почвах; его привозят в Чкаловск главным образом из Уратюбинского района. Тем не менее картофель в качестве продукта питания совершенно освоен, его кладут и в суп и в мясное жаркое. Помидоры сажают в гораздо большем количестве, так как они являются в хозяйстве доходной статьей: их продают на консервный завод; само же население употребляет их в пищу сравнительно немного: кладут в суп или едят в сыром виде с луком.

До Великой Октябрьской революции фабричные пищевые продукты коренным населением Средней Азии в пищу не употреблялись; основная причина этого явления заключалась в недоверии ко всему русскому, особенно к русской пище, могущей оказаться «нечистой» для мусульманина. Сейчас, когда исчезло былое средостение, отделявшее местное население

от русских, в широкий обиход вошел целый ряд таких городских продуктов, как готовая лапша, вермишель, макароны. Со времени войны многие мужчины привыкли есть мясные и рыбные консервы.

В большом ходу развесное печение, которое хотя и подается на дастархан, в основном раздается маленьким детям. Специально для маленьких детей покупается в магазинах манная крупа, из которой для них варят кашу. Приготовление для детей отдельных кушаний — новое явление, несомненно входящее в быт под влиянием детских консультаций. Постепенно матери убеждаются на деле, что маленькие дети не могут есть все кушанья, потребляемые взрослыми, и специальное питание предохраняет детей от болезней, а в случае заболевания помогает бороться с ними.

Самым излюбленным, часто приготовляющимся как в домах колхозников, так обязательно и на всех парадных общественных трапезах кушаньем является плов (оши паля́у). Плов приготовляется и на растительном масле и на бараньем сале. При варке плова как масло, так и сало предварительно доводятся до такой температуры, что бросаемый в котел для пробы маленький кусочек луку мгновенно становится коричневым. Тогда кладется мясо, и после того как оно слегка зарумянится, кладут весь приготовленный для плова лук. Перемешав его несколько раз вместе с мясом, кладут тонконарезанную морковь, и, после того как она слегка обжарится, добавляют немного воды и тушат до мягкости. Затем выкладывают в котел рис, который предварительно тщательно очищают от всяких примесей, моют и заливают водой. Рис кладут поверх мяса и овощей, аккуратно разровняв шумовкой, и заливают кипятком. До тех пор пока рис не разварится, впитав в себя воду, и поверхность его не обнажится, поддерживают под котлом жаркий огонь, а затем поверх риса кладут опрокинутую глиняную неглубокую чашку, закрывают котел деревянной крышкой и сшитой из тряпок покрышкой. Огонь из-под котла выгребают и в таком виде оставляют котел закрытым в течение получаса.

Из разновидностей плова следует отметить оши кимадо́р — плов с рубленым мясом, оши кавобитокидо́р — плов с голубцами и оши кишми́ч — плов с изюмом. Оши кимадор отличается тем, что при приготовлении его мясо снимается с костей и мелко рубится с луком на доске при помощи ножа. Из рубленого маса делаются катышки величиной с небольшое яблоко.

Плов с голубцами, для которых употребляются свежие виноградные листья, главным образом делают в июне и в июле. В некоторых домах виноградные листья заготовляют на зиму, для чего их нанизывают на нитки и подвешивают к потолку в кладовой или кухне; зимой их размачивают в теплой воде и таким путем приготовляют голубцы для плова. Для плова с голубцами мясо рубится с луком, после чего заворачивается в листья и каждый голубец перевязывают ниточкой. Начиная готовить плов, сначала обжаривают голубцы, а затем закладывают рис.

Плов с изюмом делают сравнительно редко. Для этого идет особый сорт мелкого кисловатого изюма без косточек; изюм кладут в уже стушившееся мясо с овощами перед самой закладкой риса.

В прежнее время плов являлся пищей зажиточных людей, так как для его приготовления требуется покупной рис, который раньше в старом Кыстакозе не сеяли, мясо и большое количество жира. Люди среднего достатка готовили его в качестве праздничного блюда и для приема гостей, а бедняки плова почти никогда не ели. По воспоминаниям стариков, лет сто тому назад плов вообще почти не готовили; этим, вероятно, объясняется небольшое, по сравнению с другими местностями, количество его разновидностей.

Пельмени так же, как и в других местах Ферганы, готовят двух видов: вареные в воде (тушпера́) и на пару (манты). Мясо для пельменей предпочитается баранье, жирное; его рубят с луком, для паровых пельменей несколько крупнее, чем для варящихся в воде. Тесто разводится на воде и месится круто. Манты делаются круглые, размером с небольшое яблоко, тушпера завертываются в квадратики теста, складывающиеся на угол нарочито не совсем правильно и затем сцепляющиеся уголками. Для варки манты в некоторых хозяйствах имеются специальные деревянные решета, ставящиеся одно на другое на котел с кипящей водой. Подают как те, так и другие пельмени, выкладывая их на блюдо и поливая кислым молоком. Наличие манты в составе домашних кушаний объясняется соседством Ферганы с Китайским Туркестаном, откуда заимствован способ их варки.

К более парадным кушаньям относятся каурдак — тушеное мясо с картофелем и лагман — тушеное мясо с лапшой или, как это вошло в обиход за последнее время, с макаронами.

К жидким и полужидким кушаньям, готовящимся ежедневно, принадлежат мясной суп (шурбо́), варящийся с большим количеством овощей. Шурбо варится из сырого мяса, кладующегося в холодную воду, а также из мяса, предварительно поджариваемого на масле или сале. Лапша (оши орд, букв. «мучное кушанье») варится на воде и заправляется перед подачей маслом и кислым молоком.

Различные похлебки и жидкие каши варят из риса, смешанного с мелкими бобами (маш); их приправляют или кусочками поджаренного мяса или же, как лапшу, маслом и кислым молоком. В качестве вкусовых приправ служат перец, а также различные душистые травы: базилик, кориандр и другие; летом их употребляют в свежем виде, а на зиму сушат и растирают в порошок.

Весь указанный состав кушаний в Чкаловске в целом никаких особых отличий от состава их у узбекского и таджикского населения равнинных частей Средней Азии не имеет.

В отношении же всей пищи следует отметить, что если распределение приемов ее в течение дня как в жаркое, так и в холодное время года, выработанное многовековым опытом и связанное с климатическими условиями Средней Азии, остается, как и основной состав блюд, тем же, что и прежде, то количество и питательные ее качества неизмеримо повысились. В основном это нужно отнести за счет сильно возросшего потребления мяса, сахара и жиров. В дореволюционные времена основная масса крестьянского населения потребляла мясо в самых ничтожных количествах, питаясь главным образом жидкими похлебками и хлебом, а сахара в обиходе не имелось совсем. Теперь же мясо потребляется почти ежедневно, так же как и сахар, который, правда, взрослые едят мало, предпочитая ему конфеты, но зато дети получают его вдоволь.

Колхозная семья

Вопросы преобразования быта, изменения издавна сложившихся отношений в семье, в первую очередь вопрос об изменении положения и фактического раскрепощения женщины встали во весь рост сразу же после установления в Средней Азии советской власти. Бывшие бухарские чиновники, байство и духовенство всячески пытались помешать перестройке быта, сохранить в неприкосновенности старые семейные отношения, традиции, обряды и обычаи. Хорошо понимая, что область быта, семейных отношений очень консервативна и с трудом поддается изменениям, реак-

ционеры, и в первую очередь мусульманское духовенство, вели бешеную агитацию против всех мероприятий Коммунистической партии и советской власти, против раскрепощения женщины, ссылаясь на правила шариата и запугивая население и особенно женщин всевозможными карами; против непокорных пускались в ход и более действенные средства, вплоть до убийства женщин-активисток.

Учитывая все указанные трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство уделили особенно много заботы и внимания вопросам быта и семейных отношений в Средней Азии и, в частности, в Таджикистане, при этом одним из главнейших среди них был вопрос о раскрепощении женщины.

Как известно, первые декреты советской власти по вопросам семьи и брака были опубликованы еще в декабре 1917 г. Они начисто уничтожили все дореволюционное законодательство о браке и семье и впервые сформулировали самые важные принципы советской семьи и брака, провозгласили отказ от признания религиозных браков, уничтожили сословные и религиозные ограничения при вступлении в брак, провозгласили полное равенство мужчины и женщины в области брака и семьи. В 1918 г. был издан первый кодекс РСФСР законов о браке и семье.

«Советская власть, — говорил В. И. Ленин, — более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины. Повторяю, ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования».[1]

Партийные организации Средней Азии, руководствуясь указаниями ЦК РКП(б) и VIII, IX, XI и XII съездов партии о широком вовлечении трудящихся женщин в социалистическое строительство, уже в первые годы установления советской власти начали борьбу за фактическое раскрепощение женщины. В 1921 г. состоялся съезд трудящихся женщин Востока, поставивший задачу полного раскрепощения женщины и вовлечения ее в общественную жизнь.

Большую роль в проведении необходимых мероприятий по работе среди женщин имели женотделы, созданные повсеместно при партийных комитетах в 1919 г. В Таджикистане отдел работниц и крестьянок впервые был создан Оргбюро УзбССР в 1925 г.

В 1926 г. Первый Всетаджикский съезд советов трудящихся принял постановление «О правах трудящихся женщин ТАССР и необходимости их раскрепощения» и «Обращение ко всем трудящимся Таджикистана»; эти документы требовали неуклонного проведения в жизнь законов, ограждающих права женщин, они положили начало новому этапу в раскрепощении таджикской женщины. В том же году в Таджикистане развернулась массовая кампания за снятие фаранджи; многие женщины навсегда освободились от затворничества.

* * *

Современная колхозная семья в своем становлении и развитии испытала на себе благотворное влияние революционных преобразований, в корне изменивших способ производства и превративших отсталый феодальный кишлак в социалистическую колхозную деревню. Однако, несмотря на бурное и стремительное переустройство всего хозяйства и неуклонное

[1] В. И. Ленин. О задачах женского рабочего движения в Советской Республике, Соч., т. 30, стр. 24—25.

повышение культуры всего населения, семейные отношения сохраняют еще в себе некоторые пережитки старых традиций и воззрений. Носителями этих пережитков являются в основном люди старшего поколения, в силу своего возраста уже мало участвующие, а иногда и совсем не участвующие в общей колхозной жизни и поэтому и остающиеся нередко в стороне от всех влияний, изменяющих общее мировоззрение колхозного крестьянства.

Феодально-байские пережитки в сознании некоторой части мужчин, особенно пожилых и стоящих во главе семьи, привыкших смотреть на своих домашних как на подвластных себе, наиболее сильно сказываются на отношении к женщине. Если мужская молодежь, особенно учащаяся, имеет больше возможности приобрести самостоятельность, стать независимой от деспотических стремлений старших, то положение девушки и женщины всегда оказывается сложнее.

Участие женщины в колхозном труде и то особо важное место, которое женский труд занимает в особенности в хлопководческих колхозах, где, например, в такой ответственный период работ, как уборка хлопка, женщина выступает на первое место, сыграло огромную роль в утверждении ее положения в колхозной среде. Тем не менее феодально-байские пережитки в семейных отношениях, влияющие на психологию женщины, нередко мешают ей полностью осознать и использовать свое равноправное положение в обществе, несмотря на всемерную поддержку, оказываемую в этом направлении партией и правительством и передовой общественностью страны.

Чтобы лучше понять живучесть этих пережитков, необходимо в кратких чертах остановиться на характеристике таджикской, а также близкой ей по своему укладу узбекской семьи в Ферганской долине в прошлом. Патриархальный уклад, господствовавший в семейных отношениях, выражался прежде всего в неограниченном господстве главы дома в семье и в приниженном положении женщины, которое закреплялось мусульманским мировоззрением, рассматривавшим женщину как существо низшее.

До конца прошлого столетия в Кыстакозе сохранялось еще очень значительное количество семей, в которых женатые сыновья не выделялись из хозяйства до смерти отца и были во всем от него зависимы (см. главу I, стр. 18). Отдельные семейные пары имели особые помещения, но питались из общего котла с родителями. Деньги находились в руках главы семьи, который распоряжался всеми расходами по хозяйству. Невестки подчинялись свекрови, распределявшей между ними работы, выполнявшиеся женщинами.

По мере проникновения капиталистических отношений в экономику кишлака, в связи с приходом русских в край, темпы распада больших семей очень ускорились, причем инициатива в отношении выделения из семьи исходила, как правило, от детей, стремившихся любой ценой уйти от деспотического семейного гнета, который они испытывали.

В этих семьях чрезвычайно ярким показателем степени зависимости детей от отца являются условия раздела имущества при выделении из общего хозяйства женатых сыновей. Так, в зажиточных семьях было в обычае давать молодой паре, кроме предоставленного ей помещения для жилья с обстановкой и утварью, одного барана, одну телку, ослиный вьюк муки и некоторое количество масла и сала; земля же, орудия производства и рабочий скот оставались во владении отца, и он выдавал продолжавшему работать на этой земле сыну по своему усмотрению долю урожая. Таким образом, вновь выделенное хозяйство фактически продолжало оставаться в полной зависимости от главы семьи.

В бедных семьях при женитьбе сына отец обычно вынужден был занимать деньги и продукты у баев; поэтому если сын желал выделиться, он должен был прежде всего выплатить отцовские долги, для чего продавались наиболее ценные вещи из личного имущества молодых, и они сразу же попадали в совершенно нищенское положение, оставшись нередко почти на голом полу в своем жилище и получив при разделе небольшое количество муки и масла, которого хватало лишь на короткое время. Естественно, что разделы при таком положении нередко вызывали семейные споры и в большинстве случаев выделившийся сын не работал на отцовской земле, а шел в карорй — работником к баю.

Молодая жена оставалась в доме одна и попадала на положение бесплатной прислужницы в доме хозяина своего мужа, куда жена бая вызывала ее для разных услуг — стирки белья, печения хлеба и т. д. За работу свою, кроме мелких подачек продуктами питания, она ничего не получала.

В конце XIX и начале XX в., когда в связи с постройкой железной дороги многие получили возможность найти работу и избавиться от полурабской зависимости от баев, большие семьи начали распадаться еще более интенсивно.

Несмотря на это, некоторые пережитки былой семейной организации сохранились и дожили до наших дней. Встречаются даже сейчас семьи, где женатые сыновья не выделяются из общего хозяйства с отцом или имеющие свои семьи братья живут и хозяйствуют вместе, но основной смысл их совместного сожительства стал иным.

Глубочайшие преобразования, происшедшие за годы существования советской власти в хозяйстве, быту и культуре населения, и все глубже и глубже идущие перемены в семейных отношениях не могли не отразиться на внутренней организации таких сложных семей. В результате, ведение общего хозяйства в них приобрело скорее характер добровольной кооперации, где все взрослые члены семьи имеют право на известную долю зарабатываемых ими и вносимых в хозяйство средств, которые они могут тратить на свои личные нужды по своему усмотрению. Вследствие этого и лицо, ведущее хозяйство, является теперь не единственным хозяином в доме, а своего рода семейным казначеем.

Даже в таких семьях, где женатые сыновья живут еще вместе с отцом, старые патриархальные отношения уже исчезают. Интересно отметить то обстоятельство, что теперь в таких семьях, где, кроме женатого сына, имеются еще дети, инициатива в разделе общего хозяйства очень часто исходит от отца и выделение сына мотивируется тем, что молодая пара, работая вдвоем в колхозе, скорее сможет приобрести нужные для хозяйства вещи, чем в большой семье, где их заработки расходятся на всех. Разделы производятся обычно через полгода, через год после женитьбы сына. О разделе хозяйства заявляют в сельсовет, но имущество обычно делят сами, полюбовно. Выделяемый сын получает, кроме дома или помещения, в котором он живет, со всей обстановкой и утварью, и часть общего скота и домашних запасов. Приусадебный участок остается за отцом, но сын, если он работает в колхозе, по прошествии года после раздела хозяйства получает от колхоза отдельный участок. До этого времени обычно он продолжает пользоваться фруктами и овощами с участка отца.

В настоящее время отдельные семьи колхозников по своему численному составу и внутренней организации хозяйства довольно разнообразны. Следует при этом отметить, что семей, насчитывающих в своем составе до 8—10 человек, довольно много. Так, например, семья заместителя председателя колхоза по животноводству Абдукодыра Самандарова со-

стоит из 9 человек: его самого, жены, женатого сына, имеющего двоих детей, вдовы-дочери, младшего сына 9 лет и девочки сироты, взятой на воспитание его дочерью.

Самандаров происходит из бедняцкой крестьянской семьи; у отца его было полтанапа земли, и он должен был всю жизнь работать издольщиком у баев. Самандаров родился в 1895 г. и по смерти отца жил вместе со своим братом до смерти последнего. До 1926 г., когда в связи с земельной реформой он получил участок земли, он был чайрикером. В 1930 г. Самандаров вступил в Коммунистическую партию. В 1931 г., явившись одним из первых организаторов колхоза, он стал членом его правления и вплоть до настоящего времени работал на ответственных должностях в колхозе или на партийной и советской работе. В 1939 г. награжден почетной грамотой Верховного Совета Таджикской ССР за успехи в области социалистического строительства.

Старшая дочь, окончившая школу-семилетку и два курса учительского института, работает в начальной школе учительницей. Младший сын Самандарова и приемная его внучка учатся в школе. Старший сын, живя вместе с отцом, ведет отдельное хозяйство, а остальные члены семьи питаются вместе. Общие деньги хранятся у хозяина дома, но покупками на базаре ведает его дочь, которая в свободное от школы время помогает матери по хозяйству.

Семья учителя начальной школы Джалила Джураева насчитывает вместе с ним 10 человек: его жена с маленькой дочерью, его старший брат, инвалид Отечественной войны с женой и сыном, два неженатых младших брата, младшая сестра и теща старшего брата. Джураевы происходят из середняцкой крестьянской семьи. Старший брат Джураева работает в колхозе. Джалиль Джураев получил среднее образование и является членом КПСС; во время Великой Отечественной войны он служил в артиллерии и за боевые заслуги получил орден Славы 3-й степени и несколько медалей; общее хозяйство всей семьи ведет старший брат. Два младших учатся в высших учебных заведениях, и несмотря на то, что оба получают стипендии, семья имеет возможность дополнительно высылать им деньги.

Семья бригадира по хлопку Солибая Раджабова состоит из 11 человек: в нее входят, помимо его самого, его отец, жена, незамужняя взрослая дочь, десятилетний сын, сын его умершего брата такого же возраста, два женатые сына, у одного из которых есть маленькая дочь.[1] Солибай, родившийся в 1894 г., происходит из крестьянской семьи. До революции он работал вместе с отцом на своей земле; они имели сад, сеяли пшеницу и немного хлопка.

Вступив в 1931 г. в колхоз, он много лет был мирабом на хлопковых полях, а в должности бригадира работает уже 10 лет; за отличную работу в колхозе награжден медалью. Все члены его семьи ведут общее хозяйство и питаются из одного котла. Все они отдают свои заработки главе семьи, и он сам закупает на них провизию, выдавая остальным по их просьбам деньги на личные их нужды.

Семья колхозника Юнусбая Шодыева состоит из 7 человек: его самого, его жены, трех дочерей и двух сыновей. Семья табельщика Собирбобо Мусаева насчитывает вместе с ним 10 человек и состоит из его матери, жены, двух взрослых сыновей, одного сына-подростка и четырех дочерей — взрослой, разошедшейся с мужем, двух учащихся в школе и одной малолетней. За исключением старшего и младшего сыновей, из которых

[1] Вместе с ним живет и его другая дочь с мужем (имеют малолетнюю дочь), которые в настоящее время ведут отдельное хозяйство в том же дворе.

первый работает на юге Таджикистана, в Кулябе, на партийной работе, а второй учится в школе в Ленинабаде, все живут вместе, общим хозяйством распоряжаются Собир Мусаев и его жена.

Из небольших по своему численному составу семей, главами которых при этом являются женщины, можно указать семьи Улуг Додобаевой, Шозода Зухуровой и Мехри Шариповой.

Семья Улуг Додобаевой состоит из ее мужа и взрослого сына — учителя начальной школы. Они с мужем вместе ведут домашнее хозяйство, хотя фактически сейчас главой семьи является она сама, так как муж болеет и не работает. Додобаева, в настоящее время уже пожилая женщина (род. в 1892 г.), принадлежит к числу известных активисток колхоза. С 1924 г. она начала работать самостоятельно в качестве инструктора по шелководству, в 1931 г. вместе с мужем она вступила в колхоз, где недолгое время работала рядовой колхозницей, а в дальнейшем ряд лет — в качестве звеньевой и бригадира садовой и хлопковой бригад. В 1939 г. она была выбрана председателем колхоза им. Орджоникидзе и пробыла в этой должности 10 лет. В настоящее время, несмотря на преклонный возраст, Додобаева заведует колхозными яслями и по партийной линии ведет работу среди женщин. За организационную работу на большом Ферганском канале им. И. В. Сталина она получила ряд правительственных наград и по окончании работ на канале ездила в составе делегации от Таджикистана в Москву на прием к М. И. Калинину.

Шозода Зухурова живет совместно со своим недавно женившимся сыном и двумя младшими дочерьми. Они ведут общее хозяйство, распоряжается хозяйством Шозода. Рано потеряв отца и мать, она перешла в дом тетки; последняя выдала четырнадцатилетнюю племянницу замуж за своего сына. Тетка, так же как и родители Зухуровой, жила очень бедно, поэтому Шозода грамоте не научилась, а с детства работала по хозяйству. При организации колхоза Шозода вместе с мужем сразу же вступила в него. Первые три года Зухурова работала в детских яслях, а затем перешла на работу по хлопку; вскоре за успешное выполнение плана она была назначена бригадиром и вступила в партию. Бригадиром хлопкового участка Шозода работала 17 лет и за это время была награждена тремя медалями. Ряд последних лет Зухурова работает в качестве звеньевой в садовой бригаде и входит в состав правления и партийного бюро колхоза.

Семья Мехри Шариповой, вдовы Героя Советского Союза Домулло Азизова, погибшего в 1943 г. на фронте, состоит из ее сына и дочери, учащихся в школе, и матери ее покойного мужа. Мехри Шарипова, родившаяся в 1919 г., окончила в Чкаловске среднюю школу, а затем Педагогический институт в Ленинабаде по физико-математическому факультету.

Вышеизложенный материал о составе ряда семей показывает, что наряду с такими семьями, в которых женатые сыновья и замужние дочери, проживающие совместно с родителями, выделяются в отдельные хозяйства, существуют и сложные семьи, как, например, семья Джалила Джураева, которая состоит из братьев и сестер, ведущих общее хозяйство. В семьях женщин-вдов женатые сыновья живут нередко также общим хозяйством с матерью, признавая ее главой семьи. Следует отметить и такое явление, когда помимо принимаемых в семьи и воспитываемых наравне со своими детьми детей своих родственников, что случалось и в прежнее время, сейчас ряд семей берет в качестве приемных детей сирот из детских домов. Прием чужих детей в семью — явление совершенно новое, характерное для нашей социалистической действи-

тельности, и происходит оно под влиянием тех моральных сдвигов, которые вызываются коренным переустройством общества, когда узко семейные связи и привязанности расширяются и забота о чужих осиротевших детях ощущается как долг не только по отношению к своим односельчанам, но и к родине, так как на воспитание берут детей, присланных в Чкаловский детский дом нередко из весьма далеких мест.

Неизмеримо выросшие за годы коллективизации сельского хозяйства доходы колхозных семей состоят в основном из заработков, получаемых их членами за выработанные трудодни в колхозе, и премий-надбавок за перевыполнение плана. Отдельные члены семей колхозников работают на Чкаловском консервном заводе, внося в общее хозяйство также и свои заработки; представители интеллигенции, занятые на службе в колхозе или в местных учреждениях, а также учителя школ вносят в семью свою заработную плату.

Почти каждая колхозная семья имеет и дополнительные средства к жизни от своего индивидуального хозяйства. Прежде всего здесь следует отметить фрукты (в основном абрикосы и виноград), часть которых в колхозных семьях оставляют для собственного потребления, а часть продают.

Скот в хозяйстве содержится исключительно только для своих нужд. В качестве транспортных животных служат ослы. Коровы имеются обычно только в больших семьях, где много детей. Молоко чаще всего используется в своем же хозяйстве, но иногда его частично и продают. Некоторой долей молока пользуются соседи в порядке взаимного обмена продуктами хозяйства; этот обычай является одним из пережитков существовавшей в прошлом сельской общины. Многие колхозные семьи с весны покупают на базаре баранов, откармливают их до поздней осени и затем режут и заготавливают мясо впрок на зиму; овец же почти не держат. Малое количество скота в личном хозяйстве колхозников и то, что далеко не во всех домах имеются коровы, объясняется не недостатком средств для его покупки, а главным образом отсутствием соответствующей кормовой базы, на что уже указывалось во второй главе. Скот, непосредственно нужный в хозяйстве, находится круглый год на стойловом содержании. Летом его кормят травой, получаемой от прополки полей и огородов, а также сжинаемой по межам и обочинам оросительных каналов, зимою измельченной пшеничной соломой и запасаемыми с осени опавшими листьями в садах. На корм скоту идут и все кухонные отбросы.

Молочное хозяйство в Чкаловске никогда не имело сколько-нибудь серьезного значения. Подтверждением этого служит тот факт, что обычный в Средней Азии способ сбивания масла из кислого молока здесь не практиковался, так же как не практиковалась и консервация молока в виде сухого сыра, заготовляемого в других местах на зиму. Небольшое количество коровьего масла, потреблявшееся для приправы к некоторым кушаниям, изготовлялось путем вытапливания его из сливок. Только в самое последнее время (2—3 года тому назад) в некоторых домах стали приготовлять масло, причем приготовляют его русским способом, отделяя сливки при помощи сепаратора, а для сбивания употребляют металлические маслобойки цилиндрической формы, заимствованные у киргизов[1] и носящие киргизское название — «ку».

[1] Киргизы сами раньше пользовались деревянными маслобойками такой же формы и начали заменять их металлическими только лет 10 тому назад.

Высокие урожаи хлопка в описываемом нами колхозе, дающие ежегодно большие доходы, что непосредственно отражается на величине оплаты трудодня, а также большое количество трудодней, вырабатываемых колхозниками, делают доходы колхозной семьи весьма значительными. Можно без преувеличения сказать, что в семьях, где на хлопке работают два-три человека, ежегодно доходы только в денежной оплате выражаются в десятках тысяч рублей, не говоря уже о продуктах, получаемых натурой.

В качестве иллюстрации этого положения приведем здесь некоторые сведения о доходах названных выше колхозных семей. В семье Самандаровых, распадающейся на два хозяйства, глава семьи получает из колхоза за работу в качестве заместителя председателя деньги по трудодням соответствующее количество пшеницы и сухих фруктов, его дочь учительница получает зарплату в размере 500—600 рублей в месяц. Сын его, ведущий отдельное хозяйство, также получает зарплату. При доме имеется участок в 0.19 га, в основном занятый под виноградник. 0.13 га принадлежат хозяйству отца, а остальное — хозяйству сына. В хозяйстве отца имеются 2 коровы и 1 теленок, но молоком коров пользуется вся семья. У сына имеется легковая машина.

Доходы семьи Солибая Раджабова складываются из получаемых в колхозе трудодней, начисляемых ему самому, двум его старшим сыновьям, а также их женам; в 1950 г. все они вместе заработали много трудодней, за что получили 38 404 рубля, 3418 кг пшеницы и 1048 кг сухих фруктов. С приусадебного участка эта семья ежегодно продает винограда на 1000—1200 рублей и заготавливает для собственного потребления до 150 кг изюма и 50 кг сушеных абрикосов. В хозяйстве имеется корова, 3 осла и 4 барана. Деньгами и основными хозяйственными расходами ведает сам Раджабов. Дочь с мужем, ведущие отдельное хозяйство, заработали в том же году в колхозе 11 137 рублей, 861 кг пшеницы и 187 кг сухих фруктов.

В семье Юнусбая Шодиева работает в колхозе он сам и его старшая дочь. В 1950 г. они заработали 720 трудодней и получили 15 552 рубля; кроме того, Юнусбай получил 1700 рублей, а дочь — 1100 рублей премии-надбавки. С приусадебного участка размером 0.13 га они получили 6400 рублей дохода. В хозяйстве имеется осел, корова и 2 барана.

В семье Собирбобо Мусаева в настоящее время зарабатывают на семью в основном дети: старшая дочь Мархабо, выдвинутая в 1951 г. в звеньевые по хлопку, а до 1951 г. и вторая дочь Мухтарам, вышедшая в том же году замуж и затем перешедшая в дом мужа; с 1951 г. начала работать третья дочь, пока еще совмещая работу в колхозе со школой, но уже серьезно помогая старшей сестре. Старший сын, работающий в Кулябе, помогает домашним, систематически присылая деньги; деньги в семью вносит и второй сын, живущий в семье и работающий на консервном заводе. В 1950 г. две старших дочери заработали в колхозе на трудодни 30 000 рублей, кроме того, они получили 2013 кг пшеницы и 500 кг сушеных абрикосов. Приусадебный участок в 0.13 га дохода пока не дает, так как в 1948 г. в связи с устройством колхозного сада, на территории которого находилась усадьба и участок земли Собирбобо, его семья была переселена в бывший байский дом, и на приусадебном участке все садовые насаждения произведены вновь. Семья держит корову и 2 ослов, в 1951 г. держали также овцу и трех ягнят. Жена Собирбобо ведет домашнее хозяйство и, кроме того, ежегодно занята разведением шелковичных червей; в 1950 г. она сдала 70 кг коконов, за что получила 1400 рублей, 140 кг пшеницы и 30 кг сухих фруктов. Она хорошо шьет и иногда делает работу

для соседей, получая за свой труд фрукты, хлеб и другие продукты. Заработанное она отдает мужу, который производит все нужные для хозяйства закупки.

Доходы семьи Джураевых складываются из заработной платы Джалила Джураева и его жены, которые оба учительствуют, и заработка на трудодни в колхозе старшего его брата и младшей сестры. За 1950 г. они все вместе заработали 31 278 рублей; кроме того, брат и сестра, работающие в колхозе, получили 1106 кг пшеницы и 175 кг сухих фруктов. С приусадебного участка было продано винограда на сумму около 3000 рублей. В хозяйстве имеется два осла, 4 козы и 8 баранов. Хозяйство ведет старший брат, которому остальные дают деньги на общие расходы; на приобретение одежды деньги расходуются каждым отдельно. В настоящее время братья получили новый участок земли, строят на нем два дома городского типа и собираются покупать легковую машину.

Доходы семьи Додобаевой в основном состоят из заработка по колхозу, где за работу по заведыванию яслями Улуг Додобаева получает оплату за 0.75 трудодня в день, и доходов с приусадебного участка, засаженного фруктовыми деревьями. Кроме того, в хозяйстве имеется осел, корова и два барана.

В семье Шозода Зухуровой в 1950 г. она сама получила 7000 рублей, 800 кг пшеницы и 200 кг сухих фруктов; сын, работавший весной трактористом в колхозе, заработал 200 трудодней, затем перешел на консервный завод, где получает оплату с выработки. С приусадебного участка в 0.13 га собрали до тонны винограда и насушили около 200 кг абрикосов; часть фруктов была оставлена для собственного потребления, от продажи другой части было получено 2000 рублей.

Мехри Шарипова получает заработную плату, 500—600 рублей пенсии на детей, а ее свекровь получает 250 рублей пенсии на себя. Пользуясь фруктами с приусадебного участка, семья ежегодно продает, кроме того, около 400 кг сухих абрикосов. Скота в хозяйстве не держат.

В отличие от старой патриархальной семьи, где глава дома, если таковым был отец или дед, мог бесконтрольно и единовластно распоряжаться всеми доходами, в современной семье, как уже говорилось выше, он уже только обычно ведает общим хозяйством; производя закупки для нужд дома, он обязательно советуется с женой, а в сложных семьях — со старшими и самостоятельно зарабатывающими членами семьи и женщинами, работающими по хозяйству. Колхозники, получающие при годовых расчетах на руки сразу большие суммы денег, давно уже привыкли держать их в сберегательной кассе; все же деньги, предназначенные на текущие расходы, хотя закупками по дому главным образом занимаются мужчины, фактически обычно хранятся на руках у тех женщин, которые ведут хозяйство и больше всего бывают дома. Женщины ведут сложные расчеты при постоянном обмене подарками, которые принято делать в обширном кругу родственников и соседей при всех семейных празднествах и печальных событиях; для подарков главным образом употребляются различные материи. В расчеты эти мужчины обычно не вмешиваются, и женщины производят нужные траты совершенно самостоятельно.

В тех семьях, где имеются неженатые сыновья или дочери на выданьи, часть денег откладывается на расходы по свадьбе и на приданое девушкам. Теперь это производится обычно из личных их заработков.

В прошлом, в крестьянской таджикской среде, за исключением байских хозяйств, эксплоатировавших чужой труд, в работе по дому и хозяй-

ству всегда принимали участие все члены семьи. Начиная с 8—9 лет дети уже привлекались к работе, часто совершенно для них непосильной. Привлекаются дети к труду в помощь взрослым и в наше время, и все члены семьи от мала до велика вносят в семью свою посильную долю труда, но, как мы увидим ниже, в трудовом распорядке в семье сейчас наблюдаются совершенно новые, не известные ранее отношения.

Работа по обслуживанию семьи в тех домах, где много детей, и в сложных семьях, в которых все молодые трудоспособные мужчины и женщины заняты в колхозе, ложится в основном на старших женщин. Они приготовляют пищу, пекут хлеб, стирают и чинят одежду, обшивают детей, а если хорошо умеют шить, то и взрослых членов семьи. За приусадебным участком ухаживают как мужчины, так и женщины. Мужчины больше занимаются уходом за древесными насаждениями, сажают и прививают деревья, ухаживают за виноградником, производят полив. Женщины работают на огороде; сбор винограда и абрикосов и подготовка их к сушке также выполняются ими. Присмотр за скотом лежит также на женщинах, которые следят за тем, чтобы он был во время напоен и накормлен. Ежедневная заготовка летом травы для его прокорма поручается в семьях мальчикам-подросткам. Девочки-подростки помогают матерям в домашних работах: подметают дом и двор, присматривают за младшими детьми, моют посуду, убирают утром и стелят вечером постели, и т. д.

Таким образом, в многолюдных по своему составу семьях распределение работ по хозяйству между отдельными их членами внешне остается приблизительно такое же, как и было прежде. Однако в те периоды года, которые особо заняты колхозной работой, члены семьи, работающие в колхозе, как мужчины, так, равным образом, и женщины, в домашних работах уже участия не принимают. Напротив, все остальные прилагают усилия к тому, чтобы дома у них уже не было никаких забот, стараются всячески охранять их покой, дать им возможность хорошо отдохнуть. Вниманием и заботой окружают также и учащихся детей, о чем будет сказано ниже.

В малочисленных семьях, особенно таких, где муж и жена еще молодые, распределение хозяйственных обязанностей резко изменилось. Если в доме отсутствуют старики и молодые муж и жена оба работают в колхозе, муж очень часто разделяет в домашнем хозяйстве с женой и ряд таких обязанностей, которые раньше всецело лежали на женщинах. Муж, если он возвращается раньше жены после работы домой, принимается, не дожидаясь ее прихода, за домашние дела и за приготовление пищи. Если жена идет вечером на какое-нибудь собрание, то муж остается дома с маленьким ребенком, кормит его и укладывает спать. Посещение базара для необходимых покупок, бывшее раньше в силу затворнического положения женщин всецело мужской обязанностью, теперь нередко переходит к жене.

Основная черта, резко отличающая новую семью от старой, заключается в неизмеримом против прежнего улучшении положения женщины. С самых первых дней установления власти Советов в Кыстакозе—Чкаловске, так же как и в других местах Средней Азии, по инициативе и под руководством Коммунистической партии проводилась настойчивая борьба за раскрепощение женщины.

Во время Великой Отечественной войны на плечи таджикской женщины в основном легли все тяготы в работе по колхозу, а во многих домах, где мужчины ушли на фронт, и вся ответственность за ведение домашнего хозяйства.

Укрепление положения женщины в обществе и постоянная охрана со стороны советских органов ее прав при возникающих семейных конфликтах постепенно приводят к изживанию в сознании мужчины привычных в прошлом представлений о том, что он один может распоряжаться своей женой и домашними, как ему вздумается. В наши дни мужу, жена которого работает в колхозе и иногда занимает место бригадира в той бригаде, в которой они оба работают, да еще нередко ведет общественную и партийную работу, приходится привыкать к тому, что он уже больше не может распоряжаться ее временем и не может дома требовать, чтобы она ему во всем угождала. Высокие личные заработки женщин также освобождают их от зависимости в семье. В дореволюционное время женщина не имела права выходить на улицу с открытым лицом и, находясь у себя дома или в домах близких родственников, могла общаться только с очень ограниченным кругом самых близких родственников мужчин. В очень редких случаях, когда ей приходилось итти куда-нибудь по улице вместе с мужем, она никогда не шла с ним рядом: муж шел впереди, а жена за ним, держась от него шагах в десяти. Теперь постоянно можно наблюдать идущие рядом по улице супружеские пары, иногда ведущие за руки маленького мальчика или девочку.

В качестве одного из показателей изменения положения женщины в семье следует отметить и ее возрастающий авторитет среди детей, что, в свою очередь, в тех семьях, где имеются взрослые дети, работающие в колхозах или на заводах, влияет и на отношение к ней мужа, так как в случае семейных конфликтов она находит поддержку у них.

Если раньше в семьях на попечении матери находились только дочери, а сыновья лет с семи-восьми начинали уже выходить из-под ее влияния, теперь, в силу того, что мальчики, учась в школе, включаются в полевые работы в более позднем возрасте, они больше бывают дома и выполняют поручения матери по хозяйству. Благодаря более тесному общению с матерью они становятся в более близкие с ней отношения, переходящие с возрастом в сердечную привязанность. Взрослые сыновья о своих личных делах и особенно душевных привязанностях скорее советуются с матерью, чем с отцом. В ряде семей, где взрослые сыновья учатся в высших учебных заведениях в городах, матери сами по своей личной инициативе постоянно ходят на телефонную станцию для того, чтобы поговорить с ними. Женщин старшего поколения этот способ сообщения, при котором они могут слышать голос близкого человека, особенно привлекает, и поэтому среди них он уже входит в обыкновение. Молодые женщины, обучавшиеся в школе, предпочитают сноситься с братьями и особенно с мужьями письменно.

Следует отметить, что все же и теперь мальчики пользуются бóльшими привилегиями, чем девочки. На обучение мальчиков в школе обращается большее внимание, и если только они проявляют склонность к учению и хорошо учатся, их стараются освобождать от домашних обязанностей, чтобы дать им возможность закончить десятилетку и пойти в высшее учебное заведение.

В одной из обследованных нами колхозных семей, где работает в колхозе один отец, а мать занята хозяйством, имеется семь человек детей. Старший сын учится в университете в Сталинабаде, два мальчика и девочка — в школе, трое остальных малолетних детей находится на руках у матери. Последней по дому и по хозяйству помогают только девочка-школьница и старший из сыновей-школьников, проявляющий больше склонности к работе на земле, чем к учению. Третий сын, который отлично учится и поглощен своими занятиями в школе и чтением книг,

от работы по хозяйству совершенно освобожден. Несмотря на то что старший сын получает стипендию в университете, родители постоянно посылают ему посылки и деньги, как это принято почти во всех семьях колхозников, где имеются дети, учащиеся в высших учебных заведениях в городах.

Среди таджиков, народа с древней культурой, образованные люди всегда пользовались уважением. В силу этого родители очень считаются с уже получившими образование детьми, и в свою очередь учащаяся в вузах молодежь оказывает огромное влияние как на подъем общей культуры в семье, так и на укрепление семейных привязанностей. Все они следят за учением своих младших братьев и сестер, присылают и привозят им книги, оказывают влияние на родителей в отношении того, чтобы младшие их сестры доводили свое школьное образование до конца. Как правило, до самого последнего времени девочки заканчивали только начальную школу или в лучшем случае семилетку, после чего начинали работать в колхозе. Благодаря равнодушию, с которым в семье относились к обучению девочек, в десятилетке учились лишь немногие, а еще меньше девочек заканчивало ее. Под влиянием настойчивого внимания школы, партийной организации колхоза и передовой его общественности явление это постепенно изживается; за последние годы в высшие учебные заведения из Чкаловска было послано несколько девушек. В Чкаловске, особенно в семьях колхозной интеллигенции, есть уже молодые женщины, получившие образование и ведущие культурную работу в родном кишлаке. В трех из упоминавшихся нами восьми колхозных семей получившие образование молодые женщины занимаются педагогическим трудом.

Пренебрежение образованием девочек в семье вызывается еще не изжитыми представлениями о том, что основным предназначением женщины является замужество и связанные с ним узко семейные интересы. Как правило, таджикские девушки в крестьянской среде в прежнее время выходили замуж очень рано и в 20 лет считались уже засидевшимися в девушках. Поэтому некоторые родители и особенно матери боятся даже мысли о том, что дочь, окончив школу 18—19 лет, может уехать из дома в город учиться. Не говоря о том, что на ученье у нее должно уйти еще 4—5 лет, она должна жить вдали от семьи, что трудно переживается родителями даже в отношении сыновей. Вместе с тем надо сказать, что в положении дочерей в семье все же произошли большие перемены, которые в дальнейшем сказываются в их жизни и по выходе замуж, уже в чужой семье. Тот факт, что взрослые дочери своими заработками в колхозе способствуют общему благосостоянию семьи, а нередко являются почти основными ее кормильцами, заставил отцов и матерей относиться к ним гораздо с большей заботливостью, чем это наблюдалось в старые времена.

Когда один колхозник высказал недовольство, что дочери, работавшие на дальних полях колхоза и во время хлопкоуборочной кампании часто остававшиеся ночевать в полевом стане, увезли с собой новое большое одеяло, жена его только посмеялась и сказала, что одеяло можно вымыть и гораздо важнее, чтобы девушкам было тепло и удобно спать. В те вечера, когда они возвращались ночевать домой, мать готовила для них самые вкусные блюда, приготавливала им горячую воду для мытья головы и однажды просидела сама всю ночь за шитьем новой рабочей рубахи для старшей дочери, чтобы та наутро, уходя на работу, могла ее надеть.

В доме стали очень считаться с дочерьми. В свободное от колхозных работ время в зимние месяцы родители и другие члены семьи дают им возможность отдохнуть, развлечься, походить в гости к своим приятель-

ницам, принять их у себя, посещать театр и кино; к этому же времени приготавливают им наряды. Если раньше младшие члены семьи, особенно дочери, должны были молча дожидаться, когда отец купит им какую-нибудь обнову, то теперь они прямо говорят родителям, что из одежды или других вещей они хотели бы иметь, и мать или отец шутливо отвечают старой формулой выражения покорного согласия: «хоп таксыр» (хорошо, сударыня).

Совершенно естественно, что теперь, выходя замуж, девушка уже не чувствует себя в полной зависимости от мужа и свекрови. И действительно, в ряде семей, где имеются молодые, только что пришедшие в дом невестки, к ним относятся совершенно иначе, чем это наблюдалось раньше, да и сами они держаться по-иному. По старым обычаям, молодая невестка в доме, с одной стороны, освобождалась первые месяцы после замужества от работы, но, с другой стороны, она не имела права никуда выходить за пределы женской половины дома и при входе в дом не только посторонних, но и старших членов семьи мужа должна была вставать на определенное место, низко им кланяться и стоять, пока ей не будет сделано несколько раз и очень настойчиво предложение сесть. В присутствии старших она всегда молчала и даже стеснялась есть. В дальнейшем, по указанию свекрови, она должна была выполнять любую работу, которую та ей приказывала делать. Молодой ее муж и сам не имел воли в доме и не мог стать на ее защиту, даже если ей приходилось и очень тяжело. До выполнения известных обрядов, сопряженных с затратами со стороны ее родителей, женщина иногда до года не могла ходить в свою родную семью. До рождения одного, а иногда и двух-трех детей, она не могла ходить в гости и на семейные празднества, за исключением домов самых близких родичей.

Обыкновение освобождать молодых женщин от работы не только по дому, но и от выхода на работу в колхоз в первые месяцы после замужества еще сохраняется и сейчас, но остальные ограничительные обычаи превратились в фикцию. Сделав приветственный поклон гостям, вошедшим во двор, для чего молодая становится перед дверьми, ведущими в жилые помещения, она дальше уже ведет себя так же, как и все домашние, и если у нее есть какое-нибудь дело, продолжает спокойно им заниматься. Садясь за еду в кругу старших, она участвует в общем разговоре, шутит, смеется и не ждет особых приглашений для того, чтобы присоединиться к еде.

Молодые женщины стали теперь ходить на семейные празднества наравне со старшими. Даже одна картина такого женского сборища заставляет явственно ощущать, насколько старый уклад жизни уже изживает себя. Так, например, на наблюдавшемся в 1951 г. празднестве «приглашения зятя», когда молодые муж и жена в первый раз после свадьбы идут в дом родителей новобрачной, женское общество, сидевшее отдельно от мужского, состояло почти поровну из старух и молодых женщин. Старшие вели чинную беседу, главной темой которой были различные хозяйственные дела и повседневные бытовые новости, интересовавшие пожилых женщин. Как следовало по чину празднества, на почетном месте вместе с ними среди двух своих теток сидела молодая. Молодая держала себя так, как будто бы ничего особенного не происходило, ела и пила все то, что ей подавали, и даже иногда переговаривалась с сидевшей в том же помещении компанией молодых женщин, ее родственниц и приятельниц, а под конец вечера, после того как ей были поднесены подарки и закончилась, так сказать, официальная его часть, перешла к ним. Бóльшая часть молодых женщин появилась на празднестве позднее

других, по окончании работ на колхозных полях. Войдя в дом и поздоровавшись со всеми присутствующими, они подсаживались к своему кружку, где шел живой разговор на свои темы, связанные с колхозной работой и событиями, происходящими в кругу молодежи.

Очень характерно то, что и появление молодых женщин и девушек на празднике и их свободная манера держаться уже не воспринимаются старшими как нечто необычное, нарушающее приличия, и не вызывают ни удивления, ни порицания.

Работа в колхозе оказала огромное воспитательное влияние на молодых женщин в том смысле, что они научились ценить время и привыкли благодаря этому лучше организовывать и свою домашнюю работу, когда им приходится ее делать. Интересно то, что даже весь облик молодых женщин стал иным. Они быстро и энергично двигаются, ходят более крупными шагами, говорят громче и, научившись благодаря грамотности вести учет и своим трудодням и своим заработкам, умеют защитить свои интересы и на работе и в семье.

Не осталось без перемен и положение в семье старых людей. В дореволюционное время в бедной крестьянской среде положение людей, теряющих по старости лет трудоспособность, было очень тяжелым. Особенно тяжело приходилось одиноким старухам, у которых не было сыновей и которым приходилось доживать свой век в доме у зятя, где и ее собственная дочь жила в подчинении свекрови. Живя в таких условиях, она попадала в положение прислуги и, кроме скудного пропитания, ничего за свой, часто непосильный труд не получала. Теперь, когда женщина-колхозница вносит в хозяйство свой определенный заработок, в тех случаях, когда ей приходится брать свою старую мать в семью мужа, последняя не становится в зависимое материальное положение от чужой семьи, и это обеспечивает ей спокойную старость.

Положение старых женщин, даже посторонних семье, живущих в чужих домах и помогающих по хозяйству, также резко изменилось. Несмотря на продолжительное знакомство авторов данной работы с одной из колхозных семей, только при записи состава этой семьи выяснилось, что пожилая женщина, жившая в доме, помогающая по хозяйству и присматривающая за домом и детьми во время ухода на работу других членов семьи, была им чужая. Члены семьи в обращении к ней придерживались всех правил выражения уважения, принятых по отношению к старшим в доме, и пожилая женщина держала себя так, как будто бы жила в своей семье.

Следствием всех этих изменений, произошедших и происходящих во внутренних отношениях в семье, является то, что за последние годы очень сильно сократилось число семейных скандалов и случаев обращения женщин за защитой в советские органы. По авторитетному заверению заведывавшей в 1950 г. женотделом райкома Чкаловского района т. Шариповой, за предшествовавшие до этого времени три года не было ни одного случая побоев, брани и оскорбления женщин в семьях. О мирных и дружных отношениях свидетельствует и тот факт, что сильно сократилось число разводов.

Брак

Так же как это принято вообще среди таджиков и узбеков, в Чкаловске предпочитали брать жен в родственной среде. В основном был распространен двухсторонний кузенный брак, т. е. женились на дочерях теток и дядей как с отцовской, так и с материнской стороны. Имели место также левират и сорорат: в далеком прошлом, когда основной формой

семьи была большая патриархальная семья, по смерти мужа женщина должна была переходить в жены одному из его братьев, а вдовец женился на сестре своей умершей жены. С течением времени этот обычай утерял свой распространенный характер, но все же в отдельных случаях, правда обычно уже с добровольного согласия мужчин и женщин, он соблюдается и теперь. Запретными признаются браки между мачехой и пасынком, между молочными братьями и сестрами, а также запрещается женитьба на тетках и племянницах.

В настоящее время многие молодые люди, особенно живущие в связи с работой в других местах, женятся по своему выбору, и родители считают это совершенно естественным и в такие браки не вмешиваются. Большинство колхозников все же берет себе жен в своем селении. Браки с узбекскими и киргизскими девушками, как это наблюдалось и в прошлом, сравнительно очень редки, гораздо чаще женятся на татарках. По рассказам населения, в старое время баи иногда брали в качестве вторых или третьих жен киргизских девушек с тем, чтобы они смотрели за скотом. Случаи выхода замуж таджикских девушек за русских не известны, но мужчины-таджики за последнее время на русских женятся. Браки такого рода наблюдаются как среди местной интеллигенции, так и среди простых колхозников, которые привезли русских жен, возвращаясь домой после окончания Великой Отечественной войны.

В очень редких случаях браков с русскими в дореволюционное время русские женщины почти всегда при этом переходили в мусульманство, а брачный обряд совершался по обычаям той местности, где происходил брак. Теперь такие браки только регистрируются в загсе.

При женитьбе на таджичках или татарках раньше было много случаев заключения браков без регистрации их в загсе. Очень часто браки регистрировались уже тогда, когда родители приходили в сельсовет для регистрации родившегося ребенка. В последние годы с этим явлением велась энергичная борьба, и колхозная общественность препятствовала устройству свадебных празднеств без предварительной регистрации брака в загсе. Так как правильная регистрация рождений заведена сравнительно недавно, то сейчас еще при регистрации браков требуется справка о возрасте брачущихся, которую выдает специальная медицинская комиссия. В первые годы после революции комиссия эта была учреждена главным образом в целях пресечения выдачи замуж малолетних. В настоящее время случаев отказа о выдаче справок на брак по этой причине уже совершенно не наблюдается.

В наше время не приходится даже говорить об особых условиях для встреч юношей с девушками. С одной стороны, школа, в которой они с детства обучаются совместно, дает возможность хорошо узнать друг друга. В школе учатся дети из разных частей селения, и поэтому старое обыкновение, по которому люди знали хорошо лишь соседей и были связаны различного рода взаимоотношениями в основном с населением своего квартала, все больше и больше нарушается; расширяется круг знакомств и дружеских связей. С другой стороны, юноши и девушки, уже работающие в колхозе, постоянно соприкасаются друг с другом во время полевых работ. В те сезоны года, когда полевые работы не требуют большого напряжения сил, молодежь бывает в кино, которое функционирует в селении постоянно, и посещает театральные представления и концерты. В таких случаях девушки объединяются дружескими компаниями, а в больших семьях ходят вместе с братьями. Возможность узнать друг друга на работе и встречаться в свободное время способствует возникновению прочных сердечных привязанностей, приводящих к браку.

Отношения между юношами и девушками, а иногда даже и молодыми женщинами, учащимися в старших классах десятилетки (так как в Таджикистане допускается возможность женитьбы и выхода замуж еще до окончания школы), отличаются большой сдержанностью и взаимным уважением. Молодые люди, бывая в домах у девушек, учащихся с ними в школе, во время совместных занятий или подготовки к экзаменам, держатся даже несколько застенчиво. Это явление, впрочем, характерно не только для общества молодежи, а наблюдается и среди людей более старшего возраста, когда посторонний мужчина, приходя в дом случайно, застает там одних женщин.

При наличии браков, заключаемых по предварительному взаимному сговору молодых людей, существует и форма заключения браков по сватовству, когда может случиться, что жених совершенно не знаком с невестой и даже не видел ее, а знает о ней только понаслышке.

В таких случаях на семейном совете в присутствии молодого человека и при его участии обсуждаются подходящие невесты и затем старшие родственницы отправляются в дома к их родителям. Мать девушки, с которой всегда ведутся предварительные разговоры, сначала обращается к дочери, чаще не прямо, а через ее подруг, для того чтобы узнать ее мнение, а затем, в зависимости от ответа девушки, или отказывает свахам, или сообщает мужу и тогда уже начинает вести дальнейшие переговоры.

Встречаются, теперь правда уже очень редко, браки, вызывающие всеобщее осуждение, когда родители оказывают давление на детей, добиваясь того, чтобы женить сына или выдать замуж дочь обязательно в кругу родичей или породниться с влиятельными людьми. Родителям удается устроить такой брак обычно только в тех случаях, когда у молодых людей в это время не оказывается еще твердо определившихся привязанностей, которые могли бы стимулировать их активное сопротивление вмешательству родителей в их жизнь.

Существовавший исстари обычай при выдаче замуж единственных дочерей принимать в дом зятя, превращавшегося в патриархальных семьях обычно в зависимого от главы семьи дарового работника (обычай этот практиковался больше среди небогатых людей, и в приемные зятья чаще всего попадали молодые люди, не имеющие родственной поддержки), в наше время совершенно изменил свое содержание.

В одном из известных нам случаев девушка, единственная дочь, вышла замуж за фронтового товарища своего старшего брата. Молодой человек был круглым сиротой, и у него не было своего дома. Тесть его взял на себя все расходы по свадьбе и устройству дома молодых. Им было отдано лучшее помещение в усадьбе и сделано хорошее приданое. Сейчас зять учится в Сталинабадском университете и, помимо того, что жена его, имеющая двух маленьких детей, живет на иждивении своих родителей, тесть помогает и зятю. По семейным планам, в дальнейшем, когда зять кончит университет, собирается ехать учиться брат его жены, который сейчас работает в правлении колхоза, и тогда помогать ему будет зять.

В другом случае очень любимая всеми в семье болезненная девушка вышла замуж по любви за своего товарища по школе. Несмотря на то, что у молодого человека живы и отец и мать, родители жены настояли на том, чтобы молодые жили у них в доме. Через год после свадьбы молодая женщина умерла, но зять продолжал жить в ее семье. Родители жены отправили его учиться в университет и очень о нем заботятся. Привязавшись к нему и не желая с ним расставаться, они сами устроили его второй брак с очень красивой девушкой, сводной сестрой хозяина дома.

Считается желательным, чтобы молодой человек был ненамного старше девушки: «гул ба гул» — «цветок к цветку». Поэтому такие браки, когда молодая девушка выходит замуж, даже по своему желанию, за человека значительно старше своего возраста (особенно если он до этого уже был женат), очень не одобряются и родителей ее подозревают в корыстных расчетах уже только за то, что они ее не сумели отговорить. За такими браками следят, и если они оказываются неудачными, во всем винят родителей.

Неодобрительно относятся и к бракам, когда молодой человек женится на девушке старше себя или на разведенной. Принимается во внимание нередко также и имущественное равенство, и молодые люди не стремятся жениться на девушках из домов, имеющих больший достаток, чем их собственный, чтобы не попасть каким-нибудь образом в зависимость от родителей жены.

При каких бы условиях ни заключался брак, соблюдение традиционных правил требует того, чтобы официальный свадебный сговор происходил между родителями молодых людей, а за их отсутствием — между старшими родичами. Молодой человек, договорившись с девушкой, обращается к своим родителям, после чего его мать в обществе других родственниц идет в дом невесты. Хотя родители невесты очень часто уже знают заранее о намечающемся браке, мать сразу определенного ответа не дает, мотивируя это необходимостью посоветоваться с мужем и родственниками. Через несколько дней женщины идут снова и несут с собой хлеб, сласти, как это делается обычно, когда ходят в гости, а кроме того, первый подарок в виде отреза материи на одежду. Их также отдаривают хлебом и материей. После этого, также с подарками, отправляются мужчины, родственники жениха. Если у жениха есть отец, то идет и он. Здесь происходит официальный сговор, после которого молодые люди уже считаются помолвленными.

Начиная с этого момента и до того времени, когда уже спустя месяца два после свадьбы родители невесты устроят зятю торжественный прием, он и отец невесты не должны встречаться и говорить друг с другом. В прежнее время, особенно в небольших селениях, постоянно происходили комические сцены, когда, случайно столкнувшись где-нибудь, будущие зять и тесть при общем смехе присутствующих бросались друг от друга в стороны. Сейчас такое избегание в ряде случаев стало практически совершенно невозможным, и поэтому обычай этот, если и соблюдается, то только тогда, когда будущие зять и тесть живут и работают далеко друг от друга.

Во время сговора условливаются и о тех расходах по свадьбе, которые берет на себя та и другая сторона.

Обычай брать калым (выкуп за девушек) в Чкаловске не был распространен и в прошлом, за исключением отдельных редких случаев, когда баи брали красивых девушек из очень бедных домов. Те деньги, которые давались стороной жениха при сговоре и которые носили название «калым», шли на приданое невесте и на изготовление полного комплекта одежды жениху. Удержание этих денег семьей невесты очень не одобрялось общественным мнением.

По сохранившейся традиции, и сейчас все расходы по свадьбе должна делать сторона жениха; однако и сторона невесты нередко также затрачивает немало средств. В наши дни, когда девушки имеют большие заработки в колхозе, нередко приданое делается на их же собственные деньги, а на покупку материй и вещей для дома затрачивается 10—15 тысяч рублей.

По существующему обычаю, обе семьи в течение всех свадебных церемоний должны обмениваться подарками, вызывающими нередко очень большие экстренные расходы. Благодаря строго соблюдающейся эквивалентности этих подарков, затрачиваемое в конце концов частично возвращается обратно; часть преподносимых подарков попадает в личное имущество молодых.

До сих пор продолжают держаться еще сложные ритуалы и обычаи, связанные со свадьбой. Правда, привлекает больше не их обрядовая сторона, а желание торжественней отметить такое большое в жизни каждого человека событие. К сожалению, на это не обращается нужного внимания. Нередки случаи, когда свадебные торжества происходят с сохранением всех обрядов, хотя среди молодежи эти обряды часто вызывают смех и желание избавиться от них. Свадебные церемонии, сохраняющиеся до настоящего времени, складываются из нескольких частей. После сговора, о котором уже упоминалось выше, в доме невесты устраивается так называемый «туи фотиха́» (помолвка), на который собираются в основном родственники жениха и невесты. Матери жениха, перед ее уходом домой, передается полный комплект одежды, приготовленный для жениха. Материал для его шитья, а также обувь приобретаются на те деньги, которые были вручены отцу невесты в день сговора.

Приблизительно через месяц после туи фотиха устраивается сама свадьба. Срок между этими двумя празднествами может и затянуться в связи с тем, что приготовление всех нужных продуктов для угощения гостей во время свадебных торжеств занимает много времени. Когда все доставлено в дом невесты, родители ее назначают день свадьбы и приглашают гостей.

В этот промежуток времени обычно производится регистрация брака в загсе. Невеста приходит в сопровождении своих родственниц, и после записи брака молодые расходятся по своим домам.

Что касается фамилии, то при регистрации брака теперь женщина довольно часто принимает фамилию мужа. Самое понятие «фамилия» начало складываться в самое последнее время. Раньше было принято говорить и писать: такой-то или такая-то сын или дочь такого-то, а фамильного прозвища не было. В наше время в ряде семей отчество осознается уже как фамилия и передается во второе поколение.

Свадьба (туи нико́х) по обычаю всегда справляется в доме родителей невесты и обязательно вечером. Гости собираются еще засветло, и им сразу же подают чай, хлеб и сласти, а затем горячие кушанья. В дом к жениху сходятся его дружки (джура́и домо́д). Жених в сопровождении матери и старших родственниц выходит из своего дома несколько раньше дружек и, входя во двор своего будущего тестя, накидывает на голову халат. Его приводят в то помещение, где сидят доверенные невесты, которым поручается испрашивание официального согласия девушки. В это время приходят и дружки жениха. Во дворе разводится костер, и дружки и молодежь поют свадебные песни (накш) и танцуют около костра.

Двое мужчин — доверенные невесты, среди которых обычно бывает и ее дядя по матери, идут в помещение, где она сидит с женщинами, и спрашивают ее согласия на брак. Получив ответ, они возвращаются к мужчинам, и здесь читается брачная молитва (хутбеи нико́х). После этого в помещение входят все дружки, их угощают и всем гостям со стороны жениха дарят по поясному платку. Затем все мужчины выходят, с молодым остаются только трое-четверо дружек. По уходе мужчин ком-

ната наполняется женщинами — родственницами молодого. Он сам со своими спутниками сидит за свадебной занавеской (чимилик), родственниц молодого угощают, а ему передают за чимилик два-три халата, рубашку и платок. По традиции рубашки и платок не должны быть шелковыми. Через некоторое время молодой с дружками уезжает к себе домой и за ним уходят его родственники.

Затем собирается поезд молодой. Невесту должны везти на лошади, впереди ее на лошадь садится какая-нибудь из ее родственниц, обязательно многодетная. Лошадь ведет под уздцы дядя или брат невесты. По приезде в дом мужа молодую вводят в помещение, предназначенное для жилья молодых, и проводят за занавеску, которую вешают недалеко от входной двери, параллельно торцовой стене, таким образом, что она отгораживает от посторонних взоров бóльшую часть комнаты. За занавеской в самом центре помещения устраивается брачная постель — «тахт» (трон). При ее устройстве употребляются все одеяла и подушки, приготовленные для дома молодых; иногда постель бывает так высока, что нужно подставлять табурет или даже лестницу, чтобы на нее влезть. Сверху постель покрывают расшитой шелками простыней (руиджó). Сначала на постель водворяют молодого, а затем молодую. Они сидят рядом, на головах обоих накинуты халаты. Одна из старших женщин соединяет их правые руки и перед ними держит зеркало, в котором они должны увидеть друг друга. После этого их укладывают, покрывая большим вышитым покрывалом.

Следующим этапом свадебных торжеств является церемония домодбарорóн — вывод молодого. В прежнее время до устройства этой церемонии молодой не мог выходить на улицу. На домодбароронприглашаются только мужчины, прежде всего дружки и вообще все сверстники жениха. Они приносят подарки в дом молодых, состоящие из разного рода посуды.

Через несколько дней совершается церемония джогундорóн — собираются женщины, украшают комнату молодых вышивками и развешивают по стенам приданое. Молодая отдаривает всех, принесших на свадьбу подарки, отрезами материи.

Месяца через два, когда родители молодой соберутся со средствами, ими устраивается церемония домодталабóн — приглашение зятя. По обычаю, до этого времени дочь не может ходить к родителям, а зять, как уже указывалось выше, встречаться и говорить с тестем. На домодталабон зять идет в гости со своими дружками и сидит с ними в мужской компании. Родственниц зятя принимают отдельно, самой молодой дарят различные хозяйственные вещи.

Дня через два зять снова приходит в дом тестя, на этот раз совершенно один, и здесь его принимают в узком родственном кругу в присутствии всех домашних женщин, после чего он уже окончательно считается в доме своим.

Главными поборниками соблюдения всех обычаев, связанных со свадьбой, являются пожилые женщины, причем «ревнительство» это идет совершенно не по линии религиозной, а главным образом по той, чтобы сохранялась пышность обряда, что влечет за собой и продление всей свадьбы. Особенно пекутся об этом матери, выдающие дочерей, так как они считают, что свадьба — это самый торжественный момент в жизни девушки и нужно, чтобы в дальнейшем ей было по этому поводу что вспомнить.

В 1950 г., при выдаче замуж дочери заместителя председателя колхоза, когда мужчины хотели для удобства и для скорости везти молодую в дом

мужа на автомобиле, мать ее решительно запротестовала, требуя, чтобы ее везли обязательно на лошади. В конце концов пришли к компромиссу, и первую половину пути молодая ехала на автомобиле, а затем ее пересадили на лошадь.

Рис. 70. Жених в свадебном костюме.

Одной из причин сохранения растянутого свадебного ритуала является также боязнь осуждения в скупости со стороны соседей и родичей, так как все доходы и материальные возможности в селении хорошо известны. Но вместе с тем под влиянием новых идей и понятий, как говорилось выше, свадебный ритуал имеет тенденцию к сокращению.

С каждым годом колхозная интеллигенция численно растет, и молодежь постепенно начинает устанавливать новые правила жизни, которые невольно усваиваются и старшим поколением, высказывающим неза-

метно для себя в разговорах такие взгляды, которые еще десятилетие тому назад были бы сочтены за святотатство.

Очень показателен тот факт, что на многих свадьбах по инициативе молодых людей, понимающих полную нелепость многих свадебных обрядов и не желающих быть посмешищем для своих образованных товарищей, все чаще и чаще начинают опускать целый ряд обрядов, связанных с неловким, а подчас и смешным положением, которое должен занимать в них жених.

Так, например, на одной из свадеб в Чкаловске в 1951 г. жених пришел в дом тестя без дружек, в связи с чем было опущено и пение свадебных песен; традиционного халата на голову он себе не надел и ни от кого не прятался; свадебной занавески не вешали; домодбаророн — вывод жениха устраивали в виде приема мужской молодежи, не выполняя при этом никаких обрядов; не устраивали также и наиболее связанных со старинными обрядами церемоний развешивания вещей. Совершенно иначе держится теперь на всех сборищах гостей после свадьбы молодая, о чем уже пришлось говорить выше.

Несомненно, что в дальнейшем эта уже устанавливающаяся тенденция к упрощению свадебного ритуала будет очень быстро развиваться. Новые порядки особенно охотно воспринимаются в многодетных семьях, где иногда в течение нескольких лет подряд приходится женить нескольких сыновей и выдавать дочерей замуж, что даже при современных доходах колхозников оказывается очень затруднительным, и многие предпочитают за счет сокращения свадебных празднеств и расходов на них лучше обставить хозяйство молодых, тем более, что культурные потребности жизни теперь значительно возросли и прежняя бытовая обстановка, как мы видели в других разделах этой главы, уже не удовлетворяет население.

Что касается развода, то в дореволюционные времена случаи, когда инициатива в этом отношении исходила от женщины, бывали очень редки, так как шариат предусматривал очень мало таких положений, когда женщина могла рассчитывать на получение развода, да и положение женщины, которая всегда находилась в полной материальной зависимости от мужа и очень редко могла опереться на поддержку родных, лишало ее в большинстве случаев возможности предпринимать какие-либо самостоятельные шаги для того, чтобы порвать с мужем. Для мужчины же развод не представлял никаких затруднений, и чтобы избавиться от неугодившей чем-нибудь жены, ему было достаточно только произнести слово «талóк» (развод), и брак считался нарушенным. Если слово «талок» было произнесено один или два раза, супруги, пожелавшие в дальнейшем помириться, могли снова съехаться и продолжать жить в браке.

Окончательный разрыв брака происходил только в том случае, если муж провозглашал развод трижды: «се талок». Бесправное и приниженное положение женщины сказывалось особенно в тех случаях, когда супруги мирились после «трех разводов», так как прямо вернуться к мужу жена не могла, а должна была подвергнуться унизительной процедуре промежуточного брака, после которого она становилась халолá (очищенной), и брак с первым ее мужем заключался вновь. Для этого ее вынуждали переночевать одну ночь с «промежуточным» мужем. В дом тайком приглашался мулла, который читал брачную молитву, его угощали пловом. Все старались устраивать так, чтобы не придавать дело огласке. Наутро «промежуточный» муж давал женщине «развод», затем, также по возможности тайно, совершался брак с ее настоящим мужем, после чего она уже могла вернуться к нему в дом.

Чрезвычайно характерно, что в Кыстакозе в качестве таких «промежуточных» мужей выступали совершенно определенные лица. Для этого брали или психически ненормальных (девона́), или немых (гунг), а чаще всего в ролях «очистителей» женщин выступали муллохо́и кало́н — муллы, известные своим образованием.

После установления советской власти многие женщины, особенно выданные замуж против своей воли, начали разрывать браки по своей инициативе. С течением времени, под влиянием проводимой в деревне воспитательной работы и общего повышения идейного уровня населения случаи насильственной выдачи девушек замуж стали происходить все реже и

Рис. 71. Домодталабо́н — первый прием зятя после свадьбы в доме тестя (в углу сидит зять).

реже. Вместе с тем благодаря участию в колхозном труде укреплялась и экономическая независимость женщины, и положение ее в семье мужа становилось прочнее. Как муж, так и его домашние постепенно привыкали считаться с вошедшей в семью молодой женщиной, и все это приводило к укреплению брака.

Повседневная забота Коммунистической партии и Советского правительства об укреплении семьи заметно сказалась на сокращении количества разводов за последние годы. Следует отметить, что в предотвращении разводов и прекращении семейных неурядиц большую роль играет колхозная и сельская общественность, которая вступается в тех случаях, когда семейные раздоры выходят за пределы семьи.

Одна молодая женщина ушла от своего мужа, возмутившись тем, что он осмелился поднять на нее руку, и довела этот факт до сведения сельсовета; она согласилась примириться с мужем и вернуться к нему в дом лишь после того, как он выполнил ее условие пойти в сельсовет и дать там подписку, что впредь будет относиться к ней с уважением.

Чаще же всего стараются разрешить конфликты, возникающие между мужьями и женами, в семейном кругу. Одной из причин для размолвок является недовольство родителей мужа тем, что невестка уделяет мало

внимания домашней работе, особенно в тех семьях, где свекровь сама предпочитает больше работать в колхозе на более доходной колхозной работе. Если дело заходит так далеко, что грозит разрывом между молодыми, вступаются родные, которые нередко приходят к решению выделить молодую пару в отдельное хозяйство и таким образом восстанавливают мир между супругами.

В настоящее время все разводы, как это узаконено повсеместно, производятся только по решению суда, после чего сельский совет подготавливает опись имущества разводящихся для его раздела и затем районный загс регистрирует развод.

Рождение и воспитание детей

Брак и семейная жизнь у таджиков обязательно включают в себя наличие детей в семье, и отсутствие их переживается очень тяжело.

Рождение ребенка, особенно первенца-мальчика, всегда являлось одним из наиболее выдающихся событий в жизни семьи. Отсутствие детей в семье ставилось в вину женщине и иногда могло влиять роковым образом на всю ее жизнь. Желание иметь детей было настолько велико, что бывали случаи добровольных разводов даже при взаимной любви и очень добрых отношениях супругов, если брак оказывался бесплодным. Бездетные супруги иногда сговаривались, что они разойдутся, если через какой-нибудь определенный срок у них не будет детей. Иногда бездетные женщины, не желая разводиться с мужем, сами подыскивали ему вторую жену и устраивали этот брак в надежде, что в доме будут дети.

Следует отметить, что в дореволюционном Таджикистане, в условиях полнейшего бесправия народа, нищеты и бедности, отсутствия элементарной грамотности и полного бескультурья, господствовавших среди широких трудящихся масс, детская смертность, особенно в первые месяцы и годы жизни детей, была необычайно высока. Высокий процент смертности был непосредственным следствием антисанитарной, антигигиенической обстановки в таджикских семьях, особенно среди беднейших слоев общества, полного отсутствия самых элементарных сведений и рациональных навыков ухода за новорожденным ребенком и воспитания детей, наличия большого числа различных суеверий и предрассудков, следуя которым, по совету знахарей и повивальных бабок, ребенка подвергали различным вредным манипуляциям, нередко приводившим к тяжелой болезни или даже смерти новорожденного.

Во владениях эмира бухарского медицинская помощь отсутствовала вовсе. В северных же районах Таджикистана, находившихся под русским управлением, хотя и имелось некоторое количество врачей и больниц, однако местное население, бывшее под влиянием мусульманского духовенства, избегало обращаться за медицинской помощью. Если мужская часть населения чуждалась врачей, то о женщинах и говорить не приходится; не только ни одна местная женщина не решилась бы обратиться к врачу, но этого не допустило бы и общественное мнение, руководившееся мусульманскими понятиями и воззрениями.

Только при советской власти мог быть поставлен вопрос об оказании действительной широкой помощи матери и новорожденному, о создании специальных условий охраны материнства и младенчества. Коммунистической партией и Советским государством была начата терпеливая повседневная работа среди широких масс местного населения по разъяс-

нению полезности и необходимости проведения основных мероприятий, касающихся ухода за новорожденным и роженицей.

Наиболее трудно преоборимым является многовековой мусульманский запрет, по которому человеку нельзя было показываться раздетым даже лицу одного с ним пола; поэтому к врачам-гинекологам вначале обращались только весьма немногие женщины. Лишь очень постепенно убеждение в действенности помощи, оказываемой врачами, начало укрепляться в сознании широких масс населения. На рост популярности врачей в женской среде особенно сильно влияли такие случаи, когда долго не рожавшие женщины в результате лечения становились счастливыми матерями или когда врач спасал при тяжелых родах мать и ребенка.

В настоящее время женщины все чаще и чаще сами обращаются за помощью к врачам. В женской консультации в Чкаловске ежедневно бывает до 30 человек. Ввиду того, что консультация выдает справки об освобождении от работы по беременности, все беременные женщины-колхозницы автоматически становятся на ее учет и в дальнейшем многие из них ложатся на роды в больницу.

Еще несколько лет тому назад в родильное отделение больницы пациентки поступали главным образом только в случае тяжелых затянувшихся родов, когда все домашние средства бывали исчерпаны и, отчаявшись в возможности спасения, роженицу привозили в больницу. Теперь 5 мест, имеющихся в родильном отделении местной больницы всегда заполнены, причем многие женщины заранее выражают желание рожать в больнице.

Количество родов, прошедших в больнице, из года в год неуклонно растет.

Все новорожденные дети, независимо от того, где они родились, в больнице или дома, также берутся на учет детской консультацией уже в момент выдачи справок о рождении, которые затем предъявляются при регистрации ребенка в загсе. Особые патронажные сестры, регулярно обходящие дома, ведут наблюдение за детьми. Ранее наблюдение это велось до шести месяцев, но в последние годы, в связи с расширением работы консультаций, срок этот был увеличен до трех лет. Как от патронажных сестер, так и на приемах у врачей в консультации, помимо чисто медицинских советов и помощи, матери получают наставления о том, как вообще воспитывать ребенка.

Эти мероприятия спасают жизнь большого количества детей и являются важным делом, так как раньше именно в этом возрасте их погибало очень много. Сейчас детская смертность значительно снизилась, а в результате систематически проводимых профилактических прививок за последние три года в Чкаловске не было никаких эпидемий детских болезней.

Продление срока патронирования детей несомненно должно оказать большое действие в смысле сокращения сферы влияния знахарей и бабок, хотя и тайно, но все еще подвизающихся на поприще лечения детей. Хотя некоторые женщины-таджички и обращаются сразу же при заболевании ребенка к врачам, все же, по наблюдению местных медицинских работников, в ряде случаев сначала испробываются домашние средства; поэтому в дальнейшем, когда дети поступают в лечебные заведения, нередко еще приходится иметь дело с запущенными и осложненными случаями.

Следует отметить, что очень серьезное влияние в семьях в деле обращения к врачам имеют мужчины из числа тех молодых колхозников, которые побывали в армии, особенно если они были ранены или болели.

и сами испытали значение настоящей медицинской помощи. Нередко отцу приходится вести у себя дома настоящую борьбу за то, чтобы повлиять на молодую жену, колеблющуюся между его настойчивыми требованиями показать больного ребенка врачу, а затем выдерживать лечебный, питательный и гигиенический режим, им предписанный, и советами окружающих ее старших родственниц.

На большую отсталость в этой сфере домашней жизни по сравнению со многими другими сторонами быта указывают те условия, в которых происходят и сейчас роды на дому и в которых протекают первые годы жизни ребенка, пока он в большинстве семей, особенно многодетных, всецело находится на руках женщин старшего поколения.

В семьях обычно очень внимательно относятся к беременным женщинам и всегда по возможности стараются освобождать их от излишних работ. Все прихоти беременной в отношении к пище стремятся удовлетворить в первую очередь. Женщины, рожающие уже не в первый раз, сами хорошо определяют наступление и сроки беременности, молодые же нередко, прежде чем пойти в консультацию, обращаются за этим к существующим и теперь повитухам (доя́).

Сельские доя, так же как и ходим — профессиональные распорядительницы на семейных сборищах и празднествах, играли когда-то большую роль в соседской общине. К повивальным бабкам в семьях относятся так же, как к старшим родственницам, молодежь и дети при обращении к ним называют их «оча́» (бабушка). Доя обязательно приглашают на все семейные празднества, где они сидят в ряду почетных гостей и получают подарки.

При наступлении родов, если женщина родит дома, посылают за доя и за матерью роженицы. Надо сказать, что теперь повивальные бабки, переняв кое-что из современной врачебной практики, следят за тем, чтобы постель роженицы была чистая, сами надевают чистую одежду, моют, перед тем как принимать ребенка, руки, а главное, из страха ответственности в случаях тяжелых родов отказываются от применения своих средств и указывают на необходимость вызова врача. Рожают женщины стоя на коленях и опершись локтями на сандали́. Повитуха сидит сзади, а спереди перед роженицей садится кто-нибудь из присутствующих женщин и держит ее при потугах за плечи. Повитуха для ускорения родов слегка массирует живот роженицы руками, смазанными маслом. Если роды происходят легко, то повитуха, приняв на руки ребенка, перевязывает пуповину ниткой и, обрезав ее, передает ребенка в руки одной из помощниц, а сама привязывает другой конец пуповины к ноге роженицы. Если роды идут нормально и быстро, то до выхода последа роженица остается сидеть, если же они задерживаются, то после выхода ребенка ее сейчас же укладывают в приготовленную заранее постель.

Вышедший послед, по обычаю, закапывают во дворе у входных дверей дома под стенкой. После родов роженица должна вымыться сама, после чего ее переодевают в чистую одежду, и она ложится в постель и первые трое суток лежит на спине (устона́), а затем уже ей разрешают поворачиваться на бок и на 7—8-й день вставать с постели.

Новорожденного ребенка сейчас же обмывают теплой водой и заворачивают в заранее приготовленную чисто вымытую старую рубаху отца или матери. По старому обычаю, при первом ребенке, а также если у женщины долго не было детей или родившиеся ранее дети умирали, одежду для заворачивания ребенка берут у какой-нибудь старой женщины, имевшей много детей.

После отпадения пуповины ребенка купают в воде, в которую иногда еще и теперь добавляют немного глины, взятой из стены дома. Это добавление земли (хок), так же как и практиковавшееся прежде посыпание ребенка измельченной в порошок землей, теперь заменяемой чистой рисовой пудрой, обычно объяснялось тем, что «человек был сотворен из земли, и поэтому соприкосновение с землей для него полезно».

Через день-два после рождения ребенка происходит наречение ему имени. Теперь, когда женщина не обязательно родит дома, наречение имени нередко происходит и позднее, по возвращении ее с ребенком из родильного дома, но тем не менее самый обряд сохраняется в своем прежнем виде, таким, каким он наблюдается и по всей Средней Азии. Кто-нибудь из домашних мужчин, стариков, а если такого в семье нет, то из соседей наклоняется к младенцу и на ухо ему произносит азóн — мусульманский призыв на молитву, а затем называет и имя, предназначенное ребенку. По старым поверьям считалось, что если не сказать ребенку на ухо призыв к молитве, он может стать глухим.

Среди чкаловских таджиков до сих пор преобладают мусульманские имена, но в последние годы они подвергаются изменениям, лишающим их того религиозного смысла, который они имели в прошлом. Так, например, в большинстве мужских имен, состоящих из двух слов, из которых первое — абд — имеет значение «раб», а второе — какой-нибудь из эпитетов бога (Абду Самад — раб вечного, Абду Кодыр — раб всемогущего), в настоящее время слово «абд» отбрасывается.

В женских именах, к которым раньше принято было добавлять «Би» (сокращенное тадж. *биби* — госпожа) или «Нисó» (дама), эти добавления не делаются и вместо Би-Омина или Мехри-Нисо просто говорят Омина, Мехри. Очень распространены наследственные имена (миросú), когда детей называют по имени деда, дяди, бабки или тетки; наследственными считаются также такие очень распространенные имена, как Бобо, Додо, Оча (тадж. дед, отец, бабка).

Кроме того, существует ряд имен, даваемых по особым признакам и обстоятельствам, связанным с рождением ребенка. Ребенка, родившегося в многодетной семье, когда старшие дети уже взрослые и можно думать, что больше детей не будет, нередко, независимо от пола младенца, называют Кенджá (узб. последыш); шестипалым детям, также независимо от пола, дают имя Ортýк (узб. добавочный, излишний), а детям с особо заметной или красивой темной родинкой — Хол (тадж. родинка, пятнышко). Интересно, что обязательно дающееся мальчикам имя Нор (раньше обычно с добавлением имени Мухаммада: Нор-Мухаммад или в местном произношении Нормат), а девочкам Нори, если они родятся с красным родимым пятном, в тех случаях, когда с возрастом иногда это пятно пропадало, раньше непременно менялось на другое.

Сейчас еще нередко встречаются взрослые люди и даже дети с именами, которым раньше приписывалось магическое значение. Такие имена, как Монад (тадж. пусть останется), Истад (тадж. пусть живет), Мазбут, Махкам (тадж. сильный, крепкий), Пулод (тадж. сталь), Сангин (тадж. каменный), давались и мальчикам и девочкам в тех случаях, если в семье долго не было детей или дети, родившиеся до этого, умирали.

Такие женские имена, как Угул (узб. сын) или Басбиби (госпожа «довольно»), сейчас уже почти не дающиеся, обозначали собою то, что у родителей носящей такое имя женщины было много дочерей и они желали иметь дальше сына.

К именам, появившимся в советское время, относятся такие, как Кахрамон (герой), Даврон (эпоха); имя Кахрамон, так же как и Аскар

(воин), особенно часто давали мальчикам, родившимся во время Великой Отечественной войны. Кроме того, за последнее время благодаря распространению театра, кино и чтению книг стали часто давать детям имена популярных литературных героев: Фархад, Тохир (мальчикам), Ширин, Зухра (девочкам).

Рис. 72. Маленькая девочка.

Первые дни запеленутый ребенок лежит в постели с матерью, а затем его перекладывают в колыбель. В большинстве случаев пока еще ребенка до года, а иногда и до полутора лет держат в деревянной колыбельке (гавора́) обычного для всей Средней Азии устройства, где он лежит неподвижно на спине, плотно прибинтованный.

Однако и здесь советская больница, советская медицина играют все бо́льшую воспитательную роль. Сейчас уже нередко многие родители, понаблюдав хорошие больничные условия, в которых находятся дети (хорошие детские кровати, чистота и опрятность, определенная темпе-

ратура в палатах), в дальнейшем отказываются у себя дома от старинных колыбелей и обзаводятся печами. Происходит это нередко не без борьбы со старшими в доме, но все же молодежь обычно в таких случаях побеждает.

Пока роженица находится еще в постели, ей стараются давать легкую, но вместе с тем питательную пищу: мясные супы, молочные кушанья,

Рис. 73. Девочка, няньчащая младшего брата.

сладкое, избегая сырых фруктов и острого. На пятый день после родов ее навещают родственницы и приятельницы, поздравляют с мехмóни нáу — новым гостем, желают ей и ребенку благополучия. В этот день муж роженицы одаривает повивальную бабку. Обычно ей дают за труды отрез на рубаху, более состоятельные люди, особенно при рождении первенца, кроме этого, дарят и другие вещи и дают еще деньги. Гостям в этот день, кроме обычного угощения в виде сластей и плова, обязательно подают блины (чалпáк).

Положение ребенка в колыбель совершается на девятый день в присутствии гостей-родственниц. Если ребенок является первенцем, то приобретение колыбели и снаряжение ее является обязанностью и вместе с тем привилегией бабушки с материнской стороны. В таких случаях первое положение ребенка в колыбель является временным, а второе, совершаемое торжественно и носящее характер большого семейного празднества, производится месяца через два. Женщины-гости приносят подарки младенцу, а бабка, устраивавшая это празднество, отдаривает их.

С рождением первенца в доме связан еще один, до сих пор практикующийся обычай, жертвой которого является молодой отец. Обычай этот заключается в том, что товарищи, встретив его в первый раз после рождения ребенка на улице, требуют у него любую вещь из того, что на нем надето или при нем находится. В настоящее время обычай этот принял шуточный характер. По всей вероятности, обычай этот является одним из пережитков тех обычаев, которыми в древности отмечался переход из одного возрастного класса в другой.

Ряд моментов в жизни самого ребенка отмечается традиционными более или менее крупными семейными празднествами. К ним относятся такие, как появление первого зуба (дандонбурорóн) или стрижка утробных волос, по случаю чего в дом созывают детей и угощают их, а виновника торжества осыпают сластями и поджаренными зернами пшеницы.

Наряду с сохранением старых обычаев за последние годы, под влиянием новых городских обычаев, заимствованных от русских, среди колхозной интеллигенции появилось обыкновение праздновать день рождения детей, приглашая гостей и делая виновнику торжества подарки.

Маленьких детей, до трех-четырех лет, очень балуют. В больших семьях, где старшие дети уже подросли, младших балуют не только родители, но также братья и сестры. Все желания ребенка обычно исполняют беспрекословно и никогда прямо ему ничего не запрещают, а всегда стараются отвлечь ребенка незаметно и не допустить до того, чтобы он заплакал. Однако вместе с тем постепенно начинают внушать ему первые правила поведения в общежитии.

Таджикская крестьянская среда всегда была очень требовательна к людям в этом отношении. Обходительность, уважение к старшим, умение считаться с удобствами окружающих, крайняя любезность и гостеприимное отношение не только к посторонним, но и к ближайшим соседям, с которыми встречаются по многу раз в день, считаются необходимейшими качествами человека.

Многие колхозники, происходящие из бедноты, до сих пор еще горько помнят обиды, наносившиеся им в детстве и юности баями и байскими детьми, презрительно и грубо относившимися к людям, стоявшим внизу общественной лестницы, и неизменно отмечают проявляющиеся иногда черты зазнайства у некоторых начальствующих лиц, квалифицируя их всегда как феодально-байские пережитки.

Пример поведения окружающих ребенка близких людей несомненно воздействует на него очень благоприятно. Часто постороннего наблюдателя поражает, насколько маленький ребенок бывает обучен благопристойному поведению за столом, умеет не быть навязчивым, а иногда даже и держать себя любезным хозяином по отношению к гостям. В дальнейшем также незаметно, без всякого принуждения со стороны старших, большинство детей постепенно начинает исполнять небольшие задания по дому или по хозяйству, за выполнение которых всегда их неизменно похвалят, приласкают, польстят детскому самолюбию. Все это приводит к тому, что у детей рано начинает появляться и привычка принимать

участие в работе домашнего коллектива, а затем и чувство ответственности за определенное, постоянно поручаемое им дело.

Приучая детей к работе, взрослые вместе с тем радуются и их развлечениям. Пожилые люди, отдыхающие летом под вечер около дома, с удовольствием следят за играющими детьми, учат их играть и даже принимают участие в их играх в качестве арбитров.

Раньше, кроме подвижных игр, дети играли главным образом с самодельными игрушками. Девочки делали из тряпок кукол, шили одеяла,

Рис. 74. Игра в «машину».

подушки и устраивали всю обстановку кукольного дома, они же сами шили себе и мальчикам мячи. Мальчики играли в астрагалы, орехи, чижа, запускали змеев и т. д. Только в дни праздничных базаров и весенних гуляний продавалось много игрушек, главным образом деревянных: трещетки, паяцы для мальчиков, деревянные кукольные кровати для девочек, а во время празднования весеннего равноденствия глиняные свистульки, изображавшие зверей и птиц.

Теперь местные игрушки продаются и в дни советских праздников. Возможности побаловать ребят и доставить им удовольствие неизмеримо увеличились. Дети, получив деньги не только от отца с матерью, но и от старших братьев и сестер, а часто и от родственников и близких друзей своих родителей, целыми компаниями отправляются на базар, угощаются там сластями и покупают игрушки по своему вкусу.

В эти дни игрушками торгуют и сельские магазины, и дети толпятся в них с утра до вечера. Большим успехом у подростков пользуются в на-

стоящее время велосипеды; получаемые в магазинах партии велосипедов раскупаются в несколько часов, и счастливые обладатели новых машин целыми компаниями разъезжают по улицам селения. Дома младшие дети превращают в своем воображении каждую тачку в легковую машину, а кровать в грузовик, на которых они едут в город или которые они чинят, не давая покоя старшим своими просьбами, чтобы те «проехались» на их «машинах». В этом увлечении машинами очень ярко выражается тот факт, что автомобиль и велосипед широко вошли в быт. Мальчики постарше все копят деньги для приобретения себе уже настоящего велосипеда и мечтают в дальнейшем править машиной.

Одной из очень хороших черт, свойственных таджикской семье, является всегда поддерживаемое в ней и воспитываемое в детях уважение к школе и учителям. Большим событием для детей является начало каждого учебного года. Младшим детям матери шьют матерчатые сумки в форме конверта на лямке, надеваемые через плечо. Раньше в таких сумках дети носили в школу коран и другие не менее непонятные и неинтересные для них книги, которые их заставляли зазубривать наизусть; теперь они заботливо укладывают в них свои книжки с картинками, тетрадки и особенно любимые цветные карандаши, а дети постарше предвкушают удовольствие похвастаться перед товарищами новым портфелем, привезенным из большого города старшим братом студентом, или автоматической ручкой.

В прежнее время, при мусульманской системе обучения, когда действительно грамотные люди насчитывались единицами и когда о том, как учатся его ученики, не всегда хорошо знал и сам нередко полуграмотный учитель, родители и домашние мало интересовались успехами своих детей в школе. Теперь не только мужчины, но и женщины обычно осведомлены об успехах школьников, так как хорошо учащиеся дети сами всегда спешат сообщить о полученных ими отметках, а о неуспевающих взрослые узнают от учителей, которые в таких случаях приходят с ними поговорить. Если особых усилий к тому, чтобы все дети в семье хорошо учились, и не прикладывают, то тем из них, которые проявляют желание учиться и учатся хорошо, стараются всячески предоставить эту возможность, освобождая их от домашних обязанностей и отводя им для занятий особое место в доме. Малышам внушают, чтобы они вели себя тихо, когда старшие занимаются, или отправляют их играть. К столу или широкому подоконнику в комнате (который нередко служит столом таким школьникам), где лежат их книги и тетради, малыши не допускаются.

Религиозные пережитки

При изучении домашнего быта таджикских колхозников мы, конечно, не могли не уделить внимания и вопросу религиозных верований населения. Некоторые религиозные верования и обряды сохраняются до сих пор. Бесспорно, они находятся в явном несоответствии с новым бытом крестьянства и часто выполняются больше по привычке, чем из религиозных побуждений. Следует отметить, что антирелигиозная пропаганда до последнего времени в колхозе почти полностью отсутствовала. Верующими в основном являются лица старшего поколения, однако иногда религиозные обряды выполняет и молодежь. Количество выполняемых обрядов и обычаев, предписанных мусульманской религией значительно сократилось. Из последних нам удалось зафиксировать главным образом обычаи и воззрения, связанные со смертью и погребением

человека, причем такие, которые указывают, между прочим, на очень древние связи таджикского населения б. Кыстакоза, а ныне Чкаловска, с Ферганой, так как в основных своих чертах они сходятся с известными по литературе обычаями и воззрениями таджиков ряда других мест Ферганской долины.

Приведем некоторые собранные нами материалы, прежде всего о похоронах. Как только человек умирает, сейчас же дают знать об этом ближайшим родственникам, оповещают соседей, а также и могильщика, чтобы он приготовил могилу. Если человек умер утром, к вечеру его уже хоронят, если во второй половине дня, — хоронят на утро следующего.

До прихода мурдашу́ — лиц, омывающих мертвых, близкие прибирают покойника: переодевают и перекладывают его на свежую постель. Как это повсеместно принято в Средней Азии, покойника мужчину обмывают мужчины, а женщину—женщины. В то время как производится эта процедура, в доме уже собираются родственники и друзья. Ближайшие родственницы покойного надевают темные рубахи, подпоясывая их длинными поясами, и распускают друг другу наполовину косы.

Все собравшиеся женщины рассаживаются на разостланные на полу поверх паласов и войлока длинные одеяльца (курпача́), а самые близкие родственницы умершего, так же как это полагается и во время дальнейших траурных сборищ, размещаются по обе стороны очага и сидят при этом на голом полу или на какой-нибудь старой ветоши. Одна из присутствующих грамотных женщин читает коран, а ближайшие родственницы по временам причитают и заводят громкий плач, которому вторят все остальные. Мужчины сидят отдельно и также оплакивают покойника, но только гораздо тише, чем женщины.

Когда покойник обмыт, его заворачивают в саван (кафа́н). Саван опрыскивают духами и посыпают, смотря по временам года, свежими или засушенными веточками райхо́н (базилика). После этого покойника перекладывают на тоу́т — носилки на четырех ножках с закраинами, которые к этому времени приносят с кладбища, где они постоянно хранятся. В тоут кладут одеяло и подушку, а поверх покойника — специальное покрывало (махипу́ш).[1] Поверх покрывала на носилки кладут верхнюю одежду умершего. Если хоронят молодую женщину или неженатого взрослого юношу, поверх покрывала набрасывают такую же вышитую простыню, какая кладется на брачную постель во время свадьбы, или вышивку, вешающуюся в это время на стену дома. Женщины, стоя вокруг носилок, прощаются с покойником, после чего носилки переносят ближе к воротам и там с ним прощаются мужчины.

При выносе покойника со двора носилки обсыпают мелкими деньгами, которые подбирают присутствующие при этом дети. Обряд обсыпания сластями, сушеными фруктами и деньгами, совершаемый в качестве благопожелания, производится над каждым человеком не раз в течение его жизни, начиная с раннего детства и дальше, во время свадьбы, а также при возвращениях домой после длительного отсутствия, особенно если за это время жизнь его могла подвергаться опасности. Былой смысл обсыпания покойника деньгами в настоящее время совершенно забыт, и обряд этот производится чисто традиционно. Не исключена возможность, что он сохранился в качестве реликта древних домусульманских похо-

[1] Покрывала эти шьются из местной бумажной материи, сотканной из желтого хлопка естественной окраски (малла). Они имеются в отдельных домах, и в случае надобности их одалживают.

ронных обрядов, так же как, например, и обычай, согласно которому мужчины, идя на похороны, одеваются, как на свадьбу, в самое лучшее платье, а некоторые старики даже прямо называют похороны праздником (туй).

Женщины провожают покойника до ворот дома, и на кладбище идут одни мужчины. Похоронная процессия движется очень быстро. Несколько человек несут носилки на плечах, и по дороге на ходу их все время сменяют другие люди, стараясь отдать последний долг умершему.

Когда покойника приносят на кладбище, носилки ставят на землю, все провожающие садятся вокруг них. Здесь читается заупокойная молитва и раздается всем немного денег.

Устройство могилы в Чкаловске, так же как и в ряде других мест Ферганы (Канибадам, средняя часть долины р. Исфары, Ленинабад и окружающие Чкаловск селения), носит очень своеобразный характер и сохраняет древние традиции, прослеживающиеся в Фергане по данным археологических исследований до первых веков нашей эры. При устройстве могилы сначала на глубину в один метр роется протянутая с севера на юг впускная яма; затем в западной стенке этой ямы на глубине пола роют идущий наклонно вниз узкий ход, за которым устраивается параллельно впускной яме погребальная камера такого размера, что, по словам населения, на пол ее можно положить вместе двух покойников. Кроме обычного таджикского обозначения для могилы — «гур» или книжного «кабр», в просторечии ее часто называют «айбонхона», т. е. «терраса и дом», причем под таррасой подразумевается впускная яма, а под домом — погребальная камера. Вход в погребальную камеру носит название «дахани гур» (букв. рот могилы).

Для каждого покойника новой могилы обычно не роют, а захоранивают в одну могилу последовательно несколько человек, независимо от пола покойника. Мужчину можно похоронить и в чужой старой могиле, но женщину обычно хоронят только в родственных. Если перед смертью женщина не скажет сама, с кем она хочет быть похороненной, ее кладут в могилу, где похоронены отец или мать, братья или дяди со стороны матери.[1] Раньше в новые могилы, и то по особому завещанию, хоронили только богатых людей. Последовательные погребения в одной могиле производят обычно по прошествии одного-двух лет, самым близким сроком считаются шесть месяцев.

Покойника, сняв с носилок, сначала кладут во впускную яму, затем, если умер мужчина, в погребальную камеру влезают могильщик (гуркоу) и кто-нибудь из близких, а если хоронят женщину, то ее брат или дядя со стороны матери, и принимают покойника, которого просовывают через ход, после чего ход в могильную камеру закладывается кирпичами и замазывается глиной, а впускная яма засыпается землей. Когда могила уже засыпана, то могильщик или кто-либо из присутствующих громко спрашивает: «Каков был умерший человек?»; все хором произносят: «Он (или она) был хороший человек». После этого все расходятся по домам.

В первые три дня после смерти человека в доме не варят еду, хотя приготовляют чай и пекут хлеб. Родственницы и соседки приносят жидкие кушанья (оши суюк). На четвертый день после смерти устраиваются большие поминки, во время которых надевается траур. Мать и жена покойника раньше заготавливали для ближайших родственниц умер-

[1] Одна женщина рассказывала, что в могилу, где первоначально был похоронен ее прадед, был затем захоронен дед, пять дядей по матери, жена одного из них, четыре тетки по матери и ее собственная мать.

шего синие траурные рубахи (они же должны были заготовить для них и светлые ко дню снятия траура); теперь этот обычай оставлен. На поминки приходят и люди, омывавшие покойника, которые получают в вознаграждение за свой труд постель и носильные вещи покойного. В течение первых 20 дней после смерти в доме для поминок три раза собираются женщины, а на 20-й и 40-й день приходят и мужчины. На поминки, за исключением близких родственников и друзей, ходят главным образом старики и старухи. В дальнейшем, в течение года устраиваются поминки в праздники Курбана, Рамазана и в праздник весеннего равноденствия. Траур носят до одиннадцати месяцев, после чего устраивается церемония сафед андозóн или сафéд пушóн — надевание белого, т. е. обычной одежды.

Раньше, по рассказам населения, покойников очень боялись, считая, что они могут причинить вред живым людям. Теперь среди мужчин обычно и разговоров на эту тему почти никогда не возникает, а на вопрос об этом даже немолодые люди говорят: «Чего же бояться покойников, умер человек, и все кончено». Характерным для таджикского населения Ферганы является то, что хотя женщины покойников и боятся, но в основном чужих, к близким умершим людям такого отношения не наблюдается. Как уже было сказано, домашние сами до прихода омывателей покойника прибирают умершего. Пока он лежит в доме, около него сидят, открывают лицо, смотрят на него.

Как отношение к умершим близким людям, так и весь погребальный ритуал чкаловских таджиков указывает на своеобразие религиозных представлений, идущих от домусульманских времен, и вместе с тем на малую причастность древнего населения Ферганы к маздеистским верованиям, отголоски которых очень ярко выражались до последнего времени именно в обычаях и воззрениях, связанных со смертью, в долинах Зеравшана и Кашка-Дарьи, входящих в территорию древнего Согда (здесь стойко сохранялись запреты соприкосновения с покойником). В этих районах, как среди таджиков, так и узбеков, к покойнику, кроме омывателей мертвых и могильщиков, никто не прикасается, а в ряде мест еще до наступления смерти из дома, где лежит умирающий больной, выносятся даже все вещи. Как правило, до трех дней после смерти не зажигают огня в очагах. В соответствии с этим профессионально соприкасающиеся с покойником люди занимали в обществе совершенно обособленное положение, составляя до недавнего времени как бы особую эндогамную касту. Соприкосновения с ними избегали до такой степени, что в Шахрисябзе, например, в тех случаях, когда при расплате за работу им подавалась еда, они уносили с собой и посуду, так как в дальнейшем все равно из нее никто не стал бы есть.

В Чкаловске, так же как и в других местах Ферганской долины, профессия эта не является обязательно наследственной, и часто в качестве «доброго дела» ею занимаются старики. В силу этого и особого избегания омывателей покойников не наблюдается.

Несмотря на очень давнее распространение мусульманства в Средней Азии, население ее никогда особым фанатизмом не отличалось. Для большинства его, особенно в сельских местностях, все сводилось лишь к выполнению, и то далеко не всегда аккуратному, несложных обрядностей и механическому чтению молитв на арабском языке, смысл которых оставался для него непонятным.

До прихода русских в край внешнее благочестие в среднеазиатских ханствах, и то больше в городах, поддерживалось при помощи плети раиса — цензора нравов. Многие авторы конца XIX в. отмечали, что

вместе с исчезновением раисов в местах, занятых русскими, большинство населения очень быстро перестало ходить в мечети и проявляло полное равнодушие к выполнению религиозных мусульманских правил.

Мусульманство сохранялось и поддерживалось лишь среди привилегированных и зажиточных слоев населения. Единственными ревнителями его являлись муллы, обучавшиеся в духовных школах (мадраса́) и затем жившие всю жизнь на доходы от религии, пристраиваясь настоятелями (има́м) мечетей или собирая доходы на мазарах.

В первые годы после Великой Октябрьской революции баи и муллы, возглавлявшие басмаческое движение, пытались облекать его в форму борьбы с неверными и всеми мерами старались подогревать религиозные чувства. Однако трудящиеся массы населения очень скоро поняли, что советская власть является властью трудового народа, и сами выступили на ее защиту: вместе с тем окончательно пал и авторитет мулл.

Наряду с этим по существу свелось почти на нет и празднование религиозных мусульманских праздников. В мечети на праздничные молитвы собираются исключительно одни старики. На традиционные поминки по покойникам в праздники Курбана и Рамазана ходят по домам также только старые люди, и они же, да и то далеко не всегда и не все, совершают дома пятикратные молитвы. С упразднением мусульманских школ молодежь теперь уже совершенно не знает молитв и не стремится их узнать.

Наряду с сохранением некоторых пережитков мусульманства встречаются еще среди наиболее отсталой части населения различные анимистические и магические представления.

В некоторых дворах в качестве защиты от «сглаза», на самом видном месте, обычно на высоком столбе, поддерживающем виноградник, вешаются черепа коров и лошадей, а также кусты произрастающей в окрестных горах колючки, которые напоминают своим видом свернувшегося ежа. На шеях животных иногда можно увидеть амулеты в виде бус, вырезанных из древесины боярышника, или в виде зашитых в тряпочку молитв-заговоров. С этой же целью на маленьких детей иногда еще надевают ожерелья и браслеты, сделанные из темных стеклянных бус с белыми пятнышками.

Нужно отметить, что все эти обереги являются ничтожными крупицами, оставшимися от огромной массы всевозможных культовых предметов и действий, сопровождавших еще накануне Октябрьской революции буквально каждый шаг человека. В настоящее время к ним прибегают главным образом только старые люди и то скорее по привычке, чем по живой вере в их действенность. Что же касается молодежи и людей среднего возраста, то основная их масса уже освободилась от этих предрассудков; воспитание в школе и приобретенная в ней грамотность, так же как и участие в колхозном труде, где колхозники каждый день получают наглядные доказательства того, что только знание и соблюдение всех технических правил приводит к желаемым результатам, являются наилучшими агитаторами в борьбе со старыми представлениями и верованиями во всех их видах. Тем не менее научно-атеистическая пропаганда является и в настоящее время боевой задачей партийных и общественных организаций колхоза.

ГЛАВА IV

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Общественная жизнь

Великая Октябрьская социалистическая революция привела к глубоким изменениям в жизни десятков миллионов трудящихся нашей страны, вызвав активное участие масс в общественно-политической жизни не только своего селения, города, района, но и всей советской страны.

В условиях социализма, в условиях советского строя каждый гражданин СССР, в том числе и каждый колхозник, каждая колхозница чувствуют себя равноправными членами советского общества и через своих избранников — депутатов участвуют в управлении делами своего кишлака, района, области и страны в целом. Массовое участие колхозников в общественной жизни особенно ярко проявляется в период выборов в местные советы депутатов трудящихся, Верховный Совет республики и Верховный Совет СССР.

Народ сам выдвигает кандидатов в депутаты и избирает тех, кто тесно связан с массами, хорошо знает их нужды и всегда хранит в сердце призыв Коммунистической партии — «служить народу». Это проявляется и на примере сельского совета Чкаловска: 35 его депутатов, среди которых немало и женщин, являются представителями рабочих, колхозников и местной интеллигенции.

Чрезвычайно характерной является биография одного из местных активистов, председателя Кыстакозского сельсовета Додобая Зокирова, члена КПСС с 1926 г., пользующегося уважением и доверием дехкан. Додобай Зокиров родился в 1880 г. в Кыстакозе в семье бедняка; с 15 лет он уже батрачил у бая Кори Халифа, а затем у Бабаева Мулло Косыма, Бободжонбая, Мулло Усманбая и у других баев селения Кыстакоз. В поисках лучшего заработка и работы по силам он сменил немало баев. Однако конец его лишениям наступил только с установлением советской власти. В период гражданской войны в Средней Азии Додобай Зокиров активно боролся с басмачами, а затем, будучи избран членом комитета бедняков, — с кулаками и баями Кыстакоза. В 1920 г. он был избран членом Самаркандского областного исполнительного комитета. Облисполком рекомендовал его председателем Кыстакозского волисполкома. Под его руководством волисполком приступил к ликвидации байских хозяйств, к организации строительства ирригационной сети Кыстакозской волости, которая и до сих пор снабжает водой значительную часть Кыстакоза. В 1925—1926 гг. при активном участии Додо Зокирова была построена первая школа-семилетка в Кыстакозе, а в 1928 г. — амбулатория и баня.

В 1930 г. началась коллективизация в Ленинабадской области. Зокиров был одним из первых агитаторов за организацию колхозов. Он настойчиво разъяснял дехканам политику Коммунистической партии, всю выгодность объединения мелких хозяйств в крупные сельхозартели; упорно боролся со всеми, кто мешал дехканам объединяться в колхозы. В 1935 г. партия направила Зокирова в колхоз им. И. В. Сталина Газианского кишлачного совета, где он работал до 1941 г. Затем он перешел в колхоз им. Г. Димитрова Чкаловского сельсовета, где его избрали председателем правления.

В 1944 г. Додобай Зокиров был избран председателем Чкаловского кишлачного совета. На этом посту он остается бессменно до настоящего времени. Родина оценила его заслуги: Зокиров награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», дважды награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1948 г. на съезде передовиков сельского хозяйства Таджикской ССР ему было присвоено имя мастера хлопка. Президиум Верховного Совета Таджикской ССР не один раз вручал ему почетные грамоты. Выражая благодарность своим избирателям на предвыборном совещании, Додо Зокиров сказал: «Мне идет уже восьмой десяток, но, несмотря на возраст, я приложу все свои силы и знания, чтобы с честью оправдать ваше доверие».[1]

В Чкаловском сельсовете, как и в других сельских, поселковых, районных, областных советах, из состава депутатов организованы постоянные производственные и культурные комиссии. Работа комиссий имеет большое общественное значение и направлена на оказание помощи колхозам в развитии общественного хозяйства, на повышение культуры колхозного села, на улучшение работы школ, положения женщин и т. д. Депутаты Чкаловского сельсовета не только сами ведут повседневную работу в постоянных комиссиях совета, но и организуют вокруг них широкий актив из колхозников, колхозниц и сельской интеллигенции, тем самым способствуя втягиванию широких кругов трудящихся в управление государством. Регулярно два раза в месяц устраиваются заседания сельского совета, один раз в месяц проводится сессия.

Чкаловский сельсовет до сих пор по постановке организационно-массовой работы занимает первое место в Ленинабадском районе. Депутаты сельсовета развернули большую работу, мобилизуя колхозников на выполнение директив XIX съезда КПСС по пятилетнему плану в области развития сельского хозяйства СССР и на проведение в жизнь мероприятий, намеченных в постановлении Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. по докладу Н. С. Хрущева «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Сельсовет систематически помогает партийной организации и правлению колхоза им. Г. М. Маленкова бороться за высокий урожай хлопка; депутаты сельсовета прикрепляются к отдельным отстающим бригадам, на пленумах сельсовета заслушиваются сообщения и доклады о ходе работ на хлопковых полях, и т. п.[2]

---

[1] Ленинабадская правда, 25 II 1953.

[2] Чкаловский сельский совет вышел победителем в соревновании кишлачных советов республики за 1952 г. За лучшую постановку организационно-массовой работы и выполнение государственных планов по сельскому хозяйству и его основной отрасли — хлопководству, за обеспечение своевременной поставки государству сельскохозяйственных продуктов, мобилизацию денежных средств, улучшение хозяйственного и культурного строительства Совет Министров Таджикской ССР постановил передать Чкаловскому кишлачному совету переходящее Красное Знамя Совета Министров Таджикской ССР и вручить первую премию — мотоцикл с коляской. Совет Министров одновременно решил премировать председателя кишлачного совета мастера

В тесном контакте с сельским советом работает и Чкаловский поселковый совет, обслуживающий свыше трех тысяч своих избирателей — рабочих консервного завода, служащих, колхозников, живущих на территории поселкового совета. В ведении поселкового совета находятся также больница, амбулатория, детский дом, детский сад и ясли, отделение госбанка и ряд других учреждений. В совете 29 депутатов, большинство из них работают активно, в том числе заведующий цехом консервного завода депутат Юсупов Рахим, работница депутат Хасанова Саури, заведующая поселковым детсадом депутат Таджибаева. Совет имеет постоянные комиссии — бюджетную, здравоохранения, просвещения и до-

Рис. 75. На заседании правления колхоза.

рожно-коммунальную. На созываемых ежемесячно сессиях поселкового совета обсуждаются вопросы здравоохранения, благоустройства поселка и др.

Колхозники Чкаловска участвуют не только в работе своего сельского совета, не менее активно они принимают участие и в общественной жизни своего колхоза в целом.

Руководство делами многоотраслевого колхоза им. Г. М. Маленкова осуществляется правлением из 11 человек, избранных на общеколхозном собрании из числа наиболее способных организаторов, хорошо знающих колхозное производство, пользующихся авторитетом и доверием среди колхозников.

Чтобы достичь наибольшей эффективности в работе, обязанности между членами правления распределены следующим образом. Председатель артели Гафуров Махмудджон руководит всей работой артели, проверяет выполнение планов, решений общих собраний и правления кол-

---

хлопка Таджикской ССР Додо Зокирова и секретаря совета Маруфа Палвонова (Ленинабадская правда, 26 VII 1953).

хоза. В этом ему помогают два его заместителя — Халифаев Ахмад и Самандаров Абдукодыр; из них первый ведает хлопковым хозяйством, а второй — зерновым и животноводством. Агроном Умаров Абдушукур и три полевода — Додобаев Курбан, Ганиев Абдуали и Газабеков Мирзоали — занимаются вопросами растениеводства и организацией труда в полеводческих и садоводческих бригадах; ими же составляется план работ колхоза по сезонам, который принимает и утверждает общее собрание. Член правления заведующий фермой Хобилов Косит несет ответственность за состояние, уход и содержание всего общественного скота колхоза. Он же отвечает за учет поголовья скота, за заготовку кормов, ремонт и новое строительство животноводческих помещений, занимается организацией труда на фермах. Членами правления артели являются секретарь партийной организации колхоза и две женщины-активистки: заведующая яслями Додобаева Улуг и заведующая женсектором Ашурова Максуда.

В руководстве делами колхоза правление опирается на колхозный актив — передовых колхозников, привлекая их к разработке практических производственных вопросов, которые затем разрешаются на общих собраниях колхозников или на заседаниях правления колхоза. Деятельность правления колхоза проходит по плану, утверждаемому общим собранием колхозников. В плане указываются вопросы, подлежащие обсуждению в текущем квартале на общем собрании или заседании правления, а также лица, занятые в подготовке вопросов, и докладчики.

На заседаниях правления колхоза, созываемых два раза в месяц, наряду с другими вопросами, как правило, заслушиваются и отчеты бригадиров о выполнении производственных заданий, о ходе соцсоревнования и об общем состоянии дел в бригаде.

В колхозе строго соблюдают колхозную демократию. Все вопросы, касающиеся колхоза и колхозников, решаются при активном участии всех членов колхоза на общих собраниях, которые проводятся один раз в месяц. Чтобы обеспечить участие всех колхозников в разрешении обсуждаемых на собраниях вопросов и тем самым в управлении делами артели, колхозникам, работающим на отдаленных участках, предоставляются машины. На собраниях за первое полугодие 1953 г. были заслушаны и обсуждены, например, следующие вопросы: объединение колхозов, выборы правления и ревизионной комиссии, утверждение норм выработки на 1953 г., проведение посевной кампании по хлопку, утверждение производственного плана, утверждение сметы колхоза, заключение договора с МТС на обслуживание колхоза и др.

Общие колхозные собрания всегда вызывают большой интерес широкой массы колхозников. В теплое время года собрания нередко устраиваются на открытом воздухе в колхозном саду, на большой глинобитной площадке около пруда. Участок, на котором устраивается собрание, тщательно подметается и поливается водой; из правления колхоза привозятся ковры и паласы, которыми застилается весь участок и на которых рассаживаются все присутствующие, по местной привычке сложив крестообразно ноги (чорзанў). Лишь для президиума собрания ставится стол и стулья или же две-три скамейки. Женщины-колхозницы, которые в прежние годы обычно садились своей отдельной группой, теперь свободно рассаживаются среди мужчин. Собрания обычно проходят очень активно. Многие члены артели, как бригадиры, так и рядовые колхозники, выступают в прениях, рассказывая о своей работе, о ее успехах и недостатках, обсуждают предлагаемые правлением мероприятия и нередко весьма резко критикуют работу правления, бригад или отдельных

колхозников. Во время собрания, следуя излюбленной привычке, собравшиеся пьют зеленый чай, который кипятит чайханщик недалеко от места собрания; наполненные душистым чаем пиалы переходят из рук в руки. Следует отметить, что общие собрания колхозников отличаются организованностью, присутствующие внимательно слушают докладчиков и выступающих ораторов, лишь в отдельных случаях, когда обсуждается какой-либо особо животрепещущий вопрос, слышатся нетерпеливые реплики с мест.

Направляющей и руководящей силой в колхозе является колхозная партийная организация, которая после укрупнения колхоза численно выросла. При этом следует отметить, что среди членов партии в колхозе имеется немало хороших производственников, мастеров высоких урожаев хлопка. В организации значительно повысилось чувство ответственности коммунистов за судьбу артельного хозяйства, за организационно-хозяйственное укрепление колхоза. В этом нетрудно убедиться, просматривая выступления коммунистов по протокольной записи.

Основной и главной формой организации труда в колхозе является производственная бригада. В связи с укрупнением колхоза выросла ответственность членов бригады за расширение посевных площадей и повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур. Полностью легла ответственность на бригаду за сохранность сельхозинвентаря, закрепленного за ней. Усложнились в связи с этим и обязанности бригадиров производственных бригад и прежде всего хлопководческих.

В бригадах и на фермах решается задача повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, увеличения общественного поголовья скота и роста его продуктивности. Поэтому сразу же после укрупнения колхоза партийная организация занялась расстановкой партийных сил. Еще задолго до начала весенних полевых работ 1953 г., когда нами велось изучение колхоза, партийная организация и правление колхоза укрепили бригады опытными, знающими хлопководство людьми. Среди бригадиров заметно увеличилась партийная прослойка. В июне 1953 г. из 148 членов и кандидатов партии, состоявших на учете в первичной организации колхоза им. Г. М. Маленкова, 29 коммунистов работали бригадирами, 4 полеводами, 19 табельщиками, 5 на фермах и 72 рядовыми колхозниками; 10 членов правления колхоза являются коммунистами. Правильная расстановка коммунистов на решающих участках производства позволила партийной организации в 7 бригадах создать партийные группы, которые руководят партийно-политической работой, следят за выполнением соцобязательств и оперативно воздействуют на производственные дела в бригаде.

Коммунисты имеются во всех бригадах колхоза, где они играют руководящую роль. Хорошо работает бригада № 17, в которой в партийную группу входит три коммуниста: бригадир Тохиров Ходибай, табельщик Шамсиев Абдунадир и колхозница Хомидова Мехри. Рядовой колхозник-поливальщик хлопка бригады № 20 коммунист Абдулло Исабаев дает высокие показатели труда, ежедневно выполняя 1.25—1.5 нормы. Такие же показатели и у рядового колхозника-коммуниста Разакова Ахмада из хлопковой бригады № 14.

Бригадир хлопковой бригады Сангинов Ходжибобо член партии с 1945 г. Происходя из бедной крестьянской семьи, до коллективизации он работал в качестве издольщика и арендовал 2 танапа вакуфной земли. Вступив в колхоз в 1931 г., как опытный крестьянин-хлопкороб Сангинов первоначально был звеньевым, а затем стал бригадиром хлопковой бригады и работает на этом посту до настоящего времени. За выращива-

ние высоких хлопковых урожаев он награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовое отличие». Сангинов является депутатом сельского совета.

Другой бригадир хлопковой бригады, коммунист Ходжиматов Абдувосид, вступил в колхоз в 1933 г. Ходжиматов бессменно работал сначала звеньевым, а затем бригадиром. Его бригада из года в год выращивает высокие урожаи, сдавая до 50 ц хлопка с гектара.

Большой трудовой путь прошли коммунисты — заместители председателя правления колхоза Самандаров Абдукодыр и Халифаев Ахмад. Работая в прошлом батраками у баев, они впоследствии явились организаторами колхозного движения в Кыстакозе, а сейчас превратились в опытных руководителей сложного колхозного хозяйства.

Партийная организация колхоза на своих собраниях постоянно обсуждает актуальные вопросы колхозной жизни и производства, вопросы работы коммунистов и повышения ими своего культурного и политического уровня. Так, например, в 1952 г. партийной организацией обсуждались вопросы, касающиеся различных партийных постановлений, организационно-хозяйственного укрепления колхоза, текущих сельскохозяйственных работ, социалистического соревнования, учебы коммунистов, работы агитколлектива, и т. д.

Критика и самокритика помогают партийной организации вскрывать различные недостатки в работе и бороться с ними. В феврале 1953 г., например, на партийном собрании коммунисты слушали отчет председателя колхоза об итогах работы 1952 г., о задачах, стоящих перед колхозом на 1953 г.; правление подверглось серьезной критике со стороны целого ряда выступавших ораторов. Такая критика развертывается и на открытых партийных собраниях, на которых присутствуют беспартийные колхозники. Летом 1953 г. на одном из собраний подверглась критике работа коммунистов хлопковых бригад №№ 5 и 6, которые не выдержали сроков по обработке хлопчатника. Критика помогла; через несколько дней при проверке работы в этих бригадах выяснилось, что коллективы бригад наверстали упущенное и недостатки в работе были устранены. На одном из следующих собраний коммунисты критиковали правление колхоза за то, что оно во время не рассчитывается с колхозниками по трудодням, а также за либеральное отношение к злостным прогульщикам. И здесь критика помогла; денежные расчеты с колхозниками за 1952 г. были вскоре закончены, кроме того, были выданы авансы в счет 1953 г.; в отношении злостных прогульщиков правлением были приняты необходимые меры. Правление колхоза не раз подвергалось критике за то, что оно мало уделяет внимания вопросам животноводства. Вопрос об отставании и запущенности животноводства в этом колхозе волновал колхозников еще до выхода в свет известного решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г.

Верным помощником партийной организации является комсомольская организация, насчитывающая в колхозе 160 человек, главным образом рядовых колхозников.

Борьба за высокий урожай, за производственные успехи колхозников в изучавшемся нами колхозе в немалой степени определяется правильно поставленной массово-политической работой партийной организации. 70 человек агитаторов, утвержденных партийным бюро, среди которых помимо коммунистов и комсомольцев имеется ряд наиболее политически подготовленных беспартийных товарищей, проводят ежедневно работу в бригадах, на полевых станах, на фермах. На их обязанности лежит чтение газет вслух для колхозников во время обеденного перерыва, полу-

чение в библиотеке и доставка на место книг, газет и журналов. Каждый агитатор ведет дневник своей работы, он получает на руки «Блокнот агитатора». Подбор книг для бригадных библиотечек-передвижек производит библиотека, работающая при колхозном Доме культуры. Летом на полевых станах работает несколько красных чайхан (в настоящее время семь), где помимо передвижных библиотечек имеются также радио, свежие газеты, настольные игры.

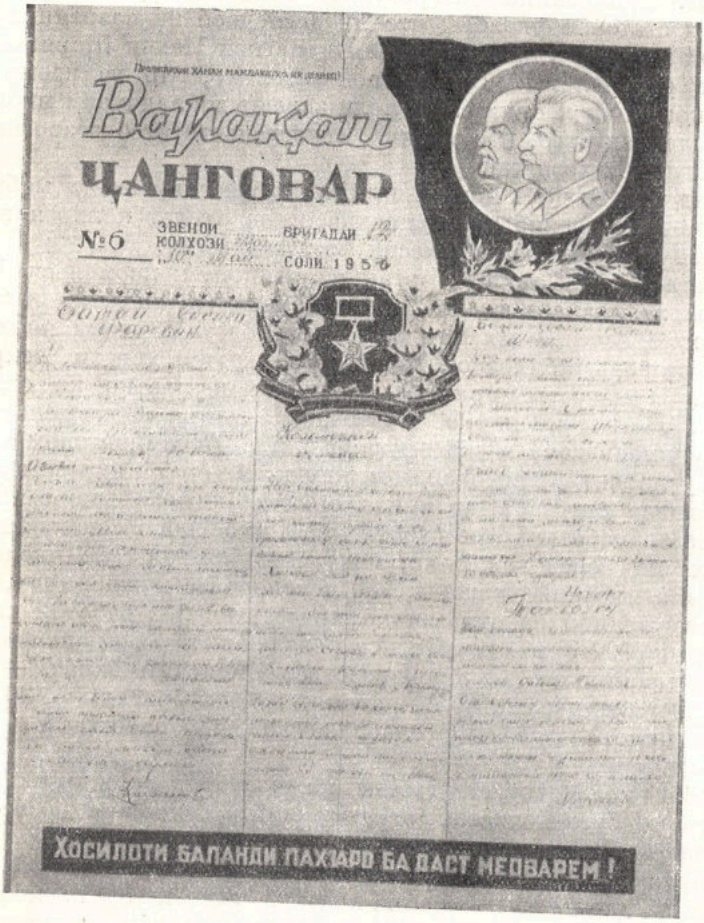

Рис. 76. Боевой листок.

Нередко агитаторами являются также и табельщики соответствующей бригады, которые приезжают в правление колхоза за литературой и указаниями по агитработе. Иногда же роль агитаторов выполняют активисты-культработники (например заведующая библиотекой Максуда Ашурова), учителя.

В период нашей работы по изучению колхоза одними из лучших агитаторов являлись Шамсиев Абдумаджид из бригады № 17 и Хасанов Рахматулло из бригады № 24 — инициатор социалистического соревнования за высокий урожай в области. Помимо читок и бесед по текущему моменту и по производственным вопросам агитаторы проводили также беседы на бытовые темы, например о положении женщины, о сущности религиозных празднеств, в частности, мусульманского поста.

Нередко на полевых станах, а также в колхозном центре организуется чтение лекций силами учителей, лекторами райкома и обкома партии, членов Общества по распространению политических и научных знаний. Так, например, в летние месяцы 1953 г. были прочитаны лекции на следующие темы: «Дружба народов СССР — источник нашей силы», «Выступление товарища Сталина на XIX съезде партии», «XIX съезд КПСС и задачи строительства коммунизма в СССР», «Женщины в выборах в местные советы». Колхозники интересуются этими лекциями и охотно их посещают; достаточно указать, что на последней из названных лекций, прочитанной местной учительницей-активисткой Мехри Шариповой, присутствовало 425 человек. Весьма показательно, что во время бесед и также по окончании лекций слушатели задают докладчикам много вопросов; это обстоятельство, несомненно, свидетельствует о возросшем культурном уровне колхозников.

Большую роль в деле коммунистического воспитания и мобилизации колхозников на решение задач производства играет колхозная стенная газета и выпускаемые периодически боевые листки.

Стенгазета «Рохи Сталин», орган партийной, комсомольской организаций и правления колхоза им. Г. М. Маленкова, выходит раз в месяц. В ней широко освещаются вопросы производства, учебы колхозников, различные стороны колхозной жизни, отмечаются успехи, вскрываются недостатки. В качестве примера остановимся кратко на содержании стенгазеты № 8 от 10 июня 1953 г. Передовая статья «Обязательство хлопкоробов Туркменистана в соцсоревновании с Таджикистаном в 1953 г.» говорит об условиях соревнования между двумя братскими республиками. Затем помещена статья «Партийная организация во время проведения междурядной обработки», где рассказывается о задачах партийных групп в бригадах, их передовой роли. Статьи «Обязательство членов нашей бригады», «За высокий урожай», «50 центнеров с каждого га», «Результат самоотверженной работы» знакомят читателей с работой хлопководческих бригад №№ 3, 17, 12 и 1; далее следуют статьи «Большая доля» — о работе комсомольцев на производстве, «Женский вклад» — о работе женщины, а также две статьи с критикой работы бригады № 20 и отдельных колхозников — «Почему слабо поставлена работа» и «Результат беспечности».

Кроме общеколхозной стенгазеты, каждая бригада один раз в 10 дней выпускает свой боевой листок, отражающий неотложные задачи бригады и выполнение обязательств по соцдоговору.

Партийная организация колхоза им. Г. М. Маленкова не перестает заботиться об улучшении идеологической работы среди колхозников. Об этом свидетельствуют некоторые цифровые данные, полученные нами в парторганизации колхоза.

В 1953 г. 120 коммунистов колхоза повышали свой политический уровень в кружках по изучению истории партии, решений XIX съезда партии. 20 человек, наиболее подготовленных коммунистов, самостоятельно занимаются изучением трудов классиков марксизма-ленинизма.

Серьезную помощь оказывает парторганизация повышению деловой квалификации колхозников. В колхозе работают курсы агротехучебы, на которых в зимнее время учатся бригадиры, полеводы, передовые колхозники. В 1953 г. две группы (50 чел.) закончили трехгодичную программу, третья закончила программу второго года обучения (25 чел.); занятия проводит главный агроном колхоза т. Умаров. Кроме этого, работают курсы зоотехники (около 70 чел.); занятия на этих курсах ведет ветфельдшер т. Джураев и зоотехник т. Рахманов.

Особенно большое внимание партийная организация колхоза уделяет вопросам соцсоревнования и ударничества. Колхозники колхоза им. Г. М. Маленкова вместе со всеми хлопкоробами Таджикистана по социалистическому договору с Туркменией взяли на себя обязательство дать государству в 1953 г. на 177 тыс. т хлопка больше, чем в 1952 г.

Рис. 77. Одна из передовых женщи Чкаловска Мехри Шарипова.

Выполнению социалистических обязательств подчинена вся организаторская и политическая работа партийной организации колхоза им. Г. М. Маленкова. Личным примером коммунисты помогли хлопкоробам не только принять на себя высокие социалистические обязательства, но и выполнять их. На собственном опыте колхозники убедились, что высокая производительность труда в колхозе, добросовестный труд в общественном хозяйстве и его всемерное развитие являются основным

источником роста зажиточности, что личное благосостояние находится в прямой зависимости от роста общественного производства колхозников.

Колхозники колхоза им. Г. М. Маленкова заключили социалистический договор с колхозом им. К. Е. Ворошилова Ленинабадского района, в котором они дают ряд обязательств по выращиванию высокого урожая хлопка, люцерны, пшеницы, фруктов, шелковичных коконов, улучшению дела животноводства, подъему культурно-массовой работы. Отдельные бригады соревнуются друг с другом, заключая междубригадные социалистические договоры. Большой силой в колхозном производстве являются женщины. В колхозе им. Г. М. Маленкова, где хлопок — ведущая культура, женский труд играет решающую роль. В связи с этим коренным образом изменилась и общественная роль женщины.

Октябрьская революция застала женщину в Средней Азии в состоянии крайней темноты и забитости. Беспросветной, бесконечно унизительной, придавленной была жизнь таджички. Она была лишена всех политических и экономических прав, совершенно отстранена от общественной жизни. Доступ к науке, культуре, образованию был закрыт для нее. Жизнь таджички регламентировалась обычаями, установленными исламом. В семейной жизни женщина была рабою мужчины, сначала отца, а потом мужа; она не имела права показываться в общественных местах, должна была скрывать свою фигуру и лицо от постороннего мужчины под покрывалом (фаранджи́) и густой черной сеткой на лице (чашмба́нд).

Советская власть открыла новую эпоху для таджикского народа и, в частности, ознаменовала начало новой жизни женщины-таджички. Советская конституция предоставила женщине равные права с мужчиной во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни. Однако для достижения действительного равноправия женщин издания законов было далеко не достаточно. Ленин говорил: «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина».[1]

Выполнение поставленной Коммунистической партией и Советским государством задачи фактического раскрепощения женщины встретило особые трудности в Средней Азии, где в первые годы советской власти старый быт мало изменился и где некоторое время еще не существовало условий для вовлечения женщины в производительный труд. В первые годы советской власти жизнь таджички в Кыстакозе также не претерпела существенных изменений. Попрежнему она сосредоточивалась вокруг домашнего очага, попрежнему подавляющее большинство женщин не принимало участия в общественно-политической и производственной жизни кишлака. Потребовалось сломить яростное сопротивление всех реакционных элементов, препятствовавших раскрепощению женщины, нужно было проводить борьбу с насильственными браками, в частности с браками малолетних, многоженством, калымом, ношением фаранджи и другим архаическим наследием, т. е. непрерывно вести большую культурно-просветительную работу. Упорная повседневная работа Коммунистической партии среди женщин и проведение в жизнь советских декретов по раскрепощению женщины Востока постепенно сломили недоверие женщины-таджички ко всему новому. При ущемлении их прав женщины стали обращаться в советский суд, в волостной исполнительный комитет, в бытовой сектор, в партийную организацию. Наиболее смелые, не побо-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 25.

явшиеся осуждения, начали сбрасывать фаранджи, поступать на курсы ликбеза, на работу. К моменту национального размежевания и проведения земельно-водной реформы в Кыстакозе был создан небольшой актив из женщин-беднячек, которые личным примером помогали женщинам старшего поколения ломать феодально-байские устои в быту и в общественной жизни и создавать новый социалистический быт.

Лучше всего это можно проследить на биографиях отдельных женщин колхоза. Вот некоторые из них. Улуг Додобаева, член КПСС с 1938 г. Она родилась в 1892 г. в семье дехканина-бедняка Одина, который 40 лет батрачил у крупного бая Кыстакоза Гоиббая. Семья жила впроголодь, из 16 человек детей выжило только трое. В 16 лет Улуг была выдана замуж за сына сестры своего отца Саидбая, у которого в это время уже была жена и Улуг являлась второй. Спустя 6 лет Саидбай прогнал Улуг, дав ей развод. Улуг ушла к отцу и вторично вышла замуж в 1922 г. за милиционера Додобая Хакимова. В 1924 г. сбросила фаранджи, записалась в ликбез, окончила курсы женского актива и стала работать инструктором по шелководству. В 1931 г. вместе с мужем вступила в колхоз. До 1939 г. работала в полевой бригаде, была звеньевой, бригадиром и полеводом. С 1939 г. в течение 10 лет работала председателем колхоза им. С. Орджоникидзе. За свою работу она не раз была отмечена правительственными наградами, имеет медаль «За трудовое отличие», «За доблестный труд», значок «Отличник БФК» и почетную грамоту Президиума Верховного Совета Таджикской ССР за участие в строительстве Большого Ферганского канала. В настоящее время Улуг Додобаева заведует детяслями в колхозе им. Г. М. Маленкова и является членом правления этого укрупненного колхоза. В последние выборы в местные советы избрана депутатом в сельсовет, она же член колхозного женсовета. Додобаева до сих пор ведет активную работу среди женщин; она пользуется авторитетом и среди мужчин, к ней обращаются за разрешением производственных вопросов и семейных недоразумений, и не было случая, чтобы она кому-нибудь отказала.

Не менее интересна жизнь другой активистки, Шозода Зухуровой, члена КПСС с 1932 г. Родители ее, крестьяне-бедняки, умерли, когда ей было лет 9—10; воспитывалась она в доме тетки. В 14 лет тетка выдала ее замуж за своего сына Болтабая. Как только был организован колхоз, она и муж вступили в него. Шозода стала учиться в ликбезе, сбросила фаранджи. Будучи членом полеводческой бригады, она постоянно перевыполняла установленные нормы, передавая свой опыт другим. Правление колхоза назначило ее бригадиром, и в течение 17 лет она возглавляла полеводческую бригаду. За самоотверженный труд Зухурова трижды была награждена медалями. Она не только хорошая производственница, но и активная общественница; являясь членом колхозного женсовета, неустанно ведет разъяснительную работу среди женщин, направленную против феодально-байских пережитков.

Приведенные выше две биографии показывают, что только с коллективизацией сельского хозяйства по-настоящему изменилась доля трудящейся женщины в Кыстакозе, только коллективизация позволила ей самостоятельно стать на ноги. Ярким примером, иллюстрирующим это положение, является судьба еще одной женщины, Дустматовой Оча, своим трудом в колхозе завоевавшей высокое уважение и авторитет среди односельчан-колхозников.

Дустматова родилась в 1901 г. в семье крестьянина-бедняка. Вскоре после революции она вышла замуж также за сына бедняка. Муж ее крестьянствовал, она же была занята детьми и домашним хозяйством. В пер-

вые годы проведения коллективизации муж Дустматовой умер, дети были маленькими, средств к жизни не было. Тогда Дустматова вступила в колхоз. Нелегко было этой самоотверженной женщине работать в колхозе и воспитывать детей; однако с помощью своего родного колхоза она преодолела все трудности. Проработав два года рядовой колхозницей на хлопке, Дустматова была назначена бригадиром и оставалась на этой должности 14 лет (до 1951 г., когда по состоянию здоровья она попросила колхоз освободить ее от этой работы). Дустматова со своей бригадой еще в конце войны достигла урожайности хлопка в 36 и 40 ц с га, за что была награждена двумя медалями «За трудовую доблесть». Не бросает работы в колхозе Дустматова и в настоящее время, хотя дети ее уже выросли и помогают матери.

Оча Дустматова вырастила хороших детей и дала им образование. Ее старшему сыну Абдулло 30 лет; он окончил курсы при Педагогическом институте в Ленинабаде, затем был на фронте, где получил ранения; в настоящее время он учительствует. Дочь Хасиат, 26 лет, замужем. С Дустматовой живут два младших сына: Наби, кончающий исторический факультет Педагогического института, и Карим, учащийся в средней школе. Сама Дустматова, член КПСС с 1939 г., окончила школу взрослых, активно участвует во всех общественных кампаниях.

В колхозе им. Г. М. Маленкова женщины дают высокие производственные показатели. В 1952 г. собиравших свыше 100 кг (норма) хлопка в день было 142 человека. Колхозница Мархабо Собирова, депутат районного совета, и колхозница Солибаева Зеви выполняли в день 2—3 нормы, собирая по 200—300 кг. Мархабо Собирова в 1952 г. собрала 12 т хлопка-сырца, а в 1953 г. обязалась сдать 15 т. Мархабо — подлинный мастер скоростного сбора хлопка. Другой сборщицы, равной ей по темпам и качеству работы, в колхозе нет. Чтобы выполнить взятое на себя обязательство, ей пришлось подумать о своем рабочем костюме, о ритмичности движений и о многих мелочах, которые мешают быстрому и высококачественному сбору хлопка. При выходе в поле она надевает платье с узкими рукавами, чтобы они не цеплялись за веточки и не стряхивали бы сухой лист на раскрывшиеся коробочки. Она надевает несколько фартуков, что дает ей возможность по заполнении одного фартука снять его, оставить в рядке и двигаться вперед, набирая второй, третий, четвертый фартуки, а на обратном пути все их захватить и в один раз отнести. Во время работы движения у Мархабо строго рассчитаны, собирает хлопок она обеими руками. Свой опыт скоростного сбора она передает своим ученицам Зиоде Гафаровой, Зулайхо Турсуновой, Зумре Мухиддиновой и другим. Ее методом стали работать и в других колхозах Ленинабадского района.

Трудясь наравне с мужчиной в колхозе, женщина в Чкаловске теперь уже свободно участвует и в различных общественных и культурных мероприятиях. Правда, еще нередко на больших собраниях женщины усаживаются отдельно от мужчин. Однако постепенно и эта традиция все чаще и чаще нарушается. Женщины охотно посещают и различные зрелищные мероприятия — кино, выступления приезжих артистов, постановки в клубе, и т. п.

В Чкаловске сложился уже довольно крепкий женский актив. Передовые женщины, как, например, названные выше Додобаева, Зухурова, а также целый ряд других, ведут большую общественную работу в колхозе, женщины и девушки являются членами КПСС и комсомола; ряд женщин учится в политкружках, на агрономических курсах.

Большую роль в борьбе с феодально-байскими пережитками, в охране прав женщин и в политико-воспитательной работе среди них играет жен-

ский совет, организованный при колхозе. Женсовет состоит из 11 женщин-активисток, председателем его является Максуда Ашурова, одна из наиболее образованных и активных женщин колхоза, заведующая в то же время колхозной библиотекой и женским сектором партийной организации. Женсовет собирается регулярно два раза в месяц, на заседаниях его решаются различные вопросы производственного и бытового характера.

Наиболее массовой формой работы женсовета являются женские собрания, на которые обычно выносятся важнейшие вопросы. Так, например, на собрании 9 февраля 1953 г., на котором присутствовали 450 женщин и 45 мужчин, стоял такой вопрос, как участие женщин в кампании по пе-

Рис. 78. Ясли на полевом стане.

ревыборам местных советов. На собрании 20 марта, на котором присутствовали 636 женщин и 24 мужчины, рассматривались вопросы о борьбе с феодально-байскими пережитками. С докладом по второму вопросу выступил председатель сельсовета Додобай Зокиров, отметивший, между прочим, в докладе, что еще некоторые женщины до настоящего времени закрывают лицо в общественных местах. Собрание приняло решение усилить разъяснительную работу среди женщин, больше проводить лекций и бесед на естественно-научные и антирелигиозные темы.

Женский сектор партийной организации совместно с женсоветом колхоза подготавливает и открытые партийные семейные собрания, на которые приглашает членов семей коммунистов.

В настоящее время женщины в случае нарушения их прав нередко обращаются в женсовет. За последние годы имели место случаи, когда мужчины, женившись мусульманским браком и не зарегистрировавшись в загсе, давали своим женам развод, т. е. фактически просто прогоняли их. В связи с тем, что в женсовет поступил ряд таких жалоб со стороны женщин, в настоящее время совет взял под свое наблюдение свадьбы,

происходящие в Чкаловске, и следит за тем, чтобы браки по обряду совершались лишь при непременном условии наличия справки о регистрации в загсе. Женсовет активно реагирует также на жалобы женщин на плохое обращение с ними мужей, принимая энергичные меры в защиту женских прав: вызывает мужей, беседует с ними и в случае необходимости ставит перед соответствующими органами вопрос о привлечении к ответственности виновных.

Женсовет следит также за тем, чтобы девочки, особенно в старших классах, нормально учились, и проводит большую разъяснительную работу среди родителей. Принимаются также меры к тому, чтобы девочки, окончившие десятилетку, направлялись на учебу в высшие учебные заведения.

Большую помощь работающим в колхозе женщинам оказывают колхозные ясли, в которых колхозница-мать может оставить своего ребенка. В колхозе имеется четверо яслей, функционирующих постоянно; кроме того, ежегодно на время страдной поры полевых работ открывается дополнительная сеть передвижных яслей (сайорй), организуемых при полевых станах, непосредственно на месте работы женщин-матерей. Последние, таким образом, работая на поле, имеют возможность быть постоянно вблизи от своего ребенка, а в положенное время и покормить его. Колхоз отпускает средства на оборудование яслей, на питание в них детей. Заведующие яслями и воспитательницы получают от колхоза трудодни.

Заканчивая рассмотрение общественной жизни колхоза, следует остановиться еще на вопросе о том, как проводят колхозники свой досуг.

В старое время, когда в Кыстакозе не было никаких культурных учреждений, когда подавляющая масса населения была неграмотна и культурные запросы невелики, жизнь проходила очень монотонно и однообразно. Единственным развлечением были различные сборища по поводу тех или других семейных событий жизни односельчан (рождение, обрезание сына, свадьба, похороны) или же по поводу праздников, главным образом религиозных. В некоторые праздники помимо общественных угощений и молитвы в мечети устраивались и общественные гулянья, сопровождавшиеся выходом за селение; такие гулянья обычно устраивались весной и приурочивались к «Наурузу» — местному новому году (весеннее равноденствие).

Особенно пышно справляли свои семейные праздники местные богачи, устривая массовые угощения и организуя различные развлечения и зрелища. Основным стимулом таких многолюдных праздников являлось снискание себе популярности, авторитета и уважения в селении и в округе. Среди местных богачей было принято устраивать по случаю обрезания сына особый праздник, называемый «туи гульдóр» (праздник с цветком). Для этого праздника специальные мастера приготавливали искусственное дерево, ветви которого покрывались листьями и цветами из разноцветных шелковых ниток на проволочном каркасе. Дерево это торжественно носили в карнавальной процессии, в которой участвовали специально приглашавшиеся артисты — музыканты, танцоры, острословы. Карнавальные шествия и представления растягивались на несколько дней и чередовались со скачками, борьбой, козлодранием и другими развлечениями.

Одним из видов общественного времяпрепровождения мужской части населения в старом Кыстакозе были систематически устраиваемые в зимнее время так называемые «тугмá» и «гап».[1] В тугма участвовала компа-

[1] Ср.: М. Андреев. Поездка летом 1928 г. в Касанский район (север Ферганы). Изв. Общ. для изуч. Таджикистана, т. 1, Ташкент, 1928, стр. 117—119.

ния в 10—15 человек приблизительно одного возраста и социального положения, обычно жителей одного квартала. Они с осени вскладчину закупали необходимые продукты, а затем каждый вечер собирались с наступлением темноты в специально выбранном помещении, где и просиживали до полуночи за общей трапезой, развлекаясь пением, танцами, играми и беседой. Каждый вечер назначался очередной дежурный, на обязанности которого было прислуживать собравшимся, греть и подавать чай; готовил пищу специально приглашенный повар (в богатых компаниях) или же кто-либо из наиболее молодых участников компании. Гап отличался от тугма тем, что складчины не делали, а угощение устраивал поочередно каждый из участников компании за свой счет.

В настоящее время обычай устраивать тугма и гап еще сохраняется; зимой в Чкаловске иногда можно видеть отдельные компании, собирающиеся для совместного времяпрепровождения и угощения в какой-либо мехмонхоне.

Однако обычай этот с каждым годом все более изживается; новые интересы, более высокий культурный уровень населения, появление современных видов развлечения являются основными причинами утраты интереса к этому старинному способу времяпрепровождения.

Население современного Чкаловска, в особенности молодежь, по-новому проводит свой досуг. Кино, концерты, лекции, беседы, устраиваемые в местном клубе или в колхозном Доме культуры, привлекают большое количество колхозников, рабочих и служащих Чкаловска, а также членов их семей. К услугам желающих также и библиотеки, комнаты отдыха, где можно прочесть газету, журнал, поиграть в шахматы или шашки, послушать радио.

В зимнее время многие посещают занятия курсов или различных кружков. Часть времени уходит на общественную работу. В центре Чкаловска, где расположено правление колхоза, поселковый и сельский советы, а также различные культурные учреждения, вечером, в нерабочие часы как зимой, так и летом, всегда многолюдно, шумно и оживленно.

Культурное строительство

Народное образование в Средней Азии как до, так и после присоединения ее к России всецело находилось в руках мусульманского духовенства. Школы были двух типов: мактáб — начальные школы и медресé — школы более высокого типа. Под медресе отводились специально выстроенные здания с несколькими аудиториями и небольшими комнатами (худжрá), в которых жили студенты. Мактаб обычно помещался в небольшой полутемной сырой комнате при мечети. В Кыстакозе, по данным М. М. Вирского,[1] в 1905 г. было 56 мечетей и при них 54 мактаба. Если учесть, что в Кыстакозе население превышало 8000 человек и что в каждой такой школе обучалось 15—20, а иногда всего 10 человек, то можно считать, что в среднем учащиеся составляли всего около 15% к общему числу детей школьного возраста; подавляющая часть учащихся были дети баев, остальные — дети дехкан, которые имели земельные участки и вели самостоятельное хозяйство. Дети крестьян учились 2—4 года, а затем учение прекращалось, и в 10—12 лет мальчик становился помощником отца по хозяйству.

Мы не будем здесь останавливаться на описании процесса обучения в дореволюционной мусульманской школе, поскольку школы в Кыста-

[1] М. М. Вирский. Список населенных мест Самаркандской области. Самарканд, 1906, стр. 102.

козе ничем не отличались от школ других местностей Средней Азии, не раз уже описанных в научной и художественной литературе.[1] Укажем лишь на то обстоятельство, что схоластическое преподавание, сводившееся в мактабе к зазубриванию некоторых арабских и персидских текстов, а в медресе — к прохождению богословских и мусульманских юридических «наук», давало лишь формальное, начетническое мусульманское образование; большинство же детей, оканчивающих только мактаб, фактически и вовсе оставались неграмотными.

По словам жителя Чкаловска Мулло Ахмада Сабитова, в старом Кыстакозе было шесть медресе: медресе Намазгах, считавшаяся главной, медресе Негматуллобая, медресе Мулло Ахрор Ходжа (на ее месте после революции была построена первая в Кыстакозе школа-семилетка), медресе Ой Ходжа Ишон, медресе Мулло Мадамин Охун, медресе Кори Хаким Халифа. Все перечисленные медресе в разное время были построены отдельными баями или ишанами, так как строительство медресе и мечетей считалось богоугодным делом.

В Кыстакозе были также женские школы, содержавшиеся обычно женами мулл. В них обучались девочки из зажиточных семей. Метод обучения был тот же, что и в мужском мактабе. Обучение девочек ограничивалось лишь первоначальной школой, ибо в 10—12 лет девочка уже считалась невестой и должна была закрываться от мужчин, заниматься домашним хозяйством, готовясь к замужеству.

После присоединения Средней Азии к России с развитием капиталистических отношений представители нарождающейся буржуазии поняли, что духовное образование, получаемое в мактабе и медресе, не может способствовать развитию торгово-промышленной деятельности и что необходима реорганизация старой школы. Под воздействием буржуазной интеллигенции стали открываться так называемые новометодные школы с 5- и 6-летним обучением. В них в отличие от старометодных школ учили грамоте звуковым методом и объяснительным чтением, обучали также письму; были введены некоторые общеобразовательные предметы. Основное достижение новометодной школы по сравнению со старометодной заключалось в том, что окончивший ее мог не только свободно читать, но и писать и имел некоторое представление об общеобразовательных предметах. Тем не менее и в этих школах сказывалось сильное влияние мусульманского духовенства.

Впервые новометодная школа в Кыстакозе была открыта в 1910 г., на месте старометодной школы при мечети Кози Узбек. В новометодную школу было принято 30 учеников, преимущественно детей баев; с каждого ученика за обучение брали по одному рублю в месяц, деньги же шли на оплату преподавателей. В 1914 г. в Кыстакозе была открыта вторая новометодная школа.

Однако рост новометодных школ после революции 1905 г. по всей Средней Азии вызвал беспокойство царской администрации, расценивавшей это как проявление национального самосознания, как стремление создать свою культуру. В порядке контроля было введено положение, по которому программы и учебные пособия для новометодных школ должны были утверждаться царскими властями.

Ограничению роста новометодных школ всячески способствовало и реакционное мусульманское духовенство, видевшее в их распространении подрыв религиозных основ. Поэтому когда число новометодных школ

[1] См., например, рассказ С. Айни «Школа» в сборнике «Смерть ростовщика» (Сов. писатель, 1946).

стало значительно увеличиваться, администрацией было отдано распоряжение новометодные школы закрывать.

В 1915 г. закрыли их и в Кыстакозе. Вместо них организовали двухклассную русско-туземную школу, просуществовавшую до октября 1917 г. Русско-туземная школа была оборудована значительно лучше,

Рис. 79. Абдуллозода Кахор — директор средней школы, заслуженный учитель республики.

чем местные духовные школы, в ней имелись парты, столы. В программу обучения входили русский и родной языки, арифметика, география и чтение корана. Преподавание велось на русском и таджикском языках. В этих школах впервые многие знакомились с русским языком. Окончившие были грамотными людьми и в основном использовались царской администрацией в качестве переводчиков. При приеме в школу отдавалось предпочтение детям баев.

Как рассказал Абдуллозода, директор Чкаловской средней школы, из детей простых дехкан в новометодной и русско-туземной школах учились лишь единицы. Так, сам он очень хотел учиться, но отец не имел средств платить за его обучение в новометодной школе. Тогда он решил поступить сторожем в школу и одновременно учиться в ней. В русско-туземную школу он также не был принят. Пришлось снова наняться школьным сторожем и одновременно учиться. Таким путем он добивался достижения своей заветной мечты, осуществившейся только после Великой Октябрьской социалистической революции.

С первых же дней установления советской власти, когда Кыстакозский волостной исполнительный комитет приступил к осуществлению основных декретов Советского правительства, в корне изменивших экономическое и культурное положение трудящихся дехкан, началась и организация в Кыстакозе советской школы.

В первой главе уже говорилось, что первым из Кыстакоза в 1918 г. в Ташкент на педагогические курсы отправился упомянутый выше Абдуллозода. По возвращении он был назначен директором первой советской таджикской школы в Кыстакозе. Использовав имущество русско-туземной школы, в 1919 г. открыли первый класс начальной школы, куда было принято 45 мальчиков и девочек — детей трудящихся дехкан. К концу учебного года было уже столько желающих, что встал вопрос об открытии новых школ, и летом 1919 г. на открывшиеся в Самарканде трехмесячные курсы по подготовке учителей выехало уже 6 человек: Абдуллозода, Джура Турсунов, Незаметдин Шамсутдинов и другие. Осенью 1919 г. по возвращении их с курсов было открыто еще 4 начальных школы; в 1921 г. в каждой из них было уже по 3 класса, а в первой — 5 классов. Все школы находились в помещениях старометодных школ, но в них ученики и учителя уже не сидели на полу — были парты и столы.

Первые успехи советской школы в Кыстакозе вызвали противодействие со стороны мусульманского духовенства, поведшего яростную агитацию против школы. Поэтому одновременно с организацией советских школ в Кыстакозе местному активу приходилось вести среди населения, в особенности же среди бедноты, большую разъяснительную работу о целях и задачах советской школы. Эта работа в конце концов принесла желаемые результаты, и советская школа завоевала доверие.

В 1922 г., по предложению учителей, волисполком на одном из собраний населения Кыстакоза поставил вопрос о строительстве школы-семилетки. Собрание приняло решение срыть медресе Мулло Ахрор Ходжа и на этом месте построить хорошее здание школы. В строительстве ее приняло активное участие все трудовое население кишлака, организовавшее работу методом общественной стройки. Директором был назначен Абдуллозода. Многие из оканчивающих начальную школу переходили в 5-й класс семилетки. В 1924 г. в ней уже обучалось около 700 человек. Школа работала в две смены.

Особенно быстрыми темпами двинулось вперед развитие народного образования в Таджикской республике с заменой арабского шрифта первоначально латинским, а затем и русским алфавитом. В 1930 г. в связи с декретом о всеобщем начальном обучении в Кыстакозе была открыта еще одна начальная школа.

Почти с первых же дней существования советских школ в вечерние часы в них начали работать курсы по ликвидации неграмотности. Таким образом, стали учиться и взрослые. Существенную помощь в деле налаживания народного образования на первых этапах оказали русские

учителя. Они помогали в составлении школьных программ, первых учебников, пособий по методике преподавания и в разработке латинского, а позже (в 1939—1940 гг.) и русского алфавита таджикской письменности. Многие русские учителя, знавшие местные языки, работали в кишлачных школах, а в летнее время проводили занятия на курсах переподготовки учителей.

Шли годы, увеличивалось число школ, увеличивалось и количество преподавателей, подготовлявшихся вновь открытыми педагогическими и учительскими институтами. Большинство выпускников основной кыстакозской школы-семилетки (с 1938 г. реорганизованной в десятилетку), как, например, Ортыков Ходжибобо, Гапиев Рауф, Шарипова Мехри, Ахунова Шарифа, Шокиров Домулло и многие другие, после школы поступили в эти институты, а окончив их, вернулись в родной кишлак, где преподают и до сих пор.

Некоторые из них, как, например, Абдуллозода Кахор — директор средней школы, Икрам Иномов — директор семилетки № 3, за свою долголетнюю работу получили звание заслуженных учителей республики. Эти старейшие учителя воспитали сотни детей своих односельчан. Многие их воспитанники работают сейчас учителями, врачами, агрономами, стали партийными и советскими работниками, мастерами высоких урожаев. Учителя эти получают десятки писем от своих бывших воспитанников с выражением глубокой благодарности за данное им воспитание. К ним часто обращаются за советами молодые директора школ, учителя, и опытные педагоги всегда находят время для беседы с ними. Они часто выступают с лекциями и докладами на педагогические темы. Так, в 1953 г. Икрам Иномов провел среди молодых педагогов Чкаловского кишлачного совета несколько бесед и докладов на темы: «Семья и школа», «Наглядные пособия — важнейший элемент урока», «Подготовка учителя к уроку», «Роль семьи в воспитании детей» и др.

Оба учителя пользуются среди населения большим авторитетом не только как опытные педагоги, отдавшие все свои силы и знания воспитанию юного поколения, но и как активные общественники. Среди колхозников они часто выступают с докладами по вопросам воспитания и обучения детей, читают лекции о международном положении. Абдуллозода во время избирательной кампании в местные советы 1953 г. был уполномоченным районного комитета партии. Эти люди, имея 30-летний педагогический стаж, стремятся к тому, чтобы еще лучше трудиться на благо любимой родины. Перед Великой Отечественной войной вопрос всеобщего начального обучения как по республике в целом, так, в частности, и по Кыстакозу в основном был разрешен. Больше того, были созданы предпосылки для проведения в жизнь решения XVIII съезда Коммунистической партии о введении всеобщего семилетнего обязательного обучения в сельских местностях.

В настоящее время в Чкаловске имеется 7 школ. Школа-десятилетка им. В. П. Чкалова и женская школа-семилетка им. Н. С. Хрущева находятся на территории поселкового совета Чкаловска, одна школа-семилетка находится на территории б. колхоза «Рохи Сталин»; остальные четыре школы, расположенные на территории б. колхозов им. Г. М. Маленкова, им. С. Орджоникидзе и им. Г. Димитрова, к моменту слияния всех четырех колхозов Чкаловска в один мощный колхоз им. Г. М. Маленкова (1952 г.) были преобразованы из начальных школ в семилетки. Все колхозные школы размещены в новых зданиях.

Самой большой из них является школа им. Рудаки, находящаяся на территории б. колхоза «Рохи Сталин». Двухэтажное здание школы

стоит на берегу Ферганского канала. Перед фасадом вырыт большой водоем (ха́уз), обсаженный двумя рядами ив. В середине здания расположен большой светлый зал с аркадой. Вокруг зала в обоих этажах размещены 10 классов, школьная библиотека, научно-вспомогательные кабинеты. По данным 1952/53 учебного года, в школе было 410 учащихся, из них 138 девочек. В комсомольской организации 36 человек, а в пионерской 267. В школе ведется и внеклассная работа. Работают кружки по фольклору, литературе, русскому языку. Посещаемость занятий хорошая, из 410 учащихся в день отсутствует не более 8—10 человек.

В школе работает 18 преподавателей; из них 2 русских, а остальные — таджики с высшим и средним педагогическим образованием. Большинство учителей являются членами КПСС и комсомольцами. Учителя в качестве агитаторов прикреплены к колхозным бригадам. Они помогают выпускать боевые листки, оформляют стенгазеты, летом проводят читки газет на полевых станах. Шесть учителей этой школы, не имеющих высшего образования, учатся в заочном педагогическом институте. Все учителя выписывают газеты «Газетаи муалимо́н», «Хакикати Ленинобо́д», журнал «Мактаби совети́».

В семилетке им. Г. Димитрова, где в 1952/53 учебном году обучалось 307 человек, в том числе 130 девочек, хорошо поставлена внешкольная и общественно-политическая работа. Так, в течение 1952/53 учебного года члены кружка таджикского языка и литературы 6 раз выступали среди учащихся с декламацией, песнями таджикских поэтов Мирзо Турсунзода, Миршакара и др. Силами учащихся комсомольцев на сцене сельского клуба 2 раза были поставлены отрывки из пьесы С. Улугзода «Калтакдорони Сурх» (Краснопалочники). В период подготовки к экзаменам учащиеся этой школы выступают по радио с рассказами о том, как они готовятся к экзаменам, а также с литературным радиомонтажом под руководством своих учителей, например т. Азизова. Ежемесячно выпускается школьная стенгазета «Галаба́».

Учителя повышают свои знания, занимаясь изучением материалов XIX съезда КПСС и в семинаре по изучению труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Особо стоит остановиться на характеристике женской семилетней школы им. Н. С. Хрущева, созданной в 1930 г. Директором ее в 1952/53 учебном году работала депутат областного совета Мехри Шарипова. В женской семилетке в 1952/53 учебном году училось 195 русских и таджикских девочек из поселка Чкаловск и из колхоза им. Г. М. Маленкова, родители которых не пожелали отдать их в колхозную школу, где мальчики и девочки учатся вместе. В женской школе, как и в десятилетке, имеются русские и таджикские классы, тогда как в семилетках колхоза только таджикские. Большинство школьниц являются членами комсомольской или пионерской организации. Девочки хорошо учатся и прилежно работают либо в литературном кружке, либо в кружке рукоделия.

Преподавательский коллектив хотя и небольшой (11 человек), но дружный. Восемь учительниц являются таджичками; в свое время они окончили чкаловскую десятилетку, затем педагогический или учительский институты в Ленинабаде и работают по 10—12 лет преподавательницами. Они же являются хорошими агитаторами, особенно среди женщин. Их беседы, подкрепленные личным примером, часто заставляют задумываться самых косных родителей, считающих, что девушка, достигшая 14 лет (по старым понятиям это возраст невесты), должна бросать учебу; в итоге часто теперь девушки кончают не только семилетку, но

десятилетку и высшее учебное заведение. Так, в 1952/53 учебном году две ученицы 7 класса вышли замуж, однако школа добилась того, что они не бросили учебу; они собираются вместе с другими поступить в 8-й класс средней школы. За все время существования этой школы выпуск 1952/53 г. был самый большой — 19 человек. Это результат повседневного кропотливого труда преподавательского коллектива, сумевшего поставить учебно-воспитательную работу на такую высоту, что школа отнесена к числу лучших в республике.

Средняя школа им. В. П. Чкалова является гордостью чкаловских рабочих и колхозников. Двухэтажное здание школы расположено в глубине сада. Классы светлые и просторные. При школе имеются физико-математический, биологический и другие кабинеты, клуб, библиотека, буфет. Здесь все создано для спокойной и нормальной учебы; в школе учатся дети рабочих и служащих Чкаловска и колхозников колхоза им. Г. М. Маленкова; в 8-й класс школы поступают дети, оканчивающие семилетки колхоза.

В школе с 1-го по 7-й класс имеется по два параллельных класса — русский и таджикский. В русских классах учатся и таджики, тогда как в таджикских классах русские составляют исключение. С 8—10-го функционируют только таджикские классы и преподавание ведется только на таджикском языке.

В 1952/53 учебном году в школе было 17 классов (основных и параллельных), в них обучалось 424 человека, со следующим распределением по классам:

Классы	Общее количество учащихся	В том числе		Примечание
		мальчиков	девочек	
1-й класс	19	6	13	Русский класс.
2-й класс	17	3	14	Русский класс.
3-й класс «а»	27	20	7	Таджикский класс.
3-й класс «б»	24	3	21	Русский класс.
4-й класс «а»	35	33	2	Таджикский класс.
4-й класс «б»	28	8	20	Русский класс.
5-й класс «а»	28	28	—	Таджикский класс.
5-й класс «б»	27	8	19	Русский класс.
6-й класс «а»	25	25	—	Таджикский класс.
6-й класс «б»	22	6	16	Русский класс.
7-й класс «а»	24	24	—	Таджикский класс.
7-й класс «б»	25	4	21	Русский класс.
8-й класс «а»	26	26	—	Таджикский класс.
8-й класс «б»	24	24	—	Таджикский класс.
8-й класс «в»	11	—	11	Таджикский класс.
9-й класс	38	29	9	Таджикский класс.
10-й класс	26	24	2	Таджикский класс.
Всего	426	271	155	

В школе работает 16 преподавателей, из них 10 таджиков; все они имеют высшее педагогическое образование. Директором десятилетки работает не раз уже упоминавшийся заслуженный учитель республики Абдуллозода Кахор. Следует отметить, что большинство педагогов школы составляют бывшие ученики чкаловской семилетки, окончившие ее в 1934—1935 гг. и получившие педагогическое образование в Ленинабадском педагогическом институте.

Кроме уроков, преподаватели ведут в школе кружки: родной и русской литературы, истории и географии, юных мичуринцев.

После решений XIX съезда партии произошли значительные изменения в преподавании. Программный материал получил новое содержание, вытекающее из указаний о политехнизации школы. Задача эта трудная и сложная, но первые шаги к осуществлению политехнизации учительский коллектив уже сделал. В учебном плане 8—10-х классов школы были увеличены лабораторные работы с широким использованием всех наглядных пособий. В учебную программу были введены экскурсии на заводы, для работ юных мичуринцев выделен участок, на котором под руководством опытных хлопководов и садоводов молодежь приобретает навыки к полеводству и садоводству. Преподавательница физики в старших классах Шарифа Ахунова не ограничивается экскурсиями, а старается каждый новый урок сопровождать демонстрацией опытов, в подготовке которых сами учащиеся принимают активное участие.

Преподавательский состав стремится поставить дело политехнического обучения на прочную производственную базу, чтобы показать, как законы различных наук применяются в промышленности и сельском хозяйстве.

Педагогический коллектив школы заслуженно гордится своими питомцами, среди которых мы встречаем имена людей, известных не только в республике, но и за ее пределами, как, например, Герой социалистического труда Джума Халифаев, заслуженная артистка Таджикской ССР, лауреат Сталинской премии Ашура Насырова, Герой Советского Союза Ходи Кенджаев и другие. Воспитанник этой школы Пулатов Маджид учится в Медицинском институте в Москве, Сабиров Ходжи — аспирант Академии наук Таджикской ССР, Сайдулаев Убайдулла учится на экономическом факультете Московского Государственного университета; пять воспитанников школы работают старшими преподавателями в Ленинабадском педагогическом институте. В 1953 г. окончили курс в Сталинабадском Государственном университете Абдуллоджон Сатторов (филолог), Абдуллоджон Хасанов (филолог), Додобаев Рауф (историк), Каримов Рауф (геолог), Абдусаттор Ходжибаев (историк).

Многие выпускники чкаловской средней школы работают на ответственных постах в советских и партийных организациях и в различных учреждениях: подавляющее большинство учителей школ Кыстакоза — также бывшие ученики чкаловской десятилетки.

Забота Советского правительства и Коммунистической партии о воспитании молодого поколения, общий культурный рост трудового населения резко изменили отношение колхозников-таджиков к воспитанию детей обоего пола. В центре внимания семьи колхозника стоит обучение детей. Последнее особенно ценится, повидимому, также и в силу того, что многие из родителей сами в дореволюционных условиях были лишены его. Обучение девочек считается столь же обязательным, как и мальчиков. Многие родители заботятся не только о том, чтобы дети ежедневно посещали школу и готовили уроки, а там, где им позволяют знания, стараются даже проверить приготовленный урок. Ребенку в доме стремятся устроить свой уголок и по возможности не загружают его домашней работой.

В воспитании детей большое участие принимают педагоги и школьная комсомольская организация. Педагоги следят за детьми не только в школе, но посещают их на дому, проверяя бытовые условия, а если ребенок отстает в учебе, выясняют причины; проводят беседы с родителями, особенно если родители начинают препятствовать детям ходить в школу.

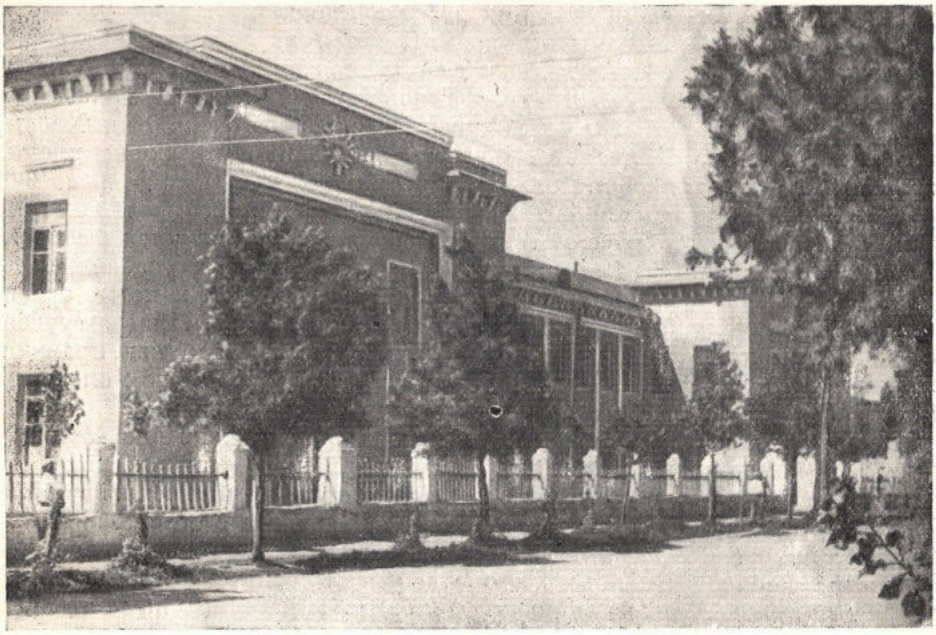

Рис. 80. Здание средней школы имени В. П. Чкалова.

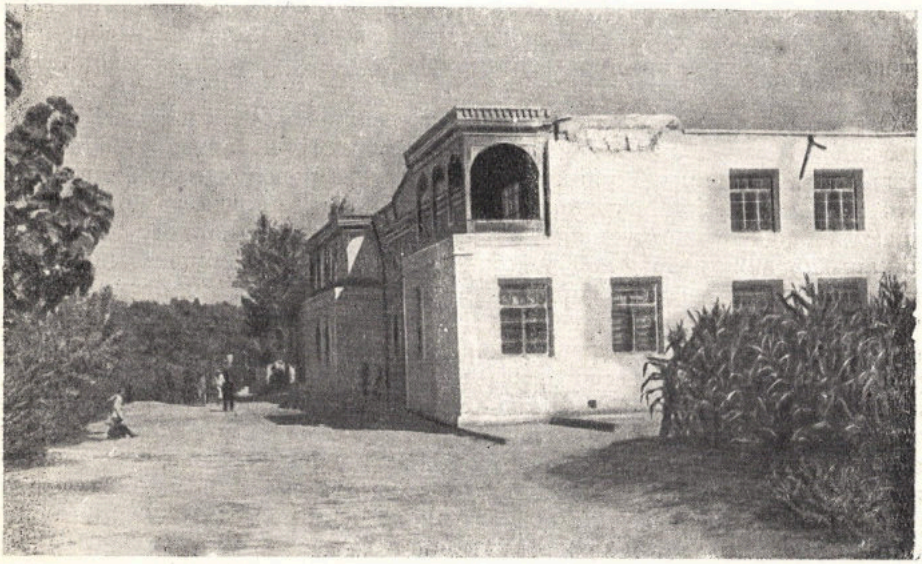

Рис. 81. Колхозная школа-семилетка им. Рудаки.

Овладевая знаниями, принимая участие в культурных мероприятиях, учащиеся в горячее время сельских работ приходят на помощь колхозу, работая в бригаде, членами которой являются их родители, старшие, братья и сестры. Особенно ценна организуемая школой помощь школьников в хлопкоуборочную страду. Так, например, хорошие показатели при сборе хлопка в 1952 г. дали ученицы женской семилетки Хасият Ашурова и Сокина Халифаева. Участие школьников в уборке хлопка стало прочной традицией в колхозной жизни.

Школа через учащихся оказывает большое влияние на повышение культурного уровня колхозной семьи. Особенно это чувствуется в семьях, где есть школьники 8—10-го классов, студенты высших учебных заведений. Приезжая на летние каникулы, они предъявляют и новые требования к домашнему быту, к взаимоотношениям в семье. Приезд студентов на каникулы — радость не только для родных, но и, как правило, для всех членов колхоза. К студенту часто, несмотря на его молодость, относятся с уважением, к нему обращаются за советами.

В настоящее время, когда условия материальной жизни в корне изменились и получение образования стало реальной возможностью, таджикское крестьянство с еще большей жадностью потянулось к знаниям. Об этом свидетельствуют данные об учебе молодежи и о стремлении колхозников приобрести те или иные знания в области сельского хозяйства. Во многих семьях в Чкаловске дети уже имеют среднее, а иногда и высшее образование. А те, что кончили семилетку и работают на колхозных полях, также продолжают учебу на различных курсах. Молодежь чаще всего записывается на курсы трактористов или на трехгодичные курсы мастеров хлопка.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что образование в настоящее время прочно вошло в жизнь населения Чкаловска, что тяга к образованию растет с каждым днем.

За годы советской власти в Чкаловске создан ряд культурно-просветительных учреждений, которые под руководством парторганизаций и местных поселкового и сельского советов ведут большую массово-политическую и культурно-просветительную работу среди населения Чкаловска.

Одним из первых культурно-просветительных учреждений, сыгравших значительную роль в истории культурного строительства народов Средней Азии, является чайхана-читальня. До революции чайхана являлась местом сборища мужчин. Здесь пили чай, иногда группа мужчин заказывала чайханщику какое-либо блюдо — плов, жаркое. Посетители чайханы просиживали в ней подолгу, курили чилим, обменивались новостями, слушали рассказы приезжих людей. Никаких культурных мероприятий в чайхане не проводилось. Учитывая местные традиции и привычки населения, после революции чайхана была превращена в место культурного отдыха, в пункт массовополитической работы.

В колхозе им. Г. М. Маленкова имеется несколько постоянно функционирующих чайхан, кроме того, существуют и сезонные чайханы, работающие только в период полевых работ на полевых станах. Большинство чайхан расположено у больших прудов, вокруг них разбиты сады и цветники. Постоянные чайханы обычно имеют закрытое зимнее помещение, вокруг которого устраиваются глинобитные возвышения (суфá) или деревянные помосты, покрытые коврами и паласами для летнего времяпрепровождения.

На стенах чайханы развешиваются лозунги, плакаты и портреты; в специально отведенном для красного уголка помещении всегда имеются

Рис. 82. В чайхане.

Рис. 83. В библиотеке.

газеты, журналы, брошюры. В чайханах полевых станов висят доски показателей выполнения планов работ бригад, пользующихся данной чайханой. Здесь же в вечерние часы или в часы обеденного отдыха агитатор проводит беседы или громкую читку газет для колхозников. Чайхана стала местом культурного отдыха, где можно не только выпить чаю, но и послушать лекцию или доклад, посмотреть кинокартину, почитать книгу и газету, сыграть партию в шахматы или шашки, послушать радио.

Зимой и ранней весной, когда колхозники к вечеру собираются в селении, культурно-просветительная работа проводится в клубе и в колхозном Доме культуры.

Рис. 84. Колхозный Дом культуры.

Клуб расположен рядом с сельсоветом и является местом культурного отдыха не только для колхозников; им также пользуются рабочие Чкаловского поселка и остальное население. В клубе имеется зал на 600 человек, кабинеты для работы кружков художественной самодеятельности, для любителей шахмат, шашек и других игр. По вечерам в зрительном зале демонстрируются кинофильмы, выступают артисты областного и республиканского театров, кружки самодеятельности, читаются лекции.

Рядом с клубом помещается библиотека сельсовета. В ней насчитывается свыше 3 тысяч книг на таджикском и русском языках; в ее читальном зале всегда можно найти свежие газеты, журналы.[1]

В 1952 г. был открыт колхозный Дом культуры, расположившийся в том же здании, в котором находится правление колхоза.

Дом культуры — здание новой постройки, в нем большой двусветный зал в два этажа с галереей и ряд помещений по южному и западному фасадам; имеются также внешние двухэтажные галереи по южному и вос-

[1] В 1952 г. библиотеку сельсовета посетило 6953 человека, на постоянном абонементе было 210 читателей, бравших книги на дом; за год было выдано читателям 7678 книг и журналов.

точному фасадам. Стены здания выложены из жженного кирпича; с внешней стороны они, равно как и столбы на галерее, покрыты ганчевой штукатуркой с резьбой.

В отдельных помещениях находятся кабинеты для работы кружков художественной самодеятельности, комната для игр, спортивная комната и библиотека. В Доме культуры, как и в клубе, демонстрируются кинокартины, выступают артисты, читаются лекции, проводятся беседы.

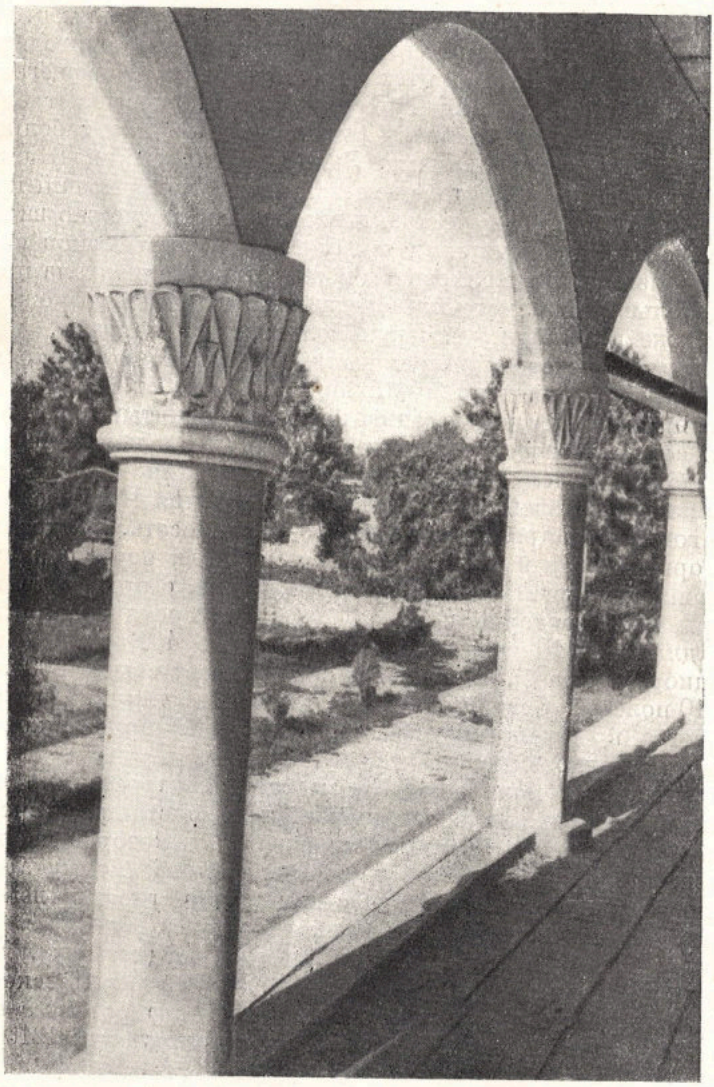

Рис. 85. Колонны колхозного Дома культуры.

Как правило, доклады, лекции и беседы вызывают у слушателей большой интерес и после еще долго обсуждаются. Это говорит о культурном росте колхозников и об их широком кругозоре. Работа кружков пока развита слабо. Регулярно работает только музыкально-вокальный кружок. Иногда он выступает в студии радиоузла колхозного Дома культуры.

В верхнем этаже Дома культуры расположена колхозная библиотека; в ней около 3 тысяч книг (классики марксизма-ленинизма, сельскохозяйственная, художественная и детская литература — на таджикском, русском и узбекском языках). Заведующая колхозной библиотекой М. Ашурова постоянно заботится о пополнении книжного фонда. В библиотеке создана витрина с новинками сельскохозяйственной, технической и художественной литературы. Библиотека имеет около 250 постоянных читателей, берущих книги по абонементу. Многие колхозники, особенно молодежь, проводят в библиотеке свой досуг. Здесь, например, постоянно можно видеть комсомольца Сатторова Махмадджона, бригадира строительной бригады, активного читателя, особенно увлекающегося произведениями С. Айни и стихами Турсунзода; часто посещают библиотеку комсомольцы — колхозный счетовод Ахмадджон Кобилов, табельщик Махмудов Мааруф, бригадир Мархамат Захирова, колхозница Назокат Ходжаева и другие. При библистеке имеется актив, помогающий продвигать книгу в массы. М. Ашурову и ее активистов нередко можно видеть летом на полевом стане, проводящими читку газет или отрывков из художественных произведений. Колхозная библиотека организовала при каждой бригаде небольшие библиотечки-передвижки, что дает возможность колхозникам даже в полевых условиях пользоваться книгами.

Различными средствами пропаганды и агитации колхозный Дом культуры, клуб, библиотеки и чайханы содействуют росту и организационно-хозяйственному укреплению колхоза, воспитывают у колхозного населения социалистическое отношение к труду, к колхозной собственности, преданность делу Коммунистической партии.

Одним из показателей роста культуры населения Чкаловска является с каждым годом расширяющаяся электро- и радиосеть. Колхозный радиоузел был организован в 1948 г., когда приобрели первую радиоаппаратуру, дававшую энергию на 120 точек. В 1949 г. с приобретением новой аппаратуры на территории колхоза была уже протянута линия радиопроводов длиной в 10 км и установлено свыше 400 точек. В настоящее время радиоузел еще более вырос и обслуживает свыше 600 колхозных домов. В 10 полевых бригадах установлены батарейные радиоприемники. Помимо того, в Чкаловске имеется свыше 60 приемников в личной собственности колхозников.

Электроэнергией, получаемой от местной электростанции и нескольких колхозных движков, обслуживается в настоящее время более 300 точек — улица, общественные учреждения, некоторое число колхозных домов. В колхозе имеется также телефонный коммутатор, связывающий правление с отдельными участками, с квартирами членов правления и других ответственных работников колхоза.

В быт населения широко входят и такие предметы культуры, как автомашины, мотоциклы, велосипеды. По данным Чкаловского сельсовета, в личной собственности у населения зарегистрировано 5 автомашин «Победа», 23 автомашины «Москвич», 50 мотоциклов и 1210 велосипедов.

Почти все колхозные семьи являются подписчиками на газеты, многие выписывают журналы и другие подписные издания. Подписка на книги осуществляется через Чкаловский сельский магазин «Таджикгосторга». Заведующий магазином внимательно изучает интересы и запросы своих читателей и принимает все меры, чтобы полнее удовлетворить их.

Выписываемые колхозниками газеты и журналы, а также и получаемые через отделение связи письма доставляются им непосредственно на полевые станы двумя колхозными почтальонами.

Рис. 86. Чтение газеты в чайхане

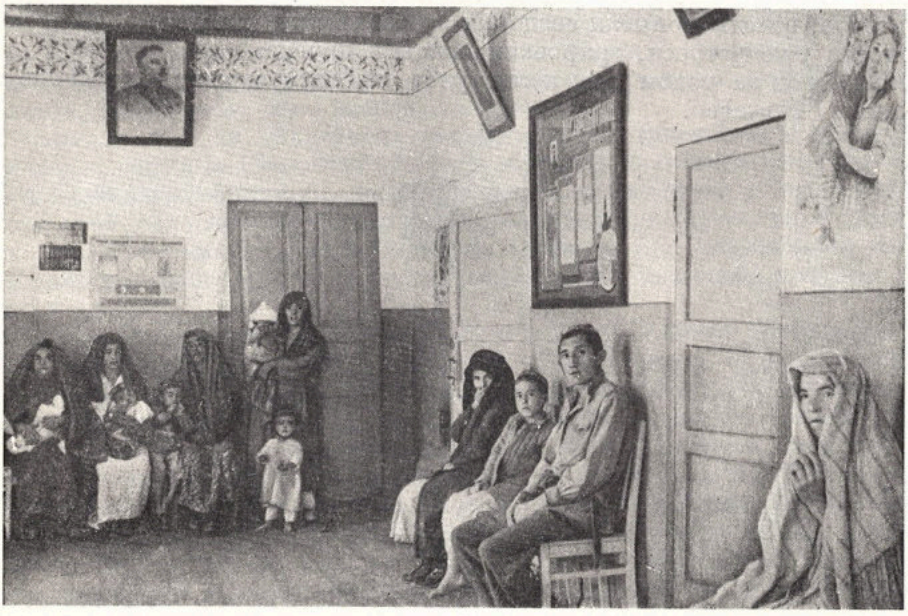

Рис. 87. В поликлинике.

Одним из показателей роста культуры населения и улучшения его быта является та популярность, которой пользуется в Чкаловске недавно выстроенная баня. В зимнее время баня всегда переполнена посетителями; при бане находится парикмахерская и чайхана. Здание бани весьма интересно по своей архитектуре, в ней сочетаются местные традиции с более новой техникой. Крыша бани имеет несколько куполов, через отверстия которых проникает свет. Она снабжена подпольной обогревательной системой, вода для мытья нагревается в особой цистерне посредством специальной топки.

О росте культурного уровня колхозного населения также свидетельствует отношение к медицине, глубоко вошедшей в быт. Благодаря заботам Советского правительства о здоровье трудящихся, за годы советской власти в Чкаловске создан врачебный пункт, включающий больницу на 25 коек с родильным отделением на 5 коек и амбулаторию. Врачебный пункт обслуживают 2 врача — терапевт Т. А. Камилова (русская) и педиатр К. У. Усматов (узбек); оба окончили Медицинский институт в Сталинабаде. На Чкаловском медпункте имеется также зубной врач и 11 человек среднего медицинского персонала. Больше всего обращаются к терапевту, в среднем за день он принимает 20—25 человек. Не меньше обращаются в женскую консультацию, о росте авторитета которой можно судить хотя бы уже по одному тому, что койки родильного отделения в настоящее время никогда не пустуют.

Амбулатория ведет борьбу с тропическими заболеваниями, проводит профилактику по малярийным заболеваниям. В колхозных бригадах средним и высшим медперсоналом систематически проводятся беседы.

Областная и районная тропические станции ведут работу по систематической обработке гексохлораном жилых домов и помещений для скота. В связи с тем, что снабжение питьевой водой в Чкаловске недостаточно, начаты попытки создания артезианских колодцев, один такой колодец уже устроен, запроектированы и другие.

Так, год за годом все культурнее и благоустроеннее становится селение Чкаловск.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели хозяйство, культуру и быт таджикского крестьянства колхоза им. Г. М. Маленкова Ленинабадского района Ленинабадской области на основе изучения и непосредственного наблюдения, которое проводила этнографическая экспедиция в данном колхозе в период 1950—1953 гг. Необходимо подчеркнуть, что наша работа отражает только один, сравнительно небольшой период в развитии хозяйства, культуры и быта изучавшегося нами таджикского колхоза, который был по существу периодом его становления, сопровождавшимся быстрым ростом экономики, социалистическим переустройством культуры и быта. Рост экономики и культуры в этом колхозе продолжается и в настоящее время. Отсюда естественно, что приведенные в книге показатели, характеризующие главным образом хозяйственную деятельность колхоза, в настоящее время представляют лишь исторический интерес, так как они уже устарели, на смену им пришли новые, более высокие. При непрерывном росте колхозного производства это вполне естественно и нормально. Отразить такого рода изменения в книге, конечно, невозможно, поскольку сам процесс написания и выпуск книги требуют времени, в течение которого жизнь колхоза, разумеется, идет вперед, развивается.

Колхоз им. Г. М. Маленкова является многоотраслевым и высокодоходным хозяйством. С каждым годом улучшаются агротехнические приемы возделывания хлопчатника, способствующие дальнейшему росту урожайности этой основной культуры; увеличивается урожайность и других культур. В хозяйстве колхоза широко применяется современная мощная сельскохозяйственная техника, растет объем механизированных работ.

За последние годы в колхозе выросло поголовье скота. Недостающую кормовую базу для животноводства восполнили вновь присоединенные в 1952 г. зерноводческие колхозы, обладающие помимо посевов большими площадями пастбищ. В будущем животноводство, а также птицеводство колхоза, обеспеченные кормами, выпасами и помещениями, поднимутся до уровня таких высокодоходных отраслей хозяйства, как хлопководство и садоводство. Садоводство и виноградарство, принося уже и сейчас высокий доход, при проведении соответствующих мероприятий, указанных выше, будут давать гораздо больше того, что они дают сегодня. Зерновое хозяйство колхоза, занимая одно из ведущих мест по площади, отстает пока в отношении урожайности и доходности. Колхозу предстоит приложить немалые усилия, чтобы ликвидировать отставание в этой области. Перед шелководством колхоза намечаются перспективы в области дальнейшего расширения насаждений шелковицы и повышения урожайности коконов.

Несомненно, что в ближайшие годы будут реализованы и те скрытые, еще неиспользованные возможности в развитии хозяйства, которые имеются в изученном колхозе. Однако и в настоящее время труд в колхозе обеспечивает колхозникам зажиточную и культурную жизнь.

В области семейных отношений нужно отметить твердо устанавливающееся действительное равноправие женщины, неразрывно связанное с изживанием патриархальных отношений и взглядов. Те энергичные меры, которые принимаются в области повышения женского образования, втягивание женщин не только в колхозный труд, но и выдвижение их на руководящую работу в колхозе, в государственных учреждениях, в советах, в ближайшие годы должны дать большие результаты и окончательно освободить женщину от феодально-байских пережитков в семье.

Благосостояние колхозной семьи, растущее с каждым днем, а также общий подъем культуры сказываются на жилище. Увеличиваются размеры жилого помещения, приобретаются красивые дорогие вещи — ковры, шелковые одеяла, шкафы, кровати, красивая посуда. В домах появляются радио, книги, газеты, журналы. В результате повышения благосостояния внутреннее убранство жилища рядовых колхозников в настоящее время ничем не отличается от жилищ зажиточных горожан в прежнее время, а по условиям освещения и возможности пользоваться радио — и от современного жилища культурного города.

Прежние условия питания кишлачного населения, когда люди в массе были сыты незначительную часть года, а остальное время перебивались, питаясь похлебками, приправленными незначительным количеством растительного масла или сала, не зная месяцами вкуса мяса, теперь отошли в область предания. Мясо, масло, рис, сало имеются в изобилии. Показателем культуры служит забота о детях и входящая в быт детская диэта. Исчезнувшие мусульманские запреты и сближение в социалистическом государстве с русским народом оказали свое влияние на пищу в смысле расширения ассортимента продуктов и вместе с этим облегчения женского домашнего труда.

Указанные факторы играют важную роль и в тех изменениях, которые происходят в одежде. Не говоря о том, что теперь колхозному населению стали широко доступны все виды дорогих материй, постепенно в быт входят новые, раньше не носившиеся их виды — шерстяные ткани, бумазея зимой для детей и женщин.

Мужской костюм быстро теряет национальный облик, тогда как женский костюм имеет больше тенденций сохранять национальные черты. Однако и он изменяется по линии большего его приспособления к современному положению женщины, которой приходится много работать в поле; изменяется прическа в сторону ее меньшей сложности и удобства при работе, а также и головной убор. Былые возрастные различия в костюме и прическе практически уже совершенно потеряли свое значение.

Важнейшие события в семейной жизни колхозного крестьянства Чкаловска, начиная с рождения человека и кончая его смертью, еще в недалеком прошлом сопровождались большим количеством различных церемоний, обрядов и обычаев. Происхождением своим эти обряды и обычаи обязаны различным причинам. Здесь и бессилие малокультурного, темного человека в борьбе с ужасающей детской смертностью, и наивная вера в различные сверхъестественные силы и в существование душ умерших, и пережитки прежних форм семьи и брака, и особое отношение к женщине как к существу, более низкому по сравнению с мужчиной. Все эти церемонии, обычаи и обряды играли значительную роль в семейной и личной жизни человека, требовали много времени и внимания, были связаны

с большими расходами. Многие из перечисленных церемоний и обычаев, как мы видели, бытуют еще и сейчас. Однако современный период характеризуется весьма быстрым изживанием всех этих предрассудков, являющихся безусловно вредными, тормозящими движение народа по пути построения коммунистического общества. Указанные церемонии и обычаи исчезают буквально на наших глазах, каждый год в этом отношении приносит ощутимые результаты, и недалеко уже время их полного и окончательного исчезновения.

Трудящееся население Кыстакоза—Чкаловска, лишенное до революции элементарных гражданских и политических прав, в настоящее время активно участвует в общественной жизни своего селения и колхоза. Выбирая как низшие, так и высшие советские органы, колхозное крестьянство Чкаловска живо интересуется работой местного сельского совета и его секций, многие колхозники принимают в этой работе активное участие.

Производственная деятельность колхоза, его успехи и достижения неизменно находятся в центре внимания колхозников. Претворяя в жизнь принципы колхозной демократии, колхозники Чкаловска проявляют непосредственную заинтересованность в делах колхоза. Выбирая из своей среды состав правления колхоза, они постоянно контролируют его деятельность. На общих собраниях, собраниях актива и заседаниях правления колхозники деловито, по-хозяйски обсуждают все насущные вопросы колхозного производства, критикуют руководство колхоза, а также тех своих товарищей, которые не проявляют достаточной заботы об общем деле, плохо работают, срывают выполнение намеченных планов. Социалистическое соревнование и ударничество, способствующие повышению производительности труда в колхозе, вместе с тем укрепляют и общественные связи колхозников отдельных бригад и всего колхоза в целом.

Колхозная партийная организация, являющаяся направляющей и руководящей силой в колхозе, состоит из лучших людей колхоза, лучших производственников и общественников, ведущих за собой всю остальную массу. Коммунисты являются передовиками борьбы за высокие показатели производства, за идейно-политическое воспитание колхозного крестьянства Чкаловска.

До Великой Октябрьской социалистической революции Кыстакоз—Чкаловск представлял собой обычный среднеазиатский кишлак, подавляющая часть населения которого была неграмотна. В настоящее время это большое культурное селение, с каждым годом все более и более благоустраивающееся, селение, обладающее целым рядом хороших современных зданий, в которых размещаются Дом культуры, клубы, кинозалы, библиотеки, читальни, красные чайханы, амбулатория, больница и другие культурные учреждения. Кинокартины, радио, газеты и журналы прочно вошли в обиход широкой массы населения. В селении работает 7 средних школ, в которых учится все детское население Чкаловска; успешно осуществляется всеобщее семилетнее образование. Юноши и дувушки, окончившие чкаловскую десятилетнюю школу, поступают учиться в высшие учебные заведения. Учебой охвачено и большое число колхозников, посещающих различные курсы и кружки, где они повышают свой идейно-политический уровень и производственную квалификацию. Большое внимание уделяется работе по здравоохранению среди колхозников и членов их семей.

Совокупность всех перечисленных выше мероприятий неузнаваемо изменила общественный и культурный облик населения Чкаловска, живущего теперь зажиточной, многообразной и интересной в духовном отношении жизнью.

* * *

Чтобы дать представление читателю о дальнейшей судьбе изученного нами таджикского колхоза, мы считаем необходимым заключить нашу книгу некоторыми данными, рисующими перспективу развития экономической и культурной жизни колхоза им. Г. М. Маленкова в свете исторических решений Коммунистической партии и правительства Советского Союза о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Эти решения, выработанные партией и правительством на основе обобщения опыта колхозного крестьянства, являются общей и генеральной программой развития всего сельского хозяйства нашей страны.

Важнейшие недостатки в развитии сельского хозяйства, отмеченные в постановлениях пленумов ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. и 2 марта 1954 г., были присущи и сельскому хозяйству Таджикской ССР. Читатель не мог не заметить этого по нашему изложению, посвященному описанию лишь одного из крупных таджикских колхозов. Среди таких недостатков особенно бросается в глаза в изучавшемся нами колхозе отставание животноводства, то же самое следует сказать в отношении посева зерновых культур, овощеводства, садоводства, виноградарства и технических культур, несмотря на то, что возможности для развития этих отраслей хозяйства в колхозе велики. Далеко не удовлетворительно использовалась здесь крупная машинная техника, имели место нарушения принципа материальной заинтересованности колхоза и колхозников, немало недостатков было в деле руководства колхозом, в организации труда и т. д. Естественно, что борьба за устранение этих недостатков обеспечивает подъем сельского хозяйства Таджикской ССР на новую, более высокую ступень развития.

Постановления упомянутых пленумов ЦК КПСС о мерах по подъему сельского хозяйства СССР открыли богатейшие возможности для развития экономики и роста благосостояния колхозников Таджикистана. Для проведения в жизнь этих постановлений Центральный Комитет Коммунистической партии и Совет Министров Таджикской ССР разработали ряд мероприятий, за осуществление которых с энтузиазмом взялись местные областные и районные партийные организации и советские учреждения, опираясь на тот патриотический подъем трудящихся Таджикистана, который был вызван этими новыми историческими решениями Коммунистической партии Советского Союза.

Одним из важнейших рычагов в подъеме сельского хозяйства на основе решений ЦК КПСС на местах являются машинно-тракторные станции. Изучавшийся нами колхоз обслуживается Исписарской МТС, расположенной от него в 9 км. В этом населенном пункте создан сельский районный комитет партии, секретарь которого в то же время является и секретарем Ленинабадского районного комитета партии. Один из инструкторов этого сельского райкома партии прикреплен к колхозу им.Г . М. Маленкова для оказания ему постоянной помощи по партийной работе. Партийно-политическая работа среди колхозников таджиков в этих условиях весьма повысилась, улучшилось руководство ею.

В штате МТС имеются главный агроном, осуществляющий общее руководство по сельскому хозяйству, агрономы по отдельным отраслям сельского хозяйства: по овощеводству, садоводству, зерноводству, хлопководству и по новой системе орошения, а также главный зоотехник и главный ветеринарный врач. Все эти работники оказывают постоянную помощь колхозу. Помимо этого, к колхозу им. Г. М. Маленкова прикреплены два ветеринарных врача, постоянно проживающих на территории

колхоза (один из них находится в Чкаловске при отарах овец и коз, а второй — при табунах лошадей и стадах крупного рогатого скота, содержащихся на пастбищах вдали от колхозного центра), и один зоотехник. К каждому из четырех полеводческих участков колхоза постоянно прикреплены по одному бригадиру-механику, ведающему работами, производимыми машинным способом — тракторами, комбайнами и др. Эти четыре бригадира за свою работу получают оплату в колхозе по трудодням, а все остальные перечисленные выше работники оплачиваются МТС, которая производит работу согласно заключаемому между МТС и колхозами договору.

Говоря о возросшей помощи колхозу со стороны МТС, следует указать, например, что в 1954 г. механизацией в колхозе охватываются самые разнообразные отрасли трудоемких сельскохозяйственных работ, причем в отдельных отраслях механизация достигает очень высокого процента. Так, пахота проводится целиком машинным способом за очень немногими исключениями, сев хлопка механизирован на 90%, а сев зерновых — на 70%, междурядная обработка и подкормка хлопчатника механизируется на 90%, уборка трав — на 80%, зерновых — на 50% и хлопка — на 30%.

Колхоз в настоящее время проводит в жизнь большой комплекс агромероприятий, результатом чего должно явиться повышение урожайности всех культур, в частности хлопка до 35.5 ц с га в среднем, а зерновых до 16 ц с га. Руководствуясь решениями ЦК КПСС, колхоз решил резко увеличить объем работ по освоению целинных и переложных земель. За последние два года колхозом было распахано 110 га целинных и залежных земель. В 1954 г. осваивается 300—350 га новых земель, которые в основном засеваются зерновыми культурами. В связи с расширением посевов зерновых строятся новые большие зернохранилища. Увеличивается и площадь хлопковых посевов: только в 1954 г. она возрастет на 40 га. Исходя из того, что люцерна является хорошим предшественником хлопчатника и кормовой базой для развития общественного животноводства, колхоз приступает к освоению хлопко-люцерновых посевов и улучшает уход за посевами люцерны.

Обращено большое внимание на овощеводство и картофелеводство, т. е. те отрасли хозяйства, которые раньше были в колхозе особенно запущены. В 1954 г. увеличивается посев овощей почти в три раза против 1953 г. (при средней урожайности в 130 ц с га). Посажено значительное количество капусты, помидоров, моркови, луку, свеклы и огурцов. Площадь под картофелем возрастет также втрое (средняя урожайность картофеля запланирована по 127.5 ц с га). Под бахчи отводится 50 га (против 36.3 в 1953 г.). Поставлена задача получить урожай в 140 ц с га. О серьезном развитии овощеводства свидетельствуют некоторые практические меры, которые колхоз предпринял уже в 1954 г. В этом году изготовляется 774 парниковых рамы (против 50 рам в 1953 г.). Колхозом принимаются также меры, чтобы провести уход за овощами в соответствии с существующими агрономическими правилами и указаниями. Что касается плодоводства, то и в этом отношении уже положено начало практической реализации решений февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС. В текущем году колхоз поставил перед собой задачу поднять урожайность фруктов и винограда по сравнению с 1953 г. на 20% путем улучшения обработки и ухода за садами и виноградниками. В 1954 г. закладывается 5 га новых виноградников, 5 га садов и 5 га тутовых насаждений, а также высаживается 500 саженцев лимонных деревьев.

Большие улучшения намечаются в колхозе в области животноводства по линии дальнейшего увеличения поголовья скота и получения приплода,

а также повышения продуктивности животноводства. Ввиду недостатка пастбищ колхоз обратился к Ленинабадскому областному исполнительному комитету с просьбой выделить 50 тыс. га пастбищ на участке Карамазар.

Для развития животноводства принят к исполнению целый ряд мероприятий. В текущем году полностью механизируется стрижка овец и коз, а также некоторые другие трудоемкие работы — заготовка грубых кормов, поение, вывозка навоза, закладка силоса. Для обеспечения нужд животноводства намечено также большое строительство. В 1954 г. строятся 2 конюшни на 200 голов, 2 коровника на 320 голов, 2 телятника на 320 голов, 13 овчарен на 6500 голов, 2 птичника на 2000 штук птицы, помещение на 3000 штук цыплят, 6 силосных башен и 2 брынзопункта. Для чабанов на зимних пастбищах ставятся 11 сборных деревянных домиков. Оборудуется помещение ветеринарного пункта. Все животноводы колхоза обеспечиваются теплой одеждой и обувью.

В области общественно-культурных мероприятий в колхозе в 1954 г. предусмотрены постройка трех помещений для детских яслей на 20 мест каждое, оборудование специального колхозного медпункта для оказания медицинской помощи колхозникам и их семьям, приобретение автомашины «скорая помощь». В колхозе открывается хорошо оборудованный агротехнический кабинет для проведения в нем трехлетнего обучения колхозников по всем отраслям сельского хозяйства. Общее собрание колхоза запланировало также построить в текущем году 35 жилых домов для передовых колхозников и открыть при колхозе дом отдыха.

Заботясь об удовлетворении повседневных культурно-бытовых запросов и нужд своих членов, колхоз в то же время предусматривает и обеспечение старости колхозников: престарелым колхозникам Т. Турсунову, К. Сырымсакову и С. Шукурову по постановлению общего собрания с 1 марта 1954 г. будет оказываться ежемесячная помощь продуктами за счет колхоза.

Все перечисленные мероприятия, намеченные и частично уже осуществленные в изученном нами колхозе, являются дальнейшим шагом к достижению изобилия продуктов сельского хозяйства и тем самым к расцвету экономической и культурной жизни.

Можно не сомневаться, что колхозники Таджикистана в ближайшие годы полностью осуществят те грандиозные задачи в области сельского хозяйства, которые Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед всем советским народом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
Глава I. История селения и колхоза 11
Глава II. Хозяйственная деятельность колхоза 48
Глава III. Домашняя и семейная жизнь 111
Глава IV. Общественная жизнь и культурное строительство 195
Заключение 225

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
18	3 снизу	джóу	гóу
121	1 »	15 м	15 см
150	19 »	в мочке	к мочке
206	16 сверху	Хасиат	Хосият
215	23 »	424 человека	426 человек
218	6 »	Хасият	Хосият